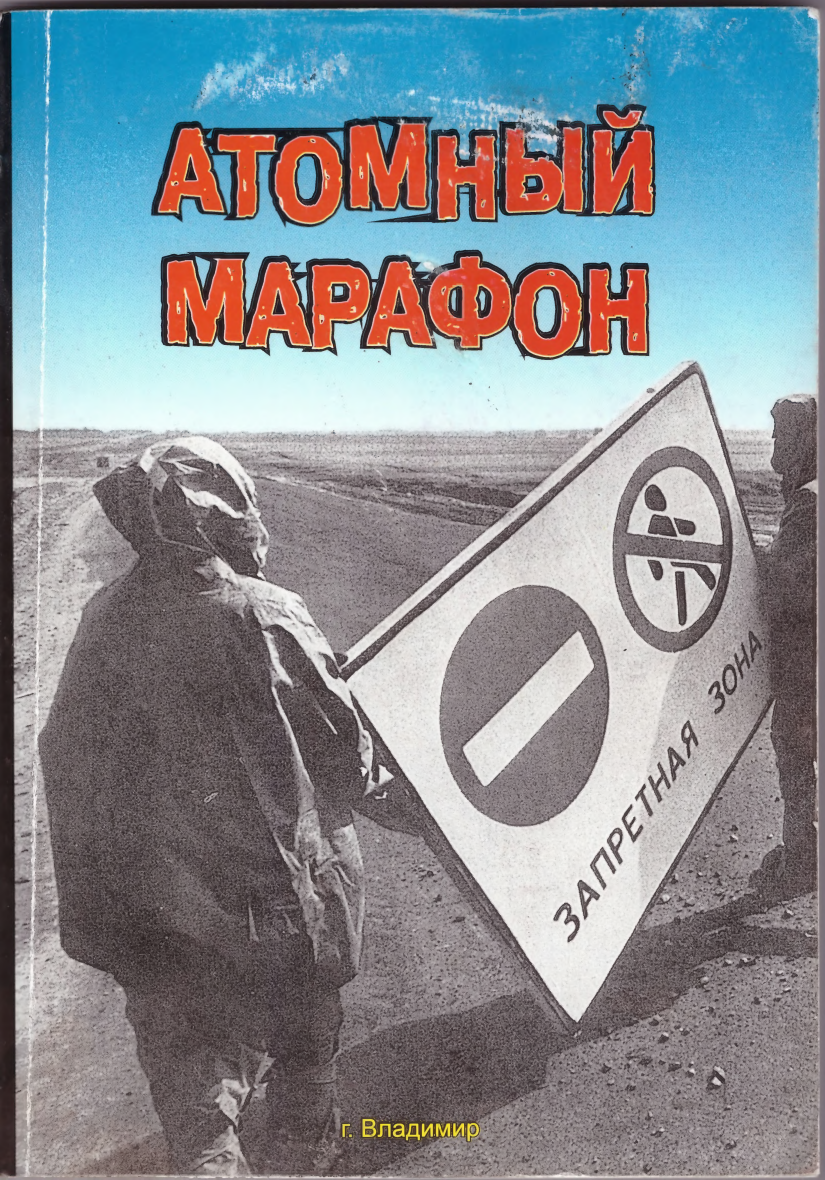
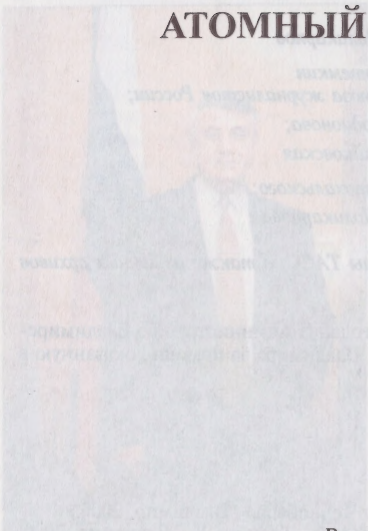
АТОМНЫЙ МАРАФОН



г. Владимир

УЧАСТНИК ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ
ЧАЭС
α
β
γ

АТОМНЫЙ МАРАФОН



г.Владимир

ББК 31.47-082.03
А-92

Посвящается 10-летию Владимирского «Союза Чернобыль».

Автор идеи и руководитель проекта – Ю.В. Чайковский, председатель Владимирской областной организации Общероссийской общественной организации инвалидов Союз «Чернобыль» России.

Главный редактор: *Ю.В. Поликарпов*

Редакционная коллегия: *А.В. Потемкин*
член Союза журналистов России;
М.В. Родионова;
Л.А. Чайковская

Фото: *В.Ф. Стохальского;*
Ю.В. Поликарпова

Использованы фотоматериалы ТАСС, а также из личных архивов граждан.

Редакционная коллегия благодарит Администрацию Владимирской области и администрацию г. Владимира за помощь, оказанную в издании настоящего сборника.

ISBN 5-8311-0025-1

© «Союз пЧернобыль», Владимир, 2000
© Издательство «Транзит-Х», Владимир, 2000

Уважаемый читатель!

Перед Вами лежит удивительная книга, рассказывающая об участии владимирцев в ликвидации радиационных аварий и катастроф, о подвигах наших земляков - чернобыльцев, ветеранов подразделений особого риска, маяковцев, семипалатинцев - в борьбе с невидимой опасностью. Они спасли ценой своего здоровья мир, платили своими жизнями за жизнь других людей. О них - о погибших и живущих ныне - эта книга.

Повествуя о героических буднях ликвидаторов, книга позволяет восполнить одну из нераскрытых страниц истории нашего края. Издание основано на серьезном историческом материале, содержит списки проживающих на территории области ликвидаторов последствий чрезвычайных ядерных ситуаций.

Можно только приветствовать постоянную заботу "Союза Чернобыль" о сохранении истории чернобыльской трагедии и чернобыльского движения. Ибо памятью своей живет человечество.

Для преподавателей и учащихся школ, лицеев, гимназий, колледжей, студентов университетов книга послужит основой для изучения недавнего прошлого родного края, а руководители всех уровней найдут в ней много полезного для своей работы.

Книга эта важна не только для самих ликвидаторов, для членов их семей, их родных и близких, но и для всех нас - земляков Героев.

Глава администрации
Владимирской области

/Н. Виноградов/

ОБЪЕКТ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Наш сборник начинает Александр Александрович Краснов, майор в отставке, житель г. Владимира, человек, многие годы собиравший по крупицам информацию, на основании которой, а также своих личных воспоминаний он и составил свое повествование.

А.А. Краснов родился в 1917 году в деревне Ан-Энтебеево Яльчикского района Чувашской АССР в семье крестьянина-бедняка.

КРАСНОВ Александр Александрович, 1956 г.

В 1937 году окончил Батыревское педагогическое училище, получил специальность учителя.

В 1937 - 39 годах работал преподавателем, затем был переведен на комсомольскую работу.

В 1939 году был призван на срочную воинскую службу и зачислен в войска НКВД рядовым красноармейцем.

С июля 1941 года охранял особо важные военные объекты.

В 1943 - 44 годах участвовал в чекистских операциях на Северном Кавказе.

С 1946 года в составе 18-й дивизии НКВД принял под охрану строительство объекта особого назначения «Маяк».

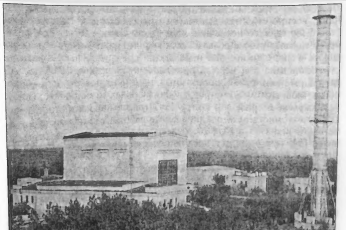
В 1962 году уволен в запас по болезни и признан инвалидом.

Наша страна более полувека развивает атомную индустрию. Датой отсчета является 20 августа 1945 года, когда решением Государственного комитета Обороны был образован специальный комитет по координации всех работ в области атомной науки и техники во главе с Л.П. Берия.

Первенцем атомной индустрии стал объект особого назначения, называемый ныне Производственным объединением «Маяк», директором которого 10 июля 1947 года был назначен Е.П. Славский, а 10 декабря 1947 года - генерал Б.Г. Музуруков.

Научным руководителем предприятия, как и всего проекта в целом, являлся известный ученый И.В. Курчатов.

Поиски места для строительства «Маяка» оказалось делом очень сложным. Прежде всего объект необходимо было скрыть, на-



Здание первого промышленного реактора «Аннушка» ПО «Маяк»

сколько это возможно, от людских глаз. Во-вторых, для объектов такого рода требуется очень много воды.

В конце концов Правительственная комиссия решила построить объект особого назначения и город Челябинск - 40 (ныне город Озерск) между городами Кыштым и Челябинск, на расстоянии около 100 километров от последнего.

Я вместе с группой офицеров участвовал в изучении места строительства объекта с целью организации надежной его охраны.

А местность была во всех отношениях изумительной. Ее прелесть и красоту трудно передать словами. Тяжело было представить, что через несколько лет погибнет огромная площадь девственного леса, изумрудная зелень, прекрасные озера с изобилием рыбы. К великому сожалению, так оно и случилось.

Строительство «Маяка» велось исключительно быстрыми темпами. В 1946 году начались изыскательские работы, а в 1948 году завершилось строительство основных объектов «Маяка», и Правительственная Комиссия приняла их в эксплуатацию.

До августа строили квалифицированные рабочие, инженеры, техники, военно-строительные части и заключенные. На строительство было стянуто несметное количество заключенных. Вся физически тяжелая работа делалась их руками. Продвижение вперед двигалось очень сложно. Мы наблюдали, как трудно шло строительство котлована под первый промышленный реактор. Размеры его по нашим понятиям были огромны: диаметр на поверхности - более 100 метров, внизу - 80 метров, глубина - более 50 метров. Но котлован вырыли в срок, а к концу 1947 года было построено здание первого атомного реактора и начались работы по монтажу оборудования. 8 июня 1948 года состоялся физический пуск реактора, 19 июня 1948 года реактор вышел на полную мощность. Этот день стал днем рождения ПО «Маяк».

Срок эксплуатации реактора проектировщики определили в 5 лет, но реактор проработал 39 лет и был окончательно остановлен 16 июня 1987 года.

ПО «Маяк» занимает большую территорию. Его площадь составляет 98 тысяч гектаров, в том числе 28 тысяч гектаров лесов, 13 тысяч гектаров озер. Когда ПО «Маяк» заработал, мы догадались, что предприятие предназначено для производства чего-то очень важного. Но, конечно, никто не говорил про атомные бомбы, а мы не спрашивали по понятной причине. Каждый о чем-то догадывался, но держал свои догадки при себе. Все, что делалось на «Маяке», являлось величайшим секретом. Мы не имели права сообщить даже свой адрес родным и друзьям. Он был условным.

В 1949 году работники ПО «Маяк» изготовили первые атомные бомбы, и 29 августа того же года бомба прошла успешное испытание на Семипалатинском полигоне. Но и после этого на объекте и в городе Челябинске-40 об атомных бомбах никто открыто не говорил.

Однако «шила в мешке не утаишь» - мы почти точно были убеждены, что прямое назначение «Маяка» - изготовление атомных бомб, но молчали, помня пословицу: «Слово - серебро, а молчание - золото».

Теперь всем известно, что деятельность подобных предприятий связана с выбросом в окружающую среду огромного количества радиоактивных отходов. По официальным данным, с 1949 по 1989 год в результате деятельности ПО «Маяк» в окружающую среду было выведено 150 миллионов кюри радиоактивных отходов. Заражено более 26700 квадратных километров поверхности грунта и растительности.

И это далекое время не была своевременно создана технологическая цепочка, связанная с переработкой радиоактивных отходов. Очевидно, сказалась чрезмерная спешка по строительству основных объек-

тов, по созданию атомного оружия. Это привело к быстрому большому скоплению необработанных радиоактивных отходов.

Руководство объекта вынуждено было принять решение о сбрасывании жидких радиоактивных отходов в открытый водоем, то есть в протекающую рядом реку Течу. Река небольшая, ее протяженность всего 240 километров. Берет начало в озере Иртыш и впадает в реку Исеть. В то время, когда реально существовала американская ядерная угроза, для наших атомщиков факт сброса радиоактивных отходов в реку Течу не имел никакого значения. Они считали, что река разбавит опасную концентрацию радиоактивных отходов.

Это заблуждение длилось три года, пока природа не рассудила по своему. Радиоактивность накапливалась в донных отложениях, грозя всему живому.

С 1949 по 1952 годы в реку Течу было сброшено несколько миллионов кюри. И в конце концов руководители объекта поняли, что дальнейший сброс отходов в открытый водоем недопустим. Было принято решение о сбросе жидких радиоактивных отходов в озеро Карачай, которое находилось на территории промышленной площадки ПО «Маяк».

Сбросы отходов в озеро начались в 1951 году и за короткое время туда было сброшено 120 миллионов кюри. Специалисты поняли, что найденный путь - тоже не выход. Дно озера состоит из горных пород, поэтому реальной стала возможность, что радиоактивные отходы начнут внедряться в водоносный слой.

Решили создать целый комплекс по хранению жидких радиоактивных отходов.

Отходы заливали в банки, сделанные из толстой нержавеющей стали и вмещающие 70 - 80 тонн жидкости. Банки же ставились в так называемые каньоны, которые представляли из себя огромные железобетонные коробки, находящиеся на глубине более 8 метров от поверхности земли. Толщина стен каньонов достигала 1 метра. Каждый каньон имел ячейки для установки 20 банок. После заполнения всех банок каньон закрывался толстой железобетонной крышкой.

Комплекс, предназначенный для хранения жидких радиоактивных отходов, был пущен в эксплуатацию в 1953 году.

* * *

Как я оказался в г. Кыштым за год до начала строительства ПО «Маяк»? В конце февраля 1946 года меня срочно вызвали в штаб 18 дивизии войск НКВД, находящийся в Свердловске. В то время я слу-

жил в одном из полков этой дивизии инструктором пропаганды в звании лейтенанта.

По пути я глубоко размышлял над вопросом - почему же меня вызывают? Ведь я буквально несколько дней назад был в политотделе дивизии на семинаре!

На вокзале меня встретил адъютант командира дивизии. Он предложил мне сесть в машину командира дивизии и мы быстро доехали к месту назначения.

Кроме командира дивизии в кабинете оказался и начальник политотдела. Они без всяких вводных слов сообщили, что в Кыштыме намечено формирование воинской части НКВД специального назначения и предложили мне поехать туда для участия в формировании части и последующей службы в ней. Предупредили, что служба будет очень ответственной и нелегкой, и дали трое суток для принятия решения. Но офицеры нашего поколения не привыкли долго раздумывать над распоряжениями старших командиров. Немного поразмышлял, я сказал: «Я согласен поехать на формирование части специального назначения. А эти три дня, которые вы дали мне на размышление, дайте для оказания помощи семье на сборы».

Мои собеседники рассмеялись и дали мне целую неделю, даже выдали некоторую сумму денег в порядке материальной помощи.

Точно в указанный срок я прибыл в г. Кыштым и вместе с группой офицеров приступил к работе по формированию воинской части. Эта часть существует и сейчас. Ее номер 3273. Впоследствии я прослужил в ней 16 лет.

Так я стал очевидцем возведения объекта особого назначения (ПО «Маяк») и города Челябинск - 40 (ныне г. Озерск). Волею обстоятельств я участвовал в закладке первых камней объекта и города.

Объект был построен в фантастически короткий срок, но этому была слишком большая цена.

Мы с пристальным вниманием следили за строительством заводов «А» (промышленный атомный реактор) и «Б» (радиохимический завод) и стали свидетелями пуска объекта.

Время шло. Объект работал, уровень радиоактивной загрязненности грунта, растительности, водоемов рос очень быстро. Естественно, персонал объекта и мы, военнослужащие, ежедневно, ежечасно получали дозы облучения. Но мы, не зная коварных последствий радиоактивного облучения, не придавали этому особого значения.

Обнаружить радиоактивную «грязь» без соответствующих приборов (дозиметров) невозможно, потому что радиация не имеет ни цвета, ни запаха, ни вкуса. Дозиметров мы не имели, они были только на

Август 1957 года. Спортивная площадка в/ч 3273.
Слева – майор А.А.Краснов, секретарь парткома в/ч. Справа – зам. командира части по политической подготовке подполковник Н.Н.Кожухов.

пропускных пунктах, да и то не на всех. Жаловаться - бесполезно. Кроме этого, в первые годы работы объекта наши молодые, крепкие организмы не ощущали воздействия радиации. Кстати, на объекте работали, в основном, молодые люди.

Однако, ничто не проходит бесследно, тем более, радиоактивное облучение. Уже на втором, особенно на третьем, году работы ПО «Маяк» от персонала и военнослужащих стали поступать жалобы на необычные недуги: чрезмерную усталость, сонливость, головную боль, тошноту, бессонницу. В дальнейшем появились случаи серьезного заболевания лучевой болезнью и даже смертельные исходы. Но они гласности не предавались. Обсуждать это было небезопасно.

Только после снятия секретности с ПО «Маяк» стало известно о последствиях радиоактивного воздействия на людей. В 1991 году директор ПО «Маяк» В.Н. Фетисов сообщил, что за время сорокалетней деятельности «Маяка» десять тысяч человек получили профессиональное заболевание, четыре тысячи человек умерли от острой лучевой болезни, в основном, в первые годы работы объекта. Но эти данные нельзя считать окончательными, так как многие люди, получившие высокие дозы облучения, выехали в другие местности и не попали в статистику.

Примерно во второй половине 1950 года у меня без всякой видимой причины начались внезапные сильные головные боли, чрезмерная усталость, нервная раздражительность, бессонница, подкожные кровоизлияния, особенно на руках и ногах, и другие недуги, о кото-

рых раньше я даже понятия не имел. Я заметил, что перечисленные симптомы в резкой форме проявлялись после посещения заводов «А» (промышленный атомный реактор) и «Б» (радиохимический завод), но сначала не придал этому особого значения. Ведь мне тогда было всего тридцать с небольшим лет! Однако, иногда я все же задумывался - неужели это возрастные недуги? И не находил ответа...

В 1951 году я впервые обратился к врачу. Врач сказал, что ничего страшного нет, но обещал посоветоваться с коллегами и только тогда назначить лечение. Через несколько дней он сообщил мне, что я должен пройти санаторно-курортное лечение за пределами Челябинска-40.

В то время с выездом из города были большие сложности, но, к моему удивлению, мне очень оперативно дали санаторную путевку на южный берег Крыма - в Ялту - на апрель и май 1951 года. Однако, определенного диагноза не сообщили, просто записали в путевке: «Переутомление и авитаминоз». Посоветоваться по поводу своей болезни я боялся, потому что всюду были люди Берия, которые мгновенно строчили доносы. Я хорошо знал, чем это может кончиться.

После санаторно-курортного лечения в Ялте я стал чувствовать себя гораздо лучше. Но недуги время от времени все же повторялись. Однако молодой организм успешно боролся, и я продолжал исправно выполнять свои служебные обязанности.

* * *

Теперь непосредственно о ядерной катастрофе на ПО «Маяк». Это случилось 29 сентября 1957 года на химкомбинате объекта или, по другому, на заводе «Б». Все, что произошло в тот день, я запомнил до мельчайших деталей.

Был выходной. Примерно в 12 часов мы всей семьей пошли в городской парк культуры и отдыха. Несмотря на конец сентября воскресный день выдался теплым. Гуляли часа два. Затем я отправился проверять службу караула на одном из объектов ПО «Маяк». Так у нас было принято - офицеры штаба в выходные дни находились вместе с личным составом.

Объект, который я проверял, был расположен на значительном удалении от химкомбината. Где-то около 16-20 или 16-30 мы с начальником караула подводили итоги службы личным составом караула за сутки. Это делалось перед сменой караула, которая производилась в 18-30.

Вдруг мы почувствовали, что слегка дрогнули стены караульного помещения и стол, за которым мы сидели. Первоначально мне показалось, что стол случайно подтолкнул начальник караула, но нет, он сидел

Эпицентр взрыва 29 сентября 1957 года спустя много лет.

совершенно спокойно. Мы молча смотрели друг на друга, не понимая, в чем дело. Затем вышли во двор, но и там все было тихо. Мы вернулись в караульное помещение, и в этот момент зазвонил телефон. И с другого караула нам сообщили, что на химкомбинате произошел очень сильный взрыв, но что взорвалось конкретно - никто пока не знает...

Через несколько дней после аварии, из очень скудных рассказов военнослужащих войсковой части 3445, особенно офицера И.Ф. Серова, удалось узнать следующее.

Военнослужащие, свободные от службы, находились в казармах военного городка. Примерно в 16-30 они услышали страшной силы взрыв. Все обернулись к окнам и в этот момент из окон, обращенных в сторону взрыва, вылетели стекла. Часть военнослужащих выскочила на улицу, а некоторые побежали в оружейный парк за оружием. Часовой, который стоял у въездных ворот, занял оборонительную позицию в канализационном колодце. Один из офицеров предложил ему покинуть позицию и надеть противогаз. Часовой спросил: «Товарищ старший лейтенант, началась война?».

И.Ф. Серов был грамотным офицером. Он сразу сообразил, что авария может являться результатом диверсии, а также возможен выброс радиоактивных веществ в атмосферу. Поэтому он принял меры безопасности: приказал личный состав немедленно отправить в ка-

зармы, закрыть выбитые окна подручными материалами, залить водой полы в казармах, чтобы не поднималась пыль, запретить выдачу пищи и опечатать все пищевые блоки.

Военнослужащие выполняли распоряжения безупречно, молча, быстро и без всякой паники.

Место взрыва находилось от военного городка войсковой части 3445 в одном километре и поэтому военнослужащие хорошо видели, как над корпусами химкомбината изметнулся в небо огромный столб дыма серо-темного цвета. Ветер наклонил столб в сторону военного городка, и вскоре серо-черное облако нависло над казармами. На землю начали падать крупные хлопья серой массы, а мелкие частицы продолжали выпадать и на следующие сутки.

Несмотря на отсутствие паники, морально-психологическое состояние людей было ужасным.

После взрыва служебные собаки вели себя очень беспокойно, непрерывно выли. Летавшие и шебетавшие всюду птицы после взрыва совсем пропали.

Серов вызвал дозиметристов. Произведя измерение уровней радиоактивности, они сказали, что людей необходимо немедленно эвакуировать в безопасное место.

Истинное положение дел после взрыва можно было выявить только в результате встреч с людьми, которые оказались недалеко от эпицентра. Эти беседы могли вестись лишь в очень узком кругу. Никто не хотел рисковать. Секретность в то время была чрезвычайной.

Спустя 35 лет бывший рядовой Володя Попов примерно так рассказал об аварии... В тот день он стоял у окна казармы, оглядывая место, где ему придется служить. Он за несколько часов до этого прибыл в часть в составе команды-360, состоящей из 100 человек, собранных по 5 человек из каждого района Москвы. Для службы на объекте особого назначения были отобраны самые здоровые и политически благонадежные ребята. И этим хорошим ребятам не повезло с первого же дня службы в армии... Володя с интересом смотрел на желтевшую за деревянным забором рощу, наполовину скрывающую какое-то приземистое здание... Вдруг что-то сбило его с ног, бросило на пол, осыпало осколками оконных стекол. На месте приземистого здания поднимался столб дыма...

Военнослужащие долго наблюдали за послеаварийными явлениями.

Стало темнеть. На вечернем небе появилось свечение. Неболь-шие яркие оранжевые палочки танцевали в вышине, прыгая с места на место и создавая иллюзию полярного сияния...

Спустя некоторое время выяснилось, что взорвалась одна из емкостей (банок) за номером 14, в которой хранились жидкие радиоактивные отходы.

Взрыв вызвал очень сильные разрушения. С емкости была сорвана железобетонная крышка весом более 160 тонн и отброшена на 25 метров. Одновременно сместились бетонные крышки двух соседних емкостей. В здании, расположенном в 200 метрах от места взрыва, вылетели все рамы, сильно разрушилась кирпичная стена. А в зданиях, находившихся на расстояниях 2000, 2700 метров, оказались выбиты стекла.

Эхо взрыва разнеслось более чем на десять километров. Но не все жители города обратили на это внимание. В то время были нередки взрывы на строящихся объектах.

По поводу взрыва поползло несметное количество слухов, особенно за пределами «зоны», то есть за пределами Челябинска-40. Говорили о разрушенных домах, о гибели людей в эпицентре взрыва.

Но в этом нет ни капли правды, кроме факта самого взрыва. Не было нарушено ни одного дома, и в эпицентре взрыва не погиб ни один человек. По счастливой случайности лишь за 2 - 3 часа до взрыва мимо банок прошла контрольная группа, а во время взрыва поблизости никого не было.

Причины аварии в кратком и популярном изложении заключались в следующем:

1. Несовершенная технология хранения высокоактивных радиоактивных отходов. В частности, существовавшая схема (режим) охлаждения емкостей оказалась неэффективной, именно поэтому в емкости № 14 стала повышаться температура, что привело к созданию условий для взрыва.

2. Контрольные приборы давали ошибочные показания о состоянии радиоактивных отходов в емкостях. Приборы были взяты с предприятий химической промышленности, и позднее выяснилось, что они не выдерживали условий радиохимического производства.

3. Контроль за хранением отходов со стороны ответственных лиц был недостаточным.

В результате взрыва два миллиона кюри радиоактивности поднялись в виде огромного сероватого столба на высоту до одного километра и сильным юго-западным ветром разнеслись по лесам, озерам и полям на площади более 1000 квадратных километров.

Образовался ядерный след, который протянулся через Челябинскую, Свердловскую и Тюменскую области. Длина его составила около 100 километров, а ширина - 8-9 километров.

Мещеряков М.С. 1957 год.

Остальные 18 миллионов кюри радиоактивности, выброшенные взрывом, остались на промышленной площадке.

Радиоактивная грязь была повсюду: на грунте, растениях, строениях, предметах. Загрязнению подверглись даже деньги. Причем меньшие купюры были более загрязнены, потому что быстрее ходили по рукам. Узнав об этом, мы стали оставлять загрязненные деньги на рабочих местах, чтобы не загрязнять квартиры. Позднее грязные купюры, конечно же, сняли с оборота.

В сложившейся ситуации необходимо было немедленно провести дезактивацию территории и строений на промплощадке. Радиоактивный след, проходящий по ней, имел ширину не менее 400-500 метров. С необходимостью проведения дезактивации в таких масштабах руководство Министерства среднего машиностроения встретилось впервые. Да и мировая практика такого случая с момента зарождения атомной энергетики не знала.

Сложность проведения дезактивации состояла также и в том, что было совершенно недостаточно специальной техники, дозиметрических приборов. Да и опыта тоже.

Но, не смотря на всю серьезность ситуации, город жил, комбинат работал, народ не роптал. В эти очень трудные дни персонал объекта, военнослужащие, все население города проявили величайшую сдержанность. Недостойные разговоры об аварии ни на комбинате, ни в городе не велись. И это было вполне оправдано, в противном случае могла бы подняться паника, а это очень страшно.

Для осуществления руководства работами по ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк» приехали комиссии из Москвы во главе с министром среднего машиностроения Е.П. Славским и начальником войск специального назначения МВД СССР генералом Алейниковым.

Необходимо было позаботиться о людях, которые попали в зону сильного радиоактивного загрязнения или, как тогда говорили, под радиоактивный зонт. Ими оказались военнослужащие военной части 3445, военно-строительные части, лагерь заключенных.

Военнослужащие в/ч 3445 были немедленно эвакуированы в расположение в/ч 3446, прошли там санитарную обработку и переоделись в чистое обмундирование. Работу по эвакуации личного состава и военной техники возглавил зам. командира части, тогда подполковник, М.С. Мещеряков, и провел эту работу очень грамотно. Михаил Степанович Мещеряков последнюю часть жизни прожил во Владимире и скончался от болезней в июне 1999 года.

Солдат военно-строительных частей и заключенных пропустили через санитарную обработку прямо на объекте, переоделя в чистую одежду и вывели по деженке (деревянному настилу), чтобы не загрязнились снова. А грязную одежду бросили в карьер, залили водой и засыпали землей.

Затем началась весьма сложная и трудоемкая работа по дезактивации территории промплощадки. Дороги и тротуары промывались водой, обочины дороги счищали бульдозерами. В наиболее загрязненных местах снимали слой почвы до 20 сантиметров и отвозили в могильники. Загрязненные предметы и камни обмывали водой и закапывали, загрязненные деревья срубали и также отвозили в могильники. Не менее сложной была работа по отмывке строений. Делалось и многое другое.

* * *

Челябинск-40 по счастливой случайности остался в стороне от ядерного следа, но радиационный фон в городе заметно повысился. Радиоактивная грязь разносилась по городу колесами машин, одеждой ликвидаторов последствий аварии. Однако на это в первые месяцы после аварии внимания не обращали. Дозиметрический контроль не проводился в городе в течение почти двух месяцев. Об аварии вообще не говорили.

Произведенная в конце концов дозиметрическая проверка показала, что территория города загрязнена радиацией, особенно сильно - улицы Ленина, Школьная.

Началась работа по очищению города от радиоактивной грязи. Был установлен строгий контроль за автотранспортом, так как все автобусы, грузовые и легковые машины были загрязнены. Люди на контрольно-пропускных пунктах пересаживались в чистые машины.

Дозиметристы проверяли почти каждую квартиру. Они выявили загрязнение подъездов в некоторых домах, обуви, одежды, предметов быта. Подавляющее очистке вещи оставались, а сильно загрязненные - уничтожались.

Я, как и многие офицеры, после аварии свое рабочее обмундирование, сапоги в квартиру не заносил, а оставлял в сарае и одевал чис-

Ефанов В.Н. Ликвидатор последствий аварии на ПО «Маяк». г.Озерск.

тую одежду. В квартире я свою обувь и одежду хранил в отдельном шкафу, в коридоре. Несмотря на это дозиметристы, проверив нашу квартиру, обнаружили радиоактивную грязь: на полу при входе в квартиру, на моей одежде, хранящейся в коридоре. Особенно грязными оказались сапоги. Пришлось дезактивировать пол, одежду, обувь, а одежду и обувь, хранящиеся в сарае - уничтожить. К счастью, продукты питания и предметы быта в квартире оказались совершенно чистыми.

Нельзя считать, что все случаи загрязнения были связаны с аварией. «Грязь» заносилась в город и квартиры и раньше, но эти случаи были редкими.

Например, в ходе проверки квартир в одном из домов обнаружили высокий уровень радиоактивной загрязненности детской кровати. Ребенок, который спал в ней и его мать умерли до аварии, отец ребенка тяжело болел. Оказалось, что кровать слепали из труб, ранее использованных на реакторном заводе. До проверки квартиры на радиацию никто не догадывался о причине смертей ребенка и молодой женщины, хотя сам факт их странной болезни был хорошо известен и до аварии.

На радиохимическом заводе, где произошла авария, контрольно-охранные функции выполнял наш полк. Работа была трудной и очень ответственной. А после аварии наши задачи еще более усложнились. Приходилось участвовать в дезактивации территории объекта, производить действия по недопущению загрязнения своего военного городка, который находился на территории промплощадки, совсем недалеко от места аварии. Караульную службу мы несли в условиях очень высокого уровня радиоактивности. Наша служба тогда считалась выполнением служебно-боевой задачи, потому что она была связана с риском для здоровья. Наконец, необходимо было выполнять обычную программу служебной, боевой и политической подготовки. Нагрузка у личного состава была очень большой.

В общем, в той сложной обстановке работы хватало всем, некото-

да было думать об отдыхе. В первые дни после аварии весь офицерский состав был переведен на казарменное положение. Офицеры постоянно находились вместе с рядовым и сержантским составом, делили тяготы службы и быта, поддерживали морально. Все подразделения полка работали организованно, слаженно. Возложенные на нас обязанности мы выполняли с большой ответственностью, вели себя достойно, уверенно и спокойно. Среди личного состава полка не наблюдалось фактов проявления малодушия и трусости.

Нами владело тогда одно стремление, одна цель - как можно скорее ликвидировать последствия аварии. Мы душой и сердцем понимали, что от качественной работы ликвидаторов зависят здоровье и жизни многих людей. И работали мы не ради славы и наград. И очень печально, что сам факт аварии и примеры самоотверженного труда ликвидаторов руководство СССР скрывало от народа более трех десятков лет.

Однако, времена меняются. В конце 1989 года Правительство приняло решение об отмене грифа секретности с ПО «Маяк». Для ликвидаторов, для всего населения города Озерска и для лиц, которые в разное время соприкасались с деятельностью ПО «Маяк», это стало незабываемым событием. Мы освободились от необходимости хранить тайну «Маяка», которая долгие годы давила на нас, как страшный пресс. Настал момент, когда вся страна, весь мир узнали правду о «Маяке» и о серьезной аварии на нем 29 сентября 1957 года.

Меня не раз спрашивали: «Не страшно ли было вам тогда?»

Скажу честно, что страха мы не испытывали. Видимо, длительной работой и службой на Уральском атомном центре мы были морально подготовлены к экстремальным ситуациям. С другой стороны, мы и в 1957 году до конца или, можно сказать, осязаемо не понимали страшных последствий радиоактивного облучения организма. Нам казалось, что дозы облучения 2, 5, 10, 15 и так далее рентгенов существуют абстрактно, вне нас.

Припоминаю случай: мы, группа офицеров и сержантов, вблизи эпицентра взрыва отрабатывали маршруты движения караульных на посты и обратно и долго задержались на одном месте. К нам подошел расстроенный дозиметрист и громко, даже сердито, сказал: «Идите немедленно на пункт переодевания и санобработки, вы получили дозу облучения около семи рентгенов, а ликвидаторам за смену положено набирать не более двух!» Мы поблагодарили дозиметриста и немедленно выполнили его указание. Но все равно мы тогда не задумывались о последствиях.

За время службы мы набрали солидную дозу радиации, но я не помню, чтобы это строго учитывали, во всяком случае, в наших медицинских карточках сведений о набранных дозах нет.

Во время сравнительно недавнего разговора с активным ликвидатором, полковником в отставке М.С. Мещеряковым, я спросил его, есть ли в его медицинской карточке запись о дозе облучения? Он ответил, что начальник сан. службы полка майор т. Исаев записал ему в медицинскую карту дозу облучения 15 рентген. Когда же он возразил т. Исаеву, сказав, что неоднократно получал разовое облучение более 15 рентгенов, Исаев ответил, что записывать дозу более 15 рентгенов запрещено.

Но в те годы нас эти проблемы не волновали. А о льготах и компенсациях за участие в ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк» мы и мечтать не могли. Задумались мы об этом только тогда, когда льготы и компенсации начали получать ликвидаторы последствий Чернобыльской аварии.

* * *

Меня часто спрашивают, когда я точно почувствовал ухудшение состояния здоровья в связи с ликвидацией последствий аварии на ПО «Маяк»? Трудно сказать, когда это случилось. Безусловно, полученные мною дозы подтянули здоровье с первых дней аварии, однако молодой, крепкий организм активно сопротивлялся. Несмотря на некоторое ослабление организма, в октябре, ноябре и первой половине декабря я вполне исправно выполнял свои служебные обязанности.

В конце декабря 1957 года я почувствовал резкое ухудшение состояния здоровья. Но, хотя и с большим трудом, я продолжал работать и вести активный образ жизни.

Я заметил, что чувствую себя гораздо хуже, чем те офицеры, которые работали со мной наравне. А ведь я считался более крепким, чем мои товарищи! Это не могло остаться незамеченным. Друзья мои с сочувствием говорили мне: «Наверное вы, Александр Александрович, где-то допустили оплошность и схватили чрезмерно большую дозу радиации.» Могло быть и так.

С конца декабря 1957 года я уже с большим трудом справлялся со своими служебными обязанностями. В середине января мое плохое состояние заметили почти все офицеры части. У меня часто очень сильно болела голова, без всякой причины шла из носа кровь, совершенно нарушился сон, я постоянно ходил разбитым, начались головокружения и другие недуги. Командир часто отпускал меня домой среди белого дня, но это не помогало, хотя морально поддерживало.

Хорошо помню, как с 19 на 20 января 1958 года заступил ответственным дежурным по части. Во время инструктажа командир части заметил мое плохое самочувствие, предложил мне замену, но я от

замены отказался, считая, что сил на дежурство хватит. Первые часы дежурства прошли нормально. Но во время проверки службы караула на блоке «А» (промышленный атомный реактор) у меня начался сильный приступ. Болело все, особенно голова и в области груди. Затем я потерял сознание, а очнулся в городской больнице Озерска.

В больнице я находился с 20 января по 20 марта 1958 года. Врачи долго совещались, прежде чем определили диагноз. Наконец, диагноз назвали - инфаркт миокарда, но отметили, что болезнь протекала аномально, в очень сильной форме. После выписки из больницы в почти до конца мая лечился амбулаторно, при поликлинике.

Нормально работать я уже не мог. Я испытывал такое странное состояние, будто у меня удалили все здоровые органы (головной мозг, сердце, легкие, двигательные аппараты) и поставили дряхлые. Я чувствовал убеждение врачей, что моя болезнь - последствие аварии на радиохимическом комбинате в 1957 году, но мне об этом не говорили.

Командование части и соединения отнеслись ко мне с большим вниманием, зная, что мое здоровье до аварии было хорошим и. помня, что я служил в части со дня ее основания, они по своей инициативе направляли меня в лучшие больницы, госпитали, санатории страны. Прошло проити обследование даже в институте имени Бурденко. Для консультации состояния моего здоровья приглашались профессора - медики: Лурье, Герте, Бергер, нейрохирург профессор Лапкова и другие. Лечили меня пять лет. Я до десятка раз стационарно лечился в Челябинске, один раз - в Свердловске, три раза - в Москве, два раза - в Кисловодске, два раза - в Луневе и т.д. В итоге, мое состояние в какой-то степени улучшилось, однако полностью восстановить здоровье мне не удалось. Я стал инвалидом.

Врачи в историях лечения моей болезни сделали очень много записей, более тысячи страниц, но, к сожалению, не смогли указать причину заболевания, то есть воздействие на организм радиоактивного облучения. И это не их вина. Существовало официальное запрещение записывать в историю болезни воздействие радиации, так как ПО «Маяк» тогда был засекреченным объектом.

В связи с неудовлетворительным состоянием здоровья меня направили в Центральную военно-врачебную комиссию при Центральном военном госпитале (г. Москва), которая признала меня негодным для дальнейшего прохождения службы в Вооруженных Силах.

В июле 1962 года меня в звании майора уволили в запас по болезни и сразу направили во ВТЭК г. Челябинска-40, где мне и определили группу инвалидности.

Дальнейшее проживание в Челябинске-40 по заключению меди-

цинской комиссии было мне противопоказано. Поэтому постоянное место жительства мне и моей семье определили в средней полосе Европейской части СССР, а конкретно - в г. Владимире, куда я с семьей и переехал в январе 1963 года. Перед выездом из Челябинска-40 с меня взяли подписку о неразглашении сведений о ПО «Маяк», аварии и моем участии в ликвидации ее последствий.

***

Почти через пять лет после моего отъезда из Челябинска-40, летом 1967 года на ПО «Маяк» вновь имела место аварийная радиационная ситуация. Она была связана с ветровым переносом пыли с обсохшей береговой полосы озера Карачай.

Озеро являло собой даже и не озеро, а естественное болото верхового типа. До начала деятельности химкомбината оно имело площадь 26,4 гектара. Летом Карачай иногда совсем пересыхал.

Радиоактивные отходы в Карачай начали сбрасывать с осени 1951 года. В связи с этим площадь его увеличилась до 50 гектаров.

И вот в 1967 году, в результате понижения уровня воды в озере, высыхания донных отложений и действия ветра произошел вынос около 600 кюри радионуклидов, в основном Цезия-137. Это был серьезный сигнал. Оставлять озеро переполненным радиоактивными отходами было дальше нельзя.

В 1967-71 годах велись работы по засыпке оголенных участков и мелководий. В результате берега подняли по всему периметру водоема и площадь озера сократилась до 36 гектаров.

За время эксплуатации водоема из него и подземные воды поступило около 5 миллионов кубических метров промышленных растворов, и под водоемом сформировалась линза загрязненных грунтовых вод площадью до 10 квадратных километров. Озеро Карачай продолжало оставаться источником загрязнения атмосферного воздуха и прилегающей территории вследствие уноса с водной поверхности мельчайших капель воды и аэрозолей, загрязненных радионуклидами. В случае прохождения смерча или других экстремальных природных явлений озеро Карачай могло стать источником радиационного загрязнения больших территорий.

В начале 70-х годов было принято решение о ликвидации акватории озера Карачай.

С 1986 года ведется работа по засыпке водоема. Сегодня (1996 год) озеро представляет собой разбитую на сектора искусственно насыпанными каменными дамбами большую лужу, площадь которой составляет около трети прежнего Карачая. По проекту акватория сравняется с берегом, на щебень будет насыпана глина и плодородный

Вид части Объекта особого назначения ПО «Маяк».

слой земли. Землю засеют специальными сортами трав.

А пока опасная для жизни работа продолжается. Тракторы и мощные грузовики, защищенные от радиации толстым слоем свинца, засыпают озеро метр за метром.

Наибольшую опасность представляют не вода, а ил и донная грязь, в которых степень радиоактивного загрязнения значительно выше. Чтобы шебень не проваливался, на дно опускают полые железобетонные блоки. Работы не останавливаются.

***

К сожалению, многие жители Челябинской области и в настоящее время находятся в сложных экологических условиях. Но необходимо отметить, что нынешнее руководство ПО «Маяк» принимает ряд необходимых мер по ликвидации последствий сорокалетней деятельности объекта особого назначения. Эта работа сопряжена с большими трудностями в связи со скоплением большого количества радиоактивных отходов во всех видах.

Начиная с 1949 года, в результате деятельности «Маяка» в окружающую среду выведено 150 миллионов кюри радиоактивных веществ. Суммарная площадь поверхностных загрязнений составляет 26 тысяч квадратных километров. Число облученных людей в этом регионе по неполным данным достигает полмиллиона человек.

Краснов А.А., майор в отставке, ликвидатор последствий аварии на ПО «Маяк», инвалид 2 группы, г. Владимир, август 1996 года

ТОЦКИЕ УЧЕНИЯ

Как и любое другое оружие, атомную бомбу желательно было испытать в обстановке, близкой к боевой. В 1954 году руководство страны приняло решение о проведении войсковых учений с применением атомного оружия. И такие учения состоялись под руководством маршала Советского Союза Г.К. Жукова под Оренбургом на Тоцком военном полигоне.

В учении принимали участие около 45 тысяч солдат, сержантов и офицеров. 87 из них, по данным «Союза Чернобыль», проживают в г. Владимире и Владимирской области. Предоставляем им слово.

Козлов И.М.

Итак, Козлов Николай Михайлович родился в 1930 году в селе Благословлено Оренбургской области в семье крестьянина.

Трудовую деятельность начал в июне 1942 года. В 1945 году награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов».

С 1945 по 1947 год учился в Чкаловском техникуме железнодорожного транспорта.

С сентября 1948 года по 1950 год проходил воинскую службу курсантом Чкаловского зенитно-артиллерийского училища, после окончания которого получил звание лейтенанта и назначение на должность командира огневого взвода в Группу советских оккупационных войск в Германии, где прослужил на разных должностях до января 1954 года.

С 1954 по 1959 год служил в Южно-Уральском военном округе.

С сентября 1959 года проходил службу на различных должностях в Ракетных войсках стратегического назначения и закончил службу в 1976 году в должности заместителя начальника штаба по боевому управлению ракетной дивизии межконтинентальных баллистических ракет в звании подполковника.

Проживает в г. Владимире.

Службу я проходил в отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе, входящем в состав мотострелковой дивизии с местом дислока-

ции в г. Бузулук Оренбургской области. Сам дивизион дислоцировался в г. Белебей в Башкирии.

Воинское звание мое тогда было - старший лейтенант, а должность - командир учебного взвода.

Тоцкие лагеря - это наши «родные» места. Там мы проводили ежегодные летние учения.

Так было и на этот раз. В мае 1954 года наша часть из Белебея переехала в летние лагеря, то есть в Тоцкий лагерь. Нам была поставлена правительственная задача особой важности: подготовить глубоко эшелонированную оборону, вернее, все три полосы обороны, где должны были быть воплощены все последние достижения инженерной мысли. Там же оборудовались и простейшие укрытия.

Мы копали траншеи с различными видами укрепления крутостей:

- просто открытая траншея без одежды крутостей;
- траншеи с крутостями, укрепленными обыкновенным плетнем их ивняка;
- траншеи с жердевым укреплением;
- траншеи, укрепленная досками;
- траншеи, укрепленная толстыми бревнами и т.д.

Строили блиндажи с перекрытием в несколько накатов бревен. Леса не жалели.

Вначале мы смутно представляли, для чего все это, какое будет проведено учение, однако нам сказали, что это очень важное правительственное задание, о чем мы не имеем права нигде говорить и обязаны хранить тайну 25 лет. В подтверждение сказанного с нас были взяты подписки.

Необходимо отметить, что весь личный состав, от высоких начальников до рядовых, к делу отнесся с высочайшей ответственностью. К тому были весьма веские основания - прошел всего год со дня смерти Сталина, недавно отгремела Великая Отечественная война. Это было время необыкновенной патриотичности, когда даже подписка о сохранении тайны воспринималась, как документ величайшей гордости - тебе доверили то, что выпадает знать далеко не каждому!

Все дело мы занимались строительством обороны. Мало - помалу становилось известно, в каком учении нам предстоит участвовать, но о последствиях мы совершенно не задумывались. Нам тогда казалось, что подписка о сохранении тайны являлась своеобразной гарантией защищенности: коль государство «подписывает» тебя на такой путь, значит оно нашло способ оградить тебя от возможных последствий. Это мы уже много позже узнали, что никто из участников уче-

ния от солдата до генерала никогда не был взят на специальный медицинский учет. Но это все потом, а тогда...

На учение планировалось привлечь как можно больше техники. А посему на базе моего учебного взвода и взвода зенитных пулеметов была сформирована зенитно-пулеметная батарея, оснащенная новыми счетверенными зенитно-пулеметными установками ЗПУ-4 калибра 14,5 мм. Каждый из четырех пулеметов установки имел скорострельность 150 выстрелов в минуту. В батарее было 4 таких установки. Пулеметы оснастили специальным оборудованием для холостой стрельбы. Боевую позицию батареи определили вначале на опушке леса, но в ходе предварительных дивизионных и корпусных учений, ввиду огневой мощи батареи, решение по размещению огневой позиции было изменено. Ведя стрельбу по воздушным целям, батарея буквально «извергала» море огня, поэтому руководством учения было принято решение определить боевую позицию батареи на бойком эффективном месте, на танкоопасном направлении. Перед нашей батареей по замыслу размещалась противотанковая батарея 65-миллиметровых пушек.

Кроме этого, вдоль предполагаемого маршрута танковой атаки было подготовлено большое количество земляных холмов с подложенными под них фугасами для имитации взрывов авиационных бомб крупного калибра (500 кг взрывчатки и более).

Место боевой позиции нашей батареи оказалось абсолютно открытым, и поэтому необходимо было рыть глубокие орудийные дворики с коротками, а, следовательно, крутыми въездными аппарелями, чтобы тщательно замаскировать огневую позицию.

Расчет установки состоял всего из 4-х человек, а установка весом 2,5 тонны - это самая настоящая зенитная пушка на четырехколесном ходу и, в боевом положении, придичной высоты - до полутора метров. Можно представить, какой окоп необходимо вырыть, чтобы укрыть эту установку.

Вырытую землю увозили, а дерн для маскировки - привозили. Никто не ропгал - так было надо.

Сентябрь 54-го года выдался жарким, в Топком жара доходила до 30 градусов. А нам выдали плащ-накидки, новые сапоги, импрегнированное обмундирование (гимнастерки и брюки, пропитанные специальным составом), «утепленные» комплекты трусов и маек, летние и теплые портянки, полагая, что все это защитит нас от проникающей радиации и от радионуклидов. Кроме того, мы получили противогазы со специальными противосолнечными стеклами.

Нас вооружили новым (соответственно времени) оружием, в частности, только что поступившими на вооружение Советской Армии пистолетами Макарова - «ПМ», пистолетами-пулеметами Стечкина - «ППС».

На оборонительной полосе для испытаний установили самую разнообразную технику: от систем выпуска 1917 года до новейших образцов. Технику размещали в различных условиях: на открытой местности, в просто отрытых окопах, в надежных укрытиях с одетыми крытиями и т.д.

Кроме техники, для определения воздействия поражающих факторов ядерного оружия, там же разместили подопытный скот. На некоторых животных надели специально сшитое обмундирование из имитирующей ткани. Естественный радиационный фон животных был измерен не только после, но и до облучения.

Все дело со всех концов страны в Тоцкое стягивались войска, почти каждый день разгружались на железнодорожной станции. Потом мы узнали, что в учениях приняли участие 45 тысяч человек. Приурочено, как четко действовал отлаженный военный механизм. При таком скоплении войск, более того, при постоянно увеличивающемся количестве, не было ни одного случая срыва обеспечения продовольствием. Ни один солдат не оставался не накормленным. Четко работали передвижные автолавки - магазины военторга. Регулярно, 3 -4 раза в неделю, с помощью передвижных установок личному составу демонстрировались художественные фильмы.

Также четко и качественно была налажена служба регулирования движения на дорогах.

Насколько слаженно действовал весь войсковой механизм, говорит хотя бы такой пример: в лагере появились признаки дизентерии. Страшно представить себе, какая в буквальном смысле катастрофа могла разразиться: 30 - градусная жара, огромная масса народа, размещенная в палаточных лагерях. В таких условиях при вспышке любой инфекции, если не принять мер, можно ожидать самых печальных последствий, в том числе и с гибелью большого количества людей.

С целью ликвидации сложившейся чрезвычайной ситуации были приняты жесткие меры. Ни один военный, от солдата до генерала включительно, не имел права входить в столовую, не выполнив карантинные мероприятия, не вымыв руки и не окунув их в раствор хлорки. Медицинские работники были неприклонны. Приказ на ликвидацию дизентерии выполнялся неукоснительно - дизентерия была ликвидирована в кратчайшие сроки.

В целях обеспечения безопасности населения в ходе подготовки к учениям население из близлежащих деревень было переселено в построенные городки под Бузулуком.

Для осуществления комендантской службы вокруг района учений были привлечены слушатели высших курсов повышения квалификации офицерского состава при штабе Южно-Уральского военного округа «Выстрел». Офицеры днем и ночью несли свою нелегкую службу, чтобы как исключить возможность наличия гражданских лиц в районе учений, как с точки зрения сохранения военной тайны, так и с точки зрения (прежде всего) предотвращения возможных жертв. Комендантская служба со своей задачей справилась.

В момент взрыва мы находились за 15 километров от эпицентра, тем не менее ощущение от взрыва оказалось довольно-таки сильным. Это даже трудно описать. Был гром, было что-то яркое, но мы не ощутили это как вспышку. Было какое-то непонятное возмущение атмосферы, и через некоторое время стало видно очертание облака.

Спустя примерно час после взрыва мы начали выдвигаться на боевые позиции. Сроки выдвижения были весьма сжаты. Жара наростала, машины по песчаным дорогам плохо тянули, было потеряно много времени. Когда батарея прибыла на огневую позицию, раздумывать было некогда. Позицию занимали буквально как в боевой обстановке, в то время как соседняя гора Лысая уже бомбилась настоящими бомбами. При закатывании установок в дворики два расчета их не удержали и при ударе колес о стенку дворика сломались оси холостых частей. Раздумывать некогда - быстро перевели все установки в боевое положение и немедленно открыли огонь по воздушным целям холостыми патронами.

Задачу выполнили. А дальше что? Установки своим ходом двигаться не могли. Их необходимо было погрузить в кузова машин. Надо знать энтузиазм людей того времени, чтобы понять, как такими малочисленными силами 2,5-тонные установки можно вытянуть из глубоких окопов, а затем погрузить. Я горжусь своими подчиненными тех времен и их самоотверженным трудом при выполнении поставленных задач.

Прибыв на место дислокации дивизиона, мы доложили командиру дивизиона подполковнику Карпову Ивану Пантелеевичу о поломках. И получили приказ: - «Сумели поломать, сумейте исправить! Чтобы через день установки были готовы к бою».

На фронте за такое бы вы расстрел.

Мы знали, где были установлены для испытаний в оружейных двориках ЗПУ-4. Погрузили неисправные агрегаты на машину и через

день после ядерного удара поехали в эпицентр взрыва с целью возможной замены. Подсознательно понимая опасность этого мероприятия, солдат с собой не взяли. Поехали только офицеры: я, старший лейтенант Стадник Василий Алексеевич и лейтенант Кобзистый Михаил Николаевич. Полигон мы знали как свои пять пальцев и потому легко обошли все кордоны и кольца оцепления. Что увидели там? Ужасное! Мрачная картина лунного ландшафта, пепельно-серый стелющий грунт. До взрыва там были дубы и два обелиска. Дубов нет, щепок нет, обожженных углей нет. Траншей без одетых кротостей не стало. Просто сдвинута земля, и веревочкой вьется ложбинка. Другие сооружения и убежища получили различные разрушения в зависимости от степени одежды кротостей и оборудования накатов, а также удаления от эпицентра. Искореженная и перевернута техника на открытой местности: танки, пушки, установки. Особенно пострадали самолеты, радиолокаторы и подобное им. Далее, за 600-800 метров от эпицентра, крупные деревья поломаны, как при буреломе. Техника, стоящая в укрытиях, как правило, уцелела, опять же в зависимости от степени укрытия.

Особенно страшную картину представляла собой разваленная деревня. Причем дома были разваленны не в одну сторону (думалось, что они разваляться в сторону движения воздушной волны), а во все четыре стороны. Остались стоять одни печи русские со своими трубами.

Видели стаю грачей, побывавших в эпицентре. Кувыркаются, как пьяные, падают, не могут взлететь. Подпрыгнут - несколько взмахов крыла и... снова падают.

Одним словом, картина жуткая, и воспоминания очень неприятные.

В последующем, в течение ряда лет, включая 1959 год, мы, ежегодно летом выезжая в Тоцкие лагеря, обязательно посещали эпицентр ядерного взрыва с целью выяснения - что будет дальше? А дальше было так. Два года в эпицентре ничего не росло, а затем появилась буйная растительность сочного зеленого цвета, которая росла не по дням, а по часам.

Через 3-4 года основная масса переселенных людей вернулась самостоятельно, несмотря на запреты, на старые места. Отгородились и стали там жить. Думал ли кто о последствиях? Вероятно, нет. Только много позже люди начали понимать, что воздействие радиации сказывается спустя много лет, бесследно ничего не проходит. Столкнулись с этим, естественно, и мы, военные, получившие и получающие в течение нескольких лет дозы радиации.

Со временем молодые красные ребята превращались в стариков с таким набором болячек, от которого мелики хватались за головы.

Как заявил в сентябре 1995 года председатель Российского Комитета ветеранов подразделений особого риска Владимир Яковлевич Бенцианов, по грубым подсчетам, свидетелей тех событий к этому времени осталось не более двух с половиной тысяч человек.

Во время парада в честь 50-летия Великой Победы по Невскому проспекту Санкт-Петербурга в составе колонны ветеранов Великой Отечественной войны прошла необычная группа. Мужчины в военной и гражданской одежде несли транспаранты: «Ветераны подразделений особого риска». Эта группа заинтересовала многих зрителей парада.

- Кто они?

- Это военные разведчики раскрылись! - отвечали сами себе питерцы. И они были правы. Шли первые разведчики ядерных взрывов, свидетели и участники военно-ядерных учений.

Козлов Николай Михайлович,
ветеран подразделений особого риска,
г. Владимир, 1995 год

А теперь, для полноты картины, мы представим выдержки из воспоминаний еще двух участников Тоцких учений.

Итак, слово Василию Емельяновичу Житушко, подполковнику в отставке, жителю г. Владимира:

«Мне только что присвоили воинское звание старшего лейтенанта. Служба шла успешно. Я командовал взводом радио в школе сержантского состава.

Однажды, когда я проводил занятия с курсантами по радиотехнике, меня срочно вызвали в штаб бригады, где я получил команду: «Завтра вместе со взводом быть готовым к погрузке на железнодорожный эшелон. Предстоит участие в ответственных учениях, где курсанты в обстановке, приближенной к боевой, приобретут практические навыки».

Вскоре я со своим взводом в составе артиллерийской бригады прибыл на Тоцкий полигон, находящийся в оренбургской степи. Подготовка к учениям в условиях знойного лета продолжалась более двух месяцев: с утра - практические занятия, после обеда - обо-

Житушко В.Е.

рудование убежищ для личного состава и техники. Работы производились вручную. Инструмент: лопата, кирка, пила и топор. Когда стало казаться, что к учениям все готово, прилетел маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Он лично проверил выполненную нами работу и устроил хороший нагоняй, а потом дал месяц на доработку контрольных пунктов и убежищ...

... До офицерского состава довели, что, возможно, многие погибнут, но солдатам об этом - ни слова! О дезактивации, дегазации речи не было.

14 сентября в установленное время весь личный состав укрылся в убежищах, где мы и услышали по радио сигнал «Молния». Нас, как на катере в шторм, стало бросать от одной стенки к другой, и только через некоторое время прогремел взрыв. Перекрытие нарушилось, земля посыпалась на голову, но раздумывать некогда - и боевые расчеты начали артподготовку. Темп огня был высоким и нормативы стрельбы удалось перекрыть в несколько раз. Стрельба велась боевыми снарядами, стволы орудий покраснели, стоял такой гул, что невозможно было расслышать свой выстрел.

Облако от атомного взрыва оказалось буквально над головой. Поднялся сильный ветер. Последовала команда: «Сменить КП и огневые позиции».

Личный состав имел противогазы, но надевать их строго запрещали. Радиацию же замерить было нечем, да мы и знали о ней очень мало.

Во время смены «КП» я со взводом попал в танковый строй. Танкисты вели стрельбу на ходу. Люки в танках - закрыты. Чтобы не попасть под танк, приходилось бежать впереди машины. Нам повезло: мы без потерь прибыли в указанный район.

По действиям атмосферных и искусственных помех прекратилась радиосвязь. Такую ситуацию может понять только радист.

Посредники, видя такое положение, прекратили создавать искусственные помехи и связь восстановилась.

Учения закончились успешно. По команде «Отбой» мы прибыли в район сосредоточения. Без проведения дезактивации легли спать прямо на землю. А утром позанимались и отправились на экскурсию в эпицентр взрыва. Экскурсоводы отсутствовали: иди - куда хочешь, смотри что хочешь. А посмотреть было на что. Ведь атомный удар приняла на себя техника, стоящая на вооружении Советской Армии.

В эпицентре взрыва были размещены колонны танков, самолетов, автомашин и много спецтехники. Людей заменяли животные - овцы. Как техника, так и овцы были расположены в разных вариантах: на открытой местности, в окопах, убежищах с различными укреплениями.

Удар атомной стихии нарушил стройный порядок. Некоторые самолеты и машины горели, танки оказались перевернутыми и частично отброшенными на десятки метров. Часть укреплений и траншей, наполненных овцами, оружием, сдвинулась и засыпалась. Некоторые животные были живы, но все - ослеплены. Они доживали последние часы. Деревья больших диаметров - стерты в порошок, ветви кустарников - оголены.

Все это в первое время не охранялось, и мы свободно рассматривали ужасные последствия атомного взрыва. Многие взяли на память небольшие частицы разбитой техники. Я подобрал кусок расплавленного песка и долго хранил его дома, пока не узнал, что он радиоактивен.

Следует отметить, что взрыв подействовал на технику неравномерно. Рядом с сожженными машинами стояли совершенно неповрежденные - заводи и поезжай. Военное обмундирование в окопах, которые не были сдвинуты, обуглилось, но в некоторых местах осталось и целым.

Страшное зрелище! Прошло 45 лет, но увиденное не забывается.

За ходом учений наблюдали представители из стран народной демократии и США.

Тоцкие учения дались нам большой ценой, но затраты были оправданы. Действия наших войск, разрушительная сила оружия послужили сдерживающим фактором для агрессивных государств и мы получили возможность жить до сегодняшнего дня без большого кровопролития. Нельзя забывать тех, кто, рискуя жизнью, показал всему миру - на что способны наши Вооруженные Силы...»

В.Е. Житушко,
ветеран подразделений особого риска,
г. Владимир, 1999 год.

Заканчивает цикл воспоминаний о Тоцких атомных учениях Александр Михайлович Антонов, рядовой в отставке, житель г. Владимира:

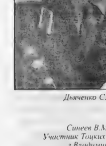
«Я был призван в армию в 1950 году. Служил в Румынии. Здоровья был отменного - от родителей унаследовал. У моей матери медкарты никогда не было. Так вот, из Румынии нас, человек сорок, вдруг отозвали в Одесский военный округ. Через некоторое время объявили о медицинской комиссии. Мы удивились: служили не первый год, никаких комиссий не проходили, а тут - комиссия. На наши вопросы никто не отвечал, говорили: - «Надо!» Прошли мы комиссию. 10 июня - тревога. Две трети личного состава полка посадили на машины и - на станцию. Там мы погрузили в товарный состав военную технику, шестерны с горючим и - в путь. Нам не было известно, куда мы едем. Где-то в Чкаловской области высадились, разбили лагерь. Туда вскоре прилетели самолеты. С нами провели инструктаж. Сейчас я понимаю, что это был за инструктаж - детский лепет. Тогда не знал, думал, так и надо. Мы, молодые, здоровые, и не подозревали, какой опасности подвергались, что за бомбы мы перетаскивали, для чего нам выдали противохимические перчатки, которые мы использовали вместо рукавиц, чтобы не занозились руки об ящики.

Антонов А.М.

Погода была жаркая, сухая. Лишь иногда удавалось сбегать искупаться в протекавшей неподалеку речке.

14 сентября нам объявили, что будет взрыв атомной бомбы. Перед этим выдали новенькое обмундирование. По подлогу проходила промоина - траншея, перпендикулярно к месту взрыва. Нас предупредили, что мы должны в ней укрыться. Когда произошел взрыв, мы сначала ничего не поняли. Я и еще несколько военнослужащих выглянули из этой промоины и увидели над землей огромный огненный шар. От разбухал на глазах, разрастался в огромное облако, превращался в грозовую тучу, вбирающую в себя тонны пепла, дыма, пыли. Издогнула земля, и мы скатились на дно оврага. Но любопытство

Дьяченко С.Д.



Сингеев В.М. Участник Тоцких учений с Владимир

онять погнало нас наверх. В это время самолеты по четыре, по шесть в ряд взлетали и шли через это облако на бомбежки по мишеням. В первом полку были воины-фронтовики, они шли точно к цели. Во втором полку - молодые ребята, те побросали бомбы кто куда.

Много позже я узнал, что в одном из самолетов сидел Степан Дмитриевич Дьяченко, военный летчик, сбивший во время войны 14 немецких самолетов, награжденный за свои подвиги многими боевыми наградами. В последующем С.Д. Дьяченко долгие годы жил во Владимире, последние 10 лет, будучи инвалидом 1 группы, был прикован к постели и скончался в 1995 году.

Прилетевшие самолеты не обмывали, не награждали. Нам же сказали только: - Умойтесь и поменяйте одежду на старую. Мы недоумевали. Нам так было жалко отдавать новенькое обмундирование!

Потом нас поочередно возили смотреть зону поражения. Страшнейшее зрелище! Разрушенные доты, блиндажи, покореженная техника, обугленные трупы животных, ослепшие птицы, которые не знали, куда лететь, и тыкались клювами в землю.

Основную часть солдат направили преодолевать зону поражения. Других, еще до взрыва положили вдоль реки головой к эпицентру, третьих - ногами к эпицентру. Проверяли, как это облако подействует. Один солдат потом рассказывал, что почувствовал, словно горячим утюгом провели по спине, а он был в шинели.

Блохин В.Н.
Участник Тоцких учений
г.Владимир

5 октября мы вернулись в свою часть. Слышали от дозиметристов, что им выдали приборы перед взрывом. У одного офицера была какая-то своя аппаратура. Во время учений показания всех дозиметров были нормальными, видимо, они были отградуированы на определенную крайность, а у того офицера аппаратуру зашкалило. Как он испугался, когда понял, что солдат это увидел! Вечером возку приносил, все просил, чтобы солдат никому ничего не говорил.

Есть сведения, что на Хиросиму была сброшена атомная бомба в 20 килотонн, а на наших учениях - 40, а то и все 60. Только через десятки лет появилась информация, что на Тоцком полигоне около 45 тысяч военнослужащих 14 сентября 1954 года практически в боевых условиях «сражались» в зоне ядерного взрыва, вдвое более мощного, чем в Хиросиме».

А.М. Антонов,
ветеран подразделений особого риска,
г. Владимир, 1999 год

Павленко В.Н.
Участник Тоцких войсковых учений.
г.Владимир

Васич А.И.
Участник Тоцких войсковых учений.
г.Владимир

Кашицын Ю.М.
Участник Тоцких войсковых учений.
г.Владимир

Фёдоров М.Г.
Участник Тоцких войсковых учений.
г.Владимир

ЯДЕРНЫЙ ПОЛИГОН

Семёнов В.Д.

Испытание атомной бомбы в условиях, максимально приближенных к боевым, с привлечением огромного количества людей - это, конечно, крайний, единичный случай. В «обычных» же условиях наши атомные бомбы испытывались, естественно, и раньше. А первая советская атомная бомба «рванула» в казахстанской степи 29 августа 1949 года. Именно тогда мир узнал, что Советский Союз стал ядерной сверхдержавой.

Семипалатинский ядерный полигон был построен практически одновременно с производственным объединением «Маяк», но более чем на тысячу километров дальше от центральной части России - на территории нынешней Республики Казахстан, в ста с лишним километрах от города Семипалатинска, и функционировал десятки лет до своего закрытия в августе 1991 года. За это время там произвели 459 ядерных взрывов.

Среди участников атомных испытаний на Семипалатинском полигоне есть и наши земляки.

Один из них - Владимир Дмитриевич Семенов, полковник в отставке, житель г. Владимира.

Ему - слово.

Я, Семенов Владимир Дмитриевич, родился 19 апреля 1936 года в г. Венев Тульской области.

Мои детство и юность были обычными для людей моего поколения: школа, пионерская, а затем комсомольская организации.

Родители, люди с обычной биографией, проживали в сельской местности.

Отец прошел всю войну и вернулся домой в конце 1945 года.

В 1954 году я поступил в Ленинградское военное училище им С.М.Кирова, где учился до 1957 года, а по окончании училища был направлен для прохождения службы на должность командира взво-

да в мотострелковый полк, располагавшийся в поселке Сертолово под Ленинградом.

По истечение года службы мне предложили перевод на такую же должность в войсковую часть, дислоцировавшуюся по адресу: Москва-400. Адрес мне показался весьма привлекательным - Москва! - и я согласился.

В первых числах ноября 1958 года я, в звании лейтенанта, прибыл в Москву в 12 Главное управление Министерства обороны СССР, где мне разъяснили, что адрес «Москва-400» - только прикрытие, а служить мне придется в городе Семипалатинске.

Возражать в те времена было не принято, и я выехал к новому месту службы.

Режим и секретность сохранялись на очень высоком уровне. Железнодорожный билет мне выдали до станции Георгиевка. Это более 100 километров к югу за Семипалатинском. Но выйти было предписано именно в Семипалатинске.

Прибыв в город, я нашел по данному мне адресу неприметное с виду здание на улице Урицкого. Оттуда, проверив документы, меня направили в гостиницу, находившуюся в пригороде Семипалатинска.

В гостинице я прожил почти две недели. В течение этого времени, как я понял, спецслужбы проверяли подлинность моих документов.

Наконец, утром 5 декабря я и еще несколько офицеров, проходивших такую же проверку, выехали на автобусе к месту своей новой службы.

Приехали к вечеру. Уже стемнело, и город был праздично освещен в честь Дня Конституции.

Утром на следующий день я представился своему непосредственному руководству и был назначен командиром взвода в 158 отдельный стрелковый батальон, который нес службу по охране секретных объектов на территории Семипалатинского ядерного полигона и обеспечивал режим проведения ядерных испытаний.

Сам городок, Москва-400, а называли его между собой «Берег», мне понравился. Жилая зона представляла из себя десяток улиц, застроенных 2-3 этажными домами, улицы благоустроены, много зеленых насаждений, но особенно красиво смотрелась набережная реки Иртыш с большим великолепным парком над ней.

Был также был организован на высоком уровне: столовые, кафе, дом офицеров, библиотека, баня и так далее. В продовольственных магазинах наблюдался широкий выбор продуктов.

Позже выяснилось, что особенно привлекательно городок выглядел летом: кругом зелень, цветы, чистая река Иртыш с множеством маленьких островов и хорошей рыбалкой.

Со временем городок значительно вырос и растянулся вдоль реки на несколько километров.

Кстати, через некоторое время городок стал называться Семипалатинск-21, а еще позже - Курчатов. Железнодорожная станция, выделенная за два километра от городка, называлась станция Конечная. Это название сохранилось до настоящего времени.

Население городка состояло в основном из военнослужащих и членов их семей. Впоследствии население значительно расширилось за счет гражданского персонала, работавшего на предприятиях министерств, связанных с атомной промышленностью.

Вступив в командование своим подразделением, я около месяца занимался обычными армейскими делами: занятия с личным составом, наряды, караулы, дежурства.

Наконец, где-то в феврале 1958 года, моя рота впервые была направлена для несения службы на испытательный полигон. А весь батальон состоял из трех рот, которые выезжали на полигон через месяц на две недели.

Полигон находился на расстоянии около 50 километров от городка в направлении на юго-восток. Он представлял из себя обширную территорию около 100 километров по периметру, разделенную на несколько испытательных площадок. На площадках были построены отдельно стоящие здания и сооружения, которые исследовались после проведения ядерных испытаний.

Территорию полигона окружали три ряда колючей проволоки на металлических столбах.

Через каждые 15 километров по периметру с наружной части ограждения были расположены заставы, личный состав которых несу службу на вышках и патрулировал вдоль ограждения с целью недопущения проникновения посторонних на территории опытных площадок. Каждая из застав имела название. Помню отдельные из них: «Памир», «Обрыв», «Горн», «Енисей», «Нева».

Основной являлась площадка «Ш», на которой в несколько гостиницах и казармах размещался персонал, осуществляющий работу по проведению ядерных испытаний.

Площадка размещалась вне территории опытного поля, примерно в 10 - 15 километрах от мест проведения испытаний и предназначалась для дезактивации и отдыха персонала.

Впервые я был свидетелем ядерного взрыва весной 1959 года.

Я со своим подразделением обеспечивал оцепление и контрольно-пропускную службу на дорогах, ведущих к месту испытания.

Доложив руководителю испытаний о готовности оцепления, я с солдатами, осуществляющими радиосвязь с оцеплением, расположился вблизи командного пункта.

Командный пункт представлял собой несколько специальных автомобилей и автобусов и находился на возвышенности примерно в 15 километрах от места взрыва. Всего на пункте было около сотни человек.

Испытания проводились, как правило, в первой половине дня.

Отсчет времени начинался где-то за 1 час до взрыва.

Бомбу обычно вешали с самолета, хотя однажды я был свидетелем взрыва устройства, доставленного ракетой.

Примерно за минуту до взрыва я увидел летевший на большой высоте с севера бомбардировщик в сопровождении двух истребителей. По истечении небольшого времени истребители резко отвернули от самолета-носителя в стороны, и секунд через десять ослепительная вспышка резанула по глазам. Раздался оглушительный грохот, напоминающий гром во время грозы, и в лицо ударил горячий воздух.

Ударная волна была не очень сильной. Меня удивило, что почти никто из находившихся на КП не укрылся в вырытых на высоте окопах. Только некоторые легли на бруствер, прикрыв лицо руками. Остальные стояли, надвинув очки.

На месте взрыва вырос огромный гриб. Покачавшись минут десять на месте, шляпка гриба медленно поползла на юго-восток.

Через несколько часов к месту взрыва выехали специальные автомобили радиационной разведки, а вслед за ними отправились и остальные участники испытаний. Мне приказали снять оцепление.

Меня поразила обыденность происходящего. Для большинства участников испытаний все это было привычным делом, их работой.

Последующие испытания в атмосфере, а я был свидетелем и участником более 10 из них, проходили по схожему сценарию. Неизменно наблюдалась высокая организация работ с соответствующей защитой участников испытаний и жестким контролем.

Случаи радиационного заражения людей были возможны, но только из-за их собственного разгильдяйства. Наиболее характерны случаи самовольного снятия, в основном солдатами и сержантами срочной службы, средств защиты, особенно в сильную жару, летом. Радиоактивность коварна, она - без цвета и запаха. Солнце светит, трава растет, техника летает, и если нет приборов, определяющих уровень радиации - вполне возможно радиоактивное заражение.

За три года моего участия в испытаниях в атмосфере только один раз случилась нештатная ситуация - осенью 1962 года, когда радиоактивное облако накрыло жилую площадку «Ш» и прилегающую к ней территорию. В течение одного часа люди были эвакуированы в безопасную зону.

Серьезную проблему для служб, обеспечивающих режим в зоне испытаний, представляло местное, особенно кавказское, население. Вокруг опытного поля, примерно в радиусе 30 - 40 километров, населений не было, людей отселили. Но попытки проникновения в закрытую зону со стороны местного населения наблюдались постоянно, под разными предлогами. Люди пытались пасти скот, заготавливать сено, пробовали продавать спиртные напитки (на полигоне был сухой закон где-то до 1965 года).

Особенно привлекала население да и водителей автотранспорта, работающих на полигоне, свалка зараженной техники, собранной после испытаний в одно место. Десятки автомобилей, тракторов, танков, орудий, самолетов стояли под открытым небом и, несмотря на строгую охрану и предупреждающие надписи об опасности заражения, потихоньку разворовывались.

В 1962 году начались испытания ядерного оружия под землей. Примерно в 120 километрах на юго-восток в горном массиве Дегелен горнопроходческой организацией Ленинградского горно-химического комбината были проложены штольни. В штольню помещалось ядерное устройство, производилась забивка штольни от места взрыва до устья, на приустьевой площадке в приборных отсеках и сооружениях размещались приборы и датчики, и производился взрыв. Гора подпрыгивала, а затем сотрясалась несколько секунд - и все стихало.

Проводились взрывы также и в скважинах в урочище Балапан. Предварительно бурилась скважина от сотни и более метров глубиной, в нее опускалось устройство, скважину сверху от устройства засыпали щебнем и другими материалами и производили взрыв. Земля вздрагивала, и все на этом заканчивалось.

Однажды был проведен подземный ядерный взрыв в мирных целях, после которого образовалось озеро, которое впоследствии зарыбили, причем в воде и в рыбе радиации замечено не было.

С прекращением ядерных испытаний в атмосфере площадка «Ш» утратила свое значение как базовая площадка. В гостиницах и общежитиях поселился персонал научных учреждений, занимавшихся исследованиями в области ядерной физики на построенном вблизи площадки ядерном центре.

К этому времени меня назначили комендантом площадки «Ш». В мою задачу входило обеспечение жизнедеятельности инфраструктуры площадки (столовые, котельные, лазарет, автопарк, магазин, складские помещения), а также охрана специальных объектов.

А вся работа по проведению ядерных испытаний переместилась в горы Дегелен. Километрах в десяти от гор был построен целый город с общежитиями, гостиницами, котельными и другими сооружениями, обеспечивающими жизнедеятельность многочисленных организаций, занимавшихся геологоразведочными, горнопроходческими, строительными работами.

Кроме этого, в горах, непосредственно рядом с пристыкованными площадками штолен, также были построены временные городки.

Все это огромное хозяйство охранялось полевыми караулами, расположенными вокруг гор и перекрывающими бесчисленные степные дороги.

Я со своим подразделением также выезжал несколько раз для несения службы на охране закрытой зоны.

Караулы находились, как правило, в ущельях, в очень красивых местах. В свободное время можно было сходить в горы на охоту на горных козлов, куропаток. В степи наблюдалось великое множество сайгаков.

Всего в течение 7 лет с 1959 по 1965 годы я принимал непосредственное участие примерно в 20 испытаниях ядерного оружия. За это время, в 1962 году, женился. Моя будущая жена, Лидия Георгиевна, училась в г.Семипалатинске в медицинском институте. Я, как и другие офицеры, в свободное от службы время бывал в Семипалатинске. Там мы познакомились и поженились. В 1963 и 1973 годах родились два сына.

Мы, военные, были молоды, верили в то, что делали для страны полезное дело и не думали об опасности потерять здоровье свое и своих близких. И только по прошествии времени поняли, что все пережитое сказалось на здоровье. Конечно, в то время мы никакой помощи и компенсации за потерянное здоровье не получили. До 1991 года, в обстановке полной секретности, запрещалось даже подымать вопрос о каких-либо компенсациях.

И только в конце 1991 года и в последующие годы, уже в новой стране, вспомнили о нас. К этому времени Семипалатинский ядерный полигон оказался на территории другого государства - Республики Казахстан. Ядерные испытания запретили. Люди узнали правду о последствиях проведенных испытаний для их участников, и уже новая страна, Россия, приняла меры по их социальной защите.

И теперь нам, свидетелям и участникам тех далеких событий, остается надеяться, что последствия воздействия радиации не окажут влияния на здоровье наших детей и внуков.

В.Д.Семенов, полковник в отставке, ветеран подразделений особого риска, г. Владимир, осень 1997 года

Борщенков А.Ф. 1957 год.

Ниже мы даем воспоминания лейтенанта в отставке Андрея Федоровича Борщенкова, направленного служить на Семипалатинский полигон в 1956 году. Здесь несколько иная тональность, даны более конкретные детали, больше вылезнуто наболевшего, сокровенного... Второй материал как бы дополняет первый, а общая картина получается шире и достоверней:

«Мы прибыли на станцию Жана-Семей. Подали нам автомашины и отправили кого куда. Я с личным составом в 100 - 110 человек уехал в эпицентр взрыва, а остальные были оставлены на площадке «Ш». Наши семьи остались в вагоне. Позже их разместили в освободившемся штабе.

На полигоне мы жили в землянках, ночевали в спальных мешках, офицеры питались вместе с солдатами. Утром на разводе врач давал офицерам дозиметры: совал их в карман гимнастерки и приказывал не вынимать и не смотреть, а вечером дозиметры отбирались... И так - каждый день. Работы велись для показательных учений перед представителями стран СЭВ. Строились фортификационные сооружения, 100-метровая вышка для взрыва в воздухе атомной бомбы. Рыли траншеи для стрелков и пулеметчиков, возили бутовый камень и т.п. Все это - на зараженной территории, так как испытания продолжались с 1949 года. Люди ничем не были защищены от радиации.

По 12 часов работали, а сроки срывались - уж очень это сложно и трудно. И наш батальон был брошен на помощь воинской части. Я работы окончил на три дня раньше и был отправлен на площадку «Ш». Но был и другой повод - я так нахватался стронция, что щитовидные железы вздулись настолько сильно, что шея сравнялась с подбородком, на ней не сходился ворот ни гимнастерки, ни кителя.

Моя жена тогда болела, и начальник госпиталя сделал запрос в Москву, чтобы ей разрешили въезд на площадку «Ш» для проведения операции. Все прошло хорошо, жена поправилась. Вместе с ней приехали и дети - пятилетний сынишка и трехлетняя дочь. Все так совпало - семья собралась вместе - и в это время произвал первый взрыв. Он был очень мощным – 50 килотонн. Мы находились от эпицентра за 25 километров, думали, что это далеко. А потом узнали, что влияние взрыва распространяется на 50 километров и более...

Тогда укрытие типа воронки я считал надежным. Прикрыл собой сына, а жена прикрыла своим телом дочь, зажали детям носы и уши, а сами открыли рты и закрыли глаза, чтобы не ослепнуть от вспышки...

Вслед за третьим сигналом раздался двойной резкий взрыв. Как удар грома. Прошла первая волна, и можно было уже смотреть на гриб. Он поднялся на несколько километров, затем стал двигаться вместе с ветром по направлению к китайской границе...

Мы были как подопытные кролики, но таковыми себя не чувствовали. Горлились тогда и горлимся сейчас, что нам был доверен секрет, который мы были обязаны хранить в тайне 25 лет. Мы жертвовали своим здоровьем и жизнями, но для Родины нам ничего не было жалко.

Потери, потери... Они преследуют всю оставшуюся жизнь. Жена после первого взрыва облысела, а ей было всего 29 лет. Я болел, в 57-м году чуть ли не умирал, но врачи не признали, что это - последствия семипалатинских испытаний. По данной причине и пенсия небольшая... Мог ли я думать тогда, что вопна после взрыва никогда не пройдет? Она накроет всю мою оставшуюся жизнь».

А.Ф. Борзенков,
ветеран подразделений особого риска,
г.Владимир, 1999 год.

И последний, совсем небольшой материал, написанный автором при обращении в военный комиссариат с просьбой оформить удостоверение пострадавшего во время ядерных испытаний на Семипалатинском ядерном полигоне. Автор - Печенкин Виктор Иванович, проживающий в д. Малодолово, станция Петушки Петушинского района:

«Объяснительная от Печенкина Виктора Ивановича.

Я служил в Семипалатинске на атомном испытательном полигоне с 1954 по 1957 год. У нас в роте было четыре взвода, были каменщики, плотники, штукатуры-маляры и стекольщики. Дают команду раскланиться окна и двери от волны и уводят нас в степь на 20 - 25 километров. Дают команду «ложись!» и - лицом в землю, чтобы не смотреть на вспышку. После испытания атомной бомбы снова возвращаемся в казармы. Окон нет, дверей нет, крыши - когда нет, когда повреждены. В казармах жить невозможно, ставим палатки около штаба и начинаем ремонт казарм. Окна ремонтируем, стеклим, крыши ремонтируем, двери ремонтируем и навешиваем, и пока идет ремонт, живем в палатках. И так каждый раз испытываем и строим, и снова строим и испытываем, и так до конца службы. Давал подписку на 25 лет не разглашать военную тайну.

9 сентября 1999 г.

Печенкин.»

АВАРИЯ ПОД ВОДОЙ

Архипов П.Г.

Краткая биографическая справка:

Архипов Петр Григорьевич родился в 1960 году в городе Губаха Пермской области. В 1982 году окончил Севастопольское высшее военно-морское училище по специальности «физико-энергетические установки». С 1982 по 1992 год проходил службу на атомных подводных лодках Северного флота. С 1995 года проживает в г. Владимире. Капитан 3 ранга запаса.

«В 4 часа 17 минут 26 июня 1989 года на атомной подводной лодке Северного флота в районе 350 километров южнее острова Медвежий произошла авария главной энергетической установки. По докладу командира подводной лодки, произошло нарушение герметичности первого контура реактора. В связи с этим главная энергетическая установка заглушена. Личный состав не пострадал. Подводная лодка следует на базу в надводном положении под вспомогательными двигателями. В район нахождения подводной лодки направляются корабли и самолеты Северного флота».

Из сообщения МО СССР,
газета «Красная звезда» № 147 (19934)
от 27 июня 1989 года.

Наша атомная подводная лодка К-192 уходила в автономное плавание 26 апреля 1989 года. Этот выход в море стал одним из первых после гибели подводной лодки «Комсомолец» 7 апреля 1989 года в районе острова Медвежий.

Подготовка к выходу в море была особенно тщательной. Действия экипажа отрабатывались до автоматизма. Многолодочные спасательные плоты, как пушинки, буквально за считанные секунды взлетали по вертикальным трапам вверх. Каждый снова и снова проверял

готовность своих боевых постов к длительному плаванию. Между собой только и говорили о предстоящем походе. Штабные проверки, смотры, учения, тренировки... Скорей бы в море! Только там наступает настоящая морская подводная служба. До последнего момента никто не знает, когда дадут команду: «По местам стоять. Со швартовых сниматься», но все только и ждут этого сигнала.

Каждая боевая служба становится вехой в жизни подводника. Через несколько месяцев плавания, по возвращении, моряков ожидают новые должности, повышения в званиях, а кое-кого - прибавление в семействе. Для меня это был не первый автономный поход, но именно он остался в моей памяти так четко и ясно. Вскоре ощущения от этого плавания и испытываю до сих пор. И, каждый раз возвращаясь в тем событиям, я понимаю, что только четкие и сложные действия заполняли подводную лодку и сохраняли наши жизни.

Аварийные тревоги объявляются в течение многомесячного плавания под водой десятки раз. Это нормально. Но в этот поход тревог было больше обычного.

Наша лодка считалась «старожилом» флота. Ей пошел 26-й год. Но «Старушка» была еще крепкой, плановые ремонты проводились качественно и регулярно.

В начале мая размеренная подводная жизнь прервалась пронзительным звонком аварийной тревоги. Нарушилась герметичность одного из люков, и забортная вода хлынула в отсек. Мужественными действиями экипажа авария была ликвидирована, но, чтобы полностью устранить неисправность, необходимо было всплыть в надводное положение. Причиной данного происшествия послужила некачественная резиновая прокладка, установленная на люке в период последнего докового ремонта.

И вот подводная лодка, как «Летучий голландец», в кромешной тьме качается на океанских волнах. Я с мичманом Кодыровым вышел наружу, и мы стали продвигаться по направлению к аварийному люку. Полное отсутствие освещения заменяла изредка выглядывавшая из-за облаков луна. Палуба уходила из-под ног при каждом ударе волны. На подводной лодке полностью отсутствуют ограждения, и наша «прогулка» представляла собой ходьбу по бочке, качающейся на волнах. При работе немного помог планктон, светящийся вдоль всего корпуса лодки и вокруг люка.

Нам удалось быстрее установленного срока закончить работу. Я не помню, как зачерпнул в ладони воду и увидел, как планктон засветился от соприкосновения с рукой желто-зеленым светом.

Проведенная работа позволила продолжить наш поход. Но главные неприятности были еще впереди.

Доктор, следивший за качеством продуктов, неожиданно, одни из всего экипажа, отравился консервами домашнего приготовления. Он сам поставил себе диагноз: ботулизм. Мы вновь всплыли и передали врача проходящему сухогрузу для доставки в ближайший порт, так как он был в очень тяжелом состоянии. А лодка продолжала задланный курс.

Прошло совсем немного времени, и опять весь экипаж включился в борьбу за живучесть. Произошла разгерметизация первого контура реактора. Возникла необходимость постоянной подпитки разгерметизированного контура пресной водой. Восьмибальный шторм, разгулявшийся на поверхности, не позволял в течение нескольких часов принять надводное положение, локализовать и ликвидировать аварию. Экипаж перешел на экстренный режим несения вахтенной службы.

Но беда не приходит одна. В 3 часа 46 минут вышел из строя насос, питающий реактор водой. Команда, вводившая насос в строй, устранила неисправность за несколько минут. Но этого времени оказалось достаточно для осложнения ситуации. Лодка потеряла ход и, дифферентуясь на корму, стала проваливаться в глубину. Дифферент возрос до критического. Люди не могли стоять на ногах, незакрепленное оборудование «летало по отсекам. Возникла угроза погружения за предельную глубину и гибели.

Командир принял единственно правильное решение: произвести аварийное всплытие. Воздух, выпущенный в балластные цистерны под большим давлением, с шумом реактивного двигателя выталкивал воду из цистерн. Экипаж замер в ожидании, вглядываясь в стрелки глубиномера.

Подводная лодка остановилась, не дойдя до предельной глубины, и, «подумав», сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее устремилась наверх и вылетела из воды, как пробка из шампанского.

Вначале мы испытали перегрузку, а потом невесомость.

Была вероятность снова уйти под воду, потеряв остойчивость. Но мы с радостью почувствовали твердость морской глади.

Во время всплытия я находился в реакторном отсеке, производя заполнение контура водой, чтобы исключить тепловой взрыв реактора или расплавление активной зоны. Благодаря правильному использованию средств радиационной защиты и грамотным действиям экипажа ни один из подводников не получил смертельной дозы облучения.

После всплытия были запущены вспомогательные двигатели. Клубы дыма при работе двигателей окутали всю лодку, что послужило

причиной неверного сообщения в норвежских газетах и английской «Таймс» о большом пожаре на русской подводной лодке.

На наши сигналы о помощи первыми прилетели два противолодочных самолета ВМФ, которые поддерживали нас в трудные минуты. На их борту находились дополнительные средства спасания.

Для пополнения запасов пресной воды, необходимой для расхолаживания реактора, к подводной лодке подошел теплоход «Константин Юон». Интересно заметить, что во время работ по перекачке пресной воды американский самолет «Орион», прилетевший с норвежской базы, проходил на небольшой высоте между теплоходом и подводной лодкой, мешая проведению работ. Лишь решительные действия нашего противолодочного самолета, обозначившего «таран», позволило отогнать «Орион», как назойливую муху. Больше он к нам не приближался, а летал на большом удалении.

В последующие часы температура реактора стабилизировалась, и наша служба вошла в свой привычный режим. Подошедшее спасательное судно Северного флота «Карабах» взяло лодку на буксир, и через два дня мы прибыли к месту постоянной дислокации.

Хочется присоединиться к словам О. Волощенко, одного из участников нашего похода, написавшего заметку в журнал «Эхо планеты» № 50 (193) за 7 - 13 декабря 1991 года: «26 июня – второй день рождения, который отмечает большинство членов нашего бывшего экипажа. Удачи вам! И чтобы не было у вас двадцать шестых июней».

Архипов П.Г.,
ветеран подразделений особого риска.
г. Владимир, 1998 год

Закончилась первая часть нашего сборника,
и мы подошли ко второй, самой главной, основной его части.

ЧЕРНОБЫЛЬ – БОЛЬ ОБЩАЯ

ЧАША ЧЕРНОБЫЛЯ

Чернобыльская катастрофа... О ней не раз рассказывалось в средствах массовой информации. Вспомним основные моменты.

26 апреля 1986 года в 1 час 23 минуты 40 секунд, ночью, взорвался реактор 4-го энергоблока Чернобыльской атомной станции.

6 часов 35 минут - благодаря героическим, самоотверженным усилиям пожарных, завершено тушение пожара на 4-м энергоблоке.

27 апреля - эвакуация жителей г. Припять, расположенного в полутора километрах от ЧАЭС, и начало эвакуации жителей из других близ лежащих населенных пунктов.

28 - 29 апреля - первые официальные сообщения об аварии в советских средствах массовой информации.

29 апреля - образование оперативной группы при Политбюро ЦК КПСС.

29 апреля - начало засыпки развала реактора с вертолетов поглощающими материалами.

6 мая - начало работ по дезактивации зданий ЧАЭС и промышленной площадки.

Конец июня - сооружение защитной плиты под разрушенным реактором.

Октябрь-ноябрь - ввод в действие 1 и 2 энергоблоков, остановленных во время аварии.

Ноябрь 1986 года - завершение строительства саркофага, укрывшего взорвавшийся энергоблок многометровым слоем бетона.

Декабрь 1987 года - ввод в действие 3 энергоблока...

Сотни тысяч людских судеб скрываются за этими строками. Судеб скромных и общеизвестных, трагичных и героических.

В ликвидации последствий катастрофы участвовали около 300 тысяч россиян, из них около 150 тысяч военнослужащих. Причем, большинство - военнослужащие запаса, призванные на специальные военные сборы военными комиссариатами.

Не минула чаша сия и жителей Владимирщины. В зоне отчуждения (30-километровой зоне вокруг Чернобыльской АЭС) отработали более 2300 наших земляков, из них более 2200 военнослужащих, в том числе 140 офицеров и прапорщиков кадра. Около ста человек были направлены в командировки своими организациями.

4-й энергоблок Чернобыльской АЭС после взрыва.

Каковы же итоги воздействия радиации на человеческие организмы?

За 12 лет, прошедшие после катастрофы, признаны инвалидами со связью заболевания с воздействием радиации 39000 ликвидаторов - россиян. За этот же период преждевременно ушли из жизни 8000 ликвидаторов.

По Владимирской области, соответственно - 400 инвалидов и 130 умерших и погибших. То есть почти каждый пятый ликвидатор стал инвалидом, причем 202 человека - в 1996 и 1997 годах!

Но еще более ужасающие бреши радиация пробила в рядах офицеров и прапорщиков кадра. За тот же период 49 человек из 140 - более чем каждый третий, признаны инвалидами со связью заболевания с воздействием радиации!

А ведь многие ликвидаторы болеют, но не обращаются к врачам. Причины здесь разные. Одним недосуг, другие боятся потерять хорошую работу, третьи «лечатся» алкоголем, снимая таким образом боли и недомогания.

Находись в зоне отчуждения, мало кто всерьез задумывался о последствиях радиационного воздействия на организм. Люди выполняли порученную работу, потихоньку, шаг за шагом, метр за метром, разбирая завалы радиоактивного мусора, отмывая полы и стены от радиоактивной пыли, снимая зараженный грунт, обрабатывая пылеподавляющим составом дороги, а то и просто патрулируя обезлюдевшие, пораженные радиацией улицы города Припять, как это делали слушатели Киевской высшей школы МВД СССР В.А. Конев и В.И. Веленин, проживающие в настоящее время во Владимире. Оба сейчас - офицеры запаса, оба - инвалиды со связью заболевания с воздействием радиации.

Наиболее сложными в первые месяцы после аварии были работы по сооружению саркофага. Высокие уровни радиации не позволяли находиться на рабочем месте более нескольких минут. За короткие мгновения люди «получали» предельную дозу и заменялись другими, те - третьими и так далее, пока работы не были выполнены.

Живет в г. Гусь-Хрустальном А.М. Фоминых, инвалид 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации с июня 1993 года. В 1986 году по «путевке» военного комиссариата г. Коканда оказался Анатолий Михайлович на украинской земле. Работал недолго, чуть более трех недель, на строительстве саркофага, причем два задания выполнял, находясь практически внутри четвертого энергоблока. И, хотя развал реактора после взрыва был к тому времени уже залушен поглощающими материалами, уровни радиации оставались очень высокими.

Трактор «Владимирец», обшитый стальными листами для защиты водителя от воздействия радиации

В первом случае необходимо было установить опалубку для заливки бетоном столба, являющегося опорой 70-метровой мачтовой башни - одной из основных несущих конструкций саркофага.

Бригаде из 6 человек на выполнение задания были отмерены 6 минут. Ликвидаторы управились за 5.

Во втором случае требовалось направить в нужное место опускаемый краном в пролом 4-го энергоблока бункер (3х3 метра). Бункер крепился на тросах, качался на ветру. Фоминых и еще два человека руками остановили раскачку бункера и направили в пролом, уложились в выделенную на это 1 минуту.

Практически в одно время с А.М. Фоминых работал вблизи 4-го энергоблока судалец Г.Г. Вознесенский. В обязанности его и еще нескольких военнослужащих входило прикрепление бункера с камнями к стреле подъемного крана «Демаг», чтобы тот опустил бункер в район 4-го энергоблока.

Продолжительность смены составляла несколько часов. Промежутки времени между мгновениями работы военнослужащие, спасаясь от радиации, «отсиживались» тут же, рядом, в освинцованной будке.

Фомичев А.М.

Херувимов В.Н.

Геннадий Геннадьевич также участвовал в работах по изготовлению на месте, то есть в развале 4-го энергоблока, опалубки из досок для заливки бетоном опорного стакана на вершине конуса отсыпки камней - для поддержки все той же мамонтовой балки. Разрешенное время работы составляло полторы минуты. Можно себе представить уровень радиации «на рабочем месте»!

В 1994 году Г.Г. Вознесенский также был признан инвалидом 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

Только благодаря ежегодному подвигу ликвидаторов, таких, как А.М. Фомичев и Г.Г. Вознесенский, в ноябре саркофаг был построен.

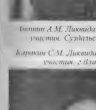
А вот еще более страшная судьба. Жил-но Владимир молодой человек Володя Херувимов, работал шлифовщиком на Владимирском производственном объединении «Техника», имел семью, воспитывал дочь.

В начале августа 1986 года пришла ему повестка Фрунзенского военного комиссариата и уже 8 августа Володя оказался на Чернобыльской АЭС.

С первых дней В.Н. Херувимов был назначен в группу ликвидаторов, которые работали непосредственно на 4-м энергоблоке и у его стен. Убирая зараженный грунт и радиоактивные обломки, Володя, скорее всего, не думал о возможных последствиях, просто выполнял долг воина.

Через полтора месяца В.Н. Херувимов вернулся домой, но радиация сделала свое черное дело - 22 мая 1987 года он скончался после тяже-

Капитан А.М. Ликвидатор 1986 года участник. Суздальский район.



Капитан С.М. Ликвидатор 1986 года участник г.Владимир.

лой болезни. Позже его смерть врачебной комиссией была связана с воздействием радиации.

Вторая дочь в семье Херувимовых родилась через несколько месяцев после Володиной смерти.

Ликвидаторы в зоне отчуждения работали не только на земле, но и в воздухе. Бывшие вертолетчики В.А. Петров, и А.М. Аношин проживают в настоящее время в поселке Сокол Суздальского района, С.А. Александровский - во Владимире, и объединяет их одно - все побывали в 1986 году в чернобыльском небе, в том числе и над взорвавшимся реактором, все получили свою порцию радиации.

В.А. Петров в первые дни после аварии на своем стареньком вертолете производил дозиметрическую разведку местности, доставлял в различные точки зоны отчуждения представителей командования, членов Правительственной комиссии, ученых.

С.А. Александровский разбрасывал смолу для склейки радиоактивной пыли над 4-м энергоблоком и вокруг него, доставлял к реактору роботов, а в последующем в течение нескольких лет, вплоть до 1991 года пилотировал зараженные радиацией вертолеты к могильникам с целью их последующего демонтажа.

А.М. Аношин более 20 раз пролетал над развалом реактора 4-го энергоблока для измерения уровня радиации и, также, как и Александровский, разбрасывал смолу рядом с 4-м энергоблоком.

В настоящее время Александровский и Аношин являются инва-

Уборка радиоактивного грунта.

ликвидами 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

После закрытия 4-го энергоблока саркофагом основной задачей стала дезактивация помещений и оборудования 3-го энергоблока, составляющего одно здание с 4-м энергоблоком. И здесь владимирские ликвидаторы не остались в стороне.

С.М. Каракин, следователь владимирского эпизода «Точмаш», был призван на специальные военные сборы Октябрьским районным военным комиссариатом в октябре 1986 года. Где только не побывал Сергей во время работ по ликвидации! Он работал внутри 3-го энергоблока, снимал радиоактивный грунт вблизи ЧАЭС, а два раза убирал в спецкостюме радиоактивный мусор и срезал зараженный грунт у стены 4-го энергоблока, в условиях высокого уровня радиации.

Сейчас Сергей Михайлович проголжает трудиться на заводе, но ему все труднее выполнять свою работу - в 1994 году он был признан инвалидом 3 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

Офицеры... Они, как правило, не выполняли конкретных работ, не смывали с полов радиоактивную пыль, не добывали отбойными молотками неподатливый радиоактивный бетон в подвале 3-го энергоблока, не грузили на самосвалы радиоактивный мусор в транспортном коридоре того же 3-го энергоблока, а также радиоактивный грунт, они руководили работами, но ноша их оказалась не менее, а в некоторых случаях и более тяжелой, чем у рядовых ликвидаторов.

Офицер обязан был сопровождать каждую группу ликвидаторов к месту работы и обратно. Поэтому ему приходилось находиться в опасных зонах несколько раз в течение рабочего дня.

К тому же, если ликвидатор перед работой и после нее переодевался соответственно в «грязное» и «чистое» обмундирование, то офицер весь день, как в зоне отчуждения, так и вечером в месте дислокации войсковой части, носил одну и ту же форму, то есть постоянно «таскал» на себе радиоактивную пыль.

Вот краткий, очень краткий список офицеров - наших земляков и перечень работ, выполнением которых они руководили.

Головин В.И. Ликвидатор 1987 года участок.

Алферов Б.И. Ликвидатор 1986 года участок.

Подполковник В.И. Головкин (г. Владимир): дезактивация помещений и оборудования 3-го энергоблока, расчистка крыши 3-го энергоблока, захоронение в могильники радиоактивного мусора и «рыжего леса», погибшего от воздействия радиации. В настоящее время - инвалид 3 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

Подполковник Ю.В.Чайковский (г. Владимир): дезактивация города Припять, зданий Чернобыльской АЭС, деревень в зоне отчуждения. В настоящее время - инвалид 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

Майор В.А. Леднев (г. Владимир) - дезактивация помещений и оборудования 3-го энергоблока. В последние годы жизни сильно болел и скончался в 1995 году.

Старший лейтенант (ныне полковник) И.Д. Артемов (г. Владимир): дезактивация помещений и оборудования 3-го энергоблока, расчистка от радиоактивного мусора крыши хранилища отходов ядерного топлива.

Полковник Б.И. Алферов (г. Владимир) - дезактивация поселков и деревень в зоне отчуждения. В настоящее время - инвалид 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

Капитан (сейчас майор запаса) И.Е. Полстянов служил в г. Калинине на должности командира роты химической защиты, отсюда и был командирован в июле 1986 года на выполнение «особо опасного задания по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС».

Лебедев В.А. (справа). Ликвидатор 1986-87 годов участия

Лебедев А.В. Ликвидатор 1986 года участия

Военнослужащие под непосредственным командованием Полетяно-ва производили расчистку местности под стенами 3-го и 4-го энергоблоков, дезактивировали помещения и оборудование 3-го энергоблока, расчищали завалы в «рыжем лесу».

Сейчас И.Е. Полетянов - инвалид 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации, проживает в г. Коврове.

В первые месяцы после катастрофы военные комиссариаты, осуществляя призыв военнослужащих запаса на специальные военные сборы, старались выбирать людей в возрасте, имеющих детей, желательно не менее двух, чтобы сберечь молодежь, которой еще предстояло создать семьи, от радиоактивной заразы. Но были и исключения.

Сразу после аварии на ее ликвидацию были брошены войсковые части, дислоцированные вблизи ЧАЭС, в их числе, естественно, и солдаты срочной службы, молодые ребята.

Житель г.Камешково Александр Лебедев, заканчивавший срочную военную службу, оказался в зоне отчуждения 29 апреля, через три дня после злополучного взрыва. Он не попал на 4-й энергоблок, но работа, которую он выполнял до 13 июня, была также очень опасна для здоровья. А.В. Лебедев трудился на ПУСО - Пункте усиленной специальной обработки, расположенном в нескольких километрах от ЧАЭС. В его обязанности входила дезактивация, а проще мойка автотранспорта, следующего от

...мов И.В. Ликвидатор 1986 года участия. На фоне саркофага

ЧАЭС с радиоактивным грузом, предназначенным для отправки в могильники.

Мощные струи воды из шлангов, находящихся в руках военнослужащих, смывали с автомашин радиоактивную грязь и пыль. «Отработавшая свое» вода стекала в образовавшееся рядом болотце. Иные автомашины приходилось отмывать по два, а то и три раза, пока уровень исходящей от них радиации не снижался до допустимых норм. И так каждый день...

Сейчас А.В. Лебедев - инвалид 3 группы со связью заболевания с воздействием радиации. Двое его детей рождены после его участия в ликвидации.

Чернобыльские водители... Это совершенно отдельная, многочисленная категория ликвидаторов.

Водителей требовалось много, очень много. Именно они доставляли ежедневно огромную массу ликвидаторов на своих ЗИЛах и КАМАЗах из мест дислокации, находящихся, в основном, за пределами зоны отчуждения, к месту работ. И именно они вывезли в могильники тысячи тонн радиоактивного мусора, грунта с территории самой Станции и вокруг нее, а также практически весь «рыжий лес», полукольцом окружавший Станцию до аварии. И они же перевезли к 4-му энергоблоку десятки тысяч тонн бетона и конструкций для строительства саркофага.

Весь рабочий день - в пути. За окном кабины - мертвая зона, прибежище радиации, в кузове - во много раз более радиоактивный груз. Что это, если не героизм? Ответ однозначен. Если подсчитать процент ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС среди рабочих и служащих каждой профессии по России, то водители здесь окажутся безусловными лидерами. В военных комиссариатах при подготовке списков долго не раздумывали. Водитель - значит в Чернобыль!

Балков В.Н. Ликвидатор 1986 года участок.

Вот судьбы двух водителей - владимирцев Виктора Никифоровича Балкова и Ивана Алексеевича Кормышева.

Оба попали в Чернобыль горячим летом 1986 года. Виктор Никифорович, 46 лет, здоровый мужик, закаленный свободно в кузов КАМАЗа запасное колесо, был назначен в команду - 38 - команду военнослужащих предельных возрастов. Они выполняли работы по сооружению так называемой «стены в грунте» вокруг ЧАЭС - траншеи в десятки метров глубиной, забитой влагонепроницаемым материалом, в основном, глиной. Эта стена должна была задерживать отравленные радиацией грунтовые волны, не пускать их в бассейн реки Припять.

В.Н.Балков на своем КАМАЗе подвозил материалы для забивки траншеи. Стремясь перевыполнить задания, он увеличивал число рейсов, подменял товарищей, являя собой образец мужества и пример исполнения воинского долга...

Дорога И.А.Кормышева тянулась от 4-го энергоблока к очередному могильнику - Иван увозил на захоронение радиоактивный мусор и обломки...

Насколько же опасной для их здоровья оказалась эта работа?

В 1990 году В.Н. Балков был признан инвалидом I группы со связью заболевания с воздействием радиации, а в 1993 году скончался, сломленный множеством болезней. Производившие вскрытие врачи крайне удивились - поражения внутренних органов были настолько велики, что Балков просто обязан был умереть гораздо раньше. Но могучий организм боролся до последнего...

30-летний Иван Кормышев стал инвалидом I группы в 1991 году, потерял ногу, тогда же долгое время находился на грани между жизнью и смертью, и только искусство врачей и хорошие лекарства, а главное - его воля к жизни, вернули его почти с того света...

И еще одна категория ликвидаторов, о которой никак нельзя умолчать - это женщины. Да, именно женщины, хранительницы се-

18 апреля 1995 года.
Партии им. Главы администрации области Соколов С.Н. вручает орден Мужества участнику ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, инвалиду 1 группы Корнышеву И.А.

мейного очага, матери, в том числе и будущие матери, тоже приложились к горькой чернобыльской чаше. Им не приходили повестки военных комиссариатов. Их отправляли в командировки организации, в которых они работали, Естественно, по разнарядке, спущенной сверху.

Юлия Ивановна Кириллова и Сусанна Владимировна Соколова работали врачами. И обе, согласно командировочным заданиям, только в разное время, оказались в г. Чернобыле, находящемся в зоне отчуждения - 30-километровой зоне вокруг ЧАЭС. Женщины - врачи проводили осмотр ликвидаторов, лечили их от болезней, ежедневно (а работали по 10 - 12 часов без выходных) подвергаясь радиоактивному облучению, как с улицы, так и от обследуемых ликвидаторов.

Сейчас Ю.И. Кириллова проживает во Владимире, С.В. Соколова - в г. Вязники. Сусанна Владимировна является инвалидом 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации.

Наталия Ивановна Азаренко на момент аварии работала лаборантом химического и бактериологического анализа на Чернобыльском сырзаводе. Жителям, еще не покинувшим зону отчуждения, необходимы были продукты питания, и завод продолжал работать. Молоко шло на завод из разных мест, в том числе и с зараженных территорий. «Радиоактивное» молоко отбраковывали и сливали, а чистое

Ю.И.Кириллова.
Ликвидатор 1987 года участия.

Костюченко В.Н. Ликвидатор
1986 года участия, г.Покров.

пускали в производство. Наталия Ивановна в течение 8 дней выпо
няла в экстремальной обстановке свои трудовые обязанности.

Татьяна Александровна Бутузова в составе подразделения гра
данской обороны эвакуировала жителей из г. Припять через день пос
ле взрыва 4-го энергоблока, а затем - из населенных пунктов, находя
щихся в зоне отчуждения.

Костюченко Валентина Николаевна после аварии продолжала р
ботать на своем рабочем месте в г. Чернобыле, оказавшемся в зо
отчуждения, а с 1 мая полторы недели вместе с другими жителям
города на песчаном карьере грузила песок в мешки, которые зате
сбрасывались с вертолетов в развал 4-го энергоблока.

Наталья Владимировна Ивашкова, совсем юная девчушка, в 198
году, после окончания СПТУ г. Днепропетровска, была направле
на работу в столовую г. Чернобыля и отработала поваром в столов
Чернобыля и непосредственно Чернобыльской АЭС несколько ле
обеспечивая ликвидаторов нормальным питанием.

Вера Николаевна Козийчук на момент аварии проживала в
Чернобыле, работала укладчицей готовой продукции на Чернобыль
ком хлебокомбинате.

После аварии хлебокомбинат оказался на грани остановки. Час
рабочих была эвакуирована, часть выехала самостоятельно в чист

...ны. Вера Николаевна осталась в числе продолживших работу, обес... хлебом жителей района и ликвидаторов. Рабочих не хватало, ...ому график работы был очень жестким: сутки - работа, 36 часов ... дома, затем опять сутки - работа, без выходных...

Алла Викторовна Разживина была направлена в Чернобыль из ...кистана предприятием «Управление строительства» в 1986 году. Направление, в которое она была включена, базировалось в 12 ки...трах от ЧАЭС, а Алла Викторовна, выполняя обязанности стар... инженера отдела кадров, побывала во многих точках зоны от...ения, в том числе на 73 отметке 3-го энергоблока, в зоне особой ...ности, совсем рядом с 4-м энергоблоком.

Все перечисленные женщины живут сейчас во Владимирской об...сти, большинство - в Петушинском районе, а всего в области про...ают более 15 женщин - ликвидаторов.

И в конце еще об одной, самой немногочисленной категории ...идаторов - о добровольцах. Да, были и такие, в том числе и среди ...димирцев. Что подвигало людей на такое решение? Конечно, кто...ал в Чернобыль в надежде на «длинный» рубль. Но нельзя всех ...ровольцев измерять одной, общей меркой.

Галимзянов Марсель Ахметович, 22 года - в армии, служил во ...ногих точках страны, в том числе и на Байконуре, где участвовал в

1999 год. Глава администрации области Виноградов Н.В. вручает орден Мужества Разживиной А.В. (пос.Карабаново).

Макеев Т.В. (слева). Ликвидатор 1986 года участок г.Кольчугино.

Христофоров В.Л. Демонтажный технический и оборудование для учреждения в 1987 году г.Владимир

двенадцати пусках боевых ракет.
1986 году Марсель Ахметович, уйд
воинской службы в запас в звании ка
питана, работал мастером кузнечно
цеха в «Автосервисе» (г. Владимир
Узнав об Чернобыльской аварии, ка
питан запаса долго не раздумывая
в начале мая направил по адрес
Москва, Политбюро ЦК КПСС, Вер
ховный Совет СССР, Совет Мини
стров СССР письмо следующего со
держания: «... в тяжелых условиях го
тов к оказанию помощи в ликвида
ции последствий аварии, хотя бы
качестве рядового дозиметриста...»
Через месяц пришел ответ-вызов н
Всесоюзное производственное объе
динение «Союзатомэнерго» (Москва
Через день Галимзянов явился по вы
зову. Ему предложили работу по граж
данской специальности - ремонт ав

Терехинин Ю.А. Ликвидатор 1987 года участок г.Владимир.

Полынский В.И. Ликвидатор последствий катастрофы на ЧАЭС в 1987 году. г.Киров

Мальцев С.А. Ликвидатор 1987 года участник. г.[illegible]

Гарипов Е.Ф. Одним из первых в ноябре 1986 года, награжден [illegible] орденом [illegible]

Григорьев В.П. Ликвидатор 1986 г. участник. г.[illegible]

Туровцов Ю.В.
Ликвидатор последствий катастрофы на ЧАЭС в 1988 году.
Член Правления «Союза Чернобыль».
г.Владимир.

Гарипов М.М.
Ликвидатор 1986 года участия.
г.Владимир.

Жатуев И.Л. Ликвидатор 1986 года участия. Водитель – перевозка радиактивного грунта.
г.Владимир.

Марючек В.Е.
Ликвидатор 1987 года участия.
Подготовка к пуску объектов ЧАЭС.
г.Владимир.

Виноградов Ю.А.
Ликвидатор 1986 года участия.
Командир батальона ликвидаторов
г.Владимир.

Рыжиков В.Б. Ликвидатор
1986-87 годов участия. Дезактивация
помещений и оборудования
3-го энергоблока ЧАЭС. г.Владимир.

Тимошенков А.А.
Ликвидатор 1987 года участия
г.Владимир.

Кузнецов А.Н.
Ликвидатор 1986 года участия
г.Владимир.

Аникушин О.В. Ликвидатор 1987 года участия. Начальник мед. службы штаба ТО оперативной группы войск БССР. г.Владимир.

Волович В.М. Ликвидатор 1986 года участия. Дезактивация населённых пунктов и зон отчуждения и автотранспорта. г.Владимир

Казаритов С.А. Ликвидатор 1986 года участия. Радиационная разведка местности. г.Владимир.

Карасёв А.В. Ликвидатор 1987 года участия. г.Юрьев-Польский.

Кучинов Н.Н.
Ликвидатор 1986 года участия.
г.Владимир.

Антонов П.П.
Ликвидатор 1986 года участия.
г.Юрьев-Польский.

Кузин В.Б.
Ликвидатор 1986 года участия.
Водитель - перевозил ликвидаторов
на "ЧАЭС" к объектам. г.Владимир.

Климов В.К. Ликвидатор
1987 года участия. Дезактивация
автотранспорта. г.Владимир.

Петров П.В. (слева) и Воротников С.А. Ликвидаторы 1987 г. участок Ходжаги – переписка ликвидаторов на ЧАЭС и обратно. г. Владимир.

томобилей, но он ст
ил на своем - толь
дозиметристом!

10 июля Гали
зянов прибыл в
Чернобыль и был на
правлен в отдел ра
диационной безопасно
сти в состав вахты р
довым дозиметри
том, где и отработа
вахтовым методом
с половиной вахты
15 дней каждая в р
жиме 12-часового р
бочего дня вплоть
21 августа, производя замеры уровней радиации во многих точка
ЧАЭС, начиная от кабинета директора ЧАЭС и кончая местами раб
ликвидаторов.

Ликвидаторы – работники ВНИИ «Точмаш» в заводском музее. Май 1992 г.
Стоят: Блохин А.П., Хмелев В.П., Гурьянов А.В., Клушин С.М., Дьяконов В.И., Юдин
Сидят (слева-направо): Зайцев С.И., Семенов Н.Е., Дойников Н.А.

[illegible] М.А. Галимзянов - на пенсии, часто болеет, но только [illegible] об обращении к врачам и много размышляет о сво[illegible]ой, неординарной судьбе...

[illegible] приводить примеры еще и еще - их тысячи, но не хочет[illegible]ться. И так ясно, сколь глубока и тяжела оказалась черно[illegible] чаша для тех, кто вынужден был попробовать ее полынную [illegible]

[illegible] Конституционный Суд Российской Федерации в сво[illegible]новлении от 1 декабря 1997 года отметил, что «...государство [illegible] ответственность перед гражданами за последствия крупней[illegible] масштабам радиоактивного загрязнения биосферы экологи[illegible] катастрофы, затронувшей судьбы миллионов людей, прожива[illegible] на огромных территориях.

[illegible] экстраординарная по своим последствиям техногенная ава[illegible] века привела к неисчислимым экологическим и гуманитар[illegible] потерям...»

Редакционная коллегия.

Благодаря усилиям Союза «Чернобыль», военных комиссариатов, ряда организаций и предприятий более трёхсот ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС – жителей области были представлены к награждению и получили государственные награды за подвиги, совершённые в Чернобыле.

С.В. Киселёва. Ликвидатор 1986 года участия. Первая женщина во Владимирской области, награждённая за Чернобыль орденом Мужества. г.Владимир.

1997 год. Группа ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС после награждения государственными наградами. В центре – губернатор Виноградов Н.В.

ТРУДНАЯ СУДЬБА.

26 апреля 1999 года Петров С.Г. выступает на митинге памяти жертв радиационных аварий и катастроф.

Я, Петров Сергей Григорьевич, родился 11 февраля 1938 года в городе Чу Казахской ССР в семье рабочих.

В 1956 году закончил 10 классов средней школы и поступил в Саратовское училище химических войск, после окончания которого в 1959 году был направлен для прохождения дальнейшей службы в Киевский военный округ.

В 1961 году, в связи с критической военно-политической обстановкой, сложившейся в Германии (строительство Берлинской стены), оказался в составе бригады особого назначения для выполнения боевой задачи в Группе советских войск в Германии. В 1964 году был награжден Почетной медалью Союза свободной немецкой молодежи «За укрепление братских связей между Союзом свободной немецкой молодежи и Всесоюзным Ленинским Коммунистическим Союзом Молодежи (ВЛКСМ)».

С 1967 по 1972 год учился на командно-инженерном факультете Академии химической защиты (Москва).

После окончания Академии получил назначение в Дальневосточный военный округ, где прослужил на различных должностях более четырнадцати лет и прошел путь от майора - начальника химической службы бригады до полковника - заместителя начальника химических войск Дальневосточного военного округа.

В марте 1986 года я опять оказался на Украине, там, где начиналась моя военная служба, в Ставке Верховного Главнокомандующего юго-западным направлением, на должности начальника штаба - заместителя начальника химических войск юго-западного направления. В мои обязанности входила разработка оперативно-стратегических планов по своей службе, а также организация учебного процесса в химических соединениях и частях юго-западного направления.

В ночь с 25 на 26 апреля 1986 года в 3 часа 12 минут сигнал тревоги поднял среди других и части химических войск, непосред-

ственно подчиняющимся Главкому войск юго-западного направления.

Примерно в 3 часа 20 минут дежурный по Расчетно-аналитической станции (РАСТ) Главкомата получил через средства связи доклад от дежурного по РАСТ Киевского военного округа об аварии на Чернобыльской АЭС.

26 апреля в 9 часов утра меня вызвал Главком войск юго-западного направления генерал армии Герасимов И.А. В его кабинете находился также начальник штаба войск юго-западного направления генерал-полковник Колесов В.Б., который тут же поставил мне задачу: сформировать и возглавить оперативную группу из восьми офицеров от ведущих управлений и в 12 часов убыть в Чернобыль, где разобраться на месте с обстановкой и доложить свои предложения.

Выполняя приказ, мы в 12 часов вылетели транспортным самолетом АН-26 из Кишинева и где-то через 40 - 50 минут приземлились в киевском аэропорту Жуляны.

Нас встретил начальник химических войск округа и вкратце доложил известную ему обстановку. Она оказалась сложной и не совсем ясной. Необходимо было выдвинуться в район аварии, произвести оценку на месте и доложить Главкому.

С этой целью моя оперативная группа выехала на автобусе в г. Чернобыль, где мы пересели на две машины БРДМ-2рх и направились в район ЧАЭС.

Издалека было видно свечение, похожее на горение газового факела. Это из взорвавшегося четвертого энергоблока изверглась плазма.

В районе ЧАЭС сложилось крайне тяжелое в радиационном отношении положение, особенно вблизи четвертого энергоблока. Вокруг него были брошены все пожарные машины, 16 или 18 штук, с помощью которых производилось тушение пожара. Они являлись дополнительным источником излучения. Впоследствии специальная команда военнослужащих с большим трудом оттащила их на тросах с помощью мощных бронированных машин от энергоблока по площадку перед центральной проходной, где они простояли довольно длительное время, вплоть до моего отъезда из Чернобыля. Позже они, наверняка, были отправлены в могильник, на «вечное поселение».

Операцией по перемещению пожарных машин от четвертого энергоблока руководил полковник Николай Александрович Выбодонский, командир батальона по ликвидации последствий катастрофы. Это уже потом появились полки, бригады, а тогда, в самом начале, был только батальон. Я вызвал Выбодовского к себе и поставил задачу, а в конце, понимая всю опасность предприятия, просто попросил:

- Коля, надо сделать...

- Шеф, будет сделано! - ответил Выболовский. Получая задание, он всегда отвечал именно так...

Побывав на месте событий, я по телефону доложил о своих наблюдениях и выводах начальнику штаба войск юго-западного направления.

Выслушав доклад, начальник штаба поставил задачу - убыть в г. Харьков; там отмобилизовать бригаду химической защиты и направить ее совершить своим ходом марш по маршруту: Харьков - Киев - Оранное.

Между тем, уже 27 апреля в 14 часов из Харькова в п. Оранное прибыл взвод радиационной и химической разведки, личный состав которого в исходу дня начал докладывать о реальных уровнях радиации в районе ЧАЭС.

Отмобилизование бригады прошло организованно и своевременно. Личный состав бригады к исходу 30 апреля прибыл на своей автотехнике в п. Оранное, где параллельно с благоустройством начал выполнять боевые задачи, а если точнее - боевые работы.

Одновременно с нами работала оперативная группа начальника химических войск Министерства обороны СССР генерала- полковника Пикалова В.К., которая прибыла в Киев 26 апреля около 15 - 16 часов и разместилась в г. Припяти. Впоследствие Пикалову В.К. было присвоено звание Героя Советского Союза.

Я доложил Пикалову В.К. радиационную обстановку, сложившуюся на данный момент на ЧАЭС, а также о дальнейших задачах, поставленных нам Главкомом.

Моей оперативной группе выделили 3 этаж горкома партии г. Чернобыля.

2 мая в Чернобыль прибыла оперативная группа войск юго-западного направления во главе с Главкомом войск юго-западного направления генералом армии Герасимовым И.А. Я встретил его, также доложил обстановку, показал рабочие места генералов и офицеров Главкомата, после чего началась бессонные ночи.

Ежедневно в 8 часов утра и лично докладывал данные радиационной разведки, в районе ЧАЭС, в г. Чернобыле и даже радиационный фон в горкоме, где мы находились. Главкому. Он ее изучал, а затем и сопровождал его на атомную станцию, в г. Припять, другие населенные пункты.

В 18 часов доклад о сложившемся положении выслушивали члены правительства, в том числе Председатель Совета Министров СССР Н.И. Рыжков.

На одном из заседаний, которым руководил Н.И. Рыжков, были заслушаны специалисты, в том числе начальник химических войск МО СССР генерал-полковник Пикалов В.К. Тут же были приняты решения, определившие стратегию работ по ликвидации последствий аварии.

А между тем армейские подразделения химических войск прибывали со всех округов.

Офицеры и солдаты помогали эвакуировать население, вели радиационную и химическую разведку, готовились к крупномасштабной дезактивации дорог, непосредственно атомной станции и населенных пунктов. Одной из главных задач являлась организация дозиметрического контроля личного состава.

В Управлении химических войск по штату было 43 офицера, и каждый из них ежедневно получал задачу и докладывал о ее выполнении. Задач было много, в том числе и нерасшифровок. Большое количество заданий поступало от генерала-полковника Пикалова В.К.

Ежедневно необходимо было подготовить, проверить и отправить в разведку около 40 дозоров разведчиков радиационной обстановки. О результатах разведки докладывалось ежечасно, а по мере надобности - в любое время. Данные надо было обобщить, записать в журнал, нанести на карту, затем доложить Главкому и начальнику штаба.

Ежедневно готовилось донесение о состоянии радиационной обстановки за подписью начальника штаба Главкомата в адрес начальника Генерального штаба.

Только после длительного, серьезного изучения радиационной обстановки на ЧАЭС и вокруг нее начался второй этап работ по ликвидации последствий аварии. Воины - химики, оснащенные всем необходимым, производили дезактивацию территории станции, населенных пунктов в тридцатикилометровой зоне, сбор и удаление радиоактивных продуктов выброса. Личный состав химических войск работал плечом к плечу с персоналом станции, специалистами самых различных профилей.

И если сегодня первый и второй энергоблоки АЭС живут, действуют, снабжая жителей электроэнергией, то за этой победой мы видим и героизм тех, кто захоронил аварийный реактор и, возможно, менее заметный, но не менее важный труд тех, кто обработал пылеподавляющими растворами миллионы квадратных метров территории, кто, именуя себя химиками - высотниками, продезактивировал огромные сооружения станции, кто удалил тысячи контейнеров с зараженным грунтом.

этот труд можно определить лишь одним словом - подвиг.

С такими людьми я руководил с 26 апреля по 15 июня 1986 года.

15 июня по состоянию здоровья я был направлен в Кишиневский госпиталь. Так закончилась моя чернобыльская эпопея.

За мужество, умелые действия и образцовое выполнение задания командования по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС» я в 1986 году был награжден орденом Красной звезды.

В сентябре 1987 года меня назначили начальником химических войск Прибалтийского военного округа, а впоследствии начальником химических войск Северо-западной группы войск, где я прослужил с июня 1994 года, после чего был уволен в запас в звании генерал-майора.

Петров С.Г.,
генерал-майор в отставке,
инвалид 2 группы,
г.Владимир, осень 1997 года

ПРОФЕССИЯ – ОФИЦЕР!

Чайковский Ю.В. Фото 1986 года

Назначение

Я родился в 1946 году в г. Свер
дловске, в семье военнослужаще
И прадед и дед мои были военны
ми, потомственные дворяне.

Отец, Чайковский Викентий
Константинович, также избрал во
енную специальность. До войны он
командир кавалерийского взвода
сражался с басмачами в Средне
Азии, был ранен.

Вскоре после начала Великой
Отечественной Войны, в первые ме
сяцы обороны Москвы, отец попа
на фронт. Закончив еще до войны
высшие офицерские курсы и име
специальность химика, он воевал
должности начальника химическо
службы дивизии.

В 1943 году отец был отозван с фронта и направлен на препода
вательскую должность в Харьковское пехотное военное училище, ко
торое тогда находилось в Ташкенте. Затем его направили в Черка
ское пехотное училище, расположившееся в Свердловске. А после реф
формирования Черкасского училища отец уволился по состоянию зд
ровья в звании подполковника.

В последующие годы он работал преподавателем по своей воен
ной специальности при военном комиссариате г. Свердловска, зате
перешел на работу в лесное хозяйство.

Сразу после аварии на Производственном объединении «Маяк
в 1957 году отца, офицера запаса, призвали через военный комисса
риат и отправили на работы по ликвидации последствий аварии. Од
ной из порученных ему задач была эвакуация населения из зон радио
активного загрязнения.

Теперь можно лишь предполагать, но, видимо, радиации сделал
свое дело - умер Викентий Константинович Чайковский в 1961 году,
занимая должность начальника «Свердлесса». Всего четыре года орга
низм смог выдержать борьбу с невидимой смертью.

А в 1971 году уже я окончил Свердловское высшее военное поли

танковое училище. По назначению переехал во Владимир, где обрел семью. Теперь считаю Владимир второй родиной, прожил здесь дольше, чем на Урале.

В 1976 году поступил в Военно-политическую академию им.Ленина в Москве, которую закончил в 1979 году, получив специальность преподавателя общественных наук и распределение в Томск.

В начале 80-х поступил в адъюнктуру в Москве, но был забракован по здоровью - фиброма голосовой связки. В результате операции, сделанной в Томске, потеряв голос. По этой причине не мог продолжать преподавательскую работу. Попросился в войска. Однако получилось так, что я был взят в политотдел штаба Сибирского военного округа старшим инструктором по оргпартработе. Потом все же сумел уйти в войска - в г. Абакан, заместителем командира мотострелкового полка по политической части. О города Абакана и начинается история о том, как я попал в Чернобыль.

В феврале 1986 года мне было присвоено очередное звание подполковника. Вскоре оказался в госпитале - не давала покоя застарелая травма, полученная в автомобильной аварии. Предстояла операция на правом локтевом суставе. В госпитале узнал о чернобыльской катастрофе. И уже тогда екнуло сердце - появилось предчувствие, что мне Чернобыля не миновать.

В связи с будущим повышением и, как и положено в таких случаях, прошел аттестацию и был аттестован на должность начальника политотдела Областного военного комиссариата. Но перед занятием этой должности я обязан был пройти самостоятельную должность. И меня назначили заместителем командира 29-го отдельного полка химической защиты по политической части. 29-й ОПХЗ - особый полк. Подобных полков было всего несколько на все Вооруженные Силы. Полк на правах дивизии. 500 человек только кадрового состава. И еще 500 запасников, причем - пофамильно и у каждого - свое место, свои обязанности. Много техники. Но обо всем этом я узнал чуть позже.

Как только были сняты швы после операции, я вернулся в Абакан, и первые дни меня официально сдал прежнюю должность и срочно убыл в поселок городского типа Топчиха, где дислоцировался 29-й отдельный полк химической защиты.

Проводили меня мои абаканские друзья очень тепло. Начальник политотдела дивизии Юрий Корякин вручил от имени офицеров ценный подарок, Почетную Грамоту. Все понимали - назначение в полк химической защиты и Чернобыль - одна история.

В часть я приехал в ночь на 9 мая, на следующий день представился командиру, тогда еще подполковнику, Виктору Иосифовичу Ле-

люху. Подружились легко. Его интеллигентность и станичная кубанская открытость сделали свое дело очень быстро. Но вникнуть в дела полка, разобраться во всем времени не оказалось. Уже 10 - 11 мая стало известно, что мы на месте дислокации не останемся. Срочно было проведено документальное полка за счет неиспользующих запаса до штатов военного времени, а параллельно началась подготовка к отбытию в пункт назначения.

«Зеленая улица»

Отдельного дневника во время чернобыльских событий я не вел, не до него было, но в рабочем журнале, который я заполнял достаточно подробно и точно, осталось множество интересейших свидетельств тех героических дней. Память также сохранила многие эпизоды из событий мая - августа 1986 года...

Утро 14 мая... Станция Топчиха гудела, стонала, выла, ревела. На территории станции, как в огромном котле, варилась, кипела мешанина из эшелонов, техники, людей в военной форме, в большинстве своем вчерашних запасников, отвыкших от военной дисциплины и забывших, что такое - четкое выполнение команд.

Полку были выделены 5 эшелонов под номерами 15683, 15684, 15685, 15687, 15688. В каждом составе насчитывалось от 49 до 51 вагона.

Необходимо было принять вагоны, платформы, оборудовать их для погрузки техники, погрузить ее и надежно закрепить - в расчете на то, что путь предстоял неблизкий.

Пришлось немало повоевать с железнодорожниками, поставившими неисправные платформы, грязные вагоны для перевозки людей. Были попытки всунуть нам вагоны из под скота, но этот номер не прошел. Хотя и приняли мы, конечно, не мягкие вагоны, но на то и армия с ее суровым, требующим мужества и терпения, бытом.

Условия отправки были очень жесткими - фактически по требованиям военного времени. В сложившейся обстановке сразу становилось ясно, кто на что способен, кто есть кто. Знания, полученные из учебников, офицеры реализовали в конкретной, реальной обстановке.

Прошло всего несколько дней с момента моего вступления в должность. Естественно, я не мог за это время узнать своих подчиненных, командиров, их сильные и слабые стороны. Поэтому я надеялся на порядочность и понимание моих новых боевых друзей.

Начальником первого эшелона был назначен подполковник А.Милованов.

Заместителем Милованова стал майор А. Круглов.

В подразделение Милованова был включен 1-й батальон, взвод связи, ремонтный взвод, клуб, полковой медицинский пункт.

Личный состав: 51 офицер и прапорщик, 237 солдат и сержантов.

82 единицы техники.

Время погрузки: 6-30 - 11-00.

Планируемое время отправки: 12-30 - 16-05.

Второй эшелон возглавил майор Маринин.

Погрузка: 11-40 - 17-00.

Отправка: с 18-30...

И так далее.

Особо хочу подчеркнуть: то, что мы сделали 14 мая, вряд ли когда-либо приходилось делать офицерскому составу в мирное время. Это было поистине фронтовое отмобилизование: полк снялся с места постоянной дислокации полностью, со всем штатом личного состава, техникой, материальными запасами, неприкосновенным запасом и прочее, включая даже дрова.

Вчитываюсь в неровные строчки своего журнала:

- совещание у командира полка: задача боевая,
- личный состав из совхоза вернуть,
- из п. Чистюньки - вернуть,
- пункт приема личного состава развернуть на месте старого аэродрома (был такой рядом с Топчихой),
- прием и размещение одной тысячи человек,
- документация на эшелоны,
- техника вся снимается...

Все реально, не по учебнику.

Боевое знамя полка начальник штаба подполковник В. Крылов сдал на хранение.

Убывали на новое место, в неизвестность.

Приказ о направлении в район Чернобыля, естественно, был секретным. И до самой отправки людям говорили, что полк отбывает на учения. Но многие догадывались. Слишком уж особым был профиль полка: химическая защита. Некоторые подходили ко мне, говорили: - Мы ведь коммунисты, имеем право знать!

Но только в пути следования личному составу было объявлено: - Конечный пункт - Киев, Чернобыль. Выполнение боевой задачи.

В моем рабочем журнале сохранились списки офицеров и прапорщиков - моих боевых друзей, и теперь, просматривая эти списки, снова вижу хорошо знакомые лица:

Подполковник Александр Дмитриевич Милованов, командир ба-

тальона спецобработки - офицер чести и долга, никогда не прятавшийся за чужие спины, по настоящему болевший душой за солдат Среднего роста, сухощавый, темноволосый с проседью мужчина. Чернобыле иногда приходилось буквально силой заставлять его хотьбы немного отдохнуть и поберечь себя.

Подполковник Виктор Герасимович Крылов, начальник штаба. Полный, круглолицый и открытый человек. Настоящий штабист. Н его долю выпала очень нелегкая работа по организации выполнения боевой задачи - это был мозг полка.

Майор Игорь Мясников, пропагандист, красивый и толковый офицер.

Старший лейтенант Виталий Ртищев, комсорг полка, очень тонкий душевно, но обладающий большой внутренней силой молодой человек.

Подполковник Наиль Ширафутдинов, заместитель командира полка по тылу, худой и смуглый, расчетливый и хозяйственный: накормить и напоить такую армию в особых условиях - дело далеко не простое.

Проверка на прочность началась именно с комплектования эшелонов и продолжалась в пути следования. В сложной, непривычной обстановке сразу становилось ясно, что от кого можно ожидать.

Если Эдик Белугин, капитан, заместитель начальника штаба полка, пунктуальный и вежливый, почти все время просиживал над документами, так и в Чернобыле он проявил себя исполнительным и дисциплинированным офицером.

Все они - 63 человека, 63 офицера кадра показали себя настоящими военными людьми своего трехсложного времени. А всего в полку по плану числилось 1 тысяча 20 человек, хотя в последующем количество личного состава доходило до 1 тысячи 300 человек и более, в зависимости от величины приданных подразделений...

Эшелоны шли «зеленой улицей» - железнодорожники обеспечивали бесперебойность и четкость нашего движения. Непрерывный ряд редой мелькали станции, населенный пункты. Информацию о прохождении эшелонов, состоянии дел мы получали на определенных станциях. Специальное табло показывало, где какой эшелон находится. В основном, все шло благополучно. Лишь один раз было тревожное сообщение: перед Уфой в одном из вагонов 1-го эшелона пришла в неисправность буксе, что едва не привело к крупной аварии. Вагон отцепили, отремонтировали и подцепили ко 2-му эшелону на станции Дема

Были и казусы. Однажды «счатило животы» у солдат в одном из вагонов: что-то съели, наверное. Хорошо, машинист понялся добрый и делал незапланированные остановки.

Офицеры - командиры взводов, рот, как правило, ехали большую часть времени в вагонах, вместе со своими подчиненными.

В пути мы пытались организовать теоретические занятия, учить солдат. Но не всем это было интересно. Среди рядового состава нашлись слишком "умные" ребята, которые доставляли нам, офицерам, массу хлопот. Было строго запрещено находиться в погруженной на платформы технике: кабинах, кузовах, будках и т.д. Это естественно - меры безопасности. Но эти хитрые воины на остановках пробирались на платформы, ломали замки и проникали в кабины - лишь бы себе было теплей и уютней, а на остальных - наплевать! Прихолилось этих "лишних" возвращать обратно в вагоны. Они и потом, в Чернобыле, постоянно искали пути сбежать побыстрее с работы, спрятаться.

Но таких было немного.

В большинстве своем, военнослужащие понимали серьезность, опасность, а, главное, необходимость выполнения стоящей перед нами задачи и были готовы исполнить свой мужской, воинский долг перед Родиной.

Эшелон, в котором находился я, подошел к Киеву 18 мая. Запомнился интересный эпизод. На одной из станций перед Киевом поезд с нашим встал эшелон, следовавший в противоположную сторону. На нем вывозили детей, подальше от зараженной местности.

Ребятишки в пионерских галстуках, белых рубашечках радостно махали нам из окон вагонов. Мы вышли к ним. И только тогда осознали, что положение серьезное, очень серьезное.

Чернобыль - рядом

Конечным пунктом нашего долгого пути была определена станция Вильча, расположенная немногим более чем в 40 километрах на юглд от ЧАЭС.

Мы вместе с командиром полка прибыли третьим эшелоном. К этому времени первые два эшелона уже разгрузились, и личный состав убыл к месту назначенного расположения.

Произвести разгрузку эшелона оказалось еще сложнее, чем погрузку. Выяснилось, что въезжать на платформу легче, чем съезжать с нее, особенно, если она специально не приспособлена. А тут еще сказывается и усталость, накопленная в пути. Но, в конечном счете, разгрузка проходила нормально.

Станция Вильча небольшая, немноголюдная. Как-то сразу почувствовалось: Чернобыль - рядом. Туда - сюда снуют люди, одетые в

одинаковую рабочую форму, с респираторами, дозиметрическими приборами. Наблюдалось некое высокомерие по отношению к нам - новоприбывшим. Старожилы снисходительно объясняли, что к чему, нагоняли страху.

На железнодорожных путях находилось много спальных вагонов, в которых жили специалисты, привлеченные для работ в зонах радиоактивного загрязнения. Многие из них успели не раз побывать на Станции, и от них мы узнали, что дело действительно очень серьезное, авария масштабная, уровни радиации кошмарные, и уже здесь, за десятки километров от эпицентра, надо беречься. Это был первый урок реальности. Но мы еще не знали и не ведали, что предстоит нам на самом деле.

Для размещения полка было отведено место неподалеку от поселка Орджоникидзе, совсем рядом с границей 30-километровой зоны вокруг ЧАЭС. Нам предстояло на голом месте развернуть большой армейский полевой лагерь, восстановить структуру полка: машинный парк, столовую, контрольно-пропускной пункт и так далее, вплоть до туалетов, ввести внутренний распорядок. И не у себя на родине, вблизи места постоянной дислокации своей войсковой части, где есть и предприятия - шефы, и знакомые начальники и партгоссотрудники, а на чужой стороне. Где доску так просто не возьмешь, не найдешь кусок рубероида, горсть гвоздей, где за все плати или отдавай что-то взамен.

Конечно, в большинстве своем, местные руководители с пониманием встречали наши просьбы, но было и враждебное отношение.

И, вдобавок, ко всем проблемам, рядом оказалось осушенное болото.

Местные комары с воодушевлением набросились на личный состав, словно ждали нашего приезда.

Но дело - прежде всего. Вскоре после прибытия было получено задание: на следующий день выехать на рекогносцировку в город Припять.

Припять

Самой первой задачей полка в двадцатых числах мая стала дезактивация города Припять. К 15 июня мы должны были вернуть город к жизни - еще один маленький фактик, показывающий уровень маразма, царившего в верхних эшелонах власти. Ведь хорошо было известно, что полураспад многих радиоактивных элементов составляет, как минимум, 30 лет, а некоторых - гораздо больше.

«Мертвый» город Припять

Но надо было спасти город Припять, чтобы показать мировому сообществу, что обстановка - нормальная.

По окончании работ планировалось возвращение жителей...

На рекогносцировку в город поехали командир полка, начальник штаба и я.

Приблизившись к «рыжему лесу», решили измерить уровень радиоактивности. Начальник штаба, подполковник Крылов расчехлил прибор и... «накодокал» 20 рентгенов. Это было наше первое знакомство с радиацией. Мы вернулись в «УАЗик» и на повышенной скорости преодолели опасный участок.

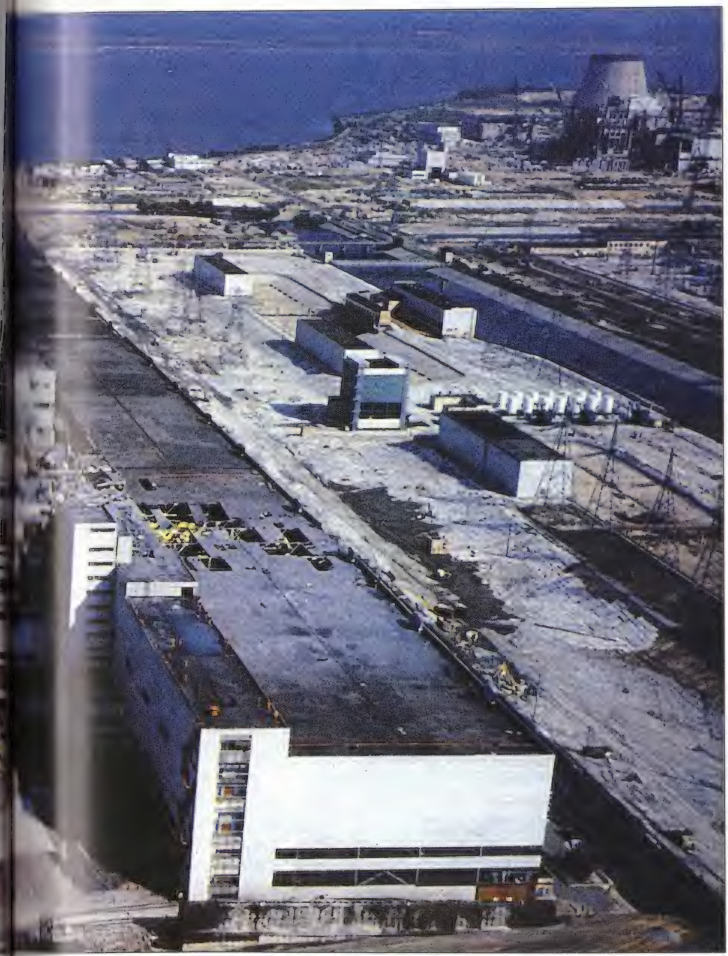
До аварии Припять называли городом двадцать первого века.

Он был очень красив. Не тронуты деревья, строения удачно вписаны в существовавший до строительства ландшафт. По берегу реки Припять - прекрасные дома, многочисленные ухоженные газоны, клумбы. Все в цвету, майское утро, ярко светит солнце.

Мы остановились около детской площадки. И сразу забылся, остались где-то там, позади, «рыжий лес» со своими рентгенами. Здесь присутствие радиации не ощущалось. О ней просто не хотелось думать.

Но вот тишина...

Город был пуст.



Чернобыльская АЭС. Лето 1986 года. На переднем плане – 4-й энергоблок.

Чабанский Ю.В. выступает в лагере дегазации отдельного полка химической защиты перед гостями – ...

Хотя на многих балконах еще висело белье, сушилась рыба.

Но - никого, ни звука.

Потом, когда наш полк приступил к работе, жизнь как бы снова, пусть и частично, но вернулась в город. В тот же, первый приезд, тишина казалась невыносимой.

Мы походили, поездили по городу, прикидывали, что и как можно было сделать. Возникло немало вопросов. Например, как обрабатывать высотные 12-14 этажные дома. Наша техника не была приспособлена для такой работы. Пришлось принимать нестандартные решения.

И работы начались.

Стояла страшная жара. Люди же были вынуждены одевать общевойсковые защитные комплексы (ОЗК) и лепестки (ватно-марлевые повязки). Превозмогали духоту и усталость, солдаты поливали из пожарных шлангов стены зданий, срывали лопатами дерн, грузили на автомашины испорченные продукты питания, завезенные в городе в огромном количестве перед майскими праздниками. Запах тухлого мяса навсегда «гулял» по городу вслед за нами. Противогазы, респираторы здесь были бесполезны. Но что делать - работа есть работа!

Костюмы ОЗК не спасали от проникающей радиации. Зато они хорошо защищали от пыли, а в частности, от водяной. При мойке зданий водяная радиоактивная пыль летала повсюду.

Вместе с нами работали пожарные из Тюмени. Подходящих лестниц для дезактивации высотных зданий у них не было. Комбат Миленков раздобыл где-то специальную машину с подъемником. Такие машины используют коммунальные службы. Чтобы напором воды из брандспойтов пожарных не выбивало из люлек этих подъемников, людей приходилось привязывать цепями, проволокой.

Однажды начальник медслужбы полка, майор Кокорин Сергей Климентьевич, невысокий, кругленький, коренастый и до страсти любопытный, уговорил меня посетить городскую гостиницу. На крыше гостиницы находились корректировщики, наводившие на цель вертолетчиков, засыпавших реактор в развалинах 4-го энергоблока.

Особисты, охраняющие гостиницу, разрешили нам осмотреть здание. Мы прошли по этажам, заглянули в номера... Все осталось непронутым с момента поспешной эвакуации. В номерах висели, лежали вещи - казалось, что люди ненадолго вышли и скоро вернутся.

Трудно передать словами тяжелое чувство, охватившее меня в тот момент.

Люди по разному относились к радиации, непрерывно действующей на наши организмы. Здесь было все - от боязни сделать лишний шаг до показной бравады. Но неугомонный Кокорин воспринял эту проблему совершенно неожиданным образом. Работали мы в районе города, наиболее приближенном к Станции. Вдруг подходит ко мне Кокорин, вооруженный, как обычно, прибором для измерения уровня радиации:

- Юрий Викентьевич! Пойдем! Я нашел такое место!...

Привел меня к каким-то кустам, сунул в них штангу прибора:

- Смотри! Почти рентген! - а глаза блестят от возбуждения.

Ну что с ним поделаешь? Следопыт!

Правитель, полное здание по дезактивации Припяти выполняли два полка: наш и Ленинградский. Военнослужащих привозили на работу из-за пределов 30-километровой зоны, с места постоянной дислокации. Мы пытались хоть как-то ограничить пребывание людей в зараженном городе. Но никуда не денешься - каждый получил свое оклада. Причем, как снаружи, так и через органы дыхания - респираторы только не защищали - уже через несколько минут подкладка становилась коричневой. Это шел распад йода.

По идее, после десяти дней работы в Припяти полк надо было выводить и заменять, но этого не производило. Мы продолжали работать.

Высшее командование рассуждало по своему. Были «наверху» чиновники в погонах, не ценившие людей. Приехал раз в Припять генерал, высунулся из освинцованного «БТРа» да так закричит:

- Офицеры, вы почему в респираторах?! На лошадей похожи! А ну снимите эти намордники, солдаты плохо слышат ваши команды!

Мы сняли респираторы, а на следующий день командир полка Белых потерял голос, надышавшись и наглотавшись йодистых соединений. Еще через день то же самое случилось и со мной.

Однажды довелось мне встретиться с Брюхановым, директором Чернобыльской АЭС. Дело было так.

Солдаты попросили достать верхонки - рабочие рукавицы, чтобы уберечь руки от излучения, ведь вся работа производилась именно руками.

Ия, взяв с собой майора Кокорина, поехал на санитарном «УАЗе» в Чернобыль искать эти верхонки.

Разыскал управление атомщиков. Написал заявление на получение рукавиц, пошел подписывать его к Брюханову.

Вместе с Брюхановым в кабинете находился один из его заместителей. Он спросил меня, что мы делаем в Припяти. И когда узнал, что мы снимаем весь дерн, крайне возмутился:

- Вы - преступники! Мы этот город обустраивали вот этими руками, а вы все уничтожаете! Мы же скоро опять въедем в Припять!.. Даже такие опытные люди не понимали, насколько тяжелы последствия катастрофы...

Брюханов подписал документ, и мы поехали на склад. А склады у атомщиков были богатейшие. Прекрасное, в том числе импортное, рабочее обмундирование и многое, многое другое.

Можно себе представить, сколько тогда в общей неразберихе растаскивалось со складов.

Я получил свои верхонки, а Кокорин... Предусмотрительный майор взял с собой бутылку спирта. Дед - кладовщик готов был за сто граммов отдать полсклада... Столько в «УАЗик» не вошло, но «улов» был богатый: импортные спецкостюмы, обувь...

Пользуясь возможностью, многие офицеры «упаковались» тогда в спецкостюмы. Но через некоторое время всех опять обязали одеть военную форму. И это было правильно, потому что в разношерстии одежды терялась управляемость войсковыми частями.

Когда я привез в полк рукавицы, пользы от этого было куда больше, чем от политинформаций и политических призывов...

Работы продолжались.

2 июня я сделал запись в своем журнале:

- обработано зданий - 1200,
- общая площадь - 521,7 тысяч квадратных метров,
- обработано техники - 73000,
- дозиметрический контроль - 2947 единиц,
- разведано маршрутов - 400 километров,
- разведаны площади - 600 квадратных километров,
- обработано дорог - 21 тысяча квадратных метров...

Задачи на 3 июня:

- 300 человек - на АЭС,
- продолжать обрабатывать Припять.

Но поздно вечером поступила шифрограмма от имени председателя Государственной комиссии, в которой была выражена благодарность составу полка за образцовое выполнение задания по дезактивации г. Припяти и было отмечено, что полк со своей задачей справился успешно.

Шифрограмму от имени председателя Государственной комиссии подписал генерал - полковник Г. Борисов.

Г. Борисов в то время был начальником оперативной группы Министерства обороны СССР, а по должности - командующий югомальским направлением. Кстати, руководство центральной оперативной группой Министерства обороны и округов периодически сменялось. Некоторых генералов не успевали толком запомнить, глядь - а он уже заменен. Так было далеко не со всеми, но некоторые высшие командиры очень строго относились к своему здоровью.

После полученной шифровки полк Припять больше не обрабатывал. Видимо, «наверху» стало ясно: наш труд бесполезен. Ведь опытные стены на следующее утро «фонили» с прежней силой. Работы в Припяти были прерваны, и мы продолжили выполнение других задач.

Потом я еще не раз бывал в этом многострадальном городе: сопровождал начальство, представителей из округов, из Москвы, осуществлял контроль. Многие большие начальники хотели быть причастными к событиям и совершали этакие экскурсии по чернобыльской зоне. Для них было очень важно и престижно сняться на фоне указателей с надписями «Припять», «Чернобыль», а потом быстренько убраться восвояси...

Однажды мы с водителем сопровождали одного такого майора из Главного управления.

Едем со снятыми респираторами.

Он нас спрашивает:

- Почему не надеваете респираторы?

Мы ему:

- Мы к радиации уже адаптировались, она нас не берет...

А он знай себе потеет, пыхтит в респираторе.

Но вот и мы надеваем свои «намордники».

Он удивлен.

Тут мы ему и говорим:

- По чистой дороге ехали, вот и не надевали.

Майор бледнеет и краснеет, поняв, что над ним подшутили.

А для нас это очень больная тема, ведь многие из тех «гостей» тоже потом назвали себя «ликвидаторами» и пользуются сейчас незаслуженными льготами.

Станция

Пятое июня. Первый выход на Станцию...

Станция с самого приезда казалась нам особой территорией.

Работая в Припяти, мы видели трубы за лесом и у многих появилось такое чувство, что там - передний край, самое гиблое место. Поэтому необходимо было провести психологическую подготовку личного состава, мобилизовать военнослужащих на безусловное выполнение задания.

В расположении части был построен один из батальонов, и я произнес короткую речь о том, что дело - опасное, но необходимое. Нужны добровольцы.

И весь батальон, как один человек, сделал шаг вперед.

Волею судьбы я неожиданно оказался старшим над подразделением, в котором насчитывалось около шестисот человек.

Шестьсот солдат, готовых действовать в экстремальных условиях, на мощной автотехнике прибыли на Станцию, расположились на площади перед центральным входом, прочитали на фасаде здания название Станции: «Чернобыльская АЭС имени В.И. Ленина» и... оказались никому не нужными.

В опаснейшей зоне, где каждая минута пребывания наносила вред, из-за неразберихи в управлении личный состав полтора часа ждал, когда появится старший из руководства и направит на работу. Не выдержав, я отправился на поиски: если гора не идет к Магомету... Я долго бегал по катакомбам, подвалам, переходам и, под конец уже нервничая на лица, на повышенных тонах требовал определить, где и что необходимо делать.

Вполне возможно, что для кого-то этот полуторачасовой простой в условиях радиоактивного загрязнения обернулся потом трагедией. Человек есть человек. Ему говоришь: - Не кури! - Он курит. Объясняешь, что нельзя отходить с отведенного места «пятачка», он же думает - ну что стоит отойти на несколько сот метров. Кругом столько интересного! А весь рядом за забором - корпуса Станции, остойник с высокорадиоактивной водой, охлаждавшей реакторы.

К тому же и моральный вред - людей привезли на боевое задание, а они никому не нужны!

С трудом, но я нашел нужного начальника, который наконец-то поставил нам задачу. Требовалось провести экспериментальную работу непосредственно под стеной 4-го энергоблока: выполнять ступенчатую ему и разведать уровни радиации на разной глубине. На поверхности приборы показывали от 13 до 17 рентгенов в час. Время работы одной смены было определено в пределах 4 минут, не считая времени, затрачиваемого на бег от коридора рядом с АБК-2 (административно-бытовой корпус № 2) до места и обратно, что составляло не менее двухсот метров.

Шел дождь. Вода смывала с расположенных над головами конструкций радиоактивную пыль и лилась на работавших внизу людей.

Лелюк В.И.

Офицеры по очереди сопровождали группы военнослужащих до объекта и обратно. Я сопровожден 5 или 6 групп, с двумя группами работал непосредственно на месте. Солдаты копали очень быстро, поняли, что, чем быстрее они выполнят задачу, тем меньше облучатся.

В какой-то момент один из заместителей комбатов не смог заставить себя выйти из коридора с очередной группой. Пришлось заменить его. Задание должно было быть выполнено...

Потом были другие задания, и не все из них можно назвать оправданными и логичными.

Однажды кто-то из начальников додумался послать ликвидаторов мыть стену 4-го энергоблока - горько и тяжело вспоминать подобные математические выверты.

Пожарная рота, а эта работа была поручена именно ей, трудилась в условиях очень высоких уровней радиации - на самой стене до сотен рентгенов.

Солдаты, сменяя друг друга, в течение 10 дней все получили предельную дозу, после чего были оставлены в расположении части и коротали время в ожидании замены. Безделительность недопустима, особенно в армии. Старая истина вскоре подтвердилась. Но об этом ниже.

В то же время военнослужащие других подразделений полка убирали с территории ЧАЭС мусор и обломки, оставшиеся после взрыва 4-го энергоблока, частично снимали радиоактивный грунт - все в условиях высоких уровней радиации.

В июле расчищали крышу 3-го энергоблока. Командир полка Лелюк решил подняться по трубе, возвышающейся над общим зданием 3-го и 4-го энергоблоков, на самую ее верхушку, туда, где был закреплен флаг, но преодолел только половину пути и вернулся. Я в то время уже лежал в госпитале, куда попал в конце июля с сильным расстройством здоровья и поэтому могу лишь предполагать, что подвигнуло обычно осторожного и рассудительного комполка на этот безрассудный шаг.

В дальнейшем судьба моего боевого друга сложилась трагично. Хотя сначала все шло хорошо: вскоре после Чернобыля Лелюк был

Вот-дезактиватор производит дезактивацию автотранспорта на ПУСО – пункте ускоренной специальной обработки, расположенном в нескольких километрах от Чернобыльской АЭС

назначен комендантом новосибирского гарнизона - попал, как говорят, «на теплое место».

Но в декабре 1995 года Виктор Иосифович скончался, будучи к этому времени инвалидом 1 группы со связью заболевания с воздействием радиации. Десятки, а, может быть, и сотни рентгенов, которые он успел «схватить» на трубе, напомнили о себе таким трагическим образом...

А первая смерть «достала» наш полк уже 6-го июня 1986 года: умер с диагнозом «отрыв тромба» рядовой Виктор Федорович Рубцов, житель г. Барнаула. Сыграла ли здесь какую-либо роль радиация, или это было предопределено заранее, теперь уже вряд ли возможно выяснить.

До сих пор гадаю, во что обошлась мне невольная моя ошибка: однажды я отправился на территории Станции на участок одного из батальонов и... заблудился. И немудрено: АЭС для новичка представлялась скоплением строений, переходов, дорог, отгороженных колючей проволокой участков. Видимо я где-то не туда свернул.

Бреду, смотрю растерянно по сторонам...

Вдруг вижу - едет осиновинный «БТР», открывается люк, и мне кричат, чтобы я скорее уходил отсюда, показывают, что я - чокнутый.

Я в ответ: - У меня там люди!

Из «БТРа» машут рукой и уезжают.

И я понял, что попал в очень нехорошее место...

После того, первого дня, я еще не раз бывал на Станции, но работами уже не руководил, а выполнял свои прямые обязанности, как замполит полка.

Не только Станция...

Кроме Припяти и Станции подразделения полка работали во многих местах зоны отчуждения.

В состав полка входила, оснащенная спецтехникой, отдельная рота радиационной разведки, которая или согласно плановому заданию или по получению сигнала тревоги выезжала на участок местности, закрепленный за полком и производила радиационную разведку. Особенно это было необходимо делать после выбросов радиоактивного вещества из разворченного взрывом 4-го энергоблока. Выбросы повторялись через двое-трое суток и нередко меняли радиационную обстановку.

Иногда ситуация становилась настолько острой, что маршрут разведчиков корректировался уже в процессе движения.

Длина маршрутов составляла от нескольких до сотен километров, вплоть до объектов, расположенных на территории Белоруссии.

Одно из подразделений полка обеспечивало работу ПУСО (пункт укороченной специальной обработки) в районе деревни Копачи, что совсем недалеко от ЧАЭС. Военнослужащие производили дозиметрический контроль проезжающей со стороны ЧАЭС автотехники и, в случае необходимости, дезактивировали (мыли) ее.

Отдельные подразделения выполняли задачу по дезактивации населенных пунктов в 30-километровой зоне вокруг Станции, пытаясь снизить радиационный фон до допустимых значений.

Солдаты с крыш домов снимали зараженные радиацией солому, шифер, срезали «грязный» грунт, по которому нельзя было ходить, убирали радиоактивный навоз из подворий, чистили колодцы - откачивали радиоактивную воду. Параллельно производилась разведка новых, чистых, источников - бурение скважин, преимущественно на объектах особой важности: детсадах, школах.

Работая в опасных зонах, люди, тем не менее, не меняли привычек, оставались самими собой...

«Партизаны» пили.

Члены приемочной комиссии и командование 29 отдельного полка химической защиты производят контрольный замер уровня радиации в одной из деревень в зоне отчуждения

Несмотря на то, что были перекрыты практически все пути добычи спиртного: регулярно проверялись люди, прибывшие в часть, автотранспорт, проводились проверки в самом лагере. Казалось, муха не пролетит! Но к вечеру часть личного состава регулярно оказывалась навеселе...

Офицеры долго ломали головы над этой загадкой.

И вот однажды ко мне пришел один из офицеров и радостно сообщил: - Нашли!

А было все так: офицер, находясь в деревне - объекте работ, заметил, что солдаты ищут что-то в саду. Он подошел ближе и увидел, как один из солдат втыкает в землю в различных местах длинную узкую палку. Неожиданно солдат радостно вскрикнул: - Есть! Тут же в ход пошла лопата, и из под земли была извлечена большая стеклянная бутыль с жидкостью. Солдаты быстро разлили жидкость по фляжкам и удалились.

Оказывается, многие сельчане перед эвакуацией зарывали бутылки с самодельным вином в землю, в садах. Да и не только вино, а и многое другое.

Военнослужащие, любившие приложиться к спиртному, это каким-то образом выяснили и... начались поисковые работы с помощью «миноискателя» - длинной острой палки. И, судя по итогам, весьма небезуспешно.

Однажды поступил сигнал: тяжелое отравление в полку!

Воины-ликвидаторы выполняют задание по сбору радиактивного грунта в «рыжем» лесу.

Подразделение во главе с лейтенантом запаса командиром взвода Бричко обрабатывало одну из деревень. Обычно двери всех строений были опечатаны. А тут - открытый сарай. Ребята вошли. У стены - шкаф. В шкафу - бутылки. С жидкостью. Пахнет спиртом. Взяли одну бутылку с запахом коньяка. И перед обедом человек двенадцать ушли в сад и ее откупорили. К счастью, один из «любителей» оказался интеллигентом. Он сказал, что коньяк пьют малыми дозами. Это всех и спасло.

Лейтенант Бричко нашел свое подразделение в лежачем состоянии. Люди катались по земле, стонали. Обнаружив рядом недопитую фляжку, лейтенант сделал глоток и... лег вместе с остальными. Случайно неподалеку оказался врач батальона. Он сразу понял, что ребята отравились. Начал вливать в них воду и одновременно послал за помощью. Почти всех быстро откачали. А двоих пришлось везти в Киев.

Информация об отравлении немедленно ушла в Москву, в Генштаб.

Но земля слухами полнится. К вечеру по войсковым частям уже вовсю гуляла страшная весть о том, что умерли от отравления алкоголем 13 военнослужащих Сибирского особого полка химзащиты. Нам посыпались звонки, в том числе от командования Сибирского военного округа. Лишь ночью ушла информация об истинном положении вещей.

Участники совещания оперативной группы №2 в военном лагере вблизи с.Оранное. В центре – Ю.В.Чайковский. Слева – первый секретарь ЦК ВЛКСМ В.Мишин, справа – первый секретарь ЛКСМ Украины, олимпийский чемпион В.Борзов.

А произошло вот что: горе-воины попали на двор ветеринарного врача, жившего в деревне. А в бутылках была настойка черемши - ядовитой травы. Эту настойку, десять капель на ведро воды, давали лошади или корове, когда они объедались, чтобы они освободили желудок...

На следующий день, 11 июня, в «ставке» (так мы называли постоянно работающий орган Правительственной комиссии), располагавшейся в Доме Культуры г. Чернобыля, проходило очередное совещание с участием, как обычно, командования отдельных войсковых частей: бригад, отдельных полков, подобных нашему и т д.

Лелюх и я, поставленные по стойке «смирно», выслушали от генерала-полковника Борисова много нелестных слов в наш адрес.

- Сибиряки пьют все, что пьется! - гремел голос генерала. Мы молчали и краснели. Возражать было нечего...

В июне Государственная комиссия принимала дезактивированные деревни Бычки, Невецкое, Черемошня, расположенные на границе 30-километровой зоны. Населенные пункты были признаны пригодными для проживания.

Побывали подразделения 29-го полка и в «рыжем лесу», непосредственно окружающем Станцию и засоящем от мощного воздействия радиации. Лес валили и грузили на автотехнику для отправки в могильники.

Но случалось, что лес по непонятным причинам уходил и совершенно по другим маршрутам - однажды эшелон с радиоактивным лесом был обнаружен аж где-то в Сибири...

Иногда, особенно в первое время, по незнанию, стволы сжигали, что было совершенно недопустимо, так как радиоактивные частицы вместе с дымом «улетали в небо», чтобы осесть где-то в другой, возможно, чистой местности. Но что было - то было. Опыт приходил постепенно.

Вновь поступающие автобаты часто обрабатывали дороги, смывая с них радиоактивную пыль и грязь. В работе использовались поливочные машины и АРСы - автоматические разливочные станции.

Одной из важных задач, поставленных перед полком, была охрана населенных пунктов от мародеров. Как судить об этих людях? То ли жадность пересиливала чувство опасности, то ли опасения за здоровье не было вообще по причине дремучей безграмотности, то ли все перешивало наше общеизвестное «авось пронесет!» Можно только гадать.

Атомные могильники

Могильники... Так стали называть места захоронения радиоактивного грунта, мусора, вещей, предметов, вплоть до оборудования и автотехники.

Почему именно могильники? Может быть, по ассоциации с большой могилой, а, может, просто знак, что радиация несет смерть.

Открыв словарь С. Ожегова, читаю: «Могильник - древнее кладбище».

Станут ли места захоронения радиоактивных отходов Чернобыля спустя многие годы местами раскопок для восстановления хроники нынешних событий, трудно сказать, но у них уже есть своя сложная и противоречивая история, которую делали реальные люди, наши современники, и некоторые из них уже успели уйти от нас.

Могильники... Сколько их запрятано в зоне отчуждения! Сотни? Тысячи? И сколько радиоактивного мусора таится в этих «оазисах»! Сейчас это, может, и не очень важно, пока зона обнесена колючей проволокой, пока не стянули указатели «Осторожно - радиация!».

А потом?

Распад радиоактивных элементов продолжается сотни, тысячи лет, а, значит, все это время могильники хранят в себе смерть.

В связи с этим вспоминаются примеры безумного руководства некоторых членов Правительственной комиссии по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС. Когда, даже в условиях национальной трагедии, амбиции чиновников, рождающие ошибки, возобладали над здравым смыслом.

Дело в том, что места захоронений, методика, технические условия определялись и разрабатывались непосредственно в то время и хорошо, если в Чернобыле, а не в Москве. Занимались этим, как и многими другими вопросами ликвидации последствий аварии, разные министерства: военные, гражданские, не к месту - партийные органы, и между всеми ними постоянно возникали распри, несогласованность.

Как сооружались могильники?

Накануне руководство оперативной группы собирало командиров частей, их заместителей, начальников штабов и ставило задачи на завтра. В части задачи конкретизировались по силам, средствам, пунктам назначения, вплоть до низовых армейских звеньев.

Но вот пришло время выполнения боевой задачи.

Утро. Подразделение прибыло в район захоронения. Командир, проведя инженерские работы, определил место захоронения, солдаты выкопали могильник, проконтролировали его заполнение, а затем засыпали и привели место захоронения в порядок.

Приказ выполнен!

Но вдруг, и это было не раз и не два, приезжает высокий чин и сходу делает сногсшибательное заключение: - Не так! Не здесь! Некрасиво! Неэстетично! Не по нашей методике!!!

Затем топает начальствующей ножкой, командует: - Устранить! Перенести! - и был таков...

Что делать?

Приказ отдан, обстановка боевая!!! А атомная зараза уже закопана, и место обнесено колючей проволокой, и поставлены знаки, а самое главное - люди уже получили свою дозу. Да и как смотреть в глаза солдату, сделавшему свою работу?!

И принимались не подлежащие логике решения: восстановить все, как было до начала работ. Но не вскрывать же могильник, не вынимать же из него только что захороненный радиоактивный мусор!

И вот уже нет холма - «могильника», нет колючей проволоки, нет знаков, вновь растет кустарник, сосны... Растет ли сегодня? Где они, эти места - найти уже невозможно, наверное, и карты, может быть, давно уничтожены. А ведь жизнь продолжается...

Это одна из причин, по которым 30-километровая зона вокруг Чернобыльской АЭС должна быть закрыта на сотни лет, чтобы уберечь потомков от реальной смерти, исходящей из невидимых ее очагов.

Эпилог

Основная обязанность замполита - работа с людьми. Это было очень непросто в тех условиях. Люди подобрались разные. Одни бесстрашно шли вперед, как на амбразуру вражеского дота. Другие...

Пожарная рота, «сгоревшая», то есть получившая предельную дозу на мойке стены 4-го энергоблока, ждала в лагере замены. Замены не было. Зато была возможность разобрать спиртное. Что может быть страшнее пьяного бунта в воинской части? Мне, как замполиту, ответственному за работу с личным составом, пришлось вступить в очень непростой разговор с возбужденной алкоголем толпой. Но разговора не получилось. Толпа напирала. В руках «партизан» появились палки, колья. Могло случиться непоправимое.

В этот момент кто-то из военнослужащих встал ко мне спиной к спине и вдвоем мы сумели успокоить толпу. Страсти были погашены.

А смена все не прибывала, несмотря на регулярные обращения по инстанции - в штаб Сибирского военного округа.

И тогда я решился на отчаянный шаг. С помощью командования Киевского военного округа, которое знало меня и поддерживало, я обратился через головы непосредственного начальства в Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР...

Через два дня на военном аэродроме в г. Борисполе близ Киева приземлились два «Антея» со сменой. Но тем же рейсом прибыл и полковник Губин, инспектор политуправления. Через несколько часов, уже в лагере, он отозвал меня в сторону и спросил: - Это ты, подполковник, обратился в Генеральный штаб? Считай, что твоя карьера закончилась...

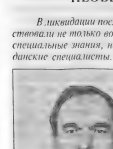
Обращение через головы начальства - такое в армии не прощалось. В 1987 году я стал подполковником запаса. И началась гражданская, тоже очень непростая, жизнь.

Но это уже совсем другая история...

Ю.В. Чайковский,
подполковник запаса, инвалид 2 группы,
г. Владимир, 1997 год

НЕОБЫЧНАЯ КОМАНДИРОВКА

В ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС участвовали не только военные. При выполнении многих работ требовались специальные знания, навыки, умение, которыми обладали только гражданские специалисты. В числе «гражданских», прошедших через Станцию, были и наши земляки. Один из них – Суворов Николай Иванович.



Суворов Н.И.

Он родился 7 февраля 1940 года в г. Владимире в семье рабочих.

После школы работал модельщиком на Владимирском тракторном заводе. Затем закончил Ивановский энергетический институт по специальности «Электрические машины и аппараты».

После окончания института трудился на Гомельском заводе «Электроаппаратура», начав с инженера-технолога, а закончив начальником лаборатории.

В 1966 году окончательно вернулся во Владимир и поступил на работу во ВНИИТИЭМ (Всесоюзный научно-исследовательский проектно-конструкторский и технологический институт электромашиностроения), где прошел путь от старшего инженера до Генерального директора.

По итогам работы и научной деятельности Суворову Н.И. в 1973 году была присуждена степень кандидата технических наук, а в декабре 1993 года – доктора электротехники.

В 1993 году Суворов Н.И. был избран членом-корреспондентом Российской Академии электротехнических наук, а в 1995 году - действительным членом Международной Энергетической Академии.

В настоящее время Суворов Н.И. – пенсионер, инвалид 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации, живет в г. Владимире.

Вот что он рассказал:

В 1986 году я работал директором ВНИИТИЭМ, который являлся научно-техническим центром по асинхронным двигателям в СССР.

В конце мая я получил через первый отдел института правительственную телеграмму, в которой мне срочно предлагалось прибыть в Министерство электротехнической промышленности для последую-

щей командировки на Чернобыльскую АЭС. При этом предписывалось иметь с собой медицинскую справку с разрешением работать в зоне радиоактивного заражения.

Институтских забот накопилось много, времени оставалось мало и я позвонил знакомой женщине - главврачу одного из лечебных учреждений с просьбой дать мне такую справку. А она и говорит:

- Коля, а зачем тебе это надо? Давай, мы дадим тебе справку о том, что тебе нельзя ехать!

Я ответил, что партия сказала - надо, а мы не так воспитаны, чтобы уходить от подобных трудностей жизни.

Тогда она говорит:

- Действительно, тебя уже двое сыновей, больше не надо. А что касается всего остального, то в малых дозах это даже полезно.

Мы договорились, что я заберу подготовленную справку до конца следующего дня. Так совпало, что именно в этот день проходило заседание пленума горкома КПСС, на котором рассматривался вопрос об оказании помощи сельскому хозяйству. А в то время ВНИПТИЭМ силами сотрудников заготавливал 600 - 800 тонн сухого сена в совхозе «Клязьменский», и меня с секретарем парткома института А.А. Сухих, естественно, вызвали на пленум.

Перед началом заседания я подошел к первому секретарю горкома В.Н. Бедову, показал ему телеграмму и попытался отпроситься за справкой. Бедов сказал:

- Вот послушаешь мой доклад, тогда и уйдешь. Успеешь.

Мы сели недалеко от президиума. В докладе нам здорово досталось за плохое начало сенокоса. По окончании доклада я жду, что Бедов посмотрит на меня и отпустит, но - ноль внимания. А сижу, как на иголках, рабочий день кончается, а завтра утром необходимо быть и Москве!... Я пишу записку, прикладываю телеграмму и передаю в президиум. Люди читают, смотрят на меня, улыбаются и передают записку Бедову. Получив записку, Бедов показывает ее присутствующему на пленуме первому секретарю обкома КПСС Р.С. Бобовикову и тот милостиво кивает головой. Бедов с недовольным видом смотрит и мою сторону и показывает, что я могу идти. Я срочно лечу на машине в больницу, успеваю получить справку, успокаиваюсь и вспоминаю о том, что оставил секретаря парткома одного и ему здорово достанется. Возвращаюсь в горком, тихонько протискиваюсь через боковую дверь в зал. На трибуне с заключительным словом - В.Н. Бедов, а в зале довольно дружный смех. После заседания я спросил мужиков:

- Что смеялись-то, когда я вошел?

Мне отвечают, что Бедов буквально перед моим появлением сказал:

- А Суворова от выговора Чернобыль спас!

Утром следующего дня я прибыл в Москву. Нас, человек десять руководителей головных институтов по видам изделий, собрал министр электротехнической промышленности. Он проинформировал нас о ситуации на Чернобыльской АЭС, сказал, что правительством принято решение о пуске сначала первого и второго энергоблоков станции. Тогда очень хотели успокоить мировое общественное мнение, показать, что ничего страшного не случилось. И перед нами была поставлена задача провести ревизию, ремонт, а при необходимости и замену оборудования по закрепленной номенклатуре. В конце выступлений министр, почему-то обращаясь именно ко мне, сказал:

- А вы, Николай Иванович, не думайте, что будете отвечать только за двигатели разработки ВНИПТИЭМ, за вами вся номенклатура, по которой ваш институт - головной. По окончании работ подпишете акты, гарантирующие работу оборудования.

После совещания мы собрались обсудить, как добираться, что брать с собой. Лететь в Киев предстояло спецрейсом самолета, принадлежавшего Министерству энергетики. Взять с собой договорились то же, что обычно брали в командировку за рубеж: на первые дни - поесть и по две бутылки водки.

Утром следующего дня мы, шесть человек, во главе с главным конструктором по электрооборудованию для атомных электростанций вылетели в Киев.

Киев встретил нас необычно: тихий, малолюдный город, улицы и тротуары политы водой, кое-где на газонах - таблички: «Опасно - радиация!», полки в магазинах завешаны полиэтиленовыми шторами. По радио периодически передавали данные радиационной обстановки.

День оказался довольно жарким и на пляжах на берегу Днепра были люди, хотя и немного. Кое-кто купался.

В штабе по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС нам выдали направления в гостиницу, пропуска в 30-километровую зону, объяснили, как добраться в Чернобыль.

Ночевать предстояло в Киеве. Появилось свободное время, и мы не удержались - сходили на пляж и искупались.

Утром на «Ракете» - теплоходе на подводных крыльях, вверх по Днепру через плотину и шлюзы, мы отправились к месту назначения. Водохранилище простиралось от Киева до самой станции. Слева по склону обращали на себя внимание ленты бетонных труб большого диаметра, по которым в Киев поступала вода, в том числе и питьевая. Потом приходилось слышать разговоры местных жителей о том, что

это «москали» специально спроектировали станцию в таком месте, чтобы в случае аварии вся гадость попала в Киев.

На тепловозе было шумно и весело. Довольно большая компания мужчин разного возраста в хорошем подпитии регулярно «делегировала» своих представителей на корму, чтобы «добавить» и побазарить. Мы решили, что слухи именно о таком способе вывода из организма радиации оказались верными. Ведь в стране с «этим» тогда было строго, в самом разгаре известная кампания по борьбе с пьянством. Впоследствии, однако, выяснилось, что мы наблюдали группу медработников из Волгоградской области, которые, как и мы, ехали в Чернобыль в первый раз.

На границе 30-километровой зоны на рейде стоял большой корабль. Мы остановились. К нашей «Ракете» причалил катер с группой военных во главе с майором очень солидного роста и габаритов. Началась проверка документов и пропусков в зону.

Один мужчина из вышеупомянутой компании мирно спал в кресле рядом со мной. Майор растолкал его и потребовал документы. Тот начал лихорадочно шарить по карманам, но документов не было. К поискам тут же подключилась вся компания. А проверка тем временем заканчивалась. Разозленный майор грозил выслать беднягу и обещал всяческие неприятности... Наконец кто-то принес с корму сумку, в которой и оказались документы. Инцидент был исчерпан. Наряд покинул наш корабль, катер отчалил, и мы двинулись дальше. Впереди был город Чернобыль.

В приемном пункте у нас еще раз проверили документы. Затем предложили переодеться. Выдали белье, обувь, новенькие белые костюмы, шлемы, марлевые повязки, дозиметры. Дозиметр представлял собой маленький, диаметром с копеечную монету, плоский заряженный конденсатор, по степени разряда которого определялась величина полученной дозы облучения.

Белые костюмы смотрелись очень элегантно. Ребята шутили:

- Теперь хоть - в Рио-де-Жанейро, хоть - на танцы!

Фотографировались. Но, к сожалению, по возвращении домой выяснилось, что пленка засветилась, ведь таскали фотоаппарат везде, в том числе и на станцию.

Город Чернобыль, в котором нас поселили, был пуст. Жители - эвакуированы. Кое-где во дворах частных домов бродили брошенные кошки, коры. Дезактивированы были только административные и общественные здания, в которых и располагались учреждения и проживали люди.

До станции, расположенной в 18 километрах, ходили автобусы. Причем, примерно посредине пути автобусы менялись. Прибывшие

Похожий пропуск был и у Суворова Н.И.

из Чернобыля возвращались обратно, а люди переходили через площадь и садились в другие, которые и шли на станцию. Так со станции вывозилось гораздо меньше радиоактивной грязи.

На станции мы предъявили документы и получили пропуска в закрытую зону. Пропуск представлял собой лист бумаги, закатанный в пластик и прошитый тонкой веревочкой, чтобы носить его на шее. Посредине крупными буквами было написано: «ВСЮДУ».

Нас принял главный инженер станции. Первый вопрос, заданный нами - каковым оказался уровень воздействия и дозы, которым подверглись наши изделия. Ведь именно от этого зависела их работоспособность в дальнейшем. Ответ был один - точно не знаем, сведения секретные. Уже потом от работников станции мы узнали: максимальный уровень воздействия был таков, что все измерительные приборы попросту «зашкаливало».

Нас направили в электроцех, с коллективом которого нам в дальнейшем и предстояло работать.

Все административные и технические службы станции в то время располагались, в основном, в первом административно-бытовом корпусе (АБК-1), примыкающем к первому энергоблоку. АБК-1 был уже многократно дезактивирован и буквосочетание АБК в народе расшифровывали как «абсолютно безопасный корпус». Практически

постоянно в нем проводились влажная уборка, на окнах висели свинцовые шторы.

До аварии технические службы электропеха располагались в АБК-2, который примыкал к общему зданию третьего и четвертого энергоблоков. Доступ в него теперь был закрыт. Однако всю документацию, с которой нам приходилось работать, вынесли именно оттуда.

Первое, что требовалось сделать, это посмотреть на «свои» изделия в натуре, определиться с характером и объемом предстоящей работы. Мы разбились на группы по два человека и, в сопровождении работника цеха каждая, отправились непосредственно на территорию станции.

Основными сооружениями станции являлись четыре реакторных энергоблока с примыкающим к ним общим машинным залом, в котором и находилось основное оборудование. Машинный зал представлял собой трехэтажное здание, в подвальном этаже которого располагались, в основном, коммуникации, на первом этаже - системы управления и на втором - турбогенераторы. Их было восемь, по два на каждый энергоблок, уникальные электрические машины мощностью по 500 МГВт.

В подвальном этаже, особенно в кабельных каналах, стояла вода. Очевидно, радиоактивная. Тепло и с верхних этажей. Работы по дезактивации здания тогда еще далеко не были закончены.

В большинстве своем, оборудование не соответствовало требованиям условий эксплуатации его на атомных станциях. Когда мы вскрыли один из электродвигателей, из него нам на ноги хлынула жидкость. Очевидно, во время дезактивации он был полностью залит. Вал не вращался. В воздушном зазоре - сплошной слой ржавчины... Мы быстро выяснили, что в подвальном этаже все предстояло менять.

После осмотра первого этажа сопровождающий спросил, будем ли мы смотреть второй этаж. Мой напарник отказался по причине отсутствия там его оборудования. Моих же электродвигателей там было довольно много и, кроме того, мне не приходилось видеть уникальные турбогенераторы мощностью в 500 МГВт, хотелось посмотреть. Мы шли вдоль зала со стороны первого энергоблока. В конце зала в крыше светилась большая дыра. Эту дыру во время взрыва пробили обломки реактора 4-го энергоблока, и туда упало довольно много ядерного топлива. Я подошел уже довольно близко к этому месту, но тут сзади раздался голос сопровождающего:

- Дальше нельзя, там опасно!

Я обернулся и увидел, что он отстал от меня метров на двадцать и не собирался двигаться дальше.

Возвращались из зоны через санпропускник. Одежду полностью сняли и сдали на входе. На выходе получили все новое. Интересно, что мыться нужно было сначала холодной и только потом горячей водой, так как от действия горячей воды на коже открываются поры, в которые попадает радиоактивная пыль. Смыть потом эту пыль практически невозможно.

Дозиметрист в одном из коридоров Станции

Подобную процедуру мы проходили дважды в день: перед обедом и после окончания работы. А работы было очень много. Оказалось, что «моих» электродвигателей только на одном энергоблоке насчитывалось более восьми с половиной тысяч штук!

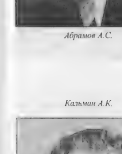
Двигатели были и во многих помещениях станции и на улице, в том числе и на насосной станции на берегу канала. А на третьем этаже машинного зала - масса труб различного диаметра, из каждой трубе - задвижке - двигатель.

Жили мы все это время в г. Чернобыле в помещении бывшего детского сада по четыре человека в комнате. Перед входом в жилое помещение находились корыта с проточной водой для обмыва обуви. В тамбуре поперек стояла лавочка. Ботинки требовалось снять и оставить перед ней. Миновав лавку, мы надевали тапочки и только потом входили в помещение.

Тут же, в помещении, располагалась и небольшая столовая, где мы завтракали и ужинали. Можно было взять поднос с ужином в свою комнату и принять параллельно по сто граммов для профилактики. Благо, водка у нас с собой была и никто, кроме своих, этого не видел. Кормили нас очень хорошо и обильно. Мы получали талончики какой-то высшей категории. Считалось, что мы работаем в одной из наиболее опасных зон. В ежедневный рацион входил даже шоколад.

Когда мы детально разобрались с ситуацией и определили объем предстоящих работ, стало ясно, что малочисленному коллективу электроцеха даже с нашей помощью выполнить эти работы явно не под силу. Надо было возвращаться домой и организовывать бригады специалистов с заводов-изготовителей. Такие бригады отправились на

Абрамов А.С.



Кальман А.К.

ЧАЭС вскоре после нас. В начале августа там оказались и четыре человека из нашего института: Абрамов Александр Семенович, Кальман Аркадий Карлович, Панченко Николай Васильевич, Федоров Евгений Борисович. Прибыли они туда из Киева, как и я, водным путем, по Днепру, жили в одном из школьных зданий г. Чернобыля, ездили на ЧАЭС на автобусах с пересадкой. Работали на ЧАЭС по своим направлениям: Кальман А.К. и Федоров Е.Б. занимались определением работоспособности подшипников в электродвигателях, качества смазки, а Абрамов А.С. и Панченко Н.В. - подбором электродвигателей для замены окончательно вышедших из строя. Радиация «поработала» выборочно: один из них, Федоров Е. Б., кавалер ордена Мужества, осенью 1998 года унес из жизни, будучи инвалидом 2 группы со связью заболевания с работами на ЧАЭС. Инвалидами 2 группы стали и мы с Абрамовым А.С.

Во второй раз я попал на станцию в сентябре 1986 года. Жить пришлось далеко не в таких комфортных условиях, как в первый раз - мы, человек пятьдесят, спали в большом зале здания автошколы г. Чернобыля на раскладушках.

Тогда в большинстве своем гражданские специалисты уже работали вахтовым методом: две недели - работа, две недели - отдых, в основном, в Киеве. А во время вахты специалисты жили в поселке Зеленый Мыс и каждый день приезжали на работу на автобусах. В день моего прибытия пла

Начинаю Н.В. на своём рабочем месте. НИИТПЭМ. г.Владимир

смена вахт. Работники обеих вахт - и сменяемой и сменяющей, находились в крайне подавленном состоянии. Оказывается, в Киеве, в момент посадки в автобусы, один мужчина взялся за поручень, пошатнулся, упал и... умер. Сердечный приступ. И это был уже восьмой смертельный случай среди работников электроцеха после аварии. Коллеги умершего привычно занялись сбором денег на похороны...

В одно время со мной с разных концов Союза приехали около 50 специалистов по электродвигателям. Мы ремонтировали и меняли двигатели в цехах, на открытых площадях, на подстанциях, короче, везде, где они были. Попутно выяснилась очень неприятная вещь - в «переплетениях» механизмов, трансформаторов, двигателей попадались радиоактивные предметы, оказавшиеся там в момент взрыва, и до которых в последующем не добрались ликвидаторы. Рядом, на открытом пространстве, где радиоактивный слой сняли бульдозерами, радиация была минимальной, а здесь... Некоторые из специалистов набрали предельную дозу за две недели, имели место случаи занижения полученных доз - только бы задержать людей подольше на рабочих местах, а то некому было работать.

В третий и последний раз я был на ЧАЭС в конце ноября - начале декабря 1986 год с целью подписания акта об окончании работ по нашему направлению. Жили мы тогда уже в новом поселке Зеленый Мыс в комфортабельных финских домиках, за пределами 30-километровой зоны. В поселке работали магазины с дефицитными товарами. В Доме культуры выступали известные артисты. Жизнь продолжалась.

Суворов И.Н.,
инвалид 2 группы,
г. Владимир, февраль 2000 г.

ОСОБАЯ ЗОНА ОПАСНОСТИ

Манин Б.Л.

Безусловно, каждый ликвидатор достоин быть упомянутым в книге. Но объем издания не позволяет этого сделать. И все же без рассказа о тех, кто побывал на "крыше" третьего энергоблока, книга получилась бы неполной.

Итак, Манин Борис Леонидович, родился в 1952 году в Киргизии. Высшее образование по специальности "биология и география" получил в Москве, жил и работал на Чукотке, служил срочную военную службу в Казахстане. В 1975 году перебрался во Владимир и устроился во Всероссийский научно-исследовательский институт защиты животных. В 1998 году стал кандидатом биологических наук.

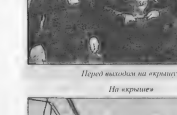
Призван на специальные военные сборы "Ленинским районным военным комиссариатом в сентябре 1986 года. Войсковая часть дислоцировалась в палаточном лагере вблизи с. Оранное, а военнослужащие, в том числе и Манин Б.Л., работали на ПУСО (Пункте ускоренной специальной обработки), расположенном в нескольких километрах от ЧАЭС. Дальше рассказывает сам Борис Леонидович:

" - Утром 22 сентября, на построении перед очередной отправкой в зону отчуждения, комбат объявил, что сегодня личный состав направляется на работы по расчистке крыши третьего энергоблока. Работа опасная, поэтому послат только добровольцы, остальные могут остаться, а также в обязательном порядке остаются те, кому еще не исполнилось 25 лет. Остались немногие. Их потом перевели в другую часть, и они служили дольше нас. Зато послал кое-кто из молодых - по собственной инициативе.

Сначала нас доставили в район 5-го и 6-го энергоблоков. Там, на асфальтовой площадке, являющейся как бы маском крыши 3-го энергоблока, объяснили - как заходить на крышу, куда скидывать радиоактивные обломки.

Затем подвезли к зданию АБК-2, где, в санпропускнике, мы оставили верхнюю одежду, по длинному коридору прошли в здание третьего энергоблока и поднялись в чердачное помещение. От крыши нас отделяли всего два лестничных пролета. Готовились к выходу на крышу группами - человек по тридцать в каждой, а работали еще меньшими - человек по десять. В

Перед выходом на «крышу»



На «крыше»

чердачном помещении каждому на тело, поверх х/б, одели свинцовые пластины, повесили свинцовые латы и освинцованные резиновые халаты. На тело, под латы и одежду, закрепили по дозиметру. На головы - шлемы, типа пожарных, и противогазы.

И вот наша группа поднялась в последнее помещение перед выходом. Здесь стоял монитор, оператор которого объяснил нам, показывая по экрану - что, как и где мы должны были делать.

Наконец, мы на крыше. Разобрали лежащие здесь же орудия труда - ломы и лопаты, затем, вдвоем с напарником, надели поочередно на два лома два полых стержня и сбросили их вместе с ломами в разлад реактора 4-го энергоблока. Затем взяли лопаты и начали сбрасывать туда же мусор и обломки. Тогда уже велись работы по строительству саркофага, и кран глаза я заметил, что стены саркофага были подняты примерно на треть и что-то возвышалось в самом разрыве. Над строительством возвышались огромные подъемные краны. Работали мы минут пять и так увлеклись, что не услышали гонг. Пришлось оператору, работавшему на мониторе, высовываться из двери и нехорошими словами загонять нас назад.

Потом выяснилось, что дозы мы набрали разные. На моем дозиметре оказалось 8 рентген, у кого-то - 13, а у одного парня - 25. Его на следующий день отправили домой.

Многие из нас несколько дней чувствовали себя плохо, а один ликвидатор два раза падал в обморок. Как-то они теперь, мои тогдашние товарищи...

В ПЕКЛЕ

1999 год. Вишневский Г.Г. после вручения ему ордена Мужества даёт интервью (слева – его дочь).

1986 год. г.Иваново. Слева на втором плане – Вишневский Г.Г.

Родился я в городе Владимире в 1946 году. Здесь прошло мое детство, здесь я учился и трудился долгое время на Владимирском тракторном заводе. Но затем судьба занесла меня на многие годы в далекий Ташкент, столицу солнечного Узбекистана.

Через пять месяцев после чернобыльской аварии, осенью 1986 года, 20 работников автотранспортного предприятия номер один «Главташкентстроя», в том числе и меня, в то время водителя первого

Осокин Э.С. Ликвидатор 1987 года участия. Обслуживание электрической части кранов «Демаг». Инвалид 2 группы. Петушинский район.

класса, вызвали на медицинскую комиссию для отправки в Чернобыль. Кандидаты на поездку в чернобыль должны были быть не младше тридцати пяти лет и иметь не более двоих детей. Пятнадцать человек медкомиссия отсеяла. Я оказался в числе пяти «счастливчиков».

И вот мы в поезде «Ташкент-Москва» - группа военнослужащих, призванных с гражданки на «специальные военные сборы». Едва тронувшись, поезд резко останавливается: кто-то из наших, из «партизан», сорвал «стоп-кран» - жест отчаяния перед предстоящей дорогой.

Трое суток ехали до Куйбышева, где пересели в другой поезд и на следующий день прибыли в Харьков. Далее - электричкой до Желтых Вод, в расположение воинской части, являвшейся резервом для производства работ по сооружению саркофага над взорвавшимся реактором 4-го энергоблока Чернобыльской АЭС. Эта воинская часть входила в состав строительного управления № 605 Министерства среднего машиностроения СССР.

Несколько дней провели в воинской части. Ежедневно во время вечерней проверки зачитывались списки ликвидаторов для отправки в Чернобыль.

ЧАЭС

УПРАВЛЕНИЕ СТРОИ

№ 605

ПРОПУС

Ф. Вознесенский

И. Геннадий

О. Геннадьевич

Пропуск действителен при предъявлении любого документа, удостоверяющего личность.

М. П. - Подпись

Зак. 2047-10000

В один из вечеров была названа и моя фамилия.

Вскоре я в составе группы военнослужащих оказался в городе Иванкове, расположенном недалеко от границы 30-километровой зоны вокруг Чернобыльской АЭС, в воинской части

1986 год. Идёт строительство саркофага.

55237 «Д». По прибытии в часть нас распределили по ротам, в которых мы заменили ликвидаторов, отработавших по 30 - 40 дней на 4-м энергоблоке. Их тут же отправили домой.

На следующий день нас, 40 человек, на автобусах повезли на инструктаж в город Чернобыль, находящийся в зоне отчуждения. Нас завели в один из кабинетов штаба по ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС, находящегося в помещении чернобыльской «Сельхозтехники». На стене кабинета висела карта-схема разрушенного реактора в разрезе.

Руководитель предстоящих работ начал с фразы, что нам досталась самая горячая работа. Он указал на схеме места, где мы будем выполнять задания по установке так называемой «мамонтовой балки» - конструкции весом 380 тонн, длиной 70 метров, с опорами по краям 5х5 метров. Балку необходимо было установить на отсыпные конуса из инертных материалов высотой до крыши реактора. Отсыпка конусов велась с помощью бункера вместимостью 12 тонн - как раз автомобиль «КРАЗ»! Загруженный бункер с помощью немецкого крана-гиганта «Демаг» доставлялся в чрево реактора, там отцеплялся, а содержимое высыпалось.

О кране «Демаг» хочется сказать особо. Грузоподъемность его составляла 865 тонн на большой стреле высотой 70 метров, а в приставленным к большой стреле «гусаком» кран достигал высоты 140 метров, а грузоподъемность составляла 33 тонны. Кран - на гусеничном ходу. Высота гусениц - два с половиной метра. У крана имелся противовес с

балластом на колесном ходу. Балластом служила свинцовая дробь. Засыпали ее ликвидаторы вручную ведрами и в течение одного - полутора часов работы они успевали «получить» по 3 - 5 рентгенов, не считая продуктов ядерного деления, попадавших внутрь организма...

В безопасном месте находился наблюдатель, который по рации корректировал работу крана.

Уровень радиации на месте отсыпки конусов достигал 1000 рентгенов в час, поэтому разгрузка бункера производилась без помощи человека...

В штабе нам показали, как пользоваться индивидуальными средствами защиты: ватно-марлевыми повязками типа «лепесток».

После инструктажа мы некоторое время стояли на улице в ожидании автобуса. Здесь перед нами с пламенной речью о нашем долге перед Родиной выступил капитан - заместитель командира подразделения по политчасти.

Как только капитан закончил говорить, мы обступили его с вопросами. Я спросил:

- Что будет с нашими семьями?

Немного подумав, капитан ответил:

- А семьями придется поступиться...

И начались рабочие будни без выходных и праздников. Подъем в 6 утра, затем - зарядка и построение на плацу под музыку входящего в состав нашей части Новосибирского пригородного оркестра.

Музыкантам, как и остальным ликвидаторам, досталось по полной программе. 7 ноября 1986 года, в день разгона Правительству в годовщине Великого Октября ох окончании работ по закрытию реактора саркофагом, оркестр у стены саркофага играл гимны, чтобы весь мир видел, что никакого вреда от радиации больше нет. Музыканты дули во все свои легкие в трубы, а реактор - то был закрыт еще не полностью...

После построения и развода нас сажали в автобусы - сорокаместные «ДИАЗы» - и везли к четвертому энергоблоку. Наша часть трудилась исключительно на сооружении саркофага, который в последующем был назван «Укрытием».

Работы по сооружению саркофага велись в четыре смены - круглосуточно: первая смена - с 9-00 до 15-00, вторая - с 15-00 до 21-00, третья - с 21-00 до 3-00, четвертая - с 3-00 до 9-00.

На ликвидацию последствий аварии мы прибывались, как водители, крановщики, бульдозеристы, но выполнять пришлось только черновую работу - такелажчик, плотничали.

В процессе использования современной мощной техники выявлялись досадные мелочи, которые закрывали мы, «ликвидаторы». Например, при закреплении грузов к крюку крана «Демаг» ни одна чалка не

держалась на огромном крюке и соскакивала. Приходилось привязывать чалку к крюку проволокой, а ведь весь блок с крюком (гак) весил 13 тонн, можно себе представить диаметр этого крюка! Проволоку искали на месте - какую нашли, той и вязали. Мы несколько дней говорили прорабу, чтобы он обеспечил нас вязальной проволокой, а когда через три дня ее привезли, она оказалась в виде косичек из 5-миллиметровой проволоки, на распутывание которых у стены реактора звено ликвидаторов из 11 человек затратило целую смену продолжительностью 20 минут. Допустимая дневная доза радиации была определена тогда в 1 рентген, а уровень на месте работ составлял 3 рентгена в час. Вот и получалось, что время работы смены определялось в двадцать минут.

В течение месяца мне и моим товарищам приходилось выполнять много различных обязанностей. Мы чинили бетонопроводы, в том числе подтаскивали тяжеленные металлические трубы для их дальнейшей установки, работали такелажниками у крана «Демаг», оттаскивали демонтированные металлические конструкции на промплощадку, находящуюся рядом с реактором, а в конце месяца разравнивали щебень около 4-го энергоблока.

Вершины отсыпных конусов, на которые потом установили мамонтовую балку, должны были заканчиваться бетонными основаниями - опорами для балки. Для изготовления бетонных опор требовалось на месте сколотить из досок опалубку со сторонами в 5 метров и с допуском по горизонтали 5 сантиметров. А ведь место работы находилось на отметке снесенной взрывом крыши, в условиях очень высоких уровней радиации.

Для того, чтобы добраться до места работ, мы вынуждены были из здания блока обслуживания, стоящего от здания реактора буквально в пяти метрах, пробивать капитальную стену и бросать трап из разлома стены в реакторный блок. Хорошо, что в помещении верхнего этажа блока обслуживания не было окон, и радиация там была минимальной, особенно в центре зала. Дозиметрист, пройдя по всему залу с прибором, предупредил: «К стенам не подходить, на пол не садиться!». Поэтому в течение всего времени работ - около четырех часов - ликвидаторы свободных смен стояли в центре зала.

Нашей смене было дано задание прибить доски к уже готовым стойкам, закрепленным предыдущей сменой. Прораб привел наше звено на место и поставил перед фактом: «Кровь из носу - доски прибить!». Нас - 11 человек, время работы - полторы минуты. Можно представить, на каких «скоростях» мы выполняли это задание!

Опалубка под бетонное основание второго конца мамонтовой балки , отстоящее от первого бетонного основания на расстоянии 70 метров, собиралась с гораздо большим риском, так как уровень радиации там

достигал 80 рентгенов в час. Ликвидаторы не могли работать в таких условиях - просто не успевали, так как набирали предельную дозу еще на пути к рабочему месту.

Поэтому был изготовлен «Батискаф» - облицованный свинцовыми листами 30-тонный домик. Дверь домика весила примерно 200 килограммов. Плотность и герметичность закрытия двери обеспечивалась резиновыми прокладками.

Кран доставил «Батискаф» на место сооружения второй опалубки.

Предполагалось, что звено из 10 - 12 человек быстро забежит в «Батискаф», а затем 1 - 2 человека будут выходит из него и выполнять работу: забить гвоздь, подержать доску – при уровне радиации 80 рентгенов в час.

Ликвидаторы моего призыва «Батискафа» избежали. Для работ по сооружению второй опалубки определили вновь прибывших. Командир задал им вопрос: «Хотите завтра домой? Нужны добровольцы!» Естественно, домой хотели все.

Один из добровольцев получил дозиметр-накопитель - «карандаш», и группа в сопровождении проводника-прораба отправилась «на работу». Спустя 30 – 40 минут они вернулись, офицер взял «карандаш» и ушел снять показания. Через минуту он вернулся и говорит: «Ребята, вы свои 8 рентгенов не взяли, идите еще раз!».

В ответ – возмущение, ропот, на что офицер спокойно ответил: «Как хотите, но завтра домой не едете».

Скрипя зубами, ребята опять ушли в пекло.

Отобранный контингент изолировался от общения с нами. Когда я увидел в бункере этих ребят и хотел поговорить с ними, офицер дал мне понять, что мне здесь делать нечего.

Однажды ночью одно из звеньев вернулось в бункер с работы по изготовлению опалубки для второй опоры без одного человека. В бункере находился командный пункт с монитором, штук 6 телеизоров, а внутри реактора, где шли работы, были установлены видеокамеры. Тут же включили видеокамеру и увидели белогвар, находящегося рядом с «Батискафом». Тяжеленной дверью ему прихлопнуло кисть руки и он дергался, пытаясь вырваться из ловушки, поднимая клубы радиоактивной пыли. «Батискаф» устанавливали без особой коррекции, получилось с некоторым наклоном, весь площадка, на которой он стоял, была усеяна осколками графита и бетона, оставшимися после взрыва. В итоге его дверь захлопнулась сама собой. Поэтому, когда люди входили в него или выходили, два человека удерживали дверь. В этом случае дверь отпустили раньше времени и пустились наутек из этого ада без оглядки, а последний, выскочив, не успел выдернуть руку.

Быстро создали отряд спасения, который освободил несчастного. Это было сделано так тихо и быстро, что непосвященные толком ничего и не поняли.

Я, будучи в свободной смене, бродил по бункеру и на втором этаже увидел этого парня. Он в шоке сидел в уголке на стуле в ожидании «скорой». Я хотел подойти, но офицер не подпустил меня.

Не знаю, что с парнем стало потом, но обычно в подобных ситуациях сразу отправляли домой.

Ликвидаторов, работавших на 4-м энергоблоке, так же, как и тех, кто убирал графит с крыши 3-го энергоблока, называли «роботами в пилотках». Надо было видеть этих «роботов», когда они возвращались после выполнения задания в одной из «горячих» точек: возбужденный вид, лица красные, глаза выпучены. Не очень-то просто быть спокойным, зная наперед, что лезешь в «геенну огненную»!

Однако, справедливости ради, следует сказать, что при многих оплошностях и неразберихе строительство саркофага быстро продвигалось вперед, ликвидаторы делали свое дело, и нельзя сказать, что они были брошены на произвол судьбы. Начальство нас щадило, следило за полученными нами дозами, обеспечивало нас отменным питанием. В Чернобыле мы могли не раз пообедать по талонам в любой столовой. А перед концом каждой смены мы отмывались в душе, полностью переодевались, в том числе получали новое, с иголочки, нижнее белье.

Раз в 10 дней мы сдавали на общий анализ кровь.

Большие проблемы создавала радиоактивная пыль. Через 3 - 5 дней после начала работ вся наша рота закашляла (своеобразное сухое постоянное покашливание). Потом выяснилось, что покашливание было результатом воздействия на щитовидную железу радиоактивного йода, полураспад которого происходил в течение 7 суток. При взятии на анализ крови каждому в рот пшикали из аэрозольного баллончика какой-то препарат. Кашель прекращался.

Наша смена работала исключительно ночью, днем у нас была масса свободного времени. Я взял на себя обязанность ходить на почту за письмами и газетами. В части я раскладывал письма по ячейкам в специальный ящик. Как-то я обратил внимание, что в одной ячейке давно лежит телеграмма, и никто ее не забирает. Видимо, человек, которому она предназначалась, отработал свое и демобилизовался, а телеграмма пришла позже. Я развернул телеграмму и прочитал следующие строки: «Алик, Лариса забрала вещи и уехала. Мама». Хороший «подарок» получил ликвидатор, вернувшись домой!

Позже вся рота прочитала эту телеграмму и, наверное, у многих женатых мужиков екнули сердца в предчувствии беды...

Шло время, работы по сооружению саркофага подходили к концу. Ликвидаторов требовалось меньшее количество, и в нашем полку сократили призывную рогу, в том числе и меня. Но, вместо того, чтобы отправить нас по домам, а отслужили мы уже два месяца: месяц - в Желтых Водах и месяц - на Станции, руководство управления № 605 воспользовалось тем, что призваны мы были на 6 месяцев, и 38 человек, в том числе и меня, направили в Смолино Кировоградской области, на общестроительные работы.

После радиоактивного «излияния» нашим организмам требовалось усиленное питание - для вывода радиоактивных веществ. Почти всех мучили головные боли, а одного ликвидатора начальство было вынуждено госпитализировать и отправить домой - так он был плох.

Командир части сам был не раз нашему прибытию и ничем практически нам помочь не мог. Часть занималась строительными работами и была на хозрасчете.

Среди ликвидаторов началось брожение, раздались призывы к голодовке: пусть отпустят домой или вернут назад, в Чернобыль, там хотя бы кормят отменно!

Через несколько дней, прибыли представители. Политуправления - два полковника. Они начали разговор с того, что мы получили минимальные дозы радиации, не опасные для жизни и обязаны отслужить отпущенное три месяца. В ответ раздался шум, нетолерантные возгласы, мы кричали, что больны, что нам необходимо хотя бы полноценное питание, а также медицинское обследование, но полковники стояли на своем.

Сошлись на том, что нас направят в местную поликлинику на обследование, что и был сделано на следующий день.

Через два дня я зашел к начальнику медпункта, смотрю, на столе лежат две стопочки листочков - наших анализов. В той, что побольше - плохие, в другой, что поменьше - хорошие. Назвал фамилию. Капитан нашел мой листок в маленькой стопке и говорит: «Вот, пожалуйста, тебе повезло». Сразу отлегло на сердце.

По подсказке командира части, мы, каждый в отдельности, написали рапорта в Москву. И через две недели пришел приказ о нашей демобилизации.

Но оказалось, что наш Чернобыль этим не закончился.

Я вернулся в Ташкент, а через полгода, во время стационарного обследования в больнице, попал в одну палату с молодым парнем, тоже чернобыльцем. Парень был очень слаб, почти ничего не ел.

Мы разговорились, и я узнал следующее. В период участия в ликвидации, в июле 1986 года, он работал водителем, ежедневно делал рейсы на Станцию и назад, в чистую зону.

В один из рейсов у его автомашины сломалась коробка передач, и ее надо было заменить.

Недалеко от гаража находился могильник, а, вернее, отстойник, с зараженной радиацией автотехникой, и начальство приказало ему снять коробку передач с одной из зараженных машин.

Уже при снятии коробки передач парень почувствовал слабость и недомогание. Начальство, увидев такое его состояние, тут же отправило его домой.

Я спросил парня о семье.

Женился недавно, женился он вскоре после армии, и спустя некоторое время военный комиссариат призвал его на специальные военные сборы для отправки в Чернобыль...

Через две недели после моего прибытия в больницу парни выписали, хотя он был тяжело болен, у него определили белокровие, но, по существовавшим правилам, в больнице более сорока дней держать больного было нельзя.

Парню взяли билет на поезд, дали в сопровождение медсестру и отправили домой, а жил он на краю пустыни Кара-Кумы.

Парни было жалко до слез...

Там же, в больнице, я познакомился с Анатолием, который работал на Станции электриком. В частности, он устанавливал над реактором 20-киловатную лампу и, видимо, получил в этот момент очень большую дозу радиации. Он чувствовал это по своему состоянию и даже поговаривал, что через два года умрет.

Оказалось, что мы с Анатолием работаем в соседних организациях, и потом мы часто общались с ним.

Однажды у него начались сильные сердечные боли, и я отвез его в медицинский институт, где его госпитализировали.

Неделю через две, как раз в день Ленинского субботника 1988 года, я решил навестить Анатолия, сел в трамвай и случайно встретился там с товарищем Анатолия, который работал вместе с ним.

Я спросил:

- Как субботник?

- Какой субботник! - отмахнулся тот, - только что похоронили Анатолия...

Оказывается, Анатолий ушел из больницы домой помыться, потом прилег на диван и умер.

Позже медики определили связь смерти Анатолия с его участием в работах по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Вознесенский Геннадий Геннадьевич, инвалид 2 группы, г. Суздаль, 1998 год.

Краткая биографическая справка.

Поликарпов Юрий Васильевич родился в 1945 году в г. Россошь Воронежской области в семье учителей. С детских лет живет во Владимире. Закончил школу, Политехнический институт, служил срочную военную службу в Группе Советских войск в Германии, много лет трудился инженером-технологом и начальником технологического бюро на ВЗПО «Техника».

С 1994 года работает заместителем председателя Владимирской областной организации чернобыльцев, одним из создателей которой является. Инвалид 3 группы.

ЗАКЛИНАНИЕ

Живу ополченьем задачи -
Верней докопаться до жилы...
Храните меня до удачи,
Земные и высшие силы.

Нежданный удар отверните -
Как это меня обнадежит!
Хотя б до удачи храните,
А там мне удача поможет.

Ведите меня по планете
И будьте все время при деле:
Деревья, и солнце, и ветер,
И звезды, и знак мой в апреле.

Когда не выходит иначе -
Прямым приобщением к чуду
Храните меня до удачи,
И я ее точно добуду!

Холодно. Звездная январская ночь 1987 года безмолвно висит над заснеженной равниной. В пронзительной тишине лишь изредка потрескивают от мороза деревья.

Рядом с небольшим перелеском правильными рядами, ощетинившись тонкими металлическими трубами, выстроились палатки защитного цвета, вернее, домики, покрытые палаточной тканью. Тут же видны несколько более крупных строений, похожих на ангары. Между двумя ангарами полковой расположились небольшие вагончики.

Все застыло в предутренней безмолвии. Лишь около грибков, возвышающихся вдоль крайнего ряда палаток, монотонно двигаются зачерненые в огромные дубленки дневальные.

Городок отдыхает. В каждой палатке на двухъярусных койках стоят около тридцати воинов-ликвидаторов, призванных с гражданки на «специальные военные сборы», а если конкретно - на работы по устранению последствий Чернобыльской аварии и, в первую очередь, для проведения дезактивации как помещений Чернобыльской атомной станции, так и прилегающей к ней территории.

Ночь еще в силе, палатки погружены в темноту, но в каждой палатке есть несколько свободных коек - значит, кто-то еще не дожился, а кое-кто уже встал. Так оно и есть: в вагончиках-батальонных штабах писари готовят документы, необходимые для проведения работ на Станции в течение наступающего дня, дежурные водители ушли в расположенный в полукилометре автопарк - готовить к скорому выезду автомашины, в ангарах-столовых на кухнях кочегары разводят огонь в печах и разогревают воду в помещениях для мойки посуды, расположенных рядом со столовыми. Дымит котельная, отапливающая большое помещение штаба бригады.

Городок выстроен вблизи села Оранное, недалеко от шоссе Киев - Иванков - Чернобыль - Припять, за несколько километров до тридцатикилометровой зоны, опоясывающей Станцию.

Ночь. Спать бы да спать. Но я лежу с открытыми глазами и старательно вглядываюсь в циферблат наручных часов. Шестое чувство подсказывает, что с минуты на минуту должен быть подъем. И точно: только я , так и не разглядев стрелок, закрываю глаза, как вспыхивает свет и по палатке плывет негромкий, с виноватыми интонациями, голос дневального по батальону:

- Подъем, кто едет на Станцию!

Время - пять-тридцать. Палатка быстро наполняется движением. Воины сосредоточенно одеваются. До 6-00, до завтрака, надо успеть сделать все утренние дела и взять из приготовленного ящика несколько «лепестков» - ватно-марлевых повязок. Без них на Станцию нельзя.

В палатке довольно прохладно - печь за ночь остыла. Воины ворчат, ругая дневального по палатке, который обязан был встать за полчаса до подъема и растопить печь, но проспал. И теперь он виновато суетится, спеша разжечь огонь, закидывает в печь дрова, затем - уголь, но тепла мы не дождемся. Оно придет после нашего отъезда.

Встали, между тем, не все. Несколько человек по-прежнему спят, накрывшись одеялами и не обращая внимания на суету вокруг. Это те, кто не едет на Станцию: «сгоревшие», то есть уже получившие предельно допустимую дозу, но еще не демобилизовавшиеся воины, а также писаря из штаба, работавшие большую часть ночи с бумагами и новички, которых берут на Станцию не сразу, а дня через три-четыре после прибытия в часть, давая время немного осмотреться и привыкнуть к военному укладу.

Вся эта компания, кроме писарей, будет днем заниматься благоустройством территории - уборкой снега или еще какими-нибудь разовыми работами.

Панорама лагеря, в котором проживало большинство ликвидаторов, призванных через военные комиссариаты. Лагерь был построен ликвидаторами в 1986 году вблизи с.Ораше, к югу от границы 30-километровой зоны вокруг Чернобыльской АЭС.

Пять-пятьдесят. Загремели котелки. Самые нетерпеливые выскакивают из палатки на улицу - посмотреть, началось ли движение в сторону столовой. Наконец, старшина Нефедов, тридцатилетний краснощекий крепыш, кстати, мой земляк, владимирец, командует:

- Выходи строиться!

Строимся на ходу. Замешкавшиеся догоняют по дороге и пристраиваются сзади.

До столовой - метров восемьдесят. У двери старшина останавливает бодро, но невпопад шагающую команду и докладывает дежурному офицеру о прибытии.

Дежурный старший лейтенант Бакшеев, такой же «партизан», то есть призванный с «гражданки», как и мы все, уже получивший на Станции предельную дозу и дослуживающий до положенного офицерам трехмесячного срока, командует, как заправский военный:

Поликарпов Ю.В. и Нефёдов Н.М. в музее «Союза Чернобыль». 1996 год.

- Заводите.

- Справа по одному! - жизнерадостно голосит старшина.

- Слева - кучей! - добавляет кто-то из задних рядов, и мы с мороза забегаем в относительно теплое помещение столовой.

Столовая довольно большая - тридцать восемь столов, каждый на десять человек. Обычное меню: каша с мясом, хлеб - две буханки на стол, масло, чай, яйцо.

Все уже на столах. Это потрудился наряд по столовой. Едим из крышек котелков, которые вместе с кружкой и ложкой каждый приносит с собой.

После завтрака - короткий бросок в мойку - помещение метрах в двадцати справа от столовой. Здесь оборудованы двадцать четыре крана с горячей водой, которую тут же греет дневальный, растапливая печь. Краны устроены, как в вагоне поезда: нажал - течет, отпустил - не течет. Это для экономии воды. Моем, толкаясь, крышки котелков, кружки и ложки. Надо спешить - скоро построение.

Путь от мойки к палаткам проходит мимо входа в столовую. У входа стоит дежурный офицер и с завидным постоянством пытается построить спешащих мимо воинов в колонны - по двое, по трое. Армия есть армия - воины обязаны двигаться исключительно строем. Метров тридцать - сорок подобие колонны сохраняется, а затем она распадается - идти сбоку и командовать некому, ведь старшина и сержанты - такие же «партизаны», как и рядовые, и у них не возникает ни малейшего желания противопоставлять себя общей массе.

На часах - шесть-пятнадцать. Одеваемся: бушлат, шапка, ватные штаны, валенки с натянутыми на них сапогами от костюма «ОЗК» - химзащиты, рукавицы. У каждого под подбородком болтается лепесток. Еще три-четыре запасных: у кого - за голенищем валенка, у кого - за пазухой. Через плечо - подсумок от противогаза. Но в нем не противогаз, бесполезный на станции, так как засорится радиоактивной пылью и будет «фонить», а котелок, в который вложены кружка и ложка - обедаем на Станции.

Дежурный по батальону строит личный состав на передней линейке - дороге, проходящей вдоль крайнего ряда палаток. Всем по «командам», то есть подразделениям, в составе которых будем работать. Составы команд объявлены вчера на вечерней проверке. Фактически команды - те же взводы или роты, и разница лишь в том, что из одной роты могут сформировать несколько команд, а два небольших взвода, наоборот, соединить в одну команду.

Ровно в шесть-двадцать мы в последний раз за утро слышим голос дежурного:

- Батальон! Направо! На плац - шагом марш!

Команды, одна за другой, неторопливо и нестройно тянутся к месту построения на плацу, расположенному перед штабом бригады. Впереди каждого подразделения - офицеры: старший команды и дозиметрист с прибором для измерения уровней радиоактивности. Командира и дозиметриста могут назначить совсем из другой роты или взвода, если свои - в наряде или проштрафились: «пережгли» или «недожгли» команду в предыдущий день. Это когда команда за день работы «получит радиации» больше разрешенной на день дозы - 0,6 рентгена, или, наоборот, гораздо меньше. И то и другое недопустимо и наказуемо: командира, допустившего ошибку, а, заодно и дозиметриста, оставляют в лагере на несколько дней. Это - самое сильное наказание, так как набранные дозы не растут, а, значит, не приближается «дембель», ведь не набрав предельно допустимой дозы, никто домой не уедет.

Сегодня нам командир - лейтенант Волков из четвертой роты. Дозиметрист - командир нашего взвода старший лейтенант Епишев. Вчера нами командовал Епишев, а дозиметром был лейтенант Чеденко из нашего же взвода, но они допустили промашку - «не дожгли» нас, команда вместо 0,5 - 0,6 рентгена «получила» не более 0,2, и теперь оба наказаны: Епишев переведен в дозиметристы, а Чеденко оставлен в лагере и отправлен в наряд по автопарку.

План, продуваемый пронзительным ледяным ветром, постепенно заполняется. Одновременно с нашим батальоном выливаются на построение и пять остальных. Бригада располагается на плацу широкой буквой «П».

В центр выходит один из заместителей комбрига:

- Бригада! Становись! Равнийсь! Смирно! Равнение на середину!

Замкомбрига и комбриг четким строевым шагом приближаются друг к другу и застывают на месте. Доклад нам не слышен - слишком велика дистанция. Да нам и не до этого. Ежимся, прячемся один за другого от пронизывающего ветра, стараясь, однако, сохранить хотя

бы подобие строя, но это мало помогает - слишком холодно - градусов двадцать пять, а то и ниже.

Наконец, над плацем гремит могучий голос комбрига:

- Здравствуйте, товарищи!

- Здравия желаем, товарищ подполковник! - невпопад проносится по рядам.

- Здравствуйте, товарищи! - невозмутимо повторяет комбриг.

Второй раз кричим громче и дружней.

- Лучше, но все равно плохо, - резюмирует комбриг. - Старшие подразделений, ко мне!

Комбаты покидают строй и вытягиваются в шеренгу перед комбригом. Мы опять ничего не слышим. А время идет. Начинают стынуть ноги, даже в валенках и сапогах химзащиты.

Но вот командиры спешно, почти бегом, рассыпаются по своим батальонам. Наконец-то! Комбриг командует:

- Бригада! Равняйсь! Смирно! В походную колонну! - Офицеры выходят из строя и делают поворот налево на девяносто градусов.

- Поротно! - Офицеры поворачиваются спиной к строю.

- Первая рота прямо, остальные направо. Дистанция - пять шагов. Шагом марш!

Маршируем некоторое время на месте, пытаясь хотя бы немного согреть ноги, ждем своей очереди. Левая от комбрига часть буквы «П», команда за командой, вытягивается в колонну, и подразделения по очереди, строевым шагом проходят перед комбригом, изо всех сил стуча валенками по утоптанному снегу.

Комбат, пройдя во главе батальона перед комбригом, выбегает из строя и, в свою очередь, также «принимает парад» - пустячок, а приятно!

Тянем ноги и перед ним - жалко, что ли!

Длинная колонна постепенно выползает из открытых ворот КПП на большую площадку и опять разбивается на батальоны, которые строятся в шеренги напротив нескольких десятков стоящих в три ряда «УРАЛов».

Старшие команд узнают у комбатов номера машин.

Воины нетерпеливо напирают друг на друга - очень важно суметь забраться в кузов одним из первых и занять место подальше от заднего борта, ближе к печке - там хоть немного, но теплее...

- Пятая команда! Восемьдесят восьмая машина во втором ряду! - слышим мы, наконец, звонкий голос лейтенанта Волкова. Это значит, что две последние цифры номера нашего «УРАЛа» - восемьдесят восемь.

Срываемся с места, как со старта стометровки. Рядом ускоряются воины из других команд - к своим машинам. Проскакиваем первый ряд «УРАЛов», стараясь не потерять друг друга в общей сутолоке

Саркофаг.

и шарим глазами по бортам машин второго ряда в поисках числа 88. Здесь - кому как повезет, но лучше него - держаться в общей куче... Нашли! Бросаемся на задний борт, словно берем кузов на абордаж. Кто-то лезет по лесенке, кто-то махнет сразу через задний борт. Борьба идет жесткая, но по правилам - никто не толкается, каждый стремится только вперед и вверх. Считанные секунды - и кузов полон! Воины, которым достались места у заднего борта, опускают и зашнуровывают полог, а те, которым в этот раз повезло, пробуют, идет ли тепло от печки, затем выключают лампочку, свисающую на проводе с потолка - отбой!

Все дружно натягивают на лицо болтавшуюся до этого под подбородком лепестки - так теплее и быстрее тянет ко сну. Впереди - пятьдесят минут долгожданного сна в кузове, уютном после продуваемого всеми ветрами плаца. Затем - пересадка на зараженные радиацией «ЗИЛы» на специальной площадке недалеко от села Лелеи и еще через двадцать минут - конечный пункт: Станция. Но это будет не скоро. А сейчас - спать!

Пересадка с «УРАЛов» на «ЗИЛы» введена в конце января. До этого нас возили на Станцию на «ЗИЛах» без пересадки, из Лагеря. Но «ЗИЛы», ежедневно бывая на Станции, в конце концов постепенно «засветились», что их перестали пропускать через ПУСО (пункт усиленной специальной обработки), расположенный километрах в 10 - 15 от Станции, на котором производился дозиметрический контроль автома-

нии и, в случае надобности, мойка. «ЗИЛ», «светящий» больше нормы, заезжал в специальное помещение, где воины, облегчив в костюмы химзащиты, поливали его из шлангов. Затем обработанный «ЗИЛ» опять направлялся на контроль и так до тех пор, пока не отмется. Когда отмыть стало уже невозможно, «ЗИЛы» прописались на отрезке дороги между пересадочной площадкой близ села Лелев и Станцией.

***

Чернобыльская АЭС, названная так по городу Чернобылю, находящемуся от нее на расстоянии около 17 километров, расположена на плоской равнине, местами заросшей лесом, на берегу реки Припять, впадающей в Днепр. В двух километрах, отделенный от Станции молодым сосновым лесом, стоит мертвый город Припять, место жительства до аварии персонала Станции. Жить в нем нельзя. В январе - феврале радиоактивный фон на его улицах достигал десятков миллирентгенов в час. Взамен Припяти построен город Славутич. А сосновый лес, так же, как и город, умер. «Рыжий лес» - так назвали его вскоре после аварии. Он действительно рыжий, высохший, убитый радиацией. Но такой лес только рядом со Станцией. На расстоянии нескольких километров он по-прежнему зеленый.

Когда глядишь на монументальные строения Станции, не сразу понимаешь, сколь они велики. А ведь высота общего здания, объединяющего третий и четвертый энергоблоки, наверняка, свыше пятидесяти метров. Не ниже, а если ниже, то не намного, первый и второй энергоблоки, представляющие собой огромные темные параллелепипеды, возвышающиеся на некотором расстоянии друг от друга. Если стоять лицом к фасаду Станции, то справа будет виден канал, и от его берега начинаются строения - справа налево: административный корпус (АБК-1), первый энергоблок, второй энергоблок, АБК-2, общее здание третьего и четвертого энергоблоков. Над зданием возносится труба далеко за спектровую высоту. Третий энергоблок - массивное светлое здание, сужающееся книзу ступенями. Четвертый энергоблок, вернее то, что от него осталось, закрыт саркофагом из бетона, облицованного сталью. Это огромная, похожая на ангар, постройка свинцово-серого цвета, разительно отличающаяся от остальных строений, этакое инородное тело, как бы призванное постоянно напоминать о страшной аварии.

С расстояния в несколько сот метров саркофаг не впечатляет размерами, хотя крыша обычной жилой двенадцатиэтажки гораздо ниже верхней точки саркофага. Над трубой бьется на постоянном ветру привязанный за древко о ограждению, едва заметный с земли, красный

флаг. Древко, закрепленное, наверника, когда-то в вертикальном положении, подавались напору ветра, наклонилось и теперь расположено горизонтально. Надо бы его поправить, но, видимо, некому. Тот, кто устанавливал флаг, рисковал и здоровьем и, даже, жизнью, ведь, чтобы подняться на трубу по винтовой наружной лесенке, необходимо затратить не одну минуту. Между тем, на крыше уровень радиации после аварии достигал сотен рентгенов в час.

Около саркофага, со стороны, противоположной третьему энергоблоку, лежит мертвая зона. Во время аварии ветер дул именно в эту сторону, и все, что вылетело из четвертого энергоблока во время взрыва, осело, в основном, здесь. Земля искорежена, много брошенной техники, уровень радиоактивности остается достаточно высоким. В двадцатых числах января колонна наших автомашин несколько раз проезжала по дороге, ведущей через эту зону, затем проезд запретили - приборы в кузовах автомашин показывали 7 рентгенов в час.

***

Колонна «ЗИЛов» подъезжает к Станции на рассвете. Автомашины медленно движутся вдоль фасада Станции на расстоянии около четырехсот метров от нее, далеко огибают четвертый энергоблок и, съезжая с дороги, останавливаются метрах в семидесяти от третьего энергоблока.

Команда «Из машины!» не требуется - горохом высыпаемся из кузова. Автомашины, тем временем, подъезжают одна за другой. Бежим, лавируя между рокочущими «ЗИЛами», ко входу в здание АБК-2. Уровень радиации вокруг небольшой - тридцать - сорок миллирентгенов в час, и не он является причиной нашей спешки. Необходимо как можно быстрее попасть в раздевалку, опередив основную массу воинов. Предстоит смена нашей «чистой» одежды на рабочую, а у первых, как известно, выбор всегда богаче, чем у последних.

На бегу снимаю и прячу в карман буклата рукавицы и ремень.

Сегодня повезло - влетаем в вестибюль одними из первых. Проскакиваем в дверь санпропускника. Позади остаются два пролета лестницы. Минуя вход в «грязный зал», о котором ниже, вбегаем в коридор, еще через пятнадцать метров - поворот налево, и перед нами - вход в «чистый зал», помещение, в котором мы оставим всю верхнюю одежду и обувь. Перед входом, толкаясь, стаскиваем сапоги - дальше можно только босиком. Подоспевший командир или старшина, а то и кто-нибудь из сержантов, расписывается в журнале у дежурящих в дверях дневальных, и мы втискиваемся через узкий проем в установленный раздевальными шка-

фами «чистый зал». Раздеваемся, оставляем в шкафчиках одежду и быстро переходим по пятнадцатиметровому коридору в «грязный зал», где находится разложенная по размерам, рабочая одежда и обувь.

Торопливо, но тщательно выбираю обмундирование, одеваюсь. Сапоги пока одевать нельзя: в обоих залах ходят только босиком. Теперь остается выйти из «грязного зала» в небольшой вестибюльчик, сесть на барьер, намотать портянки, надеть сапоги.

Меняю «лепесток». Засорившиеся «лепестки» воины выбрасывают в ящик, стоящий у двери.

Теперь можно двигаться к месту сбора. Одно время нас собирали в коридоре третьего этажа, соединявшем здание АБК-2 со зданием, примыкающим к третьему энергоблоку. Офицеры устраивали перекличку, мы расписывались в журнале техники безопасности и двигались дальше. Но затем, то ли потому, что кто-то из офицеров сообразил замерить в коридоре уровень радиоактивности, то ли была получена команда сверху, ведь от улицы нас отделяли в коридоре только обычные стекла, сбор здесь отменили, и мы из «грязного зала» шли сразу в «отстойник» - одно из дезактивированных помещений третьего энергоблока, в котором воинам положено было находиться в течение дня перед работой и после нее.

После коридора - поворот направо и - долгий путь по гораздо более длинному двухсотметровому коридору в здание третьего энергоблока. Коридор узкий и кажется длиннее, чем есть на самом деле. Где-то в середине пути на стене табличка: «Проходи быстрее». Видимо в этом месте был после взрыва, а , может, так и остался повышенный уровень радиации.

Быстрее - значит быстрее. Прибавляем шаг. Но не очень. Уже привыкли.

К концу коридора мы - в третьем блоке. Не доходя нескольких метров до тупика, поворачиваем направо, в дверной пролет, на сто восемьдесят градусов и тут же - подъем по крутой металлической лестнице. Затем - поворот налево на девяносто градусов, через двадцать метров - еще налево, потом - направо, вдоль стены, от которой «фонит» около одного рентгена в час, о чем говорит висящий на стене треугольник с цифрой один. Стена остается справа, а слева - знак «Осторожно - радиоактивность» и опять табличка «Проходи быстрее». Проходим быстрее, поворачиваем направо, перешагиваем через трубы и налево - на лестницу. Спускаемся на четыре пролета, поворот направо, в коридор и тут же - металлическая дверь в стене. Это и есть вход в отстойник.

Отстойник представляет собой помещение примерно десять на шесть метров с небольшим количеством труб разного диаметра , высту-

Жуков Н.Е. (справа). «Пассажир» того же автобуса, что и Поликарпов Ю.В. г.Владимир

пающих из одной из стен. На трубах - вентили с табличками. Помещение слегка переоборудовано для отдыха: несколько десятков стульев предназначены для того, чтобы воины перед работой и после нее отдыхали более-менее благоустроенно. В противоположной к двери стене - еще одна дверь, за которой находится небольшая каморка, приспособленная под каптерку. Здесь находятся инструменты и материалы, необходимые ликвидаторам для работы: отбойные молотки, шланги, гаечные ключи, плоскогубцы, швабры, резиновые перчатки, топоры и т.д. Заведует всем этим добром каптер - двадцатитрехлетний жизнерадостный парень, работавший на гражданке водителем Колька Моисеев из нашего взвода.

Помещение отстойника дезактивировано, но уровень радиоактивности в нем есть, хотя и незначительный - от двух до пяти миллирентгенов в час. Радиоактивную грязь постоянно приносят на одежде воины, вернувшиеся с работы, и поэтому пол в отстойнике моется два раза в день.

Добравшись до отстойника одними из первых, занимаем стулья в правом дальнем углу - нашем постоянном месте и, наконец, расслабляемся. Командир ушел в штаб получать задание, а нам остается одно - дремать или вспоминать...

Морозное январское утро.

Площадка перед Октябрьским райвоенкоматом. Небольшой автобус, ожидающий пассажиров, то есть нас, семерых владимирцев, готовых к отбытию на далекую украинскую землю.

Рядом с нами - жены.

В их глазах - недоумение и страх.

Недоумение - из за невозможности понять случившееся: почему именно мой выбран из многих и многих?

Страх - перед будущим: Как жить дальше? Вернется ли? Если вернется - то какой?

Вопросы без ответа.

Офицер дает команду садиться в автобус, который повезет нас до Облвоенкомата.

Жены просятся вместе с нами - хоть еще десять - пятнадцать минут побыть вместе. Но в ответ они слышат категорическое «Нет!». Не положено!

Автобус трогается с места. Печальные лица жен, едва различимые через заиндевевшие стекла, уплывают вдаль и исчезают, словно растворяются в белизне городских заснеженных улиц.

Привычная гражданская жизнь неотвратимо уходит в прошлое...

Новичку переход от вестибюля АБК-2 до отстойника покажется кошмарным переплетением коридоров, лестниц, поворотов, дверей, последовательность которых, на первый взгляд, почти невозможно запомнить. Поэтому, чтобы не заблудиться, каждый воин, появившийся на Станции впервые, старается пройти этот путь за кем-нибудь из «старослужащих», идет за ним, как альпинист в связке, не отпуская ни на шаг, до отстойника. Так, семнадцатого января и шел, буквально вцепившись взглядом в широченную спину сержанта из нашей команды Шуры Рябых, затем, потеряв его все-таки в толпе перед «чистым» залом, двигался за сообразительного и верткого Серегу Савченкова, бывшего старшину нашего взвода, уступившего свою должность вскоре после нашего приезда Коле Нефедову из моего призыва. В «чистом» зале, потеряв и Савченкова, я тут же наткнулся на медлительного Юру Ильясова и уже не отпускал его до конца. Потеряться - проще простого: кругом - идущие, бегущие в разных направлениях воины, одинаковые в военной форме и натянутых на лица лепестках.

Наш «отстойник» - не единственный, поэтому потерявшегося могут «увести» куда угодно по огромному зданию третьего энергоблока. Путь от вестибюля АБК-2 до отстойника начинает запоминаться лишь на третий - четвертый день. Проходит еще несколько дней, и ты идешь по этому пути совершенно спокойно, автоматически делая нужные повороты.

Через месяц с небольшим, двадцать пятого февраля мы, несколько еще не успевших догореть «старослужащих», вели по знакомому до мелочей пути новичков: только осенью отслужившего срочную военную службу Колю Моисеева, однофамильца неугомонного шалуна - каптера, который к тому времени давно «сгорел» и демобилизовался, а также Серегу Карасева, молчаливого тридцатилетнего токаря из Владимира, моего земляка. Двадцать восьмого февраля, когда догорели последние из нас, они шли в отстойник самостоятельно.

Работа в условиях повышенной радиоактивности имеет ряд особенностей. Главная особенность - четкое ограничение по времени. Нам время работы планировалось, исходя из того, что в течение дня воин должен «набрать» не более 0,6 рентгена. Правило это, в основ-

Карасёв С.В. Ликвидатор 1987 года участия.

ном, выполнялось, но были и исключения - как правило, из-за недостаточной квалификации командиров и дозиметристов или неосторожности воинов. Да и не так то просто учесть все обстоятельства и обеспечить команде общую дозу не более 0,6 рентгена, кстати, и не намного менее, если в двух точках одного помещения на расстоянии 1 - 2 метров уровень радиации может изменяться очень значительно - от 200 миллирентгенов в час до 1 рентгена в час, то есть в 5 раз. На стенах встречаются места величиной с тарелку, где уровень достигает более 1 рентгена в час, а на остальной поверхности не поднимается выше 400 мр/час. На подоконнике открытого окна, на сквозняке - 150 мр/час, а в двух метрах от окна, в коридоре - всего 5 мр/час, то есть почти чисто!

Как производится расчет времени? Делается это так.

Первым в помещение, в котором предстоит работать, входит дозиметрист с прибором. Он измеряет уровень радиации в пяти местах: четырех углах помещения и его центре. Затем ищется среднее арифметическое пяти полученных чисел, которое и считается средним уровнем радиации в данном помещении. Например, замеры дали значения: 250, 350, 320, 380, 200 мр/час. Средний уровень радиации определяется, как сумма этих пяти чисел, деленная на 5 - количество измерений. Сумма - 1500, делится на 5 - получается 300 мр/час, то есть, находиться в помещении один час, среднестатический воин «наберет» 300 миллирентгенов. Следовательно, работать там можно менее двух часов, так как к набранной дозе необходимо прибавить еще, как минимум, 100 миллирентгенов, полученных воинами во время хождения по Станции в отстойник и из него, нахождения в нем, езды в кузовах зараженных «ЗИЛов».

Воины работают группами по пять человек, один из который в петлице бушлата закрепляет дозиметр-накопитель, то есть в каждой группе имеется один дозиметр. После работы показания накопителей складываются и делятся на число групп. К полученному результату прибавляется 0,1 рентгена и получается реальная доза, полученная командой за день.

В действительности, конечно, кто-то набрал чуть больше, кто-то - чуть меньше и здесь, на первый взгляд, кроется несправедливость. Но теория вероятности все ставит на свои места: в итоге многодневной работы дозы уравниваются. Гена Ломакин из нашего взвода, тридцатипятилетний шофер с Курской области, резкий на суждения, уверенный в себе мужик, раздобыл в начале службы дозиметр-накопитель и таскал его с собой практически непрерывно. Показания дозиметра и доза Ломакина по штабным документам росли примерно в одинаковом темпе и в конце службы составили около 19 рентгенов. Так что система определения дозы по усредненным значениям в данном случае сработала довольно точно.

Но в этой системе есть одно слабое место, которое слишком сообразительные воины пытаются использовать. Зная место, где уровень радиоактивности достаточно высок, надо незаметно положить туда свой дозиметр, то есть «подогреть» его, а самому на некоторое время, естественно, удалиться. Через некоторое время дозиметр забирается и - пожалуйста: на нем, к примеру, 1,5 рентгена, а ты реально получил гораздо меньше, и в итоге всей команде, а значит и тебе, поставят сегодня дозу, большую полученной реально, то есть, в конечном счете, ты уедешь домой, недополучив положенные тебе рентгены.

Есть еще способ, при котором дозиметры передаются из одной группы в другую, а, значит, бывают на объекте работы не один раз.

Но на всякое действие находится противодействие. Если внимательно сравнить показания выданных команде дозиметров, то можно почти безошибочно определить, «подогрет» какой-либо из них или нет. Когда на трех дозиметрах накопилось от 0,35 до 0,5 рн., а на четвертом - 1,5 рн., это более чем подозрительно. За подогрев дозиметра-накопителя существует наказание, которое могли придумать только на Станции и именно в данной конкретной обстановке. Это отлучение от Станции. Воин лишается права ездить на Станцию на определенный срок, оставляется в лагере и, естественно, «не вылезает» из нарядов. Это самое худшее, что можно придумать. Ведь за это время доза не увеличивается, а, значит, не приближается «дембель». В феврале за подогрев дозиметра-накопителя Захарцов из взвода связи был отлучен от Станции на две недели и первого марта провожал нас, призванных позже его, имея к этому времени в активе не более десяти рентгенов, тогда как у нас было уже за пятнадцать!...

Путь из отстойника на работу и назад у нас часто лежал через транспортный коридор третьего энергоблока, весь заваленный радиоактивным мусором, который через этот коридор вывозился «КАМАЗами» на захоронения в «могильники». А в коридор мусор стаскивал-

ся со всех, подвергающихся дезактивации, помещений третьего энергоблока. Уровень радиации в транспортном коридоре держался в пределах 20 - 40 мр/час, но в местах скопления мусора, не вывозившегося иногда по нескольку дней, он мог быть и гораздо большим.

27 февраля Карасев, Моисеев и я работали на улице около третьего энергоблока - перевозили на тележке бочки с клеем, используемым для проведения дезактивации в помещениях и по ходу дела несколько раз проходили по транспортному коридору. Выбираясь в очередной раз по куче мусора из узкого прохода между стеной и стоящим под погрузкой «КАМАЗом», мы столкнулись с группой воинов. Впереди шел офицер с расчехленным «РДП-5». Он сунулся в проход, по которому только что протиснулись мы, и тут же отпрянул назад со словами: «Туда нельзя!» Офицер повел свою команду в обход с другой стороны «КАМАЗа», а нам оставалось только гадать, через какой уровень «прошла» наша троица...

-Пятая команда! Где пятая команда! - высокий голос командира, лейтенанта Волкова, вырывает нас из полудремы.

Командир медленно пробирается через заполненный сидящими на стульях и стоящими, кому стульев не досталось, воинами, отстойник и пытается высмотреть знакомые лица, но вокруг - одни глаза, остальное скрыто под шапками и лепестками.

- Командир, сюда! - отзывается старшина Нефедов и машет рукой. Волков, сделав последнее усилие, появляется рядом с нами, сидящими на стульях вокруг ведра, поставленного под окурки. Он пытливо вглядывается в обращенные к нему глаза, стараясь узнать, кто есть кто. Затем вынимает из кармана список и четыре дозиметра-накопителя.

- Рябых! - читает Волков.

- Я! - с нарочитой готовностью отзывается сержант Рябых, великодушный гигант, друг и одногодок Генки Ломакина, пользующийся во взводе непререкаемым авторитетом, и тут же получает дозиметр, который вставляет в петлицу бушлата и закрепляет резинкой, оторванной от использованного лепестка.

- Халяев! - продолжает командир, - Ильясов, Савченков!

Дозиметры берут с неохотой - во-первых, его нельзя терять, иначе с потерявшего вычтут его стоимость, во-вторых, воины с дозиметрами всегда оказываются первыми в самых опасных местах, ведь по полученным ими дозам определяется общая доза команды. В ситуации, когда надо выполнить разовую опасную работу, для которой достаточно несколько воинов, кто-нибудь обязательно крикнет:

- Кто там с дозиметрами, давай вперед!

Распределив дозиметры и собрав со всех росписи в журнале техники безопасности, командир уходит в штаб, расположенный выше

отстойника на два пролета лестницы, получать задание. Команда ждет. Иногда долго. Семнадцатого января ждали до обеда. А после обеда загрузили мусором «КАМАЗ» в транспортном коридоре и на этом работу закончили. В январе вообще каждый день сидели подолгу. Затем - быстрая разовая работа и опять - в отстойник. Но в начале февраля сменился командир батальона и подход к организации работ стал другим. Теперь командира с заданием ждали не более получаса. Да и после основной работы не сидели. Поработал, получил дозу, а теперь - на низкие фона: мыть полы или лестницы или тот же отстойник, ведь, принося пыль из более зараженных помещений, воины его постоянно загрязняют...

- На отбойные молотки! - объявляет командир, вернувшись из штаба, - работаете на минусовой отметке, группами по пять человек, по двадцать минут. Первая группа: Рябых, Верещак, Борисов, Кудинов, Ломакин. Взять шланги, молотки, ключи, плоскогубцы, защитные щитки и респираторы. Респираторы надеть поверх лепестков.

Минусовая отметка - это подвал. На Станции не говорят: «Этаж». Говорят: «Я пошел на двенадцатую отметку». Это значит - двенадцать метров выше уровня земли. Подвал считается наиболее опасным участком работы - в нем скопились зараженная радиацией вода и пыль, которой уже некуда деться. Уровень радиации там, где мы работали, доходил до рентгена, а в отдельных местах и выше. По инструкции при работе в подвале поверх лепестка необходимо надевать респиратор - чтобы вдыхать как можно меньше пыли. Респиратор защищает от пыли лучше, чем лепесток. Но ходить в нем много нельзя. Ведь все они уже не раз побывали в работе, все заражены, «фонят». Поэтому и надевают его только на время работы на минусовых отметках - на двадцать - тридцать минут. За это время много из него не получишь. А хранятся респираторы в каптерке, как и другие предметы, необходимые при работе...

Первая группа, забрав в каптерке необходимый инструмент, уходит вслед за командиром и дозиметристом, которые уже успели побывать на объекте работ, замерили уровень радиации и высчитали, сколько можно работать, не рискуя «сгореть», то есть получить более 0,6 рентгена.

Отстойник заметно пустеет. Командиры разводят воинов по объектам. Некоторые команды удаляются полностью - на мытье полов в помещения с низкими уровнями радиации, где можно работать несколько часов. Появляются свободные стулья. Сегодня что-то не видно замполита батальона, но иногда он появляется в отстойнике, чтобы провести политинформацию или беседу. Часто проводит политинформации по свежим газетам и наш командир - лейтенант Волков, секретарь комсомольской организации батальона, но это когда он свободен. Большинство воинов слушают внимательно, задают вопросы,

сами шахтинцы не в меру расчувствовались... менники - все-таки люди в возрасте, многим за тридцать, а то и за сорок.

Двадцать минут пролетают быстро. В дверях появляется Волков и зачитывает состав второй пятерки: Поликарпов, Телешин, Халиев, Несов, Еремин. Быстро встаем, стряхивая с себя остатки сна - кое кто уже успел задремать. Идти на объект - минуты две. Вскоре в уши бьет прерывистый рокот отбойных молотков. Вот и объект: большая продолговатая комната, много труб, вентилей, металлических шкафов с разводками проводов. По полу, как гигантские змеи, расползлись, переплетаясь, толстые резиновые шланги. По ним к отбойным молоткам подается сжатый воздух. Вдоль правой стены - воины, упорно долбящие неподатливый бетон. Под ногами - бетонная крошка, в воздухе - клубы пыли.

Отработавшие передают нам щитки из оргстекла, закрывающие лицо от отлетающей бетонной крошки, респираторы и тут же уходят - никому не хочется получать лишние рентгены. Надеваем щитки, респираторы - поверх лепестков, проверяем, нет ли щелей, правильно ли одеты респираторы, берем отбойные молотки, оставленные тут же, на полу, предыдущей сменой и начинаем долбить. Работа - не из легких, а если к тому же и без привычки - в особенности. Попробуй продержать на весу восемь килограммов вырывающегося из рук металла двадцать минут! Причем, глядя через то и дело запотевающий щиток и с трудом дыша через лепесток и респиратор, постоянно съезжающий на глаза. Но и здесь есть свои приемы: если упереться молотком в стену и давить на него всем своим весом, пока от стены не отколется кусок бетона, руки устают гораздо меньше, а дело движется быстрее. При хорошей работе за двадцать минут можно выдолбить 0.5 квадратного метра стены на глубину 3-4 сантиметра.

Нескончаемо бегут минуты. Молоток с раздражающей неутомимостью дергается в руках, из-под острия то и дело скачут искры, куски бетона и бетонная крошка летят во все стороны, иногда попадая в щиток, шапку или грудь, оставляя на одежде невидимые и неощутимые радиоактивные следы.

Внезапно резкий шипящий звук рвется в уши. Шланг, соскочивший со штуцера отбойного молотка Телешина, как живой, мечется по полу, подымая в воздух новые клубы бетонной пыли. Телешин быстро ловит конец шланга, ослабляет на нем плоскогубцами проволочную петлю и пытается надеть шланг на штуцер. Но не тут-то было. Шланг раз за разом со свистом слетает со штуцера и норовит вырваться из рук. Надо помочь. Кладу свой молоток на пол, и вот мы уже вдвоем с Телешиным пытаемся скрутить голову взбесившемуся змею. Наконец, шланг надет на штуцер и крепко притянут к нему проволокой. Шипение стихло. Можно

продолжать работу. Но в это время в дверях появляется следующая смена: Илюхов, Нефедов, Кулышов, Гусев, Чемоданов. Передаем им свою амуницию и спешим в отстойник, где привычно ждет своей очереди последняя смена: Савченков, Жук, Джураев, Боченин, Прохоров. Кстати, Боченин работает на граждан же художником-оформителем на заводе и теперь не теряет времени даром: здесь же, в отстойнике, рисует портреты воинов для боевых листков, молний и для себя - хочет, вернувшись домой, участвовать в выставке с портретами воинов-чернобыльцев.

Время медленно, но верно, движется к обеду. Пошел дисциплинированный час.

- Наряд может идти мыться! - объявляет кто-то из командиров.

Воины, заступающие вечером в наряд, забирают в каптерке свои котелки, сданные туда утром, и быстро уходят мыться в душ, расположенный в АБК-2 между «грязным» и «чистым» залами. Затем они спустятся в вестибюль, пообщаются с теми, и мы вместе пойдем на обед на своих же «ЗИЛах». Но после обеда наши пути разойдутся: они на одной из машин будут отправлены в лагерь - готовиться к заступлению в наряд, а мы вернемся в отстойник.

Столовая расположена менее, чем в километре от Станции, по другую сторону канала, рядом с недостроенными пятым и шестым энергоблоками. Вокруг них вьются краны, кажется, стройка прервана недавно и вот-вот возобновится или даже уже возобновилась, но это не так. Все здесь замерло с момента аварии.

Столовая - просторное двухэтажное здание. На первом этаже - вестибюль и два зала, справа и слева от входа, отведенные под раздевалки. В них воины оставляют верхнюю одежду: бушлаты и шапки. Сначала в раздевалках стояли кровати, естественно, без матрацев и белья, заменившие вешалки, затем кровати убрали и поставили настоящие вешалки. Тут же, в вестибюле, напротив входа, расположен умывальник.

Столовая, сама по себе, конечно не работает. Пища привозится на автомашинах в больших термосах из лагеря. По приезде термоса переносятся на второй этаж столовой, к столам, где пища раздается.

Колонна автомашин двигается к столовой по той же дороге, по которой прошла утром, но в обратном направлении, затем принимает левее, перебирается по мосту через канал, возвышающийся в Припять, и вскоре подкатывает к столовой. По сторонам, особенно при объезде четвертого энергоблока, перед глазами предстает картина полного запустения: брошенная техника, много мусора, здания с открытыми окнами и снежной целиной вокруг, «рыжий лес», необычное безлюдье. Некоторые части территории ближе к Станции обнесены колючей проволокой, в одном месте «колючка» идет вдоль дороги - чтобы не лази-

ли, куда не следует, так как на отгороженных участках, видимо, не проводилась дезактивация. Правда, никто и не пытается туда лезть - кругом сугробы. Летом же колючая проволока, наверное, необходима...

Но обо всем по порядку. В двенадцать-пятнадцать командиры строят подразделения в вестибюле АБК-2 и проводят перекличку. Затем следует команда: «К машине!» Воины, толкаясь, выбегают на улицу через узкую дверь и, ломая строй, спешат к своим «ЗИЛам». Бежим, утопая в перемолотом многими колесами, потемневшем снегу. Впереди, как обычно, Савченков, Рябых, Нефедов. Не отстаю от них и я. Ищем свой «ЗИЛ» по номеру, причем стоит он совсем не на том месте, где мы его оставили. Водители, выгрузив утром личный состав около третьего энергоблока, отъезжают метров на четыреста на специальную площадку, где стоят до обеда, а потом с обеда до вечера. Уровень радиации там намного ниже, чем рядом с третьим энергоблоком и саркофагом и не превышает нескольких миллирентгенов в час. Находим машину на самом отшибе, в третьем ряду. Опять, как и утром, толкучка у кузова, но теперь уже воины, проникшие в кузов первыми, остаются у заднего борта, а остальные вынуждены протискиваться мимо них на свободные сиденья дальше внутрь кузова.

После остановки машины счет идет на секунды. Выпрыгивающие из кузова воины, сделав слабую попытку построиться, если рядом командир, тут же скорым шагом или бегом бросаются к дверям столовой. Здесь им путь преграждает дозиметрист с прибором. Он пытается замерять радиоактивный фон от сапог, но это у него плохо получается. Измерит у одного - двух, а в это время сбоку в дверь проскочит десяток. У многих сапоги «светят» выше нормы. Это и понятно: одежда и обувь на всех, кроме заступающих вечером в наряд, «грязная», рабочая, только что побывавшая в помещениях с высоким уровнем радиоактивной загрязненности. Дозиметрист не пропускает некоторых воинов, посылает их чистить сапоги снегом. Стоящий рядом с дозиметристом начальник столовой ругается, обещает в следующий раз не пустить вообще, но в конце концов пропускает всех. Есть-то надо! Прорвавшись внутрь здания, воины срывают лепестки, тут же бросают их в специально приготовленные ящики, забегают в раздевалку, где оставляют бушлат и шапку и несутся дальше - кто мыть руки, кто, их меньше, сразу в верхний зал - занимать очередь. Минута, две - и очередь вырастает поперек верхнего зала от стола раздачи пищи до лестницы. Последним по лестнице поднимается, не спеша, Толя Борисов, по прозвищу «Дед», самый старший из нашей команды, ему за сорок. Игнорируя очередь, Дед, как будто так и надо, пристраивается в самом ее начале и через две-три минуты, уже с полным котелком, садится за стол. Очередь дви-

жется быстро. Воины получают в котелки первое, в крышки котелков - второе, в кружки - третье, берут хлеб, лук - кто хочет, конечно, благо, его на столе - целые горы, и тащат все это, проявляя чудеса эквилибристики, к столам, расположенным тут же.

Справа и слева от раздатчиков, вдоль окон - столы для офицеров. Их накрывают заранее. У каждого стола дежурит раздатчик. Дистанция между офицером и рядовым здесь соблюдается неукоснительно.

В феврале система несколько изменилась. Наряд по столовой стал теперь привозить с собой миски и ложки, и раздатчики выдавали пищу уже в миски, стопками поставленные здесь же, на столе. Рядом с мисками выкладывались и ложки. Воины подходили, получали первое блюдо, съедали его, затем в ту же миску получали второе и наливали в кружки третье - компот.

После еды необходимо помыть посуду в мойке - довольно тесном помещении тут же, на втором этаже. У трех кранов с горячей водой постоянно толчется толпа и, вдобавок, к кранам мешает протиснуться неработающая моечная машина, занимающая половину комнаты. Но, тем не менее, дело движется быстро, посуда моется. Чистые миски и ложки воины возвращают на раздачу, чтобы ими могли воспользоваться приславшие позже. Котелки, которыми пользовались до мисок, так же вымытые, естественно забирались с собой.

После обеда - короткий перекур, здесь же, около столовой, и вскоре раздается команда: «Становись!» Опять развод. Сначала бригадный, потом, после прохождения батальонов строевым шагом перед комбригом или кем-то из его заместителей, батальонный, уже непосредственно рядом с машинами. Комбат вызывает из строя наряд, один из офицеров, заступающих в наряд, назначается старшим, наряду выделяется автомашина, и наряд убывает в лагерь. Остальные воины распределяются по оставшимся автомашинам и вновь едут на Станцию, дополучать свою дозу. «Сгоревших», то есть получивших полную дозу до обеда, иногда отправляют вместе с нарядом в лагерь, а чаще возвращают на Станцию для работы на низких фонах, другими словами, для мытья полов в чистых помещениях.

После обеда отстойнику грозит быстрое превращение в сонное царство. Но заснуть не дают.

- Пятая команда! - будоражит тишину голос командира. - Разобрать ведра, тряпки, швабры!

Все ясно, идем мыть пол. Из нескольких минут отстойник наполняется суетой. Воины отрывают подходящие тряпки от рулона нетканого полотна, лежащего в углу, на котором только что мирно похрапывали два приятеля - Халиев с Несовым. Из каптерки выносят охапку швабр и несколько ведер.

- Готовы? - командир окидывает взглядом ощетинившееся швабрами подразделение, - Пошли!

Идти на этот раз довольно далеко - в отдельный корпус, расположенный сбоку от саркофага. Поднимаемся из отстойника на четыре пролета лестницы, идем по коридору, но затем поворачиваем не налево, где стоит знак «Проходи быстрее», а направо, через несколько помещений проходим к эстакаде - коридору, соединяющему третий энергоблок с корпусом, в который мы направляемся. Ходить здесь опасно, вроде бы даже запрещено или было запрещено раньше по причине, видимо, высокого уровня радиоактивности, ведь эстакада выходит из третьего энергоблока совсем рядом с четвертым. Но это на входе в эстакаду. В самой же эстакаде уровень небольшой, однако там, где в щели сквозь заделанные картоном окна дуют сквозняки, уровень подпрыгивает до двухсот миллирентгенов в час. К концу февраля все окна были заложены камнями, представлявшими из себя параллелепипеды двухпудового веса. Несколько команд, в том числе и наша, пятая, в течение трех-четырех дней занимались подъемом этих камней с земли на эстакаду по узкой металлической лестнице. Вставали цепью - от кучи камней у основания лестницы - по лестнице и по коридору эстакады до ближайшего окна, всего человек пятьдесят, и передавали камни из рук в руки - четыре захода минут по двадцать. За каждый заход поднимали на эстакаду по пятьдесят камней. И этого хватало, чтобы за день команда набирала 0,52-0,57 рентгена.

На лестнице, на разной высоте - разный уровень радиоактивности. На земле он составляет 35-40 миллирентгенов в час, с высотой растет и наверху, на входе в эстакаду, на высоте, примерно, двенадцати метров, где самый сильный сквозняк, поднимается до 150-170 миллирентгенов в час, а временами и до двухсот.

Командиры разбивали подразделение, состоявшее из трех команд, на три группы и меняли группы местами в каждый из заходов, чтобы группы получили, по возможности, за все время работы примерно одинаковую дозу. Работа не из легких. Попробуй, стоя на крутой и узкой лестнице, на пронизывающем холодном ветру (мороз - минус пятнадцать градусов), в полусогнутом положении принять снизу, перекинуть на руках справа налево, вытягивая одновременно наверх, и передать следующему воину пятьдесят двухпудовых камней подряд практически без отдыха.

- Осторожно, Юрик! - то и дело проносился над лестницей чей-нибудь насмешливо-заботливый возглас. Это воины нашей команды подбадривали Юру Ильясова, самого тщедушного из всех, тридцатишестилетнего шофера из Челябинска. Как он дошел до жизни такой, чем ослабил так свое тело на гражданке, так и осталось для нас загад-

кой, но камни Юре Ильясову были явно не по зубам, то есть не по рукам, и он прилагал титанические усилия, чтобы не выронить неподъемную ношу и, между прочим, так ни разу и не выронил...

Подняв на эстакаду все камни, мы еще один день трудились на закладке окон, но заложили только полтора окна и на этом закончили. Дальше на эстакаде работали другие команды.

Эстакада длинная, метров сто пятьдесят, с поворотом. Здание, в которое она ведет, высотой в несколько этажей, а внутри - коридоры, коридоры и трубы, хотя их и меньше, чем в той части третьего энергоблока, где мы в основном работали, и где расположен отстойник - в химцехе. В коридорах - «чисто», менее одного миллирентгена в час. Гражданский персонал работает здесь без лепестков и смотрит на нас, приходящих мыть пол, как на носителей «грязи», то есть радиоактивной пыли.

Моем быстро и, честно говоря, не очень качественно. В некоторых коридорах местами стоит вода - ее можно разогнать по всему коридору швабрами, отжать тряпки - и коридор вымыт. Пол, покрытый линолеумом, мыть легко. Местами, особенно у оснований стен, к линолеуму намертво присохли клочки розоватой тонкой пленки. Это засохший специальный раствор клеевого типа. Им, проводя дезактивацию, покрывали линолеум, чтобы собрать радиоактивную пыль, скопившуюся на полу после аварии. Раствор застывал в виде пленки, которую сдирали скребками и увозили для захоронения в могильники.

Есть и другой способ. С помощью его мы дезактивировали одно из помещений химцеха двадцать седьмого февраля - в мой последний день на Станции. Пол, покрытый линолеумом или цементный, с которого линолеум уже убрали, заливается клееподобным раствором и застилается марлей. Раствор высыхает, марлю вместе с присохшим к ней раствором и прилипшей к раствору радиоактивной пылью собирают и увозят опять же в могильники...

Пол вымыт, задание выполнено, можно возвращаться в отстойник. Спускаемся по лестнице к выходу из здания - командир решил провести нас улицей, мимо саркофага, а не по эстакаде. Тут же, у входа выливаем в снег из ведер «грязную» воду, которой мыли пол, бросаем в кучу мусора тряпки, которые тоже потом отправят в могильник. Гуськом быстро идем по тропинке, протоптанной в снегу, ко входу в транспортный коридор третьего энергоблока. Хотя уровень вокруг и небольшой - около сорока миллирентгенов в час, стараемся быстрее пересечь открытое пространство. Справа огромной свинцово-синей громадой высится саркофаг. Невольно то и дело поглядываем на него, словно стараясь как можно подробнее запечатлеть в памяти это мрачное сооружение.

Робот готов к выполнению задания

Почти на самом верху саркофага, на одном из уступов крыши, едва заметные с земли, копошатся четыре фигурки, соединенные веревкой. Первый из них вылез на покатую, покрытую снегом, часть крыши и лопатой пытается сбрасывать с нее снег. Остальные страхуют. Кинув несколько лопат, передний разворачивается, и вся четверка спешит к невидимой снизу двери. Значит, уже успели получить свою дозу.

Пятую команду в январе - феврале на крышу не посылали. Но в декабре трое: Рябых, Ломакин и Кудинов побывали на крыше третьего энергоблока. Дело в том, что осенью на крыше трудились роботы: наш и японский. Они убирали с крыши оставшийся на ней после взрыва радиоактивный мусор. Не обошлось без курьезов. Японский работ, рассчитанный на уровень не более двухсот рентгенов в час, дошел, видимо, до опасной зоны, развернулся и направился обратно. Наш же, не обремененный, видимо, подобными запретами, пошел дальше, в нем что-то не сработало и он, потеряв ориентацию, едва не свалился с крыши. Так, по крайней мере, гласит легенда, передаваемая из уст в уста воинами-чернобыльцами.

В действительности все происходило, наверное, совсем по-другому, но роботы, тем не менее, крышу чистили.

В декабре было принято решение снять роботы с крыши и заменить их людьми.

Воины, прежде, чем идти на крышу, изучили место своей предстоящей работы по телевизору, получили подробные инструкции. Перед выходом каждый воин надевал свинцовый жилет и пояс, чтобы хоть немного уберечься от излучения. Необходимо было подцепить нашего робота к крану, управляемому с диспетчерского пульта, а если еще конкретней, то достать трос из ящика, находящегося на крыше, протащить трос к роботу, подцепить робота к крюку крана и проверить, надежно ли зацепление. Ребята выполнили задание. Ломакин за два выхода на крышу «получил» пять рентгенов, Рябых - три с половиной, Кудинов - восемь десятых...

Ликвидаторы перед выходом на «крышу».

Вспоминаю эпизод, происшедший в Киеве 13 января во время нашего следования в Чернобыль. После выгрузки из поезда «Курск-Киев» нас, человек двести, командиры построили около вокзальной стены, напротив ряда поджидающих нас «УРАЛов», на которых нам предстояло ехать в лагерь, и начали производить перекличку. Водители автомашин стояли кучкой неподалеку и нарочито громко рассуждали промеж собой: « Еще смертников привезли. На крышу...»

У многих из нас неприятный холодок прополз тогда по спине...

Вернувшись в отстойник, опять сидим и ждем команды, самой желанной из всех возможных: мыться! Команду подают около 16-00 - 16-20, а иногда и раньше, если подразделение быстро закончило послеобеденную работу. Торопливо и молча идем по уже проделанному утром маршруту, но только в обратном направлении.

Первая остановка - очередь перед «грязным» залом. Дозиметрический контроль. У двери поперек коридора поставлен стол, за которым сидят два дозиметриста. Перед столом очередь раздваивается - к каждому из них. Дозиметристы живут здесь, на Станции, в специально оборудованных подвальных помещениях - там же и спят. Помещения эти находятся в административно-бытовом корпусе. В обязанности воинов входит не только дозиметрический контроль, но и многое другое: они дневалят в «грязном» и «чистом» залах, оборудованных на каждом этаже многоэтажного здания АБК, производят дозиметрический контроль на выходе из «чистого» зала и на входе в «грязный», убирают все помещения, в которых разрешено находиться, короче, выполняют роль МОП - младшего обслуживающего персонала. Набирают их из нашей братии, причем берут лучших, показавших себя положительно в работе. Так из нашего взвода взяли на АБК двоих моего призыва: Шуру Прохорова (тоже земляк - г.Кольчугино Владимирской области) и Витю Гусева. Служат на АБК так же, как и в частях, до набора предельно допустимой дозы, а набирается она очень просто: каждый день к имеющейся дозе прибавляется по 0,5 рентгена. Видимо, это число выведено практически...

«Выгребная» на кране.

Оказавшись перед дозиметристом, надо положить на стол отдельно шапку и рукавицы, а самому встать по стойке «смирно». Дозиметрист проводит концом штанги прибора по шапке, рукавицам, затем сверху вниз по бушлату, брюкам и сапогам. Если стрелка прибора идет вправо, дозиметрист задерживает движение штанги и жлет, пока стрелка не остановится. Правило проверки простое: если вошь со своими вещами «светит» менее десяти миллирентгенов, то можно проходить, одежда и обувь считается пригодной для дальнейшей эксплуатации, если стрелка останавливается между десятью и тридцатью миллирентгенами, одежду или обувь, от которой исходит излучение, необходимо тут же снять и бросить в кучу или пластиковый мешок, стоящий рядом с дозиметристом – для отправки на дезактивацию. Если же вещь «светит» более тридцати миллирентгенов, то ее бросают в другой мешок, который затем будет отправлен в могильник.

Вот и сейчас, проходя контроль, воины один за другим выбрасывают рукавицы, а кое- кто бушлаты и брюки. Это оставила свои отметины бетонная крошка, бомбардированная нас во время работы отбойными молотками. Одежду после работы необходимо трясти, но этого почему-то почти никто не делает.

Очередь идет довольно быстро, без задержек. Минован «с потерями» дозиметристов, снимаем перед входом в «грязный» зал сапоги и плхолим внутрь. Быстро раскалываемся и развешиваем по местам, откуда брали, оставшуюся на нас после дозиметрического контроля одежу и в нижнем белье проходим в соседнюю комнату, где развешаемся догола и еще через одну дверь заходим в душ, держа в руках котелки, запасные лепестки и, у кого есть, часы и сигареты. Все это оставляем на лавке у стены. Рядом стоят ящики с мочалками и кусками мыла. Можно мыться. Душ большой – более двадцати кабин с сетками. В минуты пик под каждой сеткой моются по двое, а то и по трое, но очереди нет. Из душа дверь идет через умывальник в «чистый» зал. Там дневальный через специальное окошко выдает чистое нижнее

белье, портянки, полотенце, Теперь осталось обтереться полотенцем, одеться и - на выход. Перед дверью сидит дозиметрист с прибором. Желающим он проверяет их «чистую» одежду. Бывает, что и «чистая» одежда превращается в «грязную». В крайнем случае, если она «светит» слишком много, ее могут заменить, но делают это неохотно.

Вообще-то, «чистая» одежда - это понятие, в данном случае, довольно относительное. Любой бушлат, хоть немного, но «светит». На нем оседает пыль в кузове «ЗИЛа», в вестибюле АБК-2 и во многих других случайных местах. Однажды четверых из нашей команды отправили после развода у столовой на погрузку «рыжего леса» для отправки в могильники, на помощь постоянно работающей там команде, а наша команда, в том числе, естественно, и эти четверо, уже отработали и получили свое до обеда, помылись, переоделись и собирались ехать в часть. Но делать нечего - приказ есть приказ! И четверо: Савченков, Борисов, Нефедов, Еремин в «чистой» одежде грузили мертвые, испускающие радиацию, стволы. Бушлаты и рукавицы их от этого, конечно, чище не стали.

В конце службы, перед отъездом из части в Киев, на поезд, воины проходят последний дозиметрический контроль на КПП части. Дозиметрист с прибором стоит в воротах, а воины с вещмешками идут гуськом мимо него и он водит штангой по бушлатам. Некоторых он заворачивает и отправляет обратно в часть - переодеваться: бушлат «светит» выше нормы и выносу из части не подлежит, так как будет опасен при долгой носке, если воин заберет его домой. Так случилось и со мной. Дозиметрист без разговоров завернул меня обратно. Пришлось бежать в палатку и просить у недавно призванных ребят новый бушлат, предлагая взамен свой. А куда деваться! Но выручили тут же. Такое - в порядке вещей.

Одевшись, воины выходят из «чистого» зала и на установленном около выхода барьерчике наматывают портянки и одевают сапоги. Теперь остается натянуть на подбородок новый лепесток и спуститься в вестибюль, где ждать построения и команды «к машине!». Такая команда поступит в 17-30, а пока можно покурить или просто посидеть на низеньком бордюре вдоль окон, вернее, сплошной двойной стеклянной перегородки, отделяющей вестибюль от улицы и посмотреть, как бригада штатских закладывает окна кирпичной стенкой. Преграда из свинцовых листов, поднимающаяся между стеклами выше человеческого роста, видимо, недостаточна. Гражданские одеты в синюю униформу, некоторые - со снятыми, болтающимися на шее, лепестками. Но зато у каждого в кармане - дозиметр, а то и два.

Шестой час. В вестибюле - полно народу: из разных команд, батальонов и даже бригад. Миша Жук, неторопливый, основательно и профессионально делающий любую работу мелиоратор со Ставрополь-

нины, встретил земляка, служащего в соседней бригаде. Оба делятся последними новостями. Оказывается, наши соседи по лагерю работают по сменам: с утра до обеда и после обеда - до вечера, до 17-30. Живут получше, чем мы: в каждой палатке - телевизор, гораздо меньше построений по любому поводу и без повода, меньше работают на уборке снега, зато недавно у них ввели утреннюю зарядку, чего нет у нас. Сошлись на том, что все зависит от командиров.

Коля Нефедов разговорился с одним из гражданских. Молодой, лет тридцати, жизнерадостный парень охотно отвечает на многочисленные вопросы. Гражданских на Станции, по его словам, много - несколько тысяч. Они обслуживают работающие первый и второй энергоблоки, а также занимаются ремонтом и восстановлением оборудования в дезактивированных помещениях третьего энергоблока, восстановительными работами и обслуживанием в зоне вокруг Станции. Режим работы - вахтовый: 15 дней подряд - работа в зоне и проживание в вахтовом поселке «Зеленый мыс», расположенном за пределами зоны. На работу и с работы - в автобусах. Следующие 15 дней - восстановление в санаториях- профилакториях и так далее - до получения предельно допустимой дозы. Каждый гражданский имеет дозиметр. Зарплата их достигает трех тысяч рублей в месяц, а, может, и больше. Под конец разговора парень похвалился: «На квартиру накопил, на машину накопил, осталось - на свадьбу!» Ему виднее...

Леха Халиев раздобыл где-то две бутылки «Оболонской» - минеральной воды, поставляемой в неограниченном количестве на Станцию, наверно, выпросил у гражданских. Одну бутылку он щедро пустил по рукам, из другой с наслаждением тянет сам, выставив вперед свой обширный живот, за который в начале службы получил кличку «прапорщик Халиев». Перед ним стоит такой же, как Леха, вечно мучимый жаждой, Гриша Купышов, неразговорчивый, спокойный, всегда уверенный в себе обувщик из Винников. Живот у Гриши немного поменьше, чем у Лехи, но жажда мучает одинаково. Отпив полбутылки, Леха по-братски делится с товарищем...

Многие гражданские свысока глядят на воинов-чернобыльцев, считая их рабочими, первопроходчиками, мусорщиками, готовящими плацдармы для них - профессионалов, что, в общем-то, так и есть. И за свою, пусть профессиональную, но зато гораздо менее опасную, работу гражданские получают немалые деньги, хотя и воины-ликвидаторы за полтора-два месяца работы на Станции зарабатывают немало: по 3-50 руб. в день - суточные, их они получают в части раз в месяц, как зарплату, далее - по месту постоянной работы после возвращения домой они получают среднемесячную зарплату за время своей службы и плюс

к этому - четырехкратный тариф, который они имели до призыва в Чернобыль на граждане, за каждый день пребывания на Станции, за одну «ходку», как здесь говорят. И неважно, сколько ты провел в зоне - целый день или двадцать минут и сколько за это время «получил», все равно это считается одна ходка и оплачивается соответственно. Вернувшись домой, я получил на своем заводе за 35 ходок, сделанные мной в течение полутора месяцев, почти полторы тысячи рублей...

Пятая команда! - в который раз за день слышим мы теперь уже долгожданный голос лейтенанта Волкова. Собираемся в вестибюле около выхода и строимся в колонну по трое. Командир проводит перекличку. Звучит команда: «К машине!» Устремляемся к выходу с привычной уже поспешностью. Выглетаем из дверей на улицу, и тут я краем глаза замечаю неподвижную в общей суматохе фигуру: метрах в пятнадцати от дверей диссонансом на фоне спешащей массы воинов стоит такой же, как и мы, «партизан» - голова запрокинута назад, цыпка еда держится на макушке, лепесток болтается под подбородком, в зубах - сигарета. Воин завороженно разглядывает «трубу», возвышающуюся над третьим энергоблоком.

Скорее всего, это новичок, впервые попавший на Станцию и наверняка не раз слышавший байки про эту легендарную трубу.

Воин стоит, а время бежит и невидимый счетчик щелкает и щелкает. Лепесток - под подбородком, рот открыт. Радиационный фон, конечно, далеко не такой, как в первые дни после взрыва, но все же...

Спаси тебя господь, простой русский мужик, от окружающей тебя невидимой и неведомой тебе и нежданной тобой опасности!...

Секунда - и одинокий «партизан» остается за спиной. Короткая, жесткая борьба у кузова. Влезли. Уселись. Все на месте. Ждем. Кое-кто закуривает. В этот момент в задний борт въехавшего еще две ладони, и в проеме появляется сначала голова, а затем и вся фигура лейтенанта Волкова. Он неспешно переваливается через борт и втискивается между Кульшовым и Борисовым, сидящими у борта.

- Командир, а что же не в кабине? - жизнерадостно вопрошает из темноты старшина Нефедов.

- Пусть в кабинках полковники езиит... - отмахивается лейтенант.

- Опять выперли! - констатирует Нефедов. - Кто там?

- Замполит... Да ничего страшного. Я здесь уже как-то привык, - Волков делает вялый жест рукой, указывая себе под ноги. Воины понимающе кивают.

«ЗИЛ» резко дергается, раскачивась, выбирается на дорогу и катится по неровному, утрамбованному многими колесами, темному снегу. Позади еще один день, одна ходка, одна доза, еще один шаг ко все более становящемуся реальным числу 15 рентгенов, а, значит, дембелю.

***

Полог тента, заброшенный наверх во время посадки, так и лежит на крыше, и мы пристально вглядываемся в удаляющиеся и уплывающие в сторону строения Станции, занесенную снегом столовую рядом с третьим энергоблоком, так же утонувшее в снегу кафе, расположенное метров на четыреста дальше по дороге, автопарк со словно вросшей в снег техникой, двухэтажные дома административного типа, то и дело возникающие по правую сторону дороги. От подъезда одного из домов ведет тропа, и по ней трое военных тащат какую-то рухлядь: стол, ящик, еще что-то. Конечно, не себе, наверняка, в часть, чтобы благоустроить быт, а, между тем, до Станции - меньше километра, а, значит, все заражено и вещи, привлеченные ими, наверняка «светят». Что это: привычка к неощутимой, потому кажущейся нереальной, радиации или элементарное незнание? Но - очередной поворот и военные с их трофеями исчезают из поля видимости. Вдоль дороги побежали рыжие сосенки, промелькнул поворот на Припять с транспарантом: «В нашем городе живут 11 тысяч детей», дорога стала ровнее, колонна ускорила движение, встречный поток воздуха сбросил полог тента с крыши и кузов погрузился в темноту.

Раза два или три за время службы нам довелось проехать по шоссе в кузове с открытым тентом или вовсе без него, и мы вдоволь насмотрелись на уносящееся назад шоссе, обочины с то и дело проносящимися столбиками с надписями «На обочину не съезжать - радиация!», заснеженную равнину с пустыми, утопающими в снегу, селениями. В некоторых домах открыты окна, двери, ветер заметает снег внутрь и - ни дороги, ни тропы в сторону от шоссе, ни души вокруг.

Покинутая земля. Только звериные следы пересекают равнину во всех направлениях...

Минут через двадцать колонна подходит к Лелеву, к пересадочной площадке. Уже смеркается, но света, чтобы разглядеть номера на «УРАЛах», еще достаточно. Опять привычный бросок к поджидающим нас автобусам и толкотня у заднего борта, может быть, чуть более бескомпромиссная, ведь теперь придется ехать не двадцать минут, а почти час.

Уселись, успокоились и только теперь заметили, что вдоль задних бортов стоящих в ряд «УРАЛов», рядом с опушкой небольшого перелеска, бродит лошадь. Простая лошадь, и в то же время очень необычная в этом совсем неподходящем для нее месте. Сначала она постояла позади соседнего с нашим «УРАЛа», словно ожидая чего-то, может, полузабытого, но долгожданного окрика хозяина или просто куска хлеба, но ничего не дождалась, перебазировалась к опушке и принялась ощипывать

кончики зеленых сосновых веток, растущих слишком далеко до Станции, чтобы пожелеть и погибнуть от ее смертельного дыхания...

***

К лагерю подъезжаем чуть раньше 19-00. «УРАЛы» останавливаются на площадке перед КПП - там же, откуда стартовали утром. Выпрыгиваем из кузова и тут же срываем надоевшие «намордники» - лепестки. Среди воинов мечется дневальный с КПП, ругается, пытается заставить кого-то поднять брошенный лепесток, но старания его тщетны. Придется ему прогуляться по площадке с ведерком, собрать брошенные лепестки и вынести их в лес, в мусорную кучу.

Мы же кое-как строимся и неспешно маршируем на территорию части через открытые ворота. Дозиметрист, старший лейтенант Епишев, заметно хромает, но старается не отставать от команды.

- Что случилось, командир? - заботливо интересуется Шура Рябых.

- Да вот, прыгнул из кузова и вроде заснул на лету, - вяло оправдывается Епишев. - А, может, просто не до конца проснулся...

Пятая команда снисходительно посмеивается - заснуть на лету - такого еще не было. Правда, с Епишевым может случиться что угодно - наверное, во всей бригаде не встретишь офицера, менее подходящего для этой роли своим характером, чем Епишев, получивший звание после окончания ВУЗа и признанный на «специальные сборы» с гражданки, как, впрочем и большинство младших офицеров. Служат они, кстати, как и воины, до набора предельной дозы, но демобилизуются не ранее, чем через три месяца, а то и больше, если не сумеют быстро сдать вверенную материальную часть.

Воины из соседней команды тащат ящики с «Оболонской». Минеральная вода выдается воинам на Станции бесплатно в определенное время и в определенном месте, ящик на ящик - сколько сдашь ящиков с пустыми бутылками, столько получишь ящиков с полными. Наша команда тоже неоднократно проделывала эту процедуру и в нашей палатке почти всегда стояли ящики с минеральной водой. Но в этот раз мы «Оболонскую» почему-то не получили, и вот уже хитрый Халяев, пристроившись сзади к обладателям драгоценной влаги, выгинает из одного из ящиков две бутылки и прячет их в карманы. Кому как, а ему - хуже пытки - не встать два - три раза среди ночи и не утолить мучительную жажду.

Шумной толпой вваливаемся в уютную палатку. У порога аккуратно расстелена тряпка для вытирания ног, в палатке тепло, чисто, дневальный одиноко сидит у жарко натопленной печки и привычно

кричит: «Ноги, ноги вытирайте!» Ему сегодня досталось. Начальник штаба батальона старший лейтенант Болтовский, большой поборник дисциплины и чистоты, короче, порядка во всем, несколько раз в течение дня заходил в палатку с проверкой и надоел дневальному до такой степени, что тот не может спокойно слышать его фамилию.

Между тем, несмотря на то, что ноги вытирают все и довольно старательно, пол быстро покрывается разводами грязи и мокрого снега. Но дневальный не возникает - так бывает каждый вечер.

До ужина осталось еще немного времени, и воины используют его по-своему: человек пять тут же убежали в магазин, находящийся в лагере - купить печенье, джем, пепси-колу, а если повезет, сгущенное молоко и что-нибудь из промтоваров. «Дельцы», набравшие дозу, близкую к предельно допустимой, отправились в бригадный медпункт - сдавать кровь на анализ натощак, ведь сегодня понедельник, а значит по графику пришел черед нашего батальона проделывать эту процедуру.

Система простая: если в 1 кубическом сантиметре крови насчитывается более 4000 лейкоцитов - все нормально, если же меньше, появляется опасность заболевания лейкемией и на Станцию ехать нельзя. За время службы количество лейкоцитов у ликвидаторов снижается с 8000-6000 до 5000-4000 несмотря на обильную калорийную и довольно разнообразную пищу. После демобилизации необходимо восстановление. Надо есть больше морошей, калорийной пищи и обязательно - морковь, грецкие орехи, печенку, больше отдыхать, лучше высыпаться, меньше нагружаться, как физически, так и умственно. У многих в период восстановления болят головы. Особенно после перенапряжения. Это я испытал на себе. Хотя и «получил» не так уж и много - 16,4 рентгена. А о более дальних последствиях тогда и разговора не было. Кто мог знать, что из нас - четверых земляков-владимирцев, трое: Кулышов, Нефедов, и я к 1998 году будем признаны инвалидами со связью заболевания с воздействием радиации, и только Серега Карасев, убитый в 1993 году на рыбалке, не попадет в «наш вагон»?

Ужин - в 19-30. Самые нетерпеливые начинают греметь котелками минут на 15 раньше. Время от времени кто-нибудь выглядывает на улицу - посмотреть, не идут ли уже другие подразделения в столовую. Надо угадать так, чтобы попасть в столовую одними из первых, но не первыми - первых дежурный по части может и завернуть, если наряд по столовой не успел накрыть на столы. И никому не хочется мотаться по холоду лишний раз до столовой и обратно в одном х/б. Самое лучшее - вклиниться вслед за теми, кого пустили первыми. Быстрее поешь - свободнее в мойке и останется перед отбоем больше времени на личные дела.

По средам, субботам и воскресеньям в столовой после ужина и последующей уборки вешается экран и воины дружными рядами топают к 21-00 смотреть фильм. Можно также зайти в ленинскую комнату - такую же, как наша, палатку, но соответствующим образом оборудованную, и посмотреть телевизор, если, конечно, командование батальона не затеяло в ленкомнате очередное совещание офицеров.

20-00. Все уже поужинали и отдыхают. Те, кто постарше: Борисов, Жук, Кулышов лежат по койкам, пытаются уснуть. И дружный храп говорит о том, что это им быстро удается. Юра Ильясов сосредоточенно изучает газету. Газеты, кстати, как и письма, ежедневно поступают в ленкомнату и распределяются по палаткам. Верещак с Савченковым и Рябых с Ломакиным отчаянно стучат в домино. Фишек - недокомплект: от пустушечного дупля осталась половина, а один-пусто заменили пробкой от «Оболонской». Меченные фишки берут по очереди. Лейтенант Челенко, вернувшийся из наряда по автопарку, и Серега Еремин в который уже раз за последнюю неделю сражаются в шахматы.

-Командир, - неожиданно спрашивает у Челенко Гена Ломакин, - А ты когда-нибудь форму свою проверял - сколько она светит? Ведь вы на Станции не переодеваетесь - весь день в своей форме ходите, радики ловите?

- Нет, - добродушно отмахивается Челенко, - Но, я думаю, что светит она, немного, конечно...

- А ты в грязной форме по палатке ходишь, а мы твои радики вдыхаем! - с негодованием заключает Ломакин.

Лейтенант Епишев отрывается от только что принесенного вместе с газетами письма и достает из-под подушки прибор, - Сейчас измерим. Он, правда, зараженный, полмиллирентгена показывает в чистом помещении, но их вычтем.

Епишев быстро налаживает прибор и начинает водить концом штанги по фигуре Челенко: вверх-вниз. Вокруг сразу собирается толпа любопытных. Только Жук с Борисовым продолжают мирно храпеть на своих койках. Остальные, сгрудившись, смотрят на стрелку. Как только конец штанги приблизился к Челенко, стрелка, действительно показывавшая до этого полмиллирентгена, поползла вправо и остановилась на восьми десятых миллирентгена.

- Ноль-три миллирентгена, - объявляет Епишев, - Ничего страшного...

- В 20-10 - на построение! - неожиданно гаркает в пространство палатки, открыв дверь с улицы, дневальный по батальону.

- На снег! - дополняет догадливый старшина Нефедов.

Слышны недовольные возгласы, но особого возмущения не наблюдается. Привыкли. Не в первый раз. За нашим взводом, как и за

другими подразделениями, закреплена территория. Она всегда должна быть чистой и, по возможности, свободной от снега. И лучше этот снег убрать в восемь часов вечера, чем после отбоя, что вполне может быть, если территория останется неубранной.

- Пошли! - торопит Савченков. - Раньше начнем - раньше кончим.

Воины, в том числе и проспавшиеся на ходу Жук с Борисовым, тянутся к выходу. Не торопится только кантер Колька Моисеев, всего три года назад отслуживший срочную службу и еще не забывший «старикановских» привычек.

- Моисей! - все видящий, привыкший командовать Савченков, начальник тройчастка на граждане, тут как тут, - Что, делом стал?...

- Салага! - мгновенно заводится Ломакин. - Мне, что, еще и за тебя горбиться?!

- Да что вы, ребята! - Моисеев делает невинное лицо. - Я - как все.

Наша территория - часть дороги вдоль палатки и дальше в оба конца, длиной метров семьдесят. Набрасываемая на снег, как голодные волки на добычу. Дорога расчищается с поразительной быстротой. Слушший тут же дежурный по части, смекнув, что дело резво движется к концу, пытается заставить нас чистить дорогу и дальше, до самой столовой.

- Это не наша территория! Пусть там хозвзвол скребет! - бурно реагируют распаленные воины.

- Давай, давай, ребята! - не обращает внимание на недовольство дежурный - лейтенант Фальковский. - Хозвзвод вам помог, теперь и вы ему помогите!

Приглядываемся - действительно, мы не одни, здесь и хозвзвод, и четвертая рота, и бог его знает, кто еще. С остервенением продолжаем таранить снег, но в какой-то момент замечаем, что обстановка вплотную приблизилась к боевой: чем ближе к столовой, тем меньше воинов остается в строю. Давно исчез Моисеев, пропали Халяев с Несовым, но по- прежнему отчаянно кромсает снег Шура Рябых, тут же Серега Еремин, Паша Верещак, Юра Ильясов, Серега Савченков и еще десятки знакомых и незнакомых лиц и фигур, плохо различимых в неясном свете фонарей. Каждый знает, что, чем быстрее он будет работать, тем скорее все слелают общее дело и раньше можно будет заняться личными делами. Понимание этого придает силы. Всем, кроме нескольких лентяев. Но, как говорится, в семье не без урода.

Дружная и спорая работа - одна из отличительных сторон быта воинов- ликвидаторов. К такой работе приучает Станция. Там по-другому работать просто нельзя: не уложился в отведенное время - значит, переоблучился.

Однажды пятая команда получила задание: перенести из подвала, с самой низкой отметки, в одно из помещений нулевой отметки электродвигатель. Уровень радиоактивности внизу большой - около рентгена, а в некоторых местах и повыше. На стенах подвала - сырые, ржавые подтеки, пол залит водой. Нас - пятеро. На лицах - лепестки, поверх них - респираторы, на ногах - резиновые сапоги. Остальная одежда - как обычно.

Быстро спускаемся в подвал. Время ограничено двадцать минут. Перед нами пытались вынести электродвигатель ребята из четвертой роты, но у них не вышло. Вернулись ни с чем. Как-то будет у нас?

Хлюпая сапогами по радиоактивной воде, проходим по коридору, поворачиваем налево и попадаем в небольшое помещение, пол которого буквально закрыт переплетениями труб различных диаметров. Посередине комнаты - крохотная площадка, а на ней - злополучный электродвигатель весом килотраммов на сто пятьдесят. Раздумывать некогда. Каждый делает то, что считает нужным. Причем молча. Лишние разговоры - потерянное время. Мгновенно обматываем груз предусмотрительно захваченной веревкой, используя каждый выступ, каждое отверстие. То и дело садись верхом на трубы, с неверотным напряжением сил тащим, задевая за них, свою неподъемную ношу. Мишка Жук подцепил один конец электродвигателя к крюку небольшого ручного мостового крана, установленного под низким потолком, и с предельной скоростью крутит колесо лебедки, подгибая груз вверх. Не ослабляя усилий, достигаем двери. Быстро отцепляем лебедку и выносим груз в коридор.

Стараемся идти быстро - слишком тяжело. Не останавливаясь, на одном дыхании, приступом, берем шесть пролетов обледенелой, уходящей из-под ног, лестницы и буквально вываливаемся в транспортный коридор. Короткая остановка, перехват рук, рывок поперек коридора в противоположную дверь, спуск по небольшой лестнице, еще десять метров и - финиш!

- Молодцы! - за пятнадцать минут успели, - командир доволен, - Можете идти в отстойник.

- А, между прочим, на гражданке мы бы этот двигатель целый день тащили, - задумчиво говорит Мишка Жук.

- Точно, - соглашается Колян Нефедов, - Еще бы и на завтра оставили...

Но вернемся к уборке снега. В последнюю кучу брошена последняя лопата ледяного крошева и дежурный дает отбой. Кучи снега и льда уберут утром те, кто не поедет на Станцию. А наша миссия окончена. Время - к девяти. Минут через сорок - вечерняя проверка и отбой.

Уборка снега на территории части, а, иногда и на Станции, среди всех работ выделяется как-то особо, превращается чуть ли не в ритуал, во что-то намертво присущее всей обстановке нашей полувоенной жизни. Какие дела у воина, кроме нарядов и поездок на Станцию? Да никаких, только работы по благоустройству. А зимой это, почти исключительно, уборка снега. Поэтому нет у начальства большей радости, чем снегопад. Падает снег - растет фронт работ. Везде снуют воины с лопатами, все заняты, а это - главное.

Приходилось нам убирать снег и на Станции. Однажды утром - в половине четвертого в палатке вспыхнул свет, и в общий сон ворвался голос дневального: «Тревога!». Ну что же, тревога так тревога. Встали, оделись, загрузились в автомашины и поехали на Станцию, на АБК-1, убирать снег с площадки перед зданием. Ожидался приезд гостей: Терешковой с сопровождением и американцев - доктора Гейла и телеведущего Фила Донахью, репортаж которого потом показывали по телевизору. Вечером и ночью прошел снегопад, площадь перед АБК-1 и лестницу замело - нельзя же ударить в грязь, то есть в снег, лицом перед американцами! Приехали, поработали часов до девяти, нагрузили несколько «КАМАЗов» и - в столовую, в которой всегда обедали. Вскоре из части пришла автомашина с завтраком. После завтрака поехали на третий энергоблок, поработали, там, набрали дозу до обеда, пообедали и - в часть, на отдых, компенсировать ранний подъем. В итоге день прошел весьма удачно...

Вечерняя проверка длится минут двадцать, а то и дольше. Дольше - это когда на проверку заявится начальник штаба батальона лейтенант Болтовский и начнет наводить дисциплину согласно воинского устава. И воины, наученные горьким опытом, знают: пока все требования и команды начальника штаба не будут выполнены, с проверки никто не уйдет.

Команда на вечернюю проверку подается в 21-40: дневальный по части обходит палатки и вызывает всех на построение. Воины, не торопясь, выходят из палаток и собираются на передней линейке. Дежурный по части строит батальон, старшины рот и отдельных взводов проводят перекличку и докладывают дежурному о наличии людей. Затем появляется старший дозиметрист и зачитывает состав команд на завтра, попутно объявляя каждой команде полученную сегодня дозу. Правда, с середины февраля дозу объявлять перестали, а вскоре перестали зачитывать и составы команд. Состав теперь объявлял командир уже после проверки, в палатке, а дозу - писарь, который получает данные о дозах от старшего дозиметриста и ведет журнал, где отмечает дозы, полученные каждым воином своей команды за каждую ходку.

Писарь - лицо не освобожденное. Он работает вместе с остальными воинами, а обязанности писаря выполняет в виде дополнительной нагрузки. В нашей команде писарем был Колька Моисеев, который, оправдываясь писарскими обязанностями, постоянно избегал построений, проверок и тому подобных не очень приятных мероприятий. После Моисеева писарем был Шура Прохоров, затем Гриша Кулышов, принимавшие поочередно на себя также и обязанности каптера.

Писарь на вечернюю проверку не ходит. Во время проверки и после нее он сидит в ленкомнате, подсчитывает дозы и заполняет журнал. Пока писарь работает, свет в палатке не гасится, все ждут, когда он придет и объявит сегодняшнюю дозу. Воины, сидя на койках, деловито записывают дозу в записные книжечки, тут же подбивают итог, и каждому не терпится поделиться с товарищами - сколько он уже набрал и сколько ему еще осталось до предельной дозы. Кстати, предельная доза даже за полтора месяца моей службы не являлась постоянной величиной. Она постоянно снижалась. Воины, демобилизовавшиеся в середине января, «уезжали» с 22-мя - 23-мя рентгенами, затем где-то в высших сферах предельную дозу снизили до 19,5 рентгена, а в конце февраля - до 15-ти...

- Хватит! Завтра еду в последний раз, - облегченно заявляет Ломакин.

- Сколько у тебя? - интересуется Рябых.

- Восемнадцать - девяносто семь. Завтра за девятнадцать перевалит.

- Да, еще раз, - подтверждает со своей койки старший лейтенант Епишев, - Дозиметрист завтра вечером наверняка тебя из списка вычеркнет. Больше девятнадцати с половиной набирать нельзя.

- Все, теперь - на печку... - удовлетворенно вздыхает Ломакин, подразумевая, что он теперь станет бессменным дневальным по палатке.

- А я больше девятнадцати набирать не буду, - задумчиво продолжает Рябых, - Голова стала часто болеть.

- Это ты на крыше рейганов нахватался, - тут же комментирует Кудинов. Сам он сидит, по-турецки скрестив ноги, в своей койке на верхнем ярусе и, привычно склонив и повернув голову чуть в сторону, пристально глядит на лампочку, торчащую как раз напротив него из низкого потолка, своими узко посаженными, как будто независимыми друг от друга, однотонными голубыми глазами.

- Казак, туши свет... - сонно командует из-под одеяла старшина Нефедов, - А то они всю ночь не уймутся...

Серега Казаков, набравший дозу «дед», занимающий крайнюю от входа кровать, щелкает выключателем и палатка погружается в тем-

ноту и тишину. Бывает, правда, что ненадолго. В дни наряда по части, убравшись после ужина в столовой и перечистив всю картошку, к полуночи, а то и позже заявляется кухонный наряд и, включив свет, раздевается и бесцеремонно балагурит минут десять. Часа в три ночи дневальный по батальону приходит будить водителя, Колю Родина, и тот, быстро одевшись, уходит в автопарк прогревать и заводить свою машину. Чуть позже, привычно тихо, как привидения, в палатку проскальзывают штабные писаря. Они бесшумно раздеваются в темноте и так же бесшумно укладываются, чтобы проспать часов до девяти и вновь уйти в штаб. В четыре-сорок пять дневальный по батальону будит кухонный наряд, ориентируясь по завязанным узлами на ножках кроватей полотенцам. Наряд встает шумно, включив свет и, минут через пять, удаляется в столовую. Тут же встает истопник - дневальный по палатке и начинает разжигать печь: в палатке к утру заметно холодает, к общему подъему ее необходимо нагреть. И вот уже пять-тридцать - в дверном проеме, который раз за ночь, возникает голова дневального по батальону и в сон проникает негромкий, как бы оправдывающийся, голос:

- Кто едет на Станцию, подъем!

Поликарпов Ю.В.,
инвалид 3 группы,
г. Владимир, 1987-1998 гг.

ЧЕРНОБЫЛЬ

Я лечу то в Припять, то под Вышгород,
Мой «УАЗ», как загнанный гнедой,
На дороге пыль такая рыжая,
А вокруг посмотришь - лес седой.

Я своею службой озадаченный -
Каждый до конца несет свой крест...
Мыльной пеной стены разлохмачены
Всех домов в селеньях окрест.

Мыльной пеной... то «дезактивация» -
Это слово знать не каждый мог
До того, как атомная станция
Нам дала жестокий свой урок.

Было, что дозиметр «зашкаливал»
И «УАЗ» в могильник бы пора,
Но никто пошады не вымаливал,
Позабыв про слово «доктора».

Не было к себе малейшей жалости
Перед смертоносною рудой.
Люди с ног валились от усталости,
Связанные общею бедой,

А сперва ребята легендарные
(Без таких парней бы свет померк)
Бились в схватке с пламенем пожарные,
Над бедой одерживая верх.

Осознав опасность эту страшную,
Не любой бы сделал смелый шаг...
Здесь вели с «нуклидом» рукопашную,
Возводя урану саркофаг.

Как в аду, дыша жарой и сажею,
С самосвалов собирал оброк,
Взрывом и огнем обезображенный,
Бешеный бунтарь - ЭНЕРГОБЛОК.

Фролов А.И.
Генерал-лейтенант в отставке.
Ликвидатор 1987 года участок.
Начало 2 группы.
г.Владимир.

Кто-то там остался, вспышкой сваленный,
Атомом впечатанный в плиту,
Кто-то, первым бросившись в развалины,
Респиратор сдернул на ходу.

Многих нет... А были очень молоды...
Так склони же голову, страна,
Напиши высокопробным золотом
Тех людей святые имена,

Чтоб веками не могло забвение
Эти имена запорошить,
И еще: не дай, Бог повторения
Дней таких, что нам пришлось прожить.

ПОСЛЕДНИЙ КРЕСТ.

Петухов В.А. Лихтенштейн 1987 года участия.

Вспоминаю детство, и в памяти всплывают наши бесконечные игры. У нас, как, наверное, и у всех детей первого послевоенного поколения, самой любимой игрой была игра в войну. Сегодня ты - танкист, завтра - летчик, послезавтра - командир отряда или разведчик. О настоящей войне мы узнавали из рассказов отцов, но говорили они об этом не очень охотно. Чаще о них можно было услышать рассказы о разных интересных случаях военной поры - за бутылкой вина в кругу таких же бывших солдат и офицеров.

Мы, мальчишки, затаив дыхание, слушали, впитывая каждое слово и очень завидовали им - воинам-победителям.

И, конечно, после этих рассказов наша детская фантазия толкала нас на разные неожиданные поступки. Вплоть до того, что мы выносили из дома и хвастались друг перед другом вещами, предметами, которые наши отцы оставили на память о войне: кто - осколком, извлеченным из тела раненного отца, кто - немецким штыком, кто - трофейной кобурой.

Однажды, когда отец был в хорошем настроении, я, «посланный с заданием» во время игры, забежал домой схватить корку хлеба и глотнуть воды «между боями». Не успев отдышаться, я пожаловался отцу, что Валерка одел отцовскую медаль «За отвагу», Серега - «За боевые заслуги», а у меня - ничего нет...

И тогда, единственный раз в жизни, отец своей рукой прикрепил на свою же выгоревшую гимнастерку, которая сидела на моих детских плечах не очень складно, длинную сплошную планку своих боевых наград, где первым красовался орден «Славы» 3 степени.

Невозможно описать ощущения, испытанные мною в тот миг. Я был счастлив до слез, а во дворе сразу же сами собой отпали вопросы: кто будет командиром и кто сегодня победит...

Бабушка рассказывала, что известие о награждении отца орденом было получено в конце 1943 года. Дед, сам в прошлом кадровый офицер, кавалер

полного георгиевского банта, то есть георгиевских крестов всех четырех степеней да еще и обладатель личного оружия «За храбрость», слушатель первого набора «Пулеметных курсов» (впоследствии Академии им. М.В. Фрунзе), уволенный из армии по состоянию здоровья, узнав о награде сына, радовался, как мальчишка, был горд и счастлив, что его сын, мой отец, тоже получил «Георгия», ведь орден «Славы» был на «георгиевской» ленте.

Зная многое о делах и заслугах деда и отца, я, мальчишка, страшно завидовал им, хотел быть хоть немного похожим на них и откровенно признавался в этом отцу, на что он, глядя очень серьезно, как все взрослые, мне в глаза, говорил с грустью в голосе, что, возможно и мне, моему поколению тоже достанется... Но я не верил - война-то кончилась!

Прошло много лет. Когда начались афганские события, я работал в школе ДОСААФ мастером по подготовке радистов, знал, что многие ребята попадают «туда», и мне казалось несправедливым, что они - там, а я - здесь.

Все мои попытки попасть в «Афган» не увенчались успехом - я работал в полувоенной организации, значит, косвенно помогал... Это немного успокаивало, но чувство неудовлетворенности оставалось.

И чертовски приятно было видеть моих бывших выпускников, вернувшихся из Афганистана живыми, здоровыми и с боевыми наградами. Я видел в этом и мою небольшую заслугу.

Еще полыхала афганская война, когда в конце апреля 1986 года в сообщениях радио, телевидения, прессы замелькало незнакомое слово «Чернобыль». Люди на новую беду реагировали по-разному, я же понял одно, что этого я пропустить не должен, иначе не смогу себя уважать, а, заодно и выясню, на что способен, достоин ли своей фамилии...

Три месяца работы в «зоне отчуждения» не прошли бесследно. Через год радиация достала- таки меня. Я едва «выкарабкался» и только один знаю, чего мне это стоило.

Зато теперь мне себя не в чем было упрекнуть, и отец как-то по особому смотрел на меня, когда речь заходила об аварии на чернобыльской атомной станции.

Прошло десять лет после «Чернобыля», пять лет, как похоронил отца, и так получилось, что нет сейчас рядом завистливых мальчишеских глаз, некому рассказать нашу родословную, не с кем поделиться тем, что так дорого сердцу...

В небольшой коробочке, в дальнем углу ящика стола, рядом с отцовским орденом «Славы», лежит теперь и моя медаль, полученная за «Чернобыль», с изображением креста и двухглавого орла - круг замкнулся. Это, наверное, последний крест...

Петров В.А., инвалид 3 группы,
г. Владимир, 1996 г.

Из наградного листа:

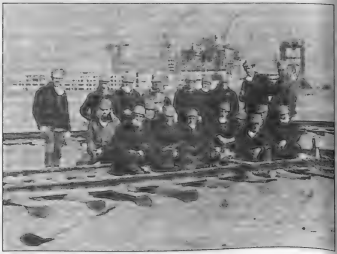
... Петров В.А. в составе подразделения военнослужащих трудился на укладке железнодорожного полотна через зараженный радиацией "рыжий лес" к 4-му энергоблоку ЧАЭС, восстанавливал разрушенные железнодорожные пути непосредственно вблизи 4-го энергоблока. В случае необходимости садился за руль автомобиля, выполнял обязанности электрика. Петрову В.А., исходя из его опыта, умения и характера, неоднократно поручалось руководство взводом, руководство работами.

Петров В.А. сделал 53 "ходки" в зону отчуждения.

Рабочая смена продолжалась 10 - 12 часов.

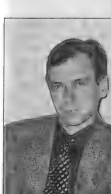
Все работы производились в условиях радиоактивного загрязнения местности..."

Бригада ликвидаторов-владимирцев на работах по очистке подъездных путей. На втором плане – недостроенные здания пятого и шестого энергоблоков Чернобыльской АЭС.



ХРОНИКА ЖИЗНИ ПОСЛЕ ЧЕРНОБЫЛЯ.

(краткая история создания и деятельности общественной организации «Союз Чернобыль» Владимирской области)



Потёмкин А.В.

Предисловие

... Они стояли в сверкающем сотнями огней Георгиевском зале Московского Кремля. Томительно тянулись минуты ожидания, усиливая естественное волнение. Владимирцев было четверо - самая представительная делегация чернобыльцев, собравшихся здесь со всей России.

Был канун десятой годовщины чернобыльской катастрофы, и их появлению в главном «парадном» зале страны предшествовали годы борьбы за свое право на жизнь, и смерть нередко празднковала победу в этой борьбе, выбирая, в первую очередь, тех, кто не уберег себя от запредельных доз радиации.

Это были годы отчаяния и надежд, поочередно сменяющих друг друга, годы, прожитые, по выражению одного из владимирских чернобыльцев, «со стиснутыми зубами и на постоянном нервном взводе».

Радиация провела незримую черту между чернобыльцами и всеми остальными, кого бог миловал от этой напасти XX века. Соприкоснувшиеся с радиацией живут обостренными чувствами: обостренным чувством справедливости, обостренным пониманием того, что надо спешить жить, обостренным чувством сплоченности. Они сообща, несмотря на свою кажущуюся слабость, заставляют государство обратить внимание на их заботы и проблемы...

И вот теперь трое - Александру Петровичу Куделькину из Вязников, Александру Вячеславовичу Лебелену из Каменюков и Валерию Ивановичу Реуту из Владимира - предстояло получить награды за мужество и стойкость из рук первого лица государства.

Возглавлял владимирскую делегацию председатель Совета областного общественного объединения «Союз Чернобыль» Юрий Викентьевич Чайковский.

Все ждали выхода Президента...

Для того, чтобы разжечь костер в насквозь сыром лесу с одной спичкой в руках, мало одного желания согреться - надо уметь сохранить испыхнувший огонь, а потом еще постоянно поддерживать его, несмотря на продолжающийся дождь.

Человеком, который «разжег» во Владимире и области инициативу чернобыльцев и по кирпичику, от фундамента, создал областное общественное объединение «Союз Чернобыль», стал Юрий Чайковский - отставной офицер, прошедший самое пекло Чернобыля в мае - августе 1986 года. А своеобразной «спичкой» в его руках явилось обостренное чувство неравнодушия к коллегам - чернобыльцам, оказавшимся вдруг никому не нужными, один на один со своими недугами. Не последнюю роль сыграли и отмеченные организаторские способности Юрия Вик-

Протасов В.П.
Ликвидатор 1987 года участия.

тентьевича, который в свое время окончил Военно- политическую академию, где учился не только марксизму - ленинизму, но и умению доказывать, аргументировать, отстаивать и убеждать. Все это сполна потребовалось Чайковскому на его новом поприще.

Начало 1990 года. В марте вышло Постановление Совета Министров СССР и Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов № 325 «О мерах по улучшению медицинского обслуживания и социального обеспечения лиц, принимавших участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС». А толку? Не удивительно, что в агонии тех перестроечных лет многие подобные документы откладывались «до кучи» - не до них было (впрочем, и сейчас в этом смысле мало что изменилось - А.П.).

Чтобы найти хоть бы какие-то концы, Ю. Чайковский, тогда еще никого не представляющий, кроме самого себя, поехал в Москву, в Центральный Комитет КПСС. Ему тогда невольно бросилось в глаза резкое несоответствие главного партийного здания внешнему миру. Мрачная тишина в пустынных коридорах, не видно практически ни души, лишь

Сазонов С.В.
Ликвидатор 1986-87 годов участия.

Горячев В.А.
Ликвидатор 1986 года участия.

изредка промелькнет отдельной тенью испуганное лицо - и снова никого. Особенно поразил владимирского «ходока» один эпизод: городской товарищ подошел к обыкновенной двери, ведущей вроде бы в обыкновенный кабинет - во всяком случае, никаких опознавательных знаков на двери не было, набрал номер на кодовом замке, и вдруг с внутренней стороны послышался характерный звук «сливания воды». То есть, на кодовый замок от лишнего глаза был закрыт партийный туалет.

Находясь под впечатлением увиденного, наш чернобылец предстал наконец перед одним не очень высоким по чину товарищем (что-то вроде зам. зав. отделом), который высказал ему искреннее негодование по поводу существования какого-то постановления о льготах чернобыльцам. А когда помощник нашел ему этот документ, товарищ пришел в еще большее негодование. И тогда наш мужественный ликвидатор понял, что дело - труба, если в ЦК не знают о постановлении. Он и сердито высказал что-то по этому поводу, а в ответ услышал: «Вы обострите ситуацию и искажаете линию партии». На том аудиенция и завершилась. А Чайковский убедился, что в одиночку стену не прошибешь, нужно создавать организацию.

«Союз Чернобыль» начался с простой школьной тетрадки в 12 листов, в которую Юрий Викентьевич заносил всех, кто откликнулся на его интервью газете «Призыв» - «Возьмемся за руки, друзья!» (в этой связи следует особо подчеркнуть заметную роль в становлении «Союза...» единствен-

Волков В.А.
Ликвидатор 1987 года участия

ных тогда областных газет - «Призыва» и «Комсомольской искры», а также их корреспондентов - Э. Рожанской и В. Ганелко, которые первыми «вывели в свет» детище Ю. Чайковского. После же появления городской газеты «Молва» именно она стала одним из основных «рупоров» чернобыльцев).

А под номером один в школьной тетрадке значится Володя Петров, рабочий Владимирской фабрики музыкальных инструментов.

22 июня 1990 года в здании городского комитета КПСС прошло первое организационное собрание владимирских чернобыльцев. Их было семь человек. Можно сказать - семеро смелых. Стоит перечислить их поименно: Балков Виктор Никифорович (ныне покойный), Волков Владимир Альбертович, Горячев Владимир Александрович, Поликарпов Юрий Васильевич, Протасов Владимир Петрович, Соловьев Сергей Владимирович, Чайковский Юрий Викентьевич. Ликвидаторы избрали Совет, в который вошли Поликарпов , Протасов и Чайковский. Председателем Совета был единогласно избран Чайковский.

А теперь пора сказать несколько слов о людях, без искреннего - не просто служебного - а человеческого участия которых, еще неизвестно, как долго «буксовал» бы наш «Союз Чернобыль» на месте.

Итак, в январе 1990 года Чайковский приезжает во Владимир. Он никого в городе не знает, тем более никто не знает его. Необходимо прописаться на квартире у родителей, чтобы устроиться на работу. Куда идет Юрий Викентьевич? Правильно - в горком КПСС, тогдашнюю «руководящую и направляющую силу». И попадает прямо на первого секретаря горкома Лимонова Евгения Борисовича. Что мог сделать последний? Сказать: «Ты не по адресу, товарищ. Обращайтесь туда-то». Тем более, видит человека в первый раз. Лимонов, однако, поступил по-другому. Он снял телефонную трубку, позвонил и настоятельно рекомендовал оформить прописку Чайковского. А после спецовой номер домашнего телефона Юрия Викентьевича, чтобы перезвонить ему и узнать, прописали его или нет. Ошарашенный таким «уровнем обслуживания на грани фантастики», Чайковский отнес его к

25 ноября 1990 года. Председатель Владимирского городского Совета народных депутатов Лимонов Е.В. выступает на 4-й областной конференции «Союза Чернобыля».

болезненному стремлению тогдашних партначальников постоянно подчеркивать свою близость к народу. И как же он был удивлен, когда через несколько дней раздался телефонный звонок и он услышал голос Евгения Борисовича: «Как ваши дела, Юрий Викентьевич? Прописались?»

В последующем, пока Лимонов был у партийной власти, он всегда старался подставить плечо чернобыльцам. Кто и что заставляло его делать - партийный долг? Едва ли. Мы помним, как был встречен Чайковский в ЦК КПСС. Скорее всего, им двигала элементарная человеческая совесть и чувство сострадания, которое у нормального человека превыше любого долга - партийного или служебного.

Где-то в конце мая или начале июня 1990 года Чайковский был приглашен на бюро городского комитета КПСС со своим вопросом. Он обратился через средства массовой информации к чернобыльцам с просьбой о поддержке. В намеченное время в вестибюле горкома встретились двое, которые и по сей день «идут в одной связке», как друзья и коллеги по борьбе за социальные права чернобыльцев: Юрий Чайковский и Юрий Поликарпов.

На бюро присутствовали представители органов власти, руководители крупных владимирских предприятий. После краткого сообщения Чайковского о фактическом игнорировании Постановления, Лимонов в жесткой форме потребовал от присутствующих принятия конкретных мер по реализации Постановления, и меры действительно были приняты - Постановление во Владимире заработало.

Еще один эпизод. У «Союза Чернобыль» после его учреждения не было ни кола ни двора. Чайковский снова оказался у Лимонова с просьбой посодействовать. Евгений Борисович, оглядев свой кабинет, довольно скромный по нынешним временам, сказал: «Ладно, делаю вам первый взнос - сейф для хранения документов. Какая же контора без сейфа!» Потом задумчиво добавил: « Только как бы нам

Андрианов Г.А. В начале 90-х годов – председатель Владимирского городского Совета народных депутатов.

его незаметно мимо вагона пронести, ведь этот сейф у нас на балансе числится». Но сумели, пронесли.

И совсем умопомрачительно выглядело, как Лимонов однажды «подействовал» на Чайковского по партийной линии. Дело было так. На третьем собрании организации, состоявшемся 14 августа 1990 года в здании городского комитета КПСС г. Владимира, было решено по предложению делегата из г. Кольчугина, жены чернобыльца В.А. Московой, перерегистрировать организацию в областную. В связи с этим встал вопрос перехода Чайковского на освобожденную работу в качестве председателя. А он тогда трудился начальником отдела снабжения на обувной фабрике и имел, кстати, стабильный заработок. А на новом месте - ноль рублей ноль копеек. Но куда деваться, если сам всю эту кашу и заварил! Однако такому повороту событий воспротивился директор фабрики. Он доложил Лимонову, что с уходом «начснаба» серьезно пострадает производство и попросил его оказать давление на Юрия Викентьевича по партийной линии. Лимонов вызвал к себе «смутьяна», рассказал обо всем и заверил, что будет действовать прямо противоположным образом, то есть все сделает для того, чтобы помочь Чайковскому.

С самого начала деятельности организации чернобыльцев ее председатель всегда находил конкретную поддержку и у городской власти - тогдашнего председателя горисполкома В.А. Кузина и председателя горсовета Г.А. Андрианова. Весьма своеобразно произошло знакомство Чайковского с последним. Юрий Викентьевич узнал, когда у Андрианова приемный день, записался, как положено, и отправился на встречу. Выстоял большую очередь, дождался, представился, вкратце рассказал - кто он и с чем явился. А председатель Совета ему в ответ: «Ты что пришел ко мне в приемный день, когда у меня столько народу в коридоре? Разве можно в такой обстановке подробно поговорить! Приходи ко мне в любой день, когда захочешь - кроме приемного, вот тогда и потолкуем!»

После этого они в кабинете Андрианова «толковали» не раз. Тем более, что их рабочие места находились по соседству: Геннадий Ана-

тольевич своей властью выделил чернобыльской организации комнату в здании горсовета.

А как не вспомнить чернобыльцам добрым словом бывшего первого секретаря обкома КПСС, а затем председателя облсовета, светлая ему память, Кондрюкова Геннадия Федоровича? В попытке реализовать уже упомянутое Постановление № 325 во всей области «Союз Чернобыль» натукнулся на глухую стену: никто ничего не видел, никто ничего не слышал. Пришлось Чайковскому и офицеру Владимирского гарнизона Протасову, одному, кстати, из той, первой «семерки», идти к первому тогда лицу в области Кондрюкову. Узнав, в чем дело - а время было уже вечернее - он вызвал к себе в кабинет всех чиновников, которые могли иметь к этому вопросу хотя бы малейшее отношение. Некоторые, занимающие ныне весьма высокое положение, лица стояли тогда перед Кондрюковым с понурым видом. А пропавшее Постановление быстро отыскалось. Выяснилось, что руководящий товарищ, который отвечал за прохождение документа, даже не удосужился дать ему ход, и все это время столь важный для людей документ пылился у него на столе.

Кондрюков был в гневе. Он дал два дня на то, чтобы не только запустить механизмы реализации Постановления, но и разработать за это время проект своего, областного документа о льготах чернобыльцам. Через два дня чиновники облисполкома сами явились в «Союз Чернобыль» с проектом. Вскоре проект был утвержден. И наш, областной документ - Постановление владимирского облисполкома и президиума облсовпрофа, датированный 17 октября 1990 года - получился более насыщенным, чем Постановление Совета Министров. Например, чернобыльцы получили дополнительно три дня больничных для медицинского обследования, право на льготное питание (по спискам) и покупку бытовой техники, а это было немало во времена, когда царствовали пустые прилавки. Согласно этому же решению был создан Центр реабилитации и медицинского обследования чернобыльцев на базе областной клинической больницы. Подобного тогда не было нигде в России.

Кстати, Центр действует и поныне, причем без какой-либо поддержки из федерального бюджета - только на средства областного бюджета и небольшие «финансовые вливания» «Союза Чернобыль». За год в Центре проходит стационарное лечение и обследование более двухсот ликвидаторов.

В Центре работают прекрасные специалисты - медики: зам. главного врача по кардиоцентру Г.С. Шелкина, руководитель отделения А.А. Гладкая, врачи Н.А. Верзулова, И.В. Черкашин, А.И. Гузенко, М.Л. Навчикеева, главная медицинская сестра Т.В. Поверинова и другие.

В центре реабилитации. Справа налево врачи:
Черкашин И.В., Шелонина Г.С., Гладкая А.А., Нинчикеева М.Л.

В дальнейшем немалую помощь «Союзу Чернобыль» оказывал Глава администрации г. Владимира Игорь Васильевич Шамов. Например, согласно его распоряжению от 2 апреля 1993 года из городского фонда социальной поддержки населения были выплачены разовые пособия инвалидам-чернобыльцам и вдовам чернобыльцев, а дети чернобыльцев были прикреплены к магазинам для получения гречневой крупы за 50% стоимости. И.В. Шамов не раз собирал у себя активистов-чернобыльцев, вдов чернобыльцев, маяковцев, ветеранов ПОР, чтобы выслушать претензии, определить круг вопросов для оперативного решения на уровне города. И Игорь Васильевич ни разу не бросал слов на ветер: после таких встреч многие проблемы быстро снимались.

Можно перечислить еще многих руководителей, помогавшим «Союзу Чернобыль» по мере своих сил и возможностей. Это и главный врач областной клинической больницы А.В. Кирюхин, а также его заместитель по кардиоцентру, руководитель Центра реабилитации Г.С. Шелонина, бывший начальник департамента здравоохранения администрации области А.И. Ильин и его заместитель Г.Д. Предеина, областной военный комиссар Н.А. Сеньшов, начальник УВД области Л.П. Посашков, начальник управления Федерального казначейства по Владимирской области О.М. Бочарова, председатель Владимирского городского Совета М.А.Малахова, начальник управления общественных связей и СМИ Администрации области А.Я. Паевская, зам. начальника департамента со-

26 апреля 1999 года. Глава администрации г.Владимира Шамов Н.В. выступает на митинге памяти жертвам радиационных аварий и катастроф.

циальной защиты населения администрации области Л.Е. Кукушкина и В.А. Хицкова, заместитель директора государственной страховой фирмы «Владос» Ю.А. Маков и другие, в том числе многие руководители и работники органов местного самоуправления городов и районов области. И практически ни одного «начальника», который бы ставил организации «палки в колеса», отмахивался от нее, как от назойливой мухи. Причина этого ясна и понятна: умение руководить, настойчивость и порядочность Ю.В. Чайковского, активность и компетентность областного Совета «Союза Чернобыль», высокий профессионализм сотрудников организации. Но прежде, чем «Союз Чернобыль» был признан одной из лучших общественных организаций области, были годы борьбы, работы, зачастую на износ, невзирая на нехватку времени, здоровья, финансов, что тоже немаловажно, но только до победы - и никак иначе!

С головой в работу.

Первая регистрация общественной организации Союз «Чернобыль» состоялась решением исполнительного комитета Владимирского городского Совета народных депутатов 17 июля 1990 года. Потом «Союз Чернобыль» неоднократно перерегистрировался в органах юстиции, в том числе в соответствии с вышедшим в 1995 году Федеральным Законом «Об общественных объединениях», но эта регистрация была первой.

Коллектив сотрудников Союза «Чернобыль». Декабрь 1999 года. Слева направо: Родионова М.В. – помощник председателя организации, Полищук Ю.В. – первый заместитель председателя организации, Чайковская Л.А. – главный специалист, Чайковский Ю.В. – председатель организации, Почкайлова Е.В. – главный бухгалтер.

С августа Юрий Викентьевич начал работать председателем Совета «Союза Чернобыль» на освобожденной основе. В помощницы к себе он «переташил» с обувной фабрики Нину Витальевну Володину, которую знал, как хорошего специалиста, а на должность бухгалтера на полставки по совместительству пригласил Л. А. Ефимову - организации, как юридическому лицу, без бухгалтера - никуда! После нее обязанности главного бухгалтера исполняла В. Р. Крайнова, а с ноября 1991 года - Е. В. Почкайлова, работающая и поныне.

Работы, особенно в первое время, было невпроворот: прием посетителей, налаживание учета, составление списков ликвидаторов на право покупки товаров повышенного спроса, консультации работников органов власти, государственных структур, предприятий и организаций, в первую очередь, бухгалтеров по реализации требований Постановления, а потом и появившегося в 1991 году Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и издаваемых следом нормативных актов министерств и ведомств.

Здесь стоит назвать поименно специалистов, поработавших в разное время в «Союзе Чернобыль» и внесших свой вклад, частичку сердца, ума, знаний и способностей в становление и развитие орга-

1996 год. Члены областного Совета «Союза Чернобыль». Слева направо сидят: Ю.Поликарпов, В.Головкин, Ю.Чайковский – председатель Совета, Петров В. Слева направо стоят: Туровников Ю., Лебедев А., Артёмов И., Антонов А., Кудалькин А., Каракин С.

Маркина Н.В. Зав. сектором Управления общественных связей и СМИ Администрации области. Стояла у истоков создания «Союза Чернобыль».

низации. Это уже упоминавшиеся НВ. Володина, Л. Ефимова, В. Крайнова, Е.В. Почкайлова, а также Г. Дадашев, Л.А. Чайковская, А.В. Коробушин, Л.А. Муравьева, Ю.В. Поликарпов М.В. Родионова. И водители: В.Б. Кузин, А.Б. Косогоров, В.А. Соколов.

Немалую помощь организации оказали члены областного совета «Союза Чернобыль»: А.М. Антонов, И.В. Артемов, Б.И. Алферов, Е.В. Болягин, В.И. Головкин, В.А. Горячев, С.М. Каракин, А.В. Лебедев, В.А. Петров, В.П. Протасов, А.В. Суворов, Ю.В. Туровников, Р.П. Караченцева, Н.В. Маркина.

Итогом сотрудничества с руководителями области и города явились соответствующие постановления на уровне области и города и последо-

Рожков А.Г.
Первый председатель
Александровского районного отделения.
Ликвидатор 1986 года участия.

Гусев В.В. Зам. председателя
Ковровского районного отделения.
Ликвидатор 1987 года участия.

вавшие за ними конкретные действия по социальной защите ликвидаторов.

Но нельзя сказать, что все решалось просто и без напряжения. Юрий Викентьевич стал частым гостем во многих кабинетах и познакомился со многими руководителями и чиновниками. Сколько пришлось рассказывать, объяснять, доказывать и не по разу, прежде чем появлялся конкретный результат в виде соответствующего постановления или распоряжения, а то и просто необходимого телефонного звонка!

Избрав путь сотрудничества с органами власти, «Союз Чернобыль» всегда придерживался избранного пути, не срываясь на решение возникающих проблем с помощью конфликтов и не уподобляясь чернобыльским организациям некоторых других российских регионов, которые в знак протеста против неполучения компенсаций и льгот, додумывались даже до ношения гробов мимо зданий местных органов власти.

Но нельзя объять необъятное - во многих районах и городах области, в «глубинке», состояние с реализацией чернобыльского законодательства было никуда не годным. На местах нужны были свои люди, «полпреды» «Союза Чернобыль», которые могли бы продуктивно «работать» с местными органам власти. То есть, создав более менее действенную структуру организации во Владимире, Совет «Союза Чернобыль» встал перед необходимостью осуществить то же самое в регионах области, тем более, что чернобыльская организация к тому времени уже имела статус областной.

Дудоров В. Первый руководитель Петушинской районной организации. Ликвидатор 1987 года участия.

Вначале ездили по «городам и весям» методом «автостопа», на перекладных. Часто выручали работники ГАИ. Чайковский обращался к инспектору, объясняя, кто он, показывал документы - и дело было сделано. Но такой способ передвижения был неплох только летом, а зимой...

Одним словом, позарез была нужна своя служебная машина. Стали думать, где бы ее можно было заполучить. Решили обратиться к одному большому тогда автомобильному начальнику, рассчитывая на то, что из уважения к чернобыльцам тот найдет что-нибудь, хотя бы подлежащее списанию, в своих необъятных закромах.

Вместе с Чайковским на прием к начальнику отправился один из самых уважаемых среди чернобыльцев - Виктор Никифорович Баканов.

Их поразил разительный контраст между громадным кабинетом и где-то далеко в углу сидящим за столом маленьким человеком. Ликвидаторы изложили ему свою просьбу. И получили резолюцию: «Это ваши проблемы - вы и решайте, а я вам не богадельня».

Вышли из кабинета, как оплеванные. Этот случай лишний раз доказал, что путь их розами усыпан не будет, что всякое ожидает их на избранном пути и ко всему надо быть готовым.

Но «транспортная» проблема организации тем не менее вскоре была решена с помощью начальника облздравотдела Казакова Дмитрия Кононовича. Он дал свое добро, вернее закрыл глаза на то, что одно из медицинских учреждений города продало «Союзу Чернобыля», причем за символическую плату, «Волгу» - пикап. А техобслуживание автомобили взяли на себя, опять таки за гроши, работники владимирского таксопарка.

Все таки на хороших людей «Союзу Чернобыля» везло больше, чем на плохих.

Процесс создания районных организаций продвигался очень тяжело. Ликвидаторы последствий атомной катастрофы к тому времени уже были озлоблены на все и вся, потому что чувствовали, что всеми брошены и никому не нужны со своими проблемами. Местные власти им, в основном, врали, обещая то с топливом на зиму помочь, то с

Шестипалов И.Е. (слева) – член Президиума и Бодягин Е.В. – председатель Киржачские отделение. Ликвидаторы 1986 и 1987 годов участия.

сенокосом – и практически ничего не делали. А когда чернобыльцы напоминали об этих обещаниях, им отвечали в том духе, что «мы вас туда не посылали, так что не качайте права». Отсюда шли озлобленность и недоверие.

И вот в такой агрессивной среде приходилось работать Чайковскому и его команде, в буквальном смысле встряхивая людей, заставляя их осознать, что за свои права нужно бороться яростно и в то же время организованно, а поодиночке – ничего не получится.

Собрание чернобыльцев в Александрове. В зале оказалось много пьяных мужиков, которые делали погоду, призывая всех остальных к бойкоту «владимирских начальников», которые приехали учить их жить!

Хорошо, выручил майор Алексей Григорьевич Рожков, (сегодня – полковник, начальник управления по делам ГО и ЧС г. Владимира). Сам чернобылец, он без церемоний попер на толпу: «Это мы где, мать вашу, начальников увидали?! Это Чайковский, по вашему, начальник? А вы знаете, что он несколько месяцев в таком пекле сидел, к которому некоторые из вас на выстрел не приближались?» И так далее в таком же духе...

Мужики попритихли. Послышались реплики: «Да мы ничего, товарищ майор, так бы сразу и сказали, мы не знали...» Короче, контакт обозначился.

Одной из первых была создана районная организация в Петушках. Ее организатором и первым руководителем стал Владимир Дудырев. Он же, одним из первых в области среди чернобыльцев, в 1991 году безвременно ушел из жизни. Ни одной пенсии не успел получить. На могиле Владимира чернобыльцы поклялись держаться за руки и быть вместе до конца.

Формирование районных организаций завершилось в 1991 году. К сожалению, многие на этом и успокоились. В некоторых организациях возобладали чисто потребительские нотки: вместо того, чтобы вкалывать, люди сидели сложа руки и ждали у моря погоды. В том же Александрове, стараниями избранного председателем районной организа-

Головий Б.П. Активист Киржачского районного отделения. Ликвидатор 1986 года участия.

Любин Ю.А. Первый председатель Гусь-Хрустального районного отделения. Ликвидатор 1986 года участия.

ции майора Рожкова, поначалу дело вроде бы пошло, началось активное взаимодействие организации с городскими властями, появилась существенная отдача, а потом, после смены председателя, все постепенно захирело.

Конечно, работоспособность и действенность организации в определяющей степени зависят от личности руководителя, от его напора, целеустремленности, азарта. С потухшими глазами отстаивать права чернобыльцев можно с таким же успехом, как пытаться открыть на себя дверь, которая на себя закрывается.

Повезло с руководителями Коврову и Вязникам. В Коврове председателем правления районной организации является Евгений Бодягин. Раньше он занимался ремонтом медицинского оборудования. Редкая специальность, неплохой заработок. Чайковский долго обхаживал Евгения, уговаривал возглавить организацию. Уговорил. Сейчас Ковровская организация - лучшая в области. О стремлении Бодягина наладить работу и оказывать конкретную поддержку своим товарищам говорит хотя бы тот факт, что он поначалу из своей зарплаты платил за телефон организации и покупал новогодние подарки детям чернобыльцев.

Стараниями Бодягина и его активистов в Коврове на месте бывшей свалки создан сквер чернобыльцев. Для расчистки территории пришлось вывезти тридцать машин мусора. Сейчас сквер украшают голубые ели, а в центре воздвигнут скромный памятник героям Чернобыля - тоже заслуга Бодягина.

В Вязниках проблемы чернобыльцев находятся в надежных руках мужественной женщины Сусанны Соколовой. Она не местная, приехала с Украины. Врач. За Чернобыль награждена орденом Мужества. Имеет мягкий характер и железную волю. Вот такое интересное сочетание. Вряд ли возможно измерить то, что она сделала для лечения детей чернобыльцев, подсчитать - скольких спасла. Если необходимо - дойдет до любого кабинета и добьется своего. А до нее там «командовал» чернобыльской организацией Александр Куделькин, тоже сделавший очень много для развития чернобыльского движения. К сожалению, в 1997 году, серьезно заболев, Александр, инвалид 2 группы со связью заболевания с воздействием радиации, был вынужден отойти от дел.

А теперь стоит поименно перечислить руководителей местных отделений «Союза Чернобыль» за все время существования Организации и лучших их помощников. Кто-то из них создал местное отделение, а потом отошел от дел по разным причинам, кто-то работает и сейчас, кто-то отработал лучше, кто-то хуже, но каждый внес свой вклад и достоин упоминания:

Александровский район: Рожков А.Г., Стрекаловский А.Н., Зайцев А.В.
пос. Бавлены: Сумарев А.В.
г. Владимир: Поликарпов Ю.В.
Вязниковский район: Козлов А.П., Кудeлькин А.П., Соколова С.В.
Гороховецкий район: Завадкин В.В.
Гусь-Хрустальный район: Любин Ю.В., Иванов С.Н., Мышенков Б.В.
Камешковский район: Лебедев А.В.
Киржачский район: Никитин В.Н., Головий Б.П. (заместитель).
Ковровский район: Карасев Ю.В., Бодягин Е.В., Гусев В.В. (заместитель).
Кольчугинский район: Моськова В.А.
Меленковский район: Куликов В.П., Скатаров В.Л., Вощинская Е.В. (заместитель).
Муромский район: Губский Ю.М., Андрианов Н.А.
Петушинский район: Дударев В.П., Суворов А.В.
г. Радужный: Хайкин Ю.Ж.
Селивановский район: Клочихин В.В., Иванов А.А.
Собинский район: Николаев А.Е.
Судогодский район: Белокрылин Ю.В., Филиппов В.В., Пуков Ф.А.
Суздальский район: Менохов Н.С., Лукачук М.И.
Юрьев-Польский район: Зубань А.В.

После создания единой структуры областной организации одной из основных стала задача выявления всех, кто так или иначе был причастен к ликвидационным работам в зоне отчуждения Чернобыльской

21 апреля 1999 года. Расширенное заседание Правления «Союза Чернобыль». Выступает председатель Мезенковского районного отделения Скатаров В.Л.

21 апреля 1999 года. Расширенное заседание Правления «Союза Чернобыль». Выступает председатель Муромского районного отделения Андрианов Н.А. Справа сидит председатель Собинского районного отделения Никулаев А.Е.

Хайкин Ю.Ж. Председатель Рыбинского городского отделения. Ликвидатор 1986 года участник.

Мошенков Б.В. Председатель Гусь-Хрустального районного отделения. Ликвидатор 1986 года участник.

Суворов А.В. Председатель Петушинского районного отделения. Ликвидатор 1986 года участник.

Иванов С.Н. Зам. председателя Гусь-Хрустального районного отделения. Ликвидатор 1986 года участник.

Пупов Ф.А. Председатель Судогодского районного отделения. Ликвидатор 1987 года участия.

Лукичук М.И. Председатель Суздальского районного отделения. Ликвидатор 1986 года участия.

Иванов А.А. Председатель Селивановского районного отделения. Ликвидатор 1987 года участия.

Сухарев А.В. Председатель Калязинского окружного отделения. Ликвидатор 1986 года участия.

Никитин В.Н. Председатель Киржачского районного отделения. Ликвидатор 1987 года участия.
Соколова С.В. Председатель Вязниковского районного отделения. Ликвидатор 1986 года участия.

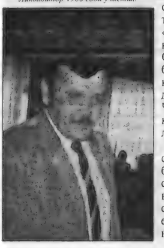
АЭС. То есть, требовалась база данных, полный учет. Эта работа велась и прежде (вспомним школьную тетрадку, в которую Чайковский записывал первые фамилии) и на учете в «Союзе Чернобыль» стояли уже многие чернобыльцы, но было понятно, что это лишь малая часть из общего числа.

Первичную базу данных предоставляли военные комиссариаты, отправлявшие в свое время в Чернобыль основную массу ликвидаторов. Но и это оказались далеко не полные данные. Поэтому «Союз Чернобыль» неоднократно выступал с обращениями в средствах массовой информации, где давал свои координаты и приглашал ликвидаторов пройти регистрацию. И народ пошел. А сотрудники к этому времени разработали и размножили специальную анкету, которую стали предлагать заполнить посетителям. А в анкете - вопросы: где конкретно был в Чернобыле? Когда? С кем? Какими работами занимался? И так далее. Что это дало? А очень многое. Ведь тогда никаких льгот у чернобыльцев не было и поэтому люди писали о себе «чистую правду». Это потом появился закон, согласно которому те или иные льготы ставятся в прямую зависимость от конкретного времени пребывания в зоне отчуждения. И те, кто отработал в зоне отчуждения в 1986 - 87 годах, получили льготы на порядок выше, чем более «поздние» ликвидаторы (Видимо, это вполне оправдано, потому что люди подверглись разной степени риска - А.П.).

Сложившаяся в связи с этим ситуация породила активное желание некоторых чернобыльцев «дополнить

Кудельин А.П. с семьёй. Бывший председатель Вышковского районного отделения «Союз Чернобыль». Ликвидатор 1987 года участия.

Зубань А.В. Председатель Юрьев-Польского районного отделения. Ликвидатор 1986 года участия



сведения о себе более ранними данными. Не будем говорить, что их было слишком много, но и умолчать об этом тоже нельзя. Без этого картина жизни «Союза Чернобыль» стала бы слишком благостной и неправдоподобной. Однако все попытки этих граждан разбивались об их подлинные, первые анкеты, которые они писали с чистой душой. А когда сотрудники «Союза Чернобыль» просили предоставить доказательства новых данных, следовала, как правило, немая сцена.

Здесь важно отметить, что общественная организация «Союз Чернобыль» в этом, да и не только в этом, случае заявила о себе, имея в виду выполняемую ей роль, как государственная структура. Все находится в ее руках - от первого заявления чернобыльца о себе до конкретного ре-

шения его вопроса. Руководство области просто обязано сказать «спасибо» «Союзу Чернобыль» за то, что он добровольно взвалил на себя ношу, которую, в общем-то, должна была нести именно областная администрация. И как доказательство этого, в Решении исполнительного комитета Владимирского областного Совета народных депутатов № 355-п от 25.07.91 г. появились строки об особой важности реализации чернобыльского закона и о большой работе областного совета «Союз Чернобыль» в этом направлении.

Сравните эту конкретную чернобыльскую организацию, в которой каждый день кипит работа, с массой других, на ваш выбор, общественных организаций - и вы почувствуете разницу!

Как еще одно подтверждение, приведу письмо вдовы ликвидатора последствий катастрофы на ЧАЭС из Петушинского района З.И. Иконниковой:

Добрый день!

Я сердечно благодарю Вас за материальную помощь, которую мне оказали. Благодарю Вас за отзывчивое сердце, за чуткое и внимательное отношение. Да благословит Господь Вас и Ваш „Союз" за помощь мне и воздаст Вам за Ваши милосердные свойства и обширные благословения. Да поможет Вам Бог в том, чтобы „Союз" процветал, и чтобы сердца Ваших были всегда такими же добрыми, чуткими, сострадательными и отзывчивыми, каковыми они являются на сей день.

С глубоким и искренним уважением к Вам

Иконникова Зинаида Ивановна.

Всего самого наилучшего.

Лекарственная эпопея

Что необходимо в первую очередь чернобыльцу? Постоянный медицинский контроль и возможность всегда иметь под рукой необходимые лекарства. Надо ли говорить, как непросто было с обеспечением лекарствами в начале становления организации, особенно с учетом тогдашнего всеобщего дефицита! В «Союзе» отслеживали любую информацию по этому вопросу и упорно пытались извлечь из нее

максимальную для себя пользу. Нагляднейшим образом это демонстрирует следующая история.

По своим каналам чернобыльцы узнали, что на Украине разработан препарат, который эффективно выводит радионуклиды из организма. Вышли на связь с коллегами в Киеве, попросили помочь в обеспечении этим препаратом. Получив «добро», Чайковский, не теряя времени, отправился в дорогу.

Приехал. Ему охотно отгрузили товар на 23 тысячи рублей. Все замечательно, но вот только денег-то у него, кроме как на дорожные расходы, нет ни копейки! Что же киевляне? Они поверили своему владимирскому собрату на слово, что он оплатит медикаменты по прибытии во Владимир. В те времена нынешние дикие рыночные правила, основа которых - не обманешь, не проживешь, были еще в зачаточном состоянии, и поэтому в деловых взаимоотношениях нередко присутствовали честность и доверительность. Ну, и сказалось, безусловно, еще и то обстоятельство, что и покупатель и продавец были представителями одного чернобыльского братства, негласный девиз которого - своих в беде не оставлять. А указанная сумма по тем ценам была очень значительной - на 5 тысяч рублей больше стоимости автомобиля «Волга»!

Итак, ударили по рукам, но когда Юрий Викентьевич увидел воочию товар, вернее его объем, у него потемнело в глазах. Коробки с медикаментами высились горой, за которой председатель Совета владимирского «Союза Чернобыль» мог спрятаться, даже встав во весь свой рост! Ребята помогли доехать до вокзала и оставили его с коробками на перроне, предупредив на прощанье, чтобы - в прямом смысле - держал язык за зубами: в те времена «вильна Украйна» уже на всех парах мчалась к своей долгожданной независимости от «москалей - поработителей» и русская речь могла вызвать среди вчерашних братьев-славян взрыв национального негодования.

Стоит Чайковский на перроне среди своих коробок, ждет поезд. Молчит, как рыба. А ведь при погрузке с коробками одному не справиться, надо, чтобы кто-то хоть присматривал за ними в этот момент. Значит, хочешь - не хочешь, а нужен напарник. Значит, рот открывать все - таки придется. Чайковский начал напряженно всматриваться в лица снующих мимо людей, прикидывая, с кем из них можно заговорить без «нежелательных последствий». Наконец, решил обратиться к одному затрапезного вида мужичку, который с озабоченным видом стоял у пивного ларька и хлопал себя по карманам. Сторговались на том, что Чайковский угощает мужичка пивом, а тот, в свою очередь, караулит груз, пока владимирский «москаль» заносит коробки в вагон.

Своим грузом Чайковский забил все верхние полки в купе плюс два купейных места, а сам пристроился бочком рядом. А соседом его, здесь Юрию Викентьевичу повезло, оказался офицер, который помог ему выгрузиться на перроне Киевского вокзала в Москве. Но до выхода с перрона - большие сотни метров. Денег, чтобы нанять носильщиков, нет. Народ, приехавший в поезде, разошелся и Чайковский остался один со своими коробками на пустом перроне. Сидит он и прикидывает, что у вокзала уже давно должна стоять присланная за ним из Владимира автомашина, о чем он по телефону еще из Киска договорился с главным врачом Областной клинической больницы А.В. Кирюхиным. А ну, как шофер, никого не обнаружив, укатил обратно? Такое предположение подстегнуло Чайковского к более активным действиям. Короткими перебежками он начал перетаскивать свой груз поближе к выходу. Тот катился градом, по перспективе остаться здесь на ночь без гроша в кармане гнала и гнала его вперед. На полувытянутых, дрожащих ногах, подтащив свое богатство к началу перрона, он вышел на площадь перед вокзалом и лихорадочно стал шарить глазами по припаркованным у вокзала автомашинам. Вскоре взгляд его остановился на одном из водителей, нетерпеливо жестикулирующем у своего авто.

- Из Владимира? - спросил он с надеждой в голосе.

- Из Владимира... От Кирюхина. Уже час стою!...

И тут Чайковский окончательно обмяк от радости и от всего пережитого...

Медикаменты были незамедлительно оплачены по личному распоряжению тогдашнего губернатора Ю.В. Власова, киевские чернобыльцы без проблем получили свои деньги, а владимиры - препараты, которые многих вернули к жизни.

«Борьба» с дефицитом

Но одними лекарствами сыт не будешь, организм систематически настаивает и на обычной пище, а наши возрастающие бытовые потребности упорно диктуют необходимость их удовлетворения. Как все это обеспечить в условиях тотального дефицита начала 90 - х годов? Как попасть в заветные списки счастливчиков на периодическое получение оного?

Зная, что чернобыльское законодательство гарантирует пострадавшим гражданам обеспечение продовольственными товарами и внеочередное обеспечение промышленными товарами повышенного спроса, а также выполняя решение ранее упомянутого областного постановления от 17.10.90 г., местные власти - в первую очередь это относится к Влади-

мирскому горисполкому (И. Шамов) и городскому Совету (Г. Андрианов) - узаконили на своем уровне создание «чернобыльских» списков, определили магазины для получения продовольственных и бытовых товаров, дали их перечень, а уж сами чернобыльцы, Совет «Союза Чернобыль», распределял и контролировал. Члены Совета ездили даже по квартирам и смотрели бытовые условия, прежде чем включить человека в очередь на получение, к примеру, мебельной стенки. А огромную работу по составлению самих списков и ведению их осуществили сотрудники «Союза Чернобыля», в первую очередь, Н.В. Волошина.

Кстати с этими стенками произошел очень некрасивый эпизод. Одному очереднику по ошибке привезли два набора, один из которых, пока разобрались, что к чему, тот толкнул «налево». Пришлось со скандалом заставлять его возвращать «лишнее». В итоге Совет «Союза Чернобыля» принял решение (единственный раз за все время существования организации!) об исключении этого чернобыльца из членов объединения.

Получение продовольственных товаров по спискам сыграло очень большую положительную роль. Еще бы! Чернобылец идет в магазин и покупает столь необходимые для ослабленного радиацией организма масло, мясо, сыр, колбасу, за которыми остальные «простые советские граждане» вынуждены были тогда регулярно ездить в Москву. Потребность в спецочередях исчезла только в 1992 году, когда полки магазинов вновь заполнились продуктами, правда совсем по иным ценам, чем прежде, но эта проблема уже совсем из другой оперы.

Договор

Шел 1992 год. Окончательно оформившись за полтора года работы в качестве областного общественного объединения, «Союз Чернобыль» очутился перед необходимостью более крепко встать на ноги в материальном отношении, не зависеть от нерегулярной помощи спонсоров и очень редкого финансирования органами власти, что каждый раз требовало отдельного их постановления.

Делу помог случай. Чайковский лежал в больнице с одним из помощников губернатора. Помощник подсказал обратиться к губернатору с письмом, в котором обосновать необходимость заключения договора между администрацией области и «Союзом Чернобыля». Письмо было написано и губернатор дал ему ход, но необходимо было еще получить согласование у ряда ответственных чиновников. А они, как в один голос: «не положено», «нельзя», «недопустимо», «нет необходимости» и так далее в том же духе. Пришел Юрий Викентьевич, совсем растерянный, с этими «резолюциями» к губернатору Юрию

Васильевичу Власову, показал. А тот к этому моменту был уже неплохо осведомлен о работе объединения, вплоть до того, что принял участие 29 февраля 1992 года во второй областной конференции «Союза Чернобыль» и имел об объединении свое мнение, не зависящее от мнения его подчиненных. Юрий Васильевич прочитал резолюции, взял карандаш, перечеркнул все «ответственные» подписи, поставил свою и направил документ в протокольную часть для оформления.

Таким образом, договор состоялся. Администрация области согласно договору обеспечила «Союз Чернобыль» помещением, освободив о арендной платы и дотируя оплату коммунальных услуг, выделила, правда, повидавший виды, ксерокс, обеспечила доступ к поступающим в администрацию законодательным актам и нормативным документам чернобыльской направленности, а «Союз Чернобыль» взял на себя, теперь уже официально, то, что и делал все прошедшие годы: учет всех категорий подвергшихся воздействию радиации граждан, прием посетителей, ответы на письма, взаимодействие с государственными и негосударственными структурами по реализации чернобыльского законодательства, контроль за его исполнением, а также участие в федеральных и областных программах соответствующей направленности и, соответственно, контроль и т.д. Кроме этого, «Союзу Чернобыль» была поручена вся подготовительная работа по выдаче удостоверений ряду категорий граждан, подвергшихся радиационным воздействиям, что сотрудники объединения делают и по сей день, и за прошедшее время ни одна проверка не обнаружила нарушений в их этой, очень ответственной, работе.

В конце 1996 года, когда итогом выборов стало избрание нового губернатора, чернобыльцы изрядно поволновались - как-то еще сложатся отношения с новой администрацией? Но их опасения оказались напрасными - Николай Владимирович Виноградов, будучи еще председателем Законодательного Собрания области, много сталкивался с проблемами чернобыльцев, встречался и с Чайковским, то есть имел необходимую информацию об организации. Преемственность была сохранена - договор продолжил свое действие.

Ярмарка, как средство выживания

Одной из уставных задач организации является постоянная материальная поддержка чернобыльцев, в первую очередь, многодетных, а также многодетных вдов. Откуда брать деньги? Зарабатывать. Но как!? Как говорит сам Чайковский: «Искали всякие способы добычи денег».

«Добыча» здесь - более чем удачное слово. Вот только попытки этой добычи вначале были неудачными, не приносили нужного ре-

Чайковский Ю. В. и Коробушин А.В.

зультата. Работали в «Союзе Чернобыль» коммерческие директора: Сергей Галкин, позже Татьяна Жулькова. Старались, кое-что получалось, деньги шли, но далеко не те, что требовались - мелочь, не хватало даже на зарплату. Не было того разворотливого человека, ушлого и бойкого во всяких торговых и прочих делах, который бы встал во главе этой «лобычи». И при этом работал бы больше на организацию, а не на свой карман.

А еще необходимо было осуществить «точечное попадание» в смысле выбора того дела, которое позволило бы «добывать» деньги.

И Чайковский пошел по «высокому чиновничьему кругу», имея задумку получить землю под платную автостоянку.

Первый визит он нанес председателю Совета Ленинского района г.Владимира В.П. Кузину (сегодня он руководит финансовым управлением администрации области). Вячеслав Павлович предложил место у кинотеатра «Факел».

Далее маршрут председателя «Союза Чернобыль» лежал в городскую администрацию, поскольку в одиночку поднять даже такое дело, как оборудование автостоянки, чернобыльцы не смогли бы.

Выслушав предложение, глава городской администрации И.В. Шамов со своим первым заместителем А.П. Рыбаковым выдвинули встречное: «Зачем ограничиваться автостоянкой, почему бы на этом месте не открыть ярмарку, которая гораздо доходнее? А землю мы закрепим за «Союзом Чернобыль».

Именно с такого очень дельного предложения все и завертелось.

А тут еще - одно к одному - Чайковский познакомился с человеком, который, по отзывам знающих людей, вполне мог организовать намеченное дело, поставить его и раскрутить. Тридцатилетний Александр Коробушин являл собой типичный пример становления предпринимателя в те бурные годы, когда народ с азартом полез в кооперацию с расчетом назавтра же разбогатеть. Многие быстро остыли, поскольку не стали моментально миллионерами, другие попросту погорели, некоторые же упепились, удержались, вросли в новую для

себя шкуру. К числу последних принадлежал и Коробушин - бывший учитель труда одной из владимирских школ.

Но что значит деловая хватка и организаторские способности при постановке дела, если у вас нет первоначального капитала? Здесь и к Карлу Марксу ходить не надо - любой пятиклассник скажет вам сегодня, что при такой раскладке бизнесу - конец. Поэтому Чайковский усиленно начал искать богатого соучредителя ярмарки, который пожелал бы в это дело капитально вложиться.

И такой соучредитель нашелся в лице областного фонда социальной поддержки населения, исполнительным директором которого тогда был первый вице-губернатор Сергей Николаевич Соколов.

Кстати, следует особо сказать о нынешнем исполнительном директоре Областного фонда социальной поддержки населения - Нине Алексеевне Пеньевской. Благодаря ей в полной мере сохранена преемственность в отношениях Ффонда с Союзом «Чернобыль», продолжается полноценное сотрудничество этих организаций, осуществляется участие Фонда, в том числе и финансовое, в проектах, реализуемых Союзом «Чернобыль».

Фонд вложил деньги, «Союз Чернобыль» - землю и настал черед действовать Коробушину. Тем более, что он к этому времени уже успел доказать, что многое может: Александр Викторович буквально умолил Чайковского вложиться в одно прибыльное, по его словам, дело, а именно - закупить в Кольчугине партию мельхиоровой посуды, чтобы потом со временем выгодно ее перепродать. Заручились письмом от областной администрации (напомним, что в те времена дефицита просто так купить что-либо стоящее было весьма проблематично), сняли со своего счета все деньги, взяли к тому же еще и кредит и поехали в Кольчугино.

Посуды приобрели аж на две грузовые машины. Забили ей все имеющиеся помещения - негу поставить было некуда. А Коробушин не спешил торговать, выжидал момент. Чайковский издергался весь, переругался с ним - денег-то ноль, кредит висит тяжелым грузом. И все таки Коробушин дождался момента, когда яблоко созрело и само упало в руки: нашелся крупный оптовик, который за хорошие деньги забрал всю партию, после чего и кредит погасили и свои затраты с лихвой покрыли.

Вот тогда-то на чернобыльском Совете и постановили: Коробушин становится самостоятельным в своих торговых делах, а участие «Союза Чернобыль» в деятельности ярмарки сводится к получению своего процента от ее прибыли.

Много кабинетов прошли в связке Чайковский с Коробушиным, прежде чем дело наладилось: ярмарка заработала летом 1993 года, более чем

через полгода после подписания отправных документов. И все последующее время определенные проценты от чистой прибыли перечислялись сотрудниками областного фонду социальной поддержки населения и «Союзу Чернобыль». Кстати, только за 1997 год организация чернобыльцев получила около 120 миллионов рублей (в ценах до деноминации).

Кроме выплат сочредителям, общество с ограниченной ответственностью «Поддержка», так теперь называется городская ярмарка, оказывает солидную благотворительную помощь ветеранам, инвалидам, детским домам, спортсменам, выступает спонсором при проведении многих городских мероприятий.

Одним словом, руководство ярмарки исходит из принципа: не скупись - и богатство твое приумножится. Всех денег все равно не заработаешь, а доброй репутации нет цены.

Садово-огородная эпопея

В начале 90-х годов владимирцы были охвачены садово-огородной лихорадкой. Все стремились обзавестись клочком земли, который для многих являлся, в прямом смысле слова, единственным средством спасения. Куда было деваться, если прежняя система торговли фактически приказала долго жить вместе со всеми продуктами, а новая еще не появилась на свет. Вот народ и врызался в землю, обильно поливая ее потом, пучка редиски и укропа ради.

Не могли остаться в стороне от этого всеобщего поветрия и чернобыльцы. Во-первых, конечно же хотелось своих огурчиков с картошечкой, во-вторых, работа на свежем воздухе рекомендуется всем, как приятная для души и полезная для здоровья. Короче, Совет «Союза Чернобыль» постановил начать хлопоты о выделении участка земли под свое, чернобыльское садово-огородное товарищество. Бумажной кантели и ходьбы по разным инстанциям было немало, но довольно быстрый успех дела обусловился тем, что власть предержащие дали чернобыльцам «зеленую улицу» в этом вопросе. На первом этапе, получив соответствующее поручение владимирского городского Совета, большую помощь оказал депутат Юрий Николаевич Астафьев. А специальным распоряжением администрации области предусматривалась возможность выбора земли для чернобыльцев в четырех прилегающих к Владимиру районах: Суздальском, Собинском, Судогодском и Камешковском. Этим же распоряжением местным органам власти рекомендовалось оказывать чернобыльцам всяческое содействие при выборе участка под садоводческое товарищество, в том числе выделять уже обработанную землю с готовыми подъездными путями. То есть

изначально исключался вариант, при котором чернобыльцам могли бы вручить какую-нибудь болотину, заросшую лесом, который пришлось бы пилить, а пни - корчевать.

Чайковский с Астафьевым долго колесили по районам, присматривали место. И приглянулся им участок рядом с деревней Веригино в Судогодском районе, одно из полей совхоза «Сойма». Активным союзником чернобыльцев при переговорах с совхозом стал земельный комитет Судогодской администрации. Ну а по рукам окончательно ударили тогда, когда Чайковский «напряг» свои связи по предыдущей работе на обувной фабрике и выбил для совхоза несколько сот пар дефицитных кроссовок. Да еще по приемлемой цене. Тут уж совхоз не устоял - земля была выделена.

Новоявленные садово-огородники рьяно взялись за дело. Разбивали участки, копали пруды, прокладывали дороги по территории товарищества, названного, как и организация, «Союз Чернобыль».

Распределение участков проходило гласно и открыто: активисты, которые «пахали« на самой черновой работе при создании товарищества, получили землю по своему выбору, остальные - тянули номера из шапки.

Оживление царило среди новых дачников неподдельное. Как же! Вот они, первые вскопанные своими руками грядки. Вот первый, пробивающийся из земли, лучок. Вот первые корзины грибов, собранные в соседнем - рукой подать - лесу.

Но действительность наша не давала забывать, что жизнь наша - в черно-белую полоску: не успеешь чему-то обрадоваться, как тебя - обухом по голове!

Летом 1993 года прямо на своем участке умер от резкого обострения лучевой болезни Виктор Никифорович Балков, один из лучших активистов-чернобыльцев. Раньше многих шагнул он в 1986 году в радиоактивный ад Чернобыля. Первым из чернобыльцев в области был посмертно награжден в начале 1995 года орденом Мужества (привычка оценивать заслуги достойных людей после их смерти стала постыдным клеймом нашего государства. Ладно, когда человек пал в бою или геройски погиб в иных обстоятельствах, тогда действительно - наградить посмертно. Но что мешало нашему руководству озаботиться простой мыслью о том, что людям, хватанувшим запредельные дозы радиации, первому эшелону чернобыльцев, надо поторопиться воздать по заслугам. Если есть за что наградить при жизни, зачем дожидаться смерти? Поступая вопреки здравому смыслу и этическим нормам, государство не людей ставит в скобки, награждая их посмертно, а себя загоняет в угол, выставляя в неблаговидном свете - А.П.).

«Достали» садоводов и мародеры: то урожай «уберут» прежде хозяев, то украдут силовой кабель, то разорят трансформатор - охраны-то нет. Дорогое это удовольствие - охрана! Вот так и сидят чернобыльцы на своих участках, принимая на себя всевозможные напасти, но не сдаются: русский человек ко всему привыкает.

Под крышей дома «Союза Чернобыль»

Масштабы чернобыльской катастрофы были таковы, что власть, даже задействовав весь свой мощнейший идеологический аппарат, при всем своем желании не смогла бы «набросить узду» на информацию об этом событии. Это раньше у нас не случалось никаких чрезвычайных происшествий, а если все-таки сведения о таковых и просачивались в общество, то выставлялись нашей пропагандой, как «злостная клевета западных радиостанций».

Многие ли из нас, кроме непосредственных участников событий, знали об атомной аварии на производственном объединении «Маяк» в 1957 году или об атомных Тоцких учениях 1954 года, где наша армия училась воевать в условиях атомной бомбардировки? Информация об этих событиях была строго засекречена. От народа. Потому что те, от кого все это якобы скрывалось - западные разведки и НАТО - прекрасно были обо всем осведомлены (в качестве иллюстрации тщетности нашей власти скрыть от Запада стратегически важную информацию приведу один забавный эпизод. Радиостанция «Голос Америки» в 70-е годы регулярно поздравляла с Рождеством директора ядерного центра в нагухо засекреченном Арзамасе-16. Мало-то думали, что об этом городе никто в мире не знает, а, оказывается, знали не только о городе, а и о том, кто им руководит - А.П.).

После Чернобыля власти вынуждены были «вспомнить» и о предыдущих «нештатных» ядерных ситуациях.

В конце 1991 года появилось Постановление Верховного Совета РСФСР, согласно которому участники Тоцких учений, участники испытаний ядерного оружия, сборщики ядерных зарядов и некоторые другие категории граждан, названных ветеранами подразделений особого риска, получили определенные льготы.

В 1993 году появился Закон Российской Федерации (а в 1998 году - Федеральный Закон), предоставивший льготы и компенсации участникам ликвидации последствий катастрофы на ПО «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча.

В 1993 году вышел указ Президента Российской Федерации, а в 1995 году - Федеральный Закон по гражданам, подвергшимся воз-

28 сентября 1997 года. Торжественное собрание участников ликвидации последствий аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» в зимнем амфитеатре области. На переднем плане: Краснов А.А. (слева) и Мещеряков М.С.

действию радиации вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

С появлением вышеперечисленных категорий граждан «Союз Чернобыль» брал всех под свое крыло, проводил с ними консультации, налаживал полный учет, помогал администрации области в выдаче удостоверений установленного образца.

Ветераны подразделений особого риска, проживающие в области, создали свою организацию, председателем которой избрали Александра Михайловича Антонова. Организация стала коллективным членом «Союза Чернобыля», а Антонов – членом Совета «Союза Чернобыля».

14 сентября 1994 года, через 40 лет после ядерного взрыва на Тоцком полигоне, «Союз Чернобыль» совместно с администрацией области организовал чествование ветеранов подразделений особого риска с вручением цветов и ценных подарков. А 28 сентября 1997 года, через 40 лет после аварии на ПО «Маяк», в администрации области и города прошли чествования маяковцев, также по инициативе и с участием «Союза Чернобыль». В данном случае немалую роль сыграли также письма маяковцев А.А. Краснова и М.С. Мещерякова, направленные Главе администрации области и Главе местного самоуправления г. Владимира с просьбой о проведении юбилейных мероприятий.

И в том, и в другом случае пожилые люди, много лет в одиночку хранившие свою тайну, были до слез растроганы тем, что они не забыты, о них помнят и благодарят за их давний, но незабываемый подвиг.

Союз «Чернобыль» России

9 - 10 декабря 1990 года в г. Брянске состоялся Всероссийский съезд участников ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. На съезд прибыли 148 делегатов - представители региональных организаций из 40 российских городов. Собрались, чтобы сообща обсудить, как жить дальше?

Один из организаторов съезда Л.М. Хитров, объясняя необходимость создания российской организации, вроде бы параллельной с созданной в 1989 году всесоюзной, сказал:

- Давайте посмотрим цифры, они порой убеждают лучше всяких слов. Так вот, из 600 тысяч человек, принимавших участие в ликвидации последствий аварии, более 300 тысяч - россияне. Это не считая тех людей, которые постоянно живут на зараженной местности. Дальше. На территории РСФСР больше, чем где-либо, атомных станций, представляющих собой потенциальную опасность...

Обида плескалась два дня в зале заседаний. Обида на чиновничье равнодушие на местах к бедам ликвидаторов («начальство наша радиация не берет»). Обида на беспомощность государства, не выполняющего свои обещания. Обида на раздражение, которое нередко проявляется в обществе по поводу льгот чернобыльцам, дескать сейчас всей стране нелегко...

Солидарность с выступающими выразили и владимирские делегаты. Их было трое: Чайковский, Петров (тот самый, под номером один в тетрадке Чайковского, а теперь член Совета «Союза Чернобыль) и А.В. Суворов, председатель «Союза Чернобыль» Петушинского района.

Съезд принял постановление, в котором дал основные направления деятельности Союза «Чернобыль» России.

Президентом Союза «Чернобыль» России был избран участник ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в 1987 году, офицер запаса Вячеслав Леонидович Гришин.

С самого начала между владимирским «Союзом Чернобыль» и Союзом «Чернобыль» России сложились неплохие отношения. А в 1994 году в г. Владимире состоялась пресс-конференция, давшая толчок еще более тесному сотрудничеству между региональной и общероссийской организациями. В работе пресс-конференции приняли участие первый заместитель Главы администрации области С.Н. Соко-

Москва. Чайковский Ю.В. и президент Союза «Чернобыль» России Гришин В.Л.

лов, президент Союза «Чернобыль» России В.Л. Гришин, а также представитель Минздравмедпрома и МЧС Российской Федерации. Организовал пресс-конференцию владимирский «Союз Чернобыль» с помощью управления по связям с общественностью администрации области. На вопросы журналистов отвечали Соколов, Гришин, Чайковский, представители министерств, а также местных органов социальной защиты, здравоохранения, финансовых и других структур области. По составу участников и кругу обсуждаемых вопросов это была первая такая пресс-конференция в масштабах России на региональном уровне.

Спустя некоторое время между владимирским «Союзом Чернобыль» и Союзом «Чернобыль» России был заключен договор о сотрудничестве и взаимной деятельности, положения которого обе стороны выполняют и по сей день. Организации поддерживают постоянную двухсторонняя связь: владимирцы - частые гости в офисе российского Союза «Чернобыль» в Москве, а В.Л. Гришин еще не раз посещал Владимир для участия в работе пресс-конференций, совещаний и т.д.

Основой сотрудничества Москвы и Владимира является серьезная совместная работа проводимая организациями по многим вопросам, в первую очередь - по совершенствованию чернобыльского законодательства с целью защиты интересов рядовых ликвидаторов, особенно инвалидов из их числа.

Памятник чернобыльскому братству.

Подходил к концу 1995 год. Приближалась памятная дата - 26 апреля 1996 года - 10 лет со дня катастрофы на Чернобыльской АЭС. Дата серьезная, «круглая» и встретить ее необходимо было подобающим образом.

Чайковского одолела мысль - сотворить нечто такое, что постоянно напоминало бы всем живущим о страшной катастрофе XX века.

Постепенно вызрела идея: памятник жертвам чернобыльской катастрофы - жителям области. Идея настолько овладела им, что он чуть ли не бредил памятником и во сне рисовал его наброски.

«Увиденным во сне» он поделился со своим хорошим знакомым - заместителем главного архитектора города Владимира В. Тороповым. Тот выслушал его участливо и дружески сказал: « Ерунда все это, уважаемый Юрий Викентьевич. А вот познакомлю я тебя с одним хорошим парнем, Игорем Черноглазовым. Это скульптор. Вот тебе наверняка повезет».

Поначалу Чайковский испугался - это какие же деньги (которых нет!) «хороший парень» запросит за свою работу? Но первая же встреча с Игорем, организованная корреспондентом владимирского телевидения Лидией Васильевой, развеяла все опасения. Черноглазов готов был взяться за работу за чисто символическую плату, поскольку, как он объяснил, считал своим долгом хоть как-то отплатить тем, перед кем в долгу все наше общество.

А время между тем подстегивало - был январь 1996 года, до памятной даты - считанные месяцы!

Черноглазов начал срочно лепить в пластилине композицию, которую потом предстояло «перевоплотить» в камень. И где же его брать - глыбину в три с половиной метра высотой?

Чайковский с Черноглазовым поехали в карьероуправление «Добрятино», находящееся в Суздальском районе. Здесь добывался белый камень, но частично заводился с Урала гранит и мрамор, из которых делали надгробные плиты. Работники карьера подвели владимирских гостей к куче, из которой хаотично торчали мраморные глыбы, сказали: «Ищите, может, найдете». И Чайковский с Черноглазовым, опустив уши на шапках и замотав лица шарфами (в те дни стоял лютый мороз), взялись за лопаты.

Игорь Черноглазов

По закону подлости то, что было нужно, откопали уже тогда, когда руки-ноги одеревенели и хотелось бросить все к чертовой матери, бежать в изгончик к мужикам и спасаться водкой.

«Спасаться» все равно пришлось, но к тому моменту дело уже сделалось и с полным на то основанием можно было слегка расслабиться.

Памятник жертвам радиационных аварий и катастроф.

За «камушек» карьероуправление затребовало 1 миллион рублей. Эту сумму незамедлительно выделили городские власти г. Владимира. Но встал очередной вопрос: как везти камень во Владимир?

Нашли знакомого шофера на «МАЗе». Тот вроде бы дал добро подсобить, вот только нет солярки... Сбросились Чайковский с Черноглазовым на солярку, сели, поехали за камнем. Вернее, не поехали, а поползли. Был страшный гололед, и шофер, пока, добрались до места, израсходовал весь свой богатый запас ненормативной лексики. Его пассажиры сидели ни живы ни мертвы, вцепившись в сиденья.

А в карьере их ждал еще один сюрприз. Несмотря на предварительную договоренность, их в управлении ровным счетом никто не ждал. Ни души. Все как вымерли. Или вымерзли. Только собачонка жалобно выла в закрытом вагончике, забытая, видимо, своими хозяевами.

В довершение ко всему, глыба примерзла к земле так, что абсолютно не реагировала на все попытки сдвинуть ее с места.

Что делать? Плюнуть, растереть и ехать обратно? Но мужики уже завелись. Они «дозрели» до состояния, когда готовы были стереть в порошок все управление, сравнять с землей и сверху водрузить свой памятник.

Требовался крановщик. И Чайковский с Черноглазовым яростно бросились искать его по поселку. И нашли! И заставили его загрузить ка-

26 апреля 1999 года. Цветы к памятнику возлагает ликвидатор 1986 года участия Хайкин Ю.Ж. г.Радужный.

Реут В.И.
Ликвидатор 1986 года участия.
г.Владимир.

мень в машину, откупившись, правда, при этом водкой.

Однако, лимит на сюрпризы в этот день был, видимо, неисчерпаем. Как только глыба благополучно опустилась в кузов грузовика, у того моментально с тоскливым звуком рессоры... выгнулись в обратную сторону!

Такого никто не ожидал. Шофер на мгновение опешил, но быстро взял себя в руки и повторил все то, что так душевно излагал по дороге, помянув добавочно отдельной строкой ближайших родственников своих клиентов.

Но ехать-то надо! Куда деваться - поехали. И что самое невероятное в этой истории - благополучно добрались до Владимира! Камень сгрузили на складе юрьевецкого СМУ № 18, начальник которого, Реут Валерий Иванович, сам чернобылец, предоставил у себя на территории Черноглазову место под мастерскую. Именно здесь, на складе строительно-монтажного управления № 18 поселка Юрьевец и ваялся чернобыльский памятник, который стоит сейчас на улице Фрунзе, в сквере рядом с сельскохозяйственным колледжем.

Организация меняет название

В октябре 1998 года из Союза «Чернобыль» России пришло приглашение на заседание Центрального Совета, которому планировалось дать права внеочередного съезда. Владимирцам предлагалось срочно создать областную организацию инвалидов - чернобыльцев и представить ее на внеочередном съезде. В середине ноября 15 инвалидов - чернобыльцев собрались в помещении «Союза Чернобыль» и создали такую организацию. Быстро был оформлен пакет необходимых документов: протокол собрания, список учредителей, сделаны ксерокопии справок об инвалидности, с которым делегаты владимирской организации во главе с Ю. Чайковским через несколько дней отправились в Москву.

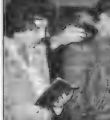
Внеочередной съезд Союза «Чернобыль» России принял новую редакцию устава и изменил название организации, которое теперь

звучало так: «Общероссийская общественная организация инвалидов Союз «Чернобыль» России».

По итогам съезда Совет Владимирского областного «Союза Чернобыль» принял решение о созыве 6 - й внеочередной областной конференции, которая состоялась 28 ноября и на которой также была принята новая редакция устава и новое название: «Владимирская областная организация Общероссийской общественной организации инвалидов Союз «Чернобыль» России». Делегаты конференции единогласно избрали председателем организации Ю. Чайковского. Вместо ранее существовавшего Совета было избрано Правление, в которое, впрочем, вошли, в основном, бывшие члены Совета. Так удалось сохранить преемственность.

Именно вопрос преемственности серьезно волновал делегатов. Часть делегатов - не инвалидов высказала опасение, что в инвалидной организации они останутся «за бортом», а ведь их в области гораздо больше, чем инвалидов-чернобыльцев. Серьезные сомнения в правильности намеченного пути высказывал и Ю. Чайковский. Но новый текст устава расставил все на свои места: конференция единогласно решила, что организация будет продолжать осуществлять социальную защиту всех категорий граждан, подвергшихся воздействию радиации независимо от наличия инвалидности и даже

В президиуме Внеочередного съезда Союза «Чернобыль» России: Почетного Союза «Чернобыль» России Гришин В.Л. (стоит), Министр МЧС России Шойгу С.К., депутат Государственной Думы РФ Воронцов В.И.



Министр МЧС России Шойгу С.К. среди делегатов 3-го съезда «Союза Чернобыль» России.

от членства. Так и вышло. Любой посетитель, как и прежде, получает в организации консультационную и иную посильную помощь.

После конференции Правление приступило к подготовке документов для перерегистрации организации в Управлении юстиции администрации области.

Основную работу по подготовке документов провел зам. Председателя организации Ю. Поликарпов. Большую помощь оказал в этом председатель Балахнинского районного отделения Союза «Чернобыль» России С.В. Шиенов, принимавший 28 ноября участие в областной конференции Владимирского «Союза Чернобыль», как представитель Союза «Чернобыль» России. Он же в Москве провел основную работу по перерегистрации Союза «Чернобыль» России. 28 января Союз «Чернобыль» России был зарегистрирован Министерством юстиции РФ, как общероссийская организация инвалидов.

А 22 - 23 марта 1999 года в Москве прошел 3-й съезд Союза «Чернобыль» России, уже как инвалидной организации. Делегаты от ряда областей центрального региона России по инициативе владимирской организации выступили с предложением избрать Президентом Союза «Чернобыль» России на новый срок В.Л. Гришина. Их обращение было замечено всеми делегатами съезда, и после жарких дискуссий, В.Л.Гришин получил полную поддержку зала - был избран единогласно. Даже вечный оппонент Гришина, представитель Тулы Наумов, заявил: «Считаю работу Гришина неудовлетворительной, но не вижу альтернативы и буду голосовать за него».

Процесс перерегистрации Владимирского «Союза Чернобыль» шел тяжело и долго. Управление юстиции администрации области потребовало внести в устав ряд изменений и дополнений, поэтому пришлось собирать еще одну внеочередную областную конференцию для утверждения этих изменений и дополнений. В определенный момент Ю. Чайковский с Ю. Поликарповым даже вынуждены

были добиваться встречи с руководителем отдела управления юстиции, чтобы согласовать ряд вопросов.

Но все хорошо, что хорошо кончается. Владимирская областная организация инвалидов-чернобыльцев была зарегистрирована Управлением юстиции 9 апреля 1999 года.

Теперь, получив регистрационные документы, можно было начинать более целенаправленно заниматься добыванием финансовых средств на уставные цели организации. Дело в том, что дивиденды, получаемых от ООО «Поддержка», с трудом хватало на обеспечение жизнедеятельности самой организации, сравнительно небольшую помощь Центру реабилитации и на также небольшую материальную помощь наиболее пострадавшим и нуждающимся гражданам, в первую очередь, инвалидам с общим заболеванием и вдовам. А в январе 1999 года вышел Федеральный Закон «Об изменениях и дополнениях в Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», где общероссийским общественным организациям инвалидов предоставлялся ряд налоговых льгот.

И начался следующий этап в деятельности организации. Для того, чтобы «освободиться» от ряда платежей и налогов, необходимо было представить соответствующие документы в налоговую инспекцию и государственные фонды (Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования, Пенсионный фонд, Департамент (федеральной государственной службы занятости). Работу по подготовке документов взяли на себя зам. Председателя Ю. Поликарпов и главный бухгалтер организации Е. Почкайлова. Пришлось много доказывать, а особенно сложно оказалось «пройти» Пенсионный фонд. На это потребовалось почти 2 месяца и работа была завершена только в июле.

Параллельно велась работа по созданию коммерческих структур организации. Ведь заниматься коммерцией, предпринимательством, это «не табуретки ломать». Необходимо было подобрать надежных и знающих людей. Начались их поиски.

Леонид Антонович Лаврентьев, участник ликвидации последствий катастрофы на ЧАЭС в 1986 году, причем доброволец, инвалид 2 группы, появился во Владимире в 1996 году, переселившись с Камчатки. Вскоре после переезда он явился к Ю. Чайковскому и предложил заниматься коммерцией, в частности, торговать дальневосточной рыбой. Он в свое время работал на достаточно высоких должностях в рыбодобывающей и рыбообрабатывающей промышленности Камчатки и имел обширные связи, а, значит, и возможности. Но, узнав, что организация не имеет налоговых льгот, а в 1996 году это было действительно так, отступил. В течение последующих лет Л. Лаврентьев часто бывал в организации и весной 1999 года оказался как нельзя кстати, внявь предложив свои услуги. Придя к Ю. Чайковскому, он сказал буквально следующее:

- Юрий Викентьевич, я - достаточно обеспеченный человек, мне лишние деньги не нужны. Я хочу поработать на организацию, помочь ей в добывании денег, и в первую очередь, на лекарства для чернобыльцев.

26 апреля Правление организации приняло решение об учреждении общества с ограниченной ответственностью «Сопричастность» и назначении его директором Л.А. Лаврентьева. Ю. Поликарпов помог Л. Лаврентьеву подготовить уставные документы и в мае ООО «Сопричастность» была зарегистрирована администрацией г. Владимира. К сожалению; вскоре Л.Лаврентьев по объективным причинам отошел от дел, но пришли другие.

А чуть раньше, 21 апреля в штате организации был создан Торгово - промышленный отдел, который возглавил, без освобождения от основной должности, Генеральный директор ООО «Поддержка» А. Коробушин.

Но не все так просто, как кажется. Несмотря на серьезные усилия почти все лето ушло на раскачку - отпуска и т.д. И только в августе начались реальные действия - в первую очередь, по получению права на вашу леса и на дальнейшую реализацию.

Прозвав про то, что организация чернобыльцев освобождена от большинства налогов и отчислений, в помещении организации начали появляться предприниматели с предложениями о совместной деятельности. Но, узнав о жестких законодательных условиях, в рамках которых только могут сохраниться права на освобождение от налогов, многие отступали. В итоге, даже к ноябрю 1999 года организация, несмотря на серьезные усилия, практически не получила от своей коммерческой деятельности ни рубля. И единственным источником финансовых средств оставалась все та же «Поддержка».

Параллельно действиям Правления областной организации шла работа по созданию отделений организации на местах. 4 февраля 1999 года 12 владимирцев учредили Владимирское городское отделение и приняли решение о вхождении в Союз «Чернобыль» России через областную организацию. Дело в том, что до этого момента Владимирская городская организация чернобыльцев просто не существовала - ее функции с успехом выполняла областная организация. Но теперь, в соответствии с новыми положениями устава о членстве, Владимирскую городскую организацию создавать было просто необходимо - иначе куда инвалидам писать заявления о членстве, сдавать, в конце концов, членские взносы?

Весной и в начале лета были проведены собрания в большинстве районных организаций, ставших теперь Отделениями, на которых были приняты соответствующие решения и переизбраны руководящие органы. Первыми это сделали инвалиды г. Радужного, а также Ковровского, Муромского, Меленковского, Вязниковского и Камешковского районов. За ними подтянулись и остальные.

Два отделения - Ковровское и Гусь - Хрустальное - соответственно, в мае и августе, усилиями председателей Е. Бодягина и Б. Мышенкова были зарегистрированы в Управлении юстиции администрации области, как юридические лица и начали предпринимать попытки заниматься коммерческой деятельностью в соответствии с положениями своих уставов.

А, между тем, в помещениях областной организации, расположенных в доме номер 3 по ул. Луначарского практически ничего не изменилось: так же звенели телефоны, готовились документы, шел прием посетителей и, естественно, никто не пытался сортировать их на инвалидов и не инвалидов - с каждым работали по максимуму, как могли.

Да, организация сменила название, но суть ее осталась прежней.

Печальная статистика

По данным на декабрь 1999 года около 200 чернобыльцев - жителей области - ушли из жизни, причем средний возраст умерших - 41 год. «Союз Чернобыль» бережно собирает информацию о своих бывших товарищах, силами сотрудников организации оформлена «Книга Памяти» с фотографиями и биографическими данными, каждая обратившаяся вдова получает материальную помощь на погребение.

К сожалению, только тридцати с небольшим ликвидаторам установлена связь смерти с работами на ЧАЭС. У остальных - другие причины. Есть и несчастные случаи. Но как расценивать смерть 36 - лет-

Новожилов А.М. Ликвидатор 1987 года участия. Погиб 16 июня 1997 года.

Сотин О.В. Ликвидатор 1986 года участия (первые часы после аварии). Умер 1.07.93 г. в возрасте 28 лет, будучи инвалидом 1 группы.

Осипов А.Л. Ликвидатор 1986 года участия. Умер 1 января 1998 г., будучи инвалидом 2 группы.

Назаров П.А. Ликвидатор 1987 года участия. Погиб 24 декабря 1996 года.

Трошев В.Н. Ликвидатор 1986 года участник. Погиб 10 сентября 1995 г., в возрасте 34 лет.

Жуков С.Н. Ликвидатор 1986 года участник. Умер 27 сентября 1999 г., будучи инвалидом 2 группы

Ипатов Ю.М. Ликвидатор 1986 года участник. Погиб 25 июля 1997 года.

Иванов В.А. Ликвидатор 1987 года участник. Умер 25 ноября 1993 года

Иван А.А., ликвидатор 1986 - 87 годов участия. Умер в возрасте 53 лет 11.09.98 г., будучи инвалидом 2 группы

него инвалида 2-й группы А.М. Новожилова, утонувшего на глазах у жены в спокойном озере? Или 31-летнего Ю.М. Низова, сгоревшего на мотоцикле по сельской дороге и вдруг свернувшего на обочину и врезавшегося в столб? Или 36 - летнего М.П. Минеева, упавшего буквально на ровном месте и получившего черепно-мозговую травму? Или 41 - летнего И.А. Назарова, упавшего с машины и разбившегося о железобетонные плиты? Частая слабость, внезапная потеря сознания, психологическая депрессия - весь этот «букет» хорошо знаком почти каждому чернобыльцу, и не здесь ли кроется причина некоторых «несчастных случаев»?

Существует мнение, что многие чернобыльцы болеют и гибнут от чрезмерного увлечения алкоголем. Да, пьют, действительно, многие. Но почему? В декабре 1994 года на прием в «Союз Чернобыль» пришел 55 - летний чернобылец. Жаловался на постоянные головные боли, особенно по ночам, на то, что за несколько месяцев похудел на 30 килограммов. И сознался: «Приешь вечером стакан - всю ночь спишь спокойно». А в январе 1995 года он был срочно госпитализирован и вскоре скончался. И это далеко не единственный случай. Так что же является первопричиной болезни и смерти - Чернобыль или алкоголь? И было бы второе без первого? Вот такие непростые вопросы...

С нашим государством скучать не приходится!

Наверное, нет более яркого примера в демократическом мире, когда государство являет собой полную противоположность тому, каким оно должно быть по отношению к своим гражданам. Государство - это дом, в котором каждый имеет право на свое место, но обязан поступать в соответствии с принятыми в этом доме правилами. В нашем же общем доме творится нечто невообразимое. Государство, вме-

сто того, чтобы регулировать взаимоотношения между гражданами на основе законности и справедливости, зачастую своими действиями порождает конфликтные ситуации в обществе, вольно или невольно противопоставляя одну социальную группу граждан другой. Примеры может привести каждый из нас. А на примере чернобыльцев это выглядит следующим образом.

Речь пойдет об чернобыльцах - инвалидах, которых в области насчитывается около 500 человек - каждый пятый! 90% ликвидаторов - бывшие военнослужащие. В период работ в зоне отчуждения они получали сущие копейки не в пример «гражданским» чернобыльцам, которые имели в тот же период до нескольких тысяч рублей в месяц! И когда органы социального обеспечения начали подсчитывать инвалидам - чернобыльцам суммы для ежемесячных выплат в возмещение вреда, причиненного воздействием радиации, получился очередной абсурд. Возмещение вреда, согласно российскому законодательству, рассчитывалось, исходя из среднего заработка в период получения этого самого вреда. Какой заработок был тогда у военнослужащих, особенно у рядовых - хорошо известно. 105 рублей в месяц! А у гражданского строителя, водителя, тем более, руководителя - тысячи! Отсюда и итог: Иван Кормышев, призванный в Чернобыль военным комиссариатом на специальные военные сборы и перевезший на своем «КАМАЗе» многие тонны радиоактивных отходов от четвертого энергоблока, инвалид I группы вследствие заболевания, связанного с Чернобылем, кавалер ордена Мужества, получает в возмещение вреда около 700 рублей в месяц, а гражданский водитель, свозивший несколько раз начальника в зону отчуждения - около 5000 рублей в месяц!

Ю. Чайковский убежден, что эта дичайшая несправедливость порождена тем, что государство не пожелало прислушаться к мнению региональных чернобыльских организаций, а вот к мнению тех, кому было выгодно исчисление компенсаций, исходя из среднего заработка - прислушалось. И отдельные чернобыльцы - несколько сот из нескольких десятков тысяч инвалидов по России - «заимели» в месяц 10, 15, 20 тысяч рублей и даже больше. Есть вообще анекдотический пример: одному москвичу, бывшему танцору ансамбля песни и пляски, выступавшему с концертами в Чернобыле, органы соц. защиты насчитали за «участие в ликвидации» более 30 тысяч рублей в месяц! Покажите мне человека, который бы за такие деньги не сплясал пару раз в зараженном Чернобыле!?

Государство фактически столкнуло людей лбами и как будто не заметило этого. Неугомонный Чайковский выступил по этой проблеме на слушаниях в комиссии Государственной Думы РФ, заявив, что

нельзя решать подобные вопросы без участия федеральной и региональных чернобыльских структур. Провинция его тогда полностью поддержала. Против выступили только те, кто уже получил свои «хорошие» деньги.

Конституционный Суд РФ 1 декабря 1997 года обязал Правительство РФ и Государственную Думу в течение шести месяцев доработать чернобыльский Закон таким образом, чтобы абсолютное большинство чернобыльцев не были ущемленными в своих правах. И что же? Прошло гораздо больше шести месяцев, но Государственная Дума даже и пальцем в этом направлении не пошевелила.

Положение с расчетом сумм в возмещение вреда в 1998 - 1999 годах можно было сравнить с поединком фехтовальщиков: государство делает очередной выпад - чернобыльцы из последних сил защищаются. И так раз за разом, попытка за попыткой «обрезать» выплаты, сэкономить бюджетные деньги за счет людей, отданных здоровью в борьбе с взбесившимся атомом!

В прессе появилось обращение чернобыльцев к депутатам Государственной Думы по этому поводу. И владимирских депутатов его заметил и пообещал разобраться только Г.И. Чуркин, остальные не отреагировали.

Такова была ситуация по этому вопросу на момент подготовки книги. Какая сейчас? Восторжествовал ли здравый смысл? Дай-то бог...

- Государство постоянно вынуждает нас на борьбу с собой, - резюмирует Ю. Чайковский.

Вместо эпилога.

... Двери распахнулись, и в зал вошел Президент России. Он говорил о долге, о мужестве, о подвиге людей, к которым он имеет честь обращаться. А потом вручил каждому государственные награды. Владимиры после награждения крепко пожали друг другу руки. Жизнь продолжалась и ребята знали, что она не раз еще поставит их перед необходимостью спорить, доказывать, настаивать и добиваться своего. А иначе зачем жить?

А.В. Потемкин

СТАТИСТИКА (по данным «Союза Чернобыль»)

пострадавших от радиационных воздействий, проживающих во Владимирской области по состоянию на 15.02.2000 г.

Категория пострадавших	Владимир	Вязники (гор. район)	Александров	Гороховец	Гусь-Хрустальный	Камешково	Киржач	Ковров	Кольчугино	Меленки	Муром	Петушки	Селивановo	Собинка	Суздаль	Юрьев-Польский	Судогда	Радужный	Итого
Ликвидаторы																			
1986-87 г.г.	592	61/78	74/37	31/5	89/52	26/28	22/22	186/61	71/18	30/15	156/71	32/63	26/24	24\41	10/62	21/22	30/37	24	2144
1988-90 г.г.	56	11/15	10/18	8/5	9/6	1/6	5/5	25/13	15/4	3/2	21/6	1/7	2/4	5/4	4/4	4/3	1/8	5	296
Всего:	**648**	**72/93**	**84/55**	**39/10**	**98/58**	**27/34**	**27/27**	**211/74**	**86/22**	**33/17**	**177/77**	**33/70**	**28/28**	**29/45**	**14/68**	**25/25**	**31/45**	**29**	**2439**
из них инвалидов со связью																			
1 гр.	10	/1	1/		2/		2/1	2/		1/	1/				/1				20
2 гр.	114	5/7	4/2	1/	20/5	3/1	2/1	22;4	3/2	16/5	21/2	2/8	1/1	3/2	2/5	1/	1/7	6	279
3 гр.	71	7/6	7/		6/1	5/1	1/	18/1	4/1	7/3	11/1	2/5	1/	2/2	3/13	2/1	11/3	4	201
Всего:	195	12/14	12/2	1/	28/6	8/2	3/2	42/5	7/3	24/8	33/3	4/13	2/1	5/4	5/19	3/1	12/10	10	500
из них умерших	61	5/5	5/	2/2	14/3	2/5	3/2	23/2	5/	8/1	12/2	5/5	4/2	1/5	2/5	3/	2/6		201
Дети ликвидаторов 86-87 г.г., рожденные после аварии	**168**	**15/17**	**23/6**	**6/**	**7/6**	**18/7**	**9/**	**31/2**	**9/3**	**9/1**	**15/4**	**4/14**	**2/2**	**11/21**	**4/20**	**5/7**	**11/11**	**7**	**475**
Переселенцы:																			
I з.	25		6/	1/	2/1			1/	5/		2/	/17	/3			/1			64
II з.	36	/7	18/63		4/14	/11	/6	31/25	6/19		12/8	\48	/6	5/47	/66	/1	2/13	13	461
III з.	130	1/15	13/56	5/	5/1	/49	/5	81/66	16/22	6/1	17/8	/38	1/3	1/36	/60	4/7	4/28	58	736
Всего:	**190**	**1/22**	**37/119**	**6/**	**11/16**	**/60**	**/11**	**113/91**	**27/41**	**6/1**	**31/16**	**/103**	**1/12**	**6/83**	**/126**	**4/9**	**6/41**	**71**	**1261**
Дети переселенцев	30	/1	3/19	1/	2/1	/12	/2	16/15	3/14	2/	5/5	\17	\4	\24	/23	2/3	/10	15	229
Ликвидаторы аварии на ПО "Маяк"																			
ч.3	28	2/4	2/2	/2	S			9/1		2/9	24/9	/9		1/3	j	2/3	1/		124
ч.4	3	1/		1/	1/						8/1	/3				/1			17
ч.6	3	/1	2/		1/1			1/1			1/							3	13
Всего:	**34**	**3/5**	**4/2**	**1/2**	**3/3**			**10/2**		**2/9**	**33/10**	**/12**		**1/3**	**j**	**2/4**	**1/**	**3**	**154**
Из них инвалидов	2	2/									1/								5
Ветераны подразделений особого риска	**94**	**10/4**	**13/5**	**2/3**	**3/1**		**3/1**	**2/12**	**3/1**	**4/4**	**22/4**	**3/8**		**2/2**	**/3**	**S**		**6**	**218**
Семипалатинск																			
свыше 25 бэр	1		1/								1/	2/1							6
от 5 до 25 бэр	10		/1	/1				1/	5/			4/1						2	25
	1145	**242**	**350**	**70**	**206**	**146**	**78**	**549**	**197**	**86**	**390**	**255**	**73**	**203**	**240**	**84**	**146**	**118**	**4578**

СЛОВО СВЯЩЕННИКА

В ЧЕМ ПРИЧИНА БЕД ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ?

«Во свидетели пред вами
призываю сегодня небо и землю:
жизнь и смерть предложил я тебе,
благословение и проклятие.
Избери жизнь, дабы жил ты
и потомство твое».

Второзаконие, 30,19.

За годы, истекшие со дня Чернобыльской катастрофы, не без оснований было высказано множество различных гипотез и утверждений научно-технического, экономического, психологического и иного порядка, которые более или менее достоверно пытались объяснить ближайшие причины происшедшей трагедии и осмыслить ее масштабы. Но редко называлась (чаще стыдливо умалчивалась) основная причина, общая для всех бед человеческой истории, относительно которой все остальные причины лишь следствия - глубокое повреждение и извращение природы самого человека, рождающего эти катастрофы.

Как свидетельствует апостол Павел, по грехопадении прародителей человеческого рода в человека «вошел иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим. 7,23).

Ум, высшая и наиболее активная часть духа, расчленился, потерял связь со своей родиной - сердцем и из созерцательной силы стал

по преимуществу энергией мысли. Сузилось поле сознания. Свет уже перестал освещать сокровенные глубины микрокосмоса. Образовалась подвал подсознания, откуда идут животные, темные, а то и прямо демонические импульсы.

Ум, огонь и свет души, высшее творение Бога, погас и омрачился. Некогда единый, простой, большой и царственный, в падении он раскололся, стал множественным, малым и дискурсивным, получил «закон антиномичности», стал прерывным (Рим. 1,28). Именно ум, потерявшем ориентацию и выпавшем из божественной в ложную и негативную диалектику «мира сего», сказал Христос: «Если свет, который в тебе тьма, то какова же тьма?» (Мф. 6,23).

Разноголосый хор утратившего гармонию микрокосмоса начал заглушать в человеке божественный голос. Из живого и личного Бог стал для человеческого сознания идеей, абстракцией, мыслью, понятием. Разделение человека от Бога повлекло за собой и другое - разрушение человека от полноты связи со всем тварным. Адам и его потомки как бы утеряли литм творения, перестали цельно понимать мир, в котором живут, и падать его. От этого, по апостолу, «вся тварь совокупно стенает и мучится доныне» (Рим. 8,22).

Отрезав себя от живого и постоянного источника божественного Откровения, человек оказался обреченным на малопродуктивное подбирание бесчисленных осколков распавшейся в его сознании единой и цельной мозаики космического знания узкими методами научного анализа, основанного на сомнении и исследовании. Отсюда ведет начало порочный путь проб и ошибок, погони за знанием ради знания, знания через разрушение - от замученной на лабораторном столе собаки, до чудовищно опасных экспериментов с ядерной энергией, когда залюком смерти становится все божественное творение и сам человек.

Не в том ли причина всех человеческих бед, всех «чернобылей», что человек в гордыне своей не хочет признаться самому себе, что в нынешнем состоянии он духовно ущербен, что лишь своими силами он не способен вырваться из этого бедственного положения, что ему нужна решимость позвать на помощь Того, от Кого он отпрянул - Отца и Создателя всей твари. Но здесь уже начинается религия - единственный путь к восстановлению самого себя и всего вокруг себя, в том числе и к жизнеутверждающему использованию внешнего знания, которое Бог благословил еще в раю - «наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 1,28).

Быть может, эту краткую заметку уместно будет завершить словами известного афонского подвижника XVIII века преподобного Косьмы Аитолоса, а вопрос, который он задает, не заставит ли крепко задуматься многих из нас?

Но прежде несколько слов о самом преподобном Косьме.

Подвизался он на святой Афонской горе. 4 августа 1779 года был замучен турками в Албании за исповедание православной веры. Был известен праведной жизнью. Его именовали «апостолом бедных». Еще при жизни Бог украсил его даром прозорливости и пророчества. Некоторые из его пророчеств явно приоткрыли страницы истории нашего века, в том числе и картины так называемого научно-технического прогресса.

«Мы увидим людей, летающих по воздуху, подобно черным птицам, и сбрасывающих огонь на землю».

«Придут времена, когда люди будут говорить друг с другом из отдаленных мест, например, из Константинополя с Россией, так, как будто они находятся в соседних комнатах».

«Мы увидим карету без лошадей, несущуюся по полю быстрее зайца».

Обращаясь к своим слушателям преподобный Косьма говорил: «Дети мои! У Бога много имен, но главное имя - Любовь. Бога именуют Троица: Отец, Сын и Святой Дух - одна природа, одна слава, одно царство. Но мы должны любить Бога, братья, потому что Он дал нам такую большую землю, на которой могут жить тысячи людей. Он дал нам траву, ручьи, реки, моря, рыбу, день, ночь, огонь, небо, звезды, солнце, луну. И Он создал нас людьми. Он сделал нас православными христианами. Скажите же мне, дети, от всего сердца, кого вы любите больше - Бога или диавола?» (Цит. по: «Ангел Валаама», №2, 1992).

Действительно, разве не наши грехи лежат в основе всех наших бед? Не с ними ли надо бороться каждому в первую очередь, чтобы «чернобыли» в разных обличьях никогда не повторились.

Протоиерей Георгий ГОРБАЧУК,
ректор Владимирского епархиального
духовного училища, г. Владимир

Последний раздел нашего сборника составляют списки участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, участников ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк», ветеранов подразделений особого риска. Почему взяты именно эти люди? Ведь есть еще переселенцы, дети ликвидаторов... Ответ прост. Ликвидаторы, ветераны ПОР - это активные участники событий, после которых (атомной аварии, учений с применением атомного оружия, ядерных испытаний и т.д.), они, образно говоря, стремились к эпицентру события, в зону особой опасности, с целью ликвидации его последствий или максимального участия в нем, проявляя героизм, мужество, верность патриотическому долгу и иные качества, присущие воинам, защитникам Отечества. Переселенцы же - это пассивные участники событий. Они, напротив, стремились от эпицентра и в данном случае не может быть и речи о качествах, перечисленных выше. А книга наша задумывалась, все таки, как сборник материалов именно о героях - владимирцах, отдавших служению Отчизне здоровье и даже жизни. Отсюда и выбор.

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ КАТАСТРОФЫ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС – ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по данным «Союза Чернобыль» на март 2000 г.)

г.ВЛАДИМИР

				Год участия
1.	АБРАМОВ	АЛЕКСАНДР	ВАДИМОВИЧ	1990
2.	АБРАМОВ	АЛЕКСАНДР	СЕМЕНОВИЧ	1986
3.	АБРАМОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
4.	АБРАМОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
5.	АБРАМОВ	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1987
6.	АБЕРИН	ИГОРЬ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
7.	АБЕРКИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
8.	АГАЕВ	ИЛЬТИФАТ	АЛИБАЛА-ОГЛЫ	1988
9.	АГАФОНОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
10.	АКИМОВ	АНДРЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
11.	АКИМОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
12.	АКСЕНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
13.	АКСЕНОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
14.	АКСЕНОВ	ЕВГЕНИЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
15.	АКСЕНОВ	СЕМЕН	КИРИЛЛОВИЧ	1987
16.	АЛТЕНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕРЬЯНОВИЧ	1986
17.	АЛЕКСАНДРОВ	ВАДИМ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1985
18.	АЛЕКСАНДРОВ	ЕВГЕНИЙ	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1986
19.	АЛЕКСАНДРОВСКИЙ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
20.	АЛЬФЕРОВ	БОРИС	ИВАНОВИЧ	1986
21.	АЛЬМЯШЕВ	МАРАТ	ИСМАИЛОВИЧ	1986
22.	АМЕЛЬЕВ	ИВАН	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
23.	АНАНЬИН	НИКОЛАЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
24.	АНДРЕЕВ	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
25.	АНИСИМОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
26.	АНКУДИНОВ	ОЛЕГ	ВИКТОРОВИЧ	1987
27.	АНОХИН	АНАТОЛИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
28.	АНТОНЕНКОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
29.	АНТОНОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
30.	АПАРИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
31.	АРБУЗОВ	АНДРЕЙ	ВЕНИАМИНОВИЧ	1987
32.	АРЖАНОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1989
33.	АРИФУЛИН	НАСИМИ	ФАТИХОВИЧ	1986
34.	АРТАМОНОВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1987
35.	АРТЕМОВ	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
36.	БАДЬЕВ	ИВАН	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
37.	БАКЕНОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
38.	БАЗУЛКИН	АНДРЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
39.	БАЙТАКОВ	МУХАМЕДЖАН	НУРЛАНОВИЧ	1986
40.	БАЛКОВ	ВИКТОР	НИКИФОРОВИЧ	1987
41.	БАРАНОВ	ВАЛЕНТИН	СЕРГЕЕВИЧ	1986
42.	БАРАНОВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
43.	БАРАНОВ	ЕВГЕНИЙ	ОЛЕГОВИЧ	1986
44.	БАРАНОВ	МИХАИЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1987

45.	БАРАНЧИКОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ПАРМЕНОВИЧ 1988
46.	БАРКОВ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1988
47.	БАС	НИКОЛАЙ	АНДРЕЕВИЧ 1990
48.	БАСАВИН	ВЛАДИМИР	ПЕТРОВИЧ 1987
49.	БАШЕЧКИН	ЛЕВ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
50.	БЕЗРУКОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
51.	БЕЛЯКОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
52.	БЕСПАЛОВ	АНДРЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1987
53.	БЕСПАЛОВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
54.	БЛИНОВ	АЛЕКСЕЙ	БОРИСОВИЧ 1986
55.	БОБКОВ	ИЛЬЯ	ВАДИМОВИЧ 1986
56.	БОГДАНОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ 1986
57.	БОГОМОЛОВ	СЕРГЕЙ	ЛЕОНТЬЕВИЧ 1987
58.	БОЛДЫРЕВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
59.	БОЛТУНОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
60.	БОНГИНИ	АЛЕКСАНДР	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 1987
61.	БОНДАРЕНКО	АНДРЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
62.	БОРИСОВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1988
63.	БОРИСОВ	РОМАН	НИКОЛАЕВИЧ 1986
64.	БОРОВИЦКИЙ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ 1986
65.	БОРЩЕВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1988
66.	БРЫШЕВСКИЙ	ЮРИЙ	БОРИСОВИЧ 1987
67.	БРАЖНИКОВ	ВАЛЕРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1987
68.	БРУНОВ	ОЛЕГ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
69.	БРЫЗГАЛОВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
70.	БРЫЗГАЛОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
71.	БРЫЛЕВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ 1986
72.	БУБНОВ	ИГОРЬ	ВЕНИАМИНОВИЧ 1986
73.	БУДЫКИН	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
74.	БУЙНИН	АЛЕКСЕЙ	ПЕТРОВИЧ 1987
75.	БУЗИНОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
76.	БУЗЫКИН	ОЛЕГ	ГРИГОРЬЕВИЧ 1986
77.	БУРЕНИН	АНДРЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
78.	БУРЕНКОВ	ВЛАДИМИР	БОРИСОВИЧ 1986
79.	БУРЦЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
80.	БУХАРИН	МИХАИЛ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1987
81.	БУШКОВ	СЕРГЕЙ	БОРИСОВИЧ 1987
82.	БУШУЕВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
83.	БЫКОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
84.	ВАВИЛОВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
85.	ВАВИЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
86.	ВАНАГЕВИЧ	СЕРГЕЙ	КАЗИМИРОВИЧ 1987
87.	ВАНИН	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1989
88.	ВАНЬЯМОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1986
89.	ВАСИЛЬЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
90.	ВАСИЛЬЕВ	ОЛЕГ	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1987
91.	ВАСИН	АНАТОЛИЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1987
92.	ВАХРОМЕЕВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
93.	ВЕДЕНИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ 1986
94.	ВЕДЕНЬКОВ	АНДРЕЙ	ЛЬВОВИЧ 1986
95.	ВЕСЕЛОВСКИЙ	ВЛАДИМИР	ЛЕОНИДОВИЧ 1986
96.	ВЕТРОВ	АНДРЕЙ	ЮРЬЕВИЧ 1987
97.	ВЕТРОВ	НИКОЛАЙ	ЯКОВЛЕВИЧ 1987
98.	ВИШТАКАЙДО	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986

99.	ВЛАСОВ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ 1989
100.	ВЛАСОВ	ГЕННАДИЙ	БОРИСОВИЧ 1989
101.	ВЛАСОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
102.	ВЛАСОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ 1987
103.	ВОЙНОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
104.	ВОЛТЕВАЯ	ВАСИЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ 1986
105.	ВОЛКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЬБЕРТОВИЧ 1987
106.	ВОРОБЬЕВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ 1986
107.	ВОРОПАЕВ	АНАТОЛИЙ	ПЕТРОВИЧ 1986
108.	ВОСКРЕСЕНСКИЙ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1986
109.	ВЫДЖАК	ПЕТР	СТАНИСЛАВОВИЧ 1987
110.	ГАВРИЛОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
111.	ГАВРИЛОВ	ОЛЕГ	ЮРЬЕВИЧ 1986
112.	ГАЛИМЗЯНОВ	МАРСЕЛЬ	АХМЕТОВИЧ 1986
113.	ГАМАЮНОВ	ИГОРЬ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1987
114.	ГАРАНИН	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ 1986
115.	ГАРИПОВ	МУХАМЕД	МАВЛЮТОВИЧ 1986
116.	ГЕРАСИМЕНКО	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ 1987
117.	ГЛАЗКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
118.	ГЛИНКИН	БОРИС	ВАСИЛЬЕВИЧ 1989
119.	ГОВОРОВ	ВИКТОР	СТЕПАНОВИЧ 1986
120.	ГОГИН	ВИТАЛИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1987
121.	ГОГУЕВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ 1986
122.	ГОЛЕНКЕВИЧ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ 1987
123.	ГОЛОВАШКИН	НИКОЛАЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ 1986
124.	ГОЛОВКИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ 1987
125.	ГОЛОВЧЕНКО	АЛЕКСЕЙ	ИВАНОВИЧ 1986
126.	ГОЛУБАСТОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ 1986
127.	ГОЛУБИН	НИКОЛАЙ	ВИТАЛЬЕВИЧ 1987
128.	ГОЛУБКИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ 1987
129.	ГОЛУЩЕНКО	ВАСИЛИЙ	ИВАНОВИЧ 1987
130.	ГОРБУНОВ	ЕВГЕНИЙ	ИВАНОВИЧ 1986
131.	ГОРБУНОВ	ОЛЕГ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
132.	ГОРЧЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
133.	ГРАДНИКОВ	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1987
134.	ГРАМОТОВ	АНАТОЛИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1986
135.	ГРИБАНОВА	ОЛЬГА	ВЯЧЕСЛАВОВНА 1988
136.	ГРИБОВ	МИХАИЛ	РОБЕРТОВИЧ 1986
137.	ГРИЩАНИН	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ 1986
138.	ГРИШКОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
139.	ГРОМОВА	НАДЕЖДА	НИКОЛАЕВНА 1986
140.	ГУБИН	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ 1986
141.	ГУДКОВСКИЙ	ВЛАДИМИР	КАМИЛЬЕВИЧ 1986
142.	ГУРКИН	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1986
143.	ГУРЬЯНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
144.	ГУСЕВ	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1987
145.	ГУСЕВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ 1967
146.	ГУСЯТНИКОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЕОНИДОВИЧ 1987
147.	ДАДАШОВ	ГОДИР	БАЛАДЖАН-ОГЛЫ 1987
148.	ДАНИЛОВ	НИКОЛАЙ	СТАЛЬЕВИЧ 1989
149.	ДАШЕВСКИЙ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ 1987
150.	ДВОРНИКОВ	НИКОЛАЙ	ВИКТОРОВИЧ 1987
151.	ДЕВОНИН	ЛЕОНИД	ВИКТОРОВИЧ 1987
152.	ДЕМИДОВ	ИГОРЬ	ЮРЬЕВИЧ 1987

153.	ДЕМИН	СЕРГЕЙ	ЛАЗАРЕВИЧ	1987
154.	ДЕРТЕНЦЦ	ПАВЕЛ	АФАНАСЬЕВИЧ	1986
155.	ДЖИНЧАРАДЗЕ	ВЛАДИМИР	ИЛЬОНОВИЧ	1986
156.	ДИМАКОВ	ИГОРЬ	БОРИСОВИЧ	1986
157.	ДМИТРИЕВ	АЛЕКСАНДР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
158.	ДМИТРИЕВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
159.	ДМИТРИЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
160.	ДОЙНИКОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
161.	ДОЛГАНОВ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
162.	ДОЛИВЕЦ	ЛЕОНИД	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
163.	ДРОБЕНИН	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1987
164.	ДРОБЫШЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1990
165.	ДРОЗДОВ	ВАСИЛИЙ	ПАВЛОВИЧ	1987
166.	ДРОЗДОВ	ЮРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
167.	ДУРОВИЧ	СЕРГЕЙ	БОРИСОВИЧ	1987
168.	ЕВТЕНЬЕВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1989
169.	ЕВДОКИМОВ	БОРИС	ВИКТОРОВИЧ	1986
170.	ЕВСТРАТОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
171.	ЕГОРЕЙ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
172.	ЕГОРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
173.	ЕГОРОВ	ДМИТРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
174.	ЕГОРОВ	КОНСТАНТИН	ФЕДОРОВИЧ	1986
175.	ЕГОРОВ	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
176.	ЕДИНОВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
177.	ЕЖОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
178.	ЕЛИСЕЕВ	ИВАН	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
179.	ЕРЕМИН	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ	1987
180.	ЕРМИЛОВ	НИКОЛАЙ	КОНДРАТЬЕВИЧ	1986
181.	ЕРМОЛАЕВ	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
182.	ЕРОХИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
183.	ЕРОШОВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
184.	ЕФИМОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
185.	ЕФРЕМОВ	ВАЛЕНТИН	ПЕТРОВИЧ	1986
186.	ЖВАКИН	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
187.	ЖЕЛТОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
188.	ЖЕЛЕЗНОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1987
189.	ЖИЛЬЦОВ	ВИКТОР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
190.	ЖИЛЬЦОВ	ИГОРЬ	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
191.	ЖУКОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
192.	ЖУКОВ	АЛЕКСАНДР	СТЕПАНОВИЧ	1987
193.	ЖУКОВ	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
194.	ЖУКОВ	НИКОЛАЙ	ЕФИМОВИЧ	1987
195.	ЖУРАВЛЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
196.	ЗАВЬЯЛОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
197.	ЗАДОРОЖНЫЙ	ВАСИЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
198.	ЗАЙЦЕВ	ВИКТОР	АНДРЕЕВИЧ	1986
199.	ЗАЙЦЕВ	ГЕННАДИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
200.	ЗАЙЦЕВ	ГЕРМАН	ГЕРМАНОВИЧ	1987
201.	ЗАЙЦЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
202.	ЗАМЯТИН	МИХАИЛ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
203.	ЗАХАРОВ	СЕРГЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
204.	ЗЕЙВАЛЬД	ПЕТР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
205.	ЗЕЛЕНИН	КОНСТАНТИН	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
206.	ЗЕМСКОВ	ВАЛЕНТИН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986

207.	ЗИНОВЬЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
208.	ЗОТОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
209.	ЗУБКОВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
210.	ИВАНОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
211.	ИВАНОВ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
212.	ИВАНТЕЕВ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
213.	ИГНАТЬЕВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
214.	ИГОШИН	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	
215.	ИЛЬИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
216.	ИЛЮХИН	ИГОРЬ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1986
217.	ИСАЙЧЕНКО	БОРИС	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
218.	КАБИЦЫН	АНАТОЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
219.	КАЗАКОВ	СЕРГЕЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
220.	КАЛИНСКИЙ	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	
221.	КАЗАРИНОВ	СЕРГЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
222.	КАЛАШНИК	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
223.	КАЛИНИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
224.	КАЛИНИЧЕНКОВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
225.	КАЛЬМАН	АРКАДИЙ	КАРЛОВИЧ	1986
226.	КАМЫШНИКОВ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
227.	КАЛУСТИН	ЛЕОНИД	НИКОЛАЕВИЧ	1987
228.	КАРАБАНОВ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ	1987
229.	КАРАКИН	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
230.	КАРАМЫШЕВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
231.	КАРАМЫШЕВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
232.	КАРАСЕВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
233.	КАРАСЕНКОВ	НИКОЛАЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1986
234.	КАРАЧЕНЦЕВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
235.	КАРЕЛИН	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1987
236.	КАРПОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
237.	КАРПОВ	ГЕРМАН	ЮРЬЕВИЧ	1987
238.	КАТАРОВ	НИКОЛАЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1987
239.	КАТИН	АНДРЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986
240.	КАФАНОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
241.	КАШУТИН	ВЛАДИМИР	БОРИСОВИЧ	1987
242.	КВЕЗРЕЛИ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
243.	КИЗИЛОВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1989
244.	КИПРОВ	ВЛАДИМИР	АНДРЕЕВИЧ	1987
245.	КИРЕЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
246.	КИРЕЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
247.	КИРИЛЮК	ИВАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
248.	КИРИЛЛОВА	ЮЛИЯ	ИВАНОВНА	1987
249.	КИРИЛЛОВСКИЙ	ЕВГЕНИЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
250.	КИРСАНОВ	ЕВГЕНИЙ	ИЛЛАРИОНОВИЧ	1988
251.	КИРШИН	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	
252.	КИСЕЛЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
253.	КИСЕЛЕВ	ВАДИМ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
254.	КИСЕЛЕВА	СВЕТЛАНА	ВАСИЛЬЕВНА	1986
255.	КЛИМЕНКО	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
256.	КЛИМОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
257.	КЛИМОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
258.	КЛИМОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
259.	КЛОЧКОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
260.	КЛОЧКОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987

261.	КЛЮШКИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
262.	КОБЫЛКОВ	МИХАИЛ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
263.	КОВАЛЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
264.	КОВАЧЕВ	СЕРГЕЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1986
265.	КОВРИЖНЫХ	ВАСИЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
266.	КОЗЛОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
267.	КОЗЛОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
268.	КОЗЬЕВ	ОЗЕГ	НИКОЛЕВИЧ	1987
269.	КОЛЕСОВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
270.	КОЛОБОВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
271.	КОЛОСОВ	ПАВЕЛ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
272.	КОМИССАРОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
273.	КОМКОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
274.	КОНАК	НИКОЛАЙ	ПАВЛОВИЧ	1988
275.	КОНДРАТЬЕВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
276.	КОНДРАШОВ	ВИТАЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
277.	КОНЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
278.	КОПЫЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
279.	КОРМЫШЕВ	ИВАН	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
280.	КОРНЮХИН	ЕВГЕНИЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
281.	КОРОЛЕВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
282.	КОРОТКОВ	ВЛАДИМИР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
283.	КОРШУНОВ	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
284.	КОСТИН	ВАДИМ	ПАВЛОВИЧ	1986
285.	КОТЕЛЬНИК	ГЕННАДИЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1987
286.	КОЧЕДЫКОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
287.	КОЧЕТКОВ	ДМИТРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
288.	КРАВЧЕНКО	ВЛАДИМИР	НИКИТОВИЧ	1986
289.	КРАЙНОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
290.	КРЕСТНИК	ВЛАДИМИР	ТИХОНОВИЧ	1986
291.	КРУТОВ	КОНСТАНТИН	НИКОЛАЕВИЧ	1987
292.	КРУЧИНИН	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
293.	КРУЧИНИН	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
294.	КРЫЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
295.	КРЮКОВ	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
296.	КСЕНОФОНТОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ДАНИЛОВИЧ	1987
297.	КУБЫШКИН	ЕВГЕНИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
298.	КУЗИН	ВЛАДИМИР	БОРИСОВИЧ	1986
299.	КУЗИН	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
300.	КУЗИН	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ	1987
301.	КУЗНЕЦОВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
302.	КУЗНЕЦОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
303.	КУЗНЕЦОВ	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
304.	КУЗНЕЦОВ	ИВАН	ДМИТРИЕВИЧ	1986
305.	КУЗНЕЦОВ	ИВАН	ДМИТРИЕВИЧ	1986
306.	КУЗНЕЦОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
307.	КУЗНЕЦОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
308.	КУЗЬМИН	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
309.	КУЗЬМИН	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1986
310.	КУЗЬМИН	ЕВГЕНИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
311.	КУЛЬШИЕВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
312.	КУЛЕДИН	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
313.	КУЛЬКОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
314.	КУНИН	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987

315.	КУПАЧ	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
316.	КУПРИЯНОВ	ИГОРЬ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
317.	КУРАЛЕВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
318.	КУРБАНОВ	БАХТИЕРЖАН	АКБАРОВИЧ	1987
319.	КУРБАТОВ	АРКАДИЙ	ПЕТРОВИЧ	1987
320.	КУРИЦЫН	АНДРЕЙ	БОРИСОВИЧ	1987
321.	КУРИЦЫН	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
322.	КУРИЦЫН	ДМИТРИЙ	ВСЕВОЛОДОВИЧ	1986
323.	КУРОЧКИН	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
324.	КУРОЧКИН	ОЛЕГ	ИГОРЕВИЧ	1988
325.	КУРЯС	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
326.	КУЧКИН	ВАСИЛИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
327.	ДАВРЕНТЬЕВ	ЛЕОНИД	АНТОНОВИЧ	1986
328.	ЛАГУТИН	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
329.	ЛАЗАРЕВ	ИВАН	СТЕПАНОВИЧ	1986
330.	ЛАНДЫШЕВ	ОЛЕГ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
331.	ЛАПТЕВ	ВИКТОР	ЮРЬЕВИЧ	1987
332.	ЛАПШИН	АЛЕКСАНДР	ЮЛЬЕВИЧ	1987
333.	ЛАХИЧ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
334.	ЛЕБЕДЕВ	ВИКТОР	ГЕРМАНОВИЧ	1987
335.	ЛЕБЕДЕВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
336.	ЛЕВИЦКИЙ	ВЛАДИМИР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
337.	ЛЕВЧЕНКО	БОРИС	НИКОЛАЕВИЧ	1986
338.	ЛЕДНЕВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
339.	ЛЕЛЬКОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
340.	ЛЕМЕНТАРЕВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
341.	ЛЕОНТЬЕВ	АЛЕКСЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
342.	ЛЕСКИН	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
343.	ЛИПОДАЕВ	АЛЕКСЕЙ	ИОСИФОВИЧ	1987
344.	ЛИПИН	ИГОРЬ	ИВАНОВИЧ	1986
345.	ЛИСОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
346.	ЛОБАНОВ	АЛЕКСАНДР	ПОРФИРЬЕВИЧ	1986
347.	ЛОБАНКИН	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
348.	ЛОПАНОВ	СЕРГЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
349.	ЛОСЕВ	СЕРГЕЙ	ФЕДОРОВИЧ	1988
350.	ЛУКЬЯНОВ	АНДРЕЙ	ВИТАЛЬЕВИЧ	1988
351.	ЛУЦЕНКО	ВЯЧЕСЛАВ	ФЕДОРОВИЧ	1990
352.	ЛЫСОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
353.	ЛЮБИШ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
354.	ЛЮБОЧКО	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
355.	ЛЯМЕНОВ	АЛЕКСЕЙ	АНДРЕЕВИЧ	1989
356.	МАЛЮКИН	ВЛАДИМИР	ЛЬВОВИЧ	1986
357.	МАЗУРЕНКО	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
358.	МАЙОРОВ	СТАНИСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
359.	МАКАРОВ	АЛЕКСЕЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
360.	МАКАРОВ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
361.	МАКСИМОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
362.	МАКСИМОВ	СЕРГЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1988
363.	МАКУХА	АЛЕКСАНДР	АНДРЕЕВИЧ	1987
364.	МАЛОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
365.	МАЛЫШЕВ	МИХАИЛ	СЕМЕНОВИЧ	1986
366.	МАЛЫШЕВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
367.	МАЛЫЕВ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ	1987
368.	МАЛЯКОВ	АЛЕКСАНДР	ИГОРЕВИЧ	1989

369.	МАЛИН	БОРИС	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
370.	МАНУЛОВ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
371.	МАРКЕВИЧ	ВЛАДИМИР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
372.	МАРКОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
373.	МАРУШЕВ	ОЛЕГ	ВИКТОРОВИЧ	1988
374.	МАСТЕРОВОЙ	МАРК	ЯКОВЛЕВИЧ	1987
375.	МЕЖЕУМОВ	СЕРГЕЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
376.	МЕЛЬНИКОВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
377.	МЕРИНОВИЧ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1988
378.	МИНЕЕВ	МИХАИЛ	ПЕТРОВИЧ	1987
379.	МИНЯЕВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
380.	МИРОНОВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
381.	МИХАЙЛОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
382.	МИЩИН	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
383.	МОИСЕЕВ	МИХАИЛ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
384.	МОКЕЕВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
385.	МОЛЧАНОВ	СЕРГЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
386.	МОРМЫШЕВ	СВЯТОСЛАВ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
387.	МОРОЗОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
388.	МОРОЗОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
389.	МОТОВИЛОВ	АЛЕКСЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
390.	МУТЕЛЬ	ВИКТОР	ПАВЛОВИЧ	1988
391.	МЯРОЧКИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
392.	МЫСЕВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
393.	МЫСЛИНСКИЙ	ВИКТОР	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1986
394.	МЯГКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
395.	МЯГКОВА	НАДЕЖДА	НИКОЛАЕВНА	1986
396.	НАЗАРОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
397.	НЕСТЕРОВ	АЛЕКСАНДР	БОРИСОВИЧ	1986
398.	НЕФЕДОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
399.	НИКЕРОВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
400.	НИКЕШИН	ВАЛЕРИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
401.	НИКИФОРОВ	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
402.	НИКИФОРОВ	ИГОРЬ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
403.	НИКОЛАЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
404.	НОВИКОВ	ДМИТРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
405.	НОВОЖИЛОВ	АЛЕКСЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
406.	НОВОСЕЛОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЕОНИДОВИЧ	
407.	НОВОСЕЛОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
408.	НОСКОВ	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
409.	НОСОВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
410.	ОВЧИННИКОВ	ИГОРЬ	НИКОЛАЕВИЧ	1989
411.	ОГАНОВ	ЭДУАРД	ЭДУАРДОВИЧ	1986
412.	ОКАТОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
413.	ОРЛОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
414.	ОРЛОВ	АНАТОЛИЙ	СТЕПАНОВИЧ	1989
415.	ОРЛОВ	ИВАН	ФЕДОРОВИЧ	1986
416.	ОРЛОВ	ЛЕОНИД	ВИКТОРОВИЧ	1987
417.	ОСИН	АЛЕКСЕЙ	ФЕДОРОВИЧ	1988
418.	ОСОКИН	ВАЛЕНТИН	ПАВЛОВИЧ	1986
419.	ПАВЛИЧЕНКО	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	
420.	ПАВЛОВ	АНДРЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
421.	ПАВЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
422.	ПАВЛОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987

423.	ПАКОВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
424.	ПАЛАГИН	ВАСИЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
425.	ПАЛУТИН	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
426.	ПАНОВ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
427.	ПАНТЕЛЕЙМОН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1988
428.	ПАНФИЛОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
429.	ПАНЧЕНКО	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
430.	ПАШКАН	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
431.	ПЕЛЕВИН	ГЕННАДИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
432.	ПЕРВАК	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
433.	ПЕРОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
434.	ПЕРФИЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ИВАНОВИЧ	1987
435.	ПЕРШИНКОВ	ЕВГЕНИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1987
436.	ПЕСТОВ	АЛЕКСЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
437.	ПЕТРОВ	АРТУР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
438.	ПЕТРОВ	БОРИС	ПАВЛОВИЧ	1988
439.	ПЕТРОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
440.	ПЕТРОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
441.	ПЕТРОВ	ПЕТР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
442.	ПЕТРОВ	СЕРГЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
443.	ПЕТРУШЕНКОВ	ВИКТОР	АРКАДЬЕВИЧ	1987
444.	ПИМЕНОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
445.	ПЛЕШАНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
446.	ПОДВОЛОШКИЙ	СЕРГЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
447.	ПОЗДНЯКОВ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
448.	ПОЛИКАРПОВ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
449.	ПОЛЬСАЛОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
450.	ПОСТНОВ	АЛЕКСЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
451.	ПРАМИНСКИЙ	МАРЬЯН	СТЕПАНОВИЧ	1986
452.	ПРЕДЕУС	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
453.	ПРОТАСОВ	ВЛАДИМИР	ПЕТРОВИЧ	1987
454.	ПРОХОРОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
455.	ПРОХОРОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
456.	ПРОХОРОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
457.	ПРОЧКОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
458.	ПУТАЧЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
459.	ПУЗАНОВ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
460.	ПУКАЛОВ	ИГОРЬ	ИВАНОВИЧ	1987
461.	ПУШКИН	АЛЕКСАНДР	АНДРЕЕВИЧ	1986
462.	ПУШКИН	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
463.	ПЫРКОВ	АЛЕКСАНДР	РОДИОНОВИЧ	1987
464.	РАЙНЕС	ОЛЕГ	ДАНИЛОВИЧ	1986
465.	РЕБУС	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1988
466.	РЕПИН	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
467.	РЕПИН	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
468.	РЕУТ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
469.	РЕШЕТКОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
470.	РЕШЕТОВ	ВАЛЕРИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
471.	РОГАНОВ	МИХАИЛ	ВИКТОРОВИЧ	1987
472.	РОГОЗИН	ВЛАДИМИР	БОРИСОВИЧ	1986
473.	РОДИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
474.	РОЖКОВ	АЛЕКСЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
475.	РОМАНОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
476.	РУМЯНЦЕВ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988

477.	РУССКИХ	ВАСИЛИЙ	СТЕПАНОВИЧ	1990
478.	РЯБИНИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1989
479.	РЯБОВ	ВАДИМ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
480.	САВИН	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
481.	САДКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
482.	САДЧИКОВ	ВАФА	БИЛЯЛЕТДИНОВИЧ	1986
483.	САЗАНОВ	АЛЕКСАНДР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
484.	САЗОНОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
485.	САТАРОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИСЛАВОВИЧ	1987
486.	САУШКИН	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
487.	САФАРЯН	ГРАЙР	НОРИКОВИЧ	1987
488.	САФОНОВ	ПАВЕЛ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
489.	САФРОНОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
490.	СЕМЕНОВ	КОНСТАНТИН	ЕФИМОВИЧ	1988
491.	СЕМЕНСКИЙ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
492.	СЕМЕНЮКИН	ВИКТОР	ЕГОРОВИЧ	1988
493.	СЕМИН	СЕРГЕЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
494.	СЕНОКОСОВ	ВИКТОР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
495.	СЕРГЕЕВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
496.	СЕРГЕЕВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
497.	СИГАЕВ	ВЛАДИМИР	ПАВЛОВИЧ	1989
498.	СИДЕЛЬНИКОВ	АЛЕКСЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
499.	СИДЕЛЬНИКОВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
500.	СИДОРОВСКИЙ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
501.	СИНИЦЫН	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
502.	СКОРОБОГАТОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
503.	СМИРНОВ	АЛЕКСЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
504.	СМИРНОВ	ВЛАДИМИР	ПРОКОФЬЕВИЧ	1987
505.	СМОТРЕЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
506.	СОКОЛОВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
507.	СОКОЛОВ	ВАСИЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
508.	СОКОЛОВ	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
509.	СОКОЛОВ	НИКОЛАЙ	АЛЬБЕРТОВИЧ	1986
510.	СОЛДАТОВ	ВЛАДИМИР	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
511.	СОЛИН	БОРИС	ИВАНОВИЧ	1988
512.	СОЛОВЬЕВ	БОРИС	МИХАЙЛОВИЧ	1986
513.	СОЛОВЬЕВ	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
514.	СОЛОВЬЕВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
515.	СОЛОННИКОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЕОНИДОВИЧ	1988
516.	СОПИЛЬНИК	ЮРИЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1986
517.	СОПЫШИНОВ	СЕРГЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
518.	СОРОКИН	АЛЕКСЕЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
519.	СОРОКИН	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
520.	СПИРИДОНОВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
521.	СТАРОСТИН	ОЛЕГ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
522.	СТЕПАНОВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
523.	СТЕШОВ	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
524.	СТОРОНКИН	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
525.	СТРОГАНОВ	АНДРЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
526.	СУВОРОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
527.	СУСЛОВ	СЕРГЕЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
528.	СУХОДОЛЬСКИЙ	АЛЕКСАНДР	ДИОМИДОВИЧ	1986
529.	СУЧКОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1987
530.	ТАНАНАЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987

531.	ТАРАБАРИН	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1988
532.	ТАРАКАНОВ	ГЕОРГИЙ	ОЛЕГОВИЧ 1988
533.	ТАРАСОВ	АЛЕКСАНДР	ВСЕВОЛОДОВИЧ 1986
534.	ТАРАСОВ	АЛЕКСАНДР	СЕМЕНОВИЧ 1986
535.	ТАРМИЗОВ	ВИТАЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1986
536.	ТАРХОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
537.	ТАТАЕВ	АНДРЕЙ	ЮРЬЕВИЧ 1986
538.	ТАТАНОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1986
539.	ТЕПТЯРЕВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ 1987
540.	ТЕРЕМИЗОВ	ЮРИЙ	АСХАТОВИЧ 1986
541.	ТЕРЕНТЬЕВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ 1987
542.	ТЕРЕНТЬЕВ	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ 1987
543.	ТЕРЕНТЬЕВ	НИКОЛАЙ	АСКОЛЬДОВИЧ 1987
544.	ТЕРЕХИН	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ 1987
545.	ТИМОФЕЕВ	ВИТАЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1988
546.	ТИМОФЕЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1988
547.	ТИМОФЕЕВИЧЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1986
548.	ТИШКОВ	АНДРЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
549.	ТОКТОМБЕТОВ	АБДЫГАПАР	АБДУЛЛАЕВИЧ 1987
550.	ТОЛКАЧЕВ	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
551.	ТОЛОВ	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ 1986
552.	ТОЛЧЕНОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ 1987
553.	ТРЕШЕЛОК	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1986
554.	ТРИКОЗ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1986
555.	ТРОНЕВ	ВИТАЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
556.	ТРОФЕЕВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ 1986
557.	ТРОШИН	ЛЕОНТИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
558.	ТРУБИЦИН	НИКОЛАЙ	ЯКОВЛЕВИЧ 1987
559.	ТРУШИН	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ 1988
560.	ТУЗОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
561.	ТУЗУПОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
562.	ТУМАСОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ 1986
563.	ТУРОВНИКОВ	ЮРИЙ	ВСЕВОЛОДОВИЧ 1986
564.	ТЮТИН	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
565.	ТЯПКИН	ВАСИЛИЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1986
566.	УВАРОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
567.	УСОВ	ЕВГЕНИЙ	ПАВЛОВИЧ 1987
568.	УСПЕНСКИЙ	СТАНИСЛАВ	ОЛЕГОВИЧ 1986
569.	УСТИМЕНКОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
570.	УТКИН	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1987
571.	УТЮШ	МИХАИЛ	ЮРЬЕВИЧ 1987
572.	ФЕДОРОВ	АНДРЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1986
573.	ФЕДОРОВ	ЕВГЕНИЙ	БОРИСОВИЧ 1986
574.	ФЕДОРОВ	СЕРГЕЙ	ОЛЕГОВИЧ 1987
575.	ФЕЛЬДМУС	АЛЕКСАНДР	СЕМЕНОВИЧ 1986
576.	ФИЛИППОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
577.	ФИЛИППОВ	МИХАИЛ	ПАВЛОВИЧ 1986
578.	ФОМИН	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ 1987
579.	ФРОЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ 1987
580.	ФРОЛОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
581.	ХАЙРОВ	БОРИС	ГАЛЕЕВИЧ 1986
582.	ХАМЗИН	ИНДУС	ВАЛИДЯНОВИЧ 1986
583.	ХАНЬКЕВИЧ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ 1986
584.	ХЕЛЕМЕЛЯ	ЛЕОНИД	ИЛЬИЧ 1986

585.	ХЕРУВИМОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
586.	ХОЛКИН	ЕВГЕНИЙ	ПЕТРОВИЧ	1988
587.	ХОЛОДНЫХ	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
588.	ХОМУТИННИКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
589.	ХОМЯКОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
590.	ХОРУЖИЙ	ВАДИМ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
591.	ХРОМОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
592.	ХРОМОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
593.	ХРОМЦОВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
594.	ХРОМЫШЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
595.	ХУСАИНОВ	ЗИНАТУЛА	УМЯРОВИЧ	1987
596.	ЦВЕТНИКОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
597.	ЦОЙ	ЭДУАРД	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
598.	ЦЫГАНОВ	ВАСИЛИЙ	МАРТЫНОВИЧ	1986
599.	ЧАЙКОВСКИЙ	ЮРИЙ	ВИКЕНТЬЕВИЧ	1986
600.	ЧАПЛЫГИН	ДМИТРИЙ	АРНОЛЬДОВИЧ	1986
601.	ЧАРОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
602.	ЧЕПУРИН	ВЯЧЕСЛАВ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
603.	ЧЕРКАСОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
604.	ЧЕРНЯЕВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
605.	ЧИЖИКОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
606.	ЧИКОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
607.	ЧИРИЧ	АЛЕКСАНДР	ПЕРВОСЛАВОВИЧ	1987
608.	ЧУДОЧИНКОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
609.	ЧУМАЧЕНКО	ЕГЕНИЙ	ВЛАДЛЕНОВИЧ	1986
610.	ШАВРИКОВ	ВИКТОР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
611.	ШАЙПКИН	АНВЕР	ИЗЯГУЛОВИЧ	1986
612.	ШАЛАГИН	АНАТОЛИЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
613.	ШАЛИН	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
614.	ШАМШОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
615.	ШАРИН	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1986
616.	ШЕВАКИН	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
617.	ШЕРЕМЕТЬЕВ	ВИТАЛИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
618.	ШЕРМЕНЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
619.	ШЕРСТНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
620.	ШЕСТОПЕРОВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
621.	ШИКИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
622.	ШИКИН	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
623.	ШИЛОВ	СЕРГЕЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
624.	ШИНКАРЕНКО	ЛЕОНИД	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
625.	ШИРИНОВ	ХУДАВЕРДИ	ХАЛИЯ ОГЛЫ	1987
626.	ШИРЯЕВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
627.	ШИТОВ	ГЕННАДИЙ	БОРИСОВИЧ	1987
628.	ШИТОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
629.	ШИШАК	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
630.	ШМЕЛЬКОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
631.	ШМЫКОВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
632.	ШОЛОХОВ	АЛЕКСЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
633.	ШПАТКИН	ВАЛЕРИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
634.	ШТАБЕЛЬ	АНДРЕЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
635.	ШУВАЛОВ	МИХАИЛ	ЮРЬЕВИЧ	1986
636.	ШУГАЕВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
637.	ШУМИЛОВ	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
638.	ШУРАЛЕВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987

639.	ШАВЛЕВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
640.	ШЕГЛОВ	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
641.	ШЕЛЫКАЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1987
642.	ЮДАНОВ	СЕРГЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1989
643.	ЮДИН	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ 1989
644.	ЮМАКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 1986
645.	ЯРЛИН	АНАТОЛИЙ	ПЕТРОВИЧ 1988
646.	ЯРЛЫКОВ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ 1986
647.	ЯСКЕВИЧ	ГРИГОРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1986
648.	ЯХОНТОВ	ОЛЕГ	СТАНИСЛАВОВИЧ

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН

1.	АЛЕКСАХИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ 1987
2.	АНТРОПЕНКОВ	ОЛЕГ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
3.	АСТАХОВ	СТАНИСЛАВ	КАРПОВИЧ 1987
4.	БАЛУШАЕВ	ИГОРЬ	ВИКТОРОВИЧ 1987
5.	БАРБАШОВ	АНАТОЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1988
6.	БАТРАКОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1988
7.	БЕЗРУКОВ	ЛЕВ	СЕРГЕЕВИЧ 1986
8.	БЕКЕНЕВ	ВЯЧЕЛАВ	МИХАЙЛОВИЧ 1987
9.	БЕЛОЗЕРОВ	СЕРГЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1988
10.	БРЫСОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
11.	БУДТОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
12.	БУЗИНОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1987
13.	ВЕСЕЛОВ	ВИКТОР	КИМОВИЧ 1988
14.	ВИНОГРАДОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКЕНТЬЕВИЧ 1986
15.	ВИШНЕЦКИЙ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1989
16.	ВЛАДИМИРОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ 1988
17.	ВОЛКОВ	ВЛАДИМИР	ВИТАЛЬЕВИЧ 1986
18.	ВИТКИН	ЮРИЙ	ВАЛЕРЬЕВИЧ 1986
19.	ГЕНЕРАЛОВ	АЛЕКСЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ 1989
20.	ГЛАДЫШЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
21.	ГОЛОВ	ПАВЕЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1988
22.	ГОРБАЧЕВ	ЕВГЕНИЙ	ФЕДОРОВИЧ 1986
23.	ГОРБАЧЕВ	МИХАИЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
24.	ГОРИН	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
25.	ГРИГОРЕВСКИЙ	АНАТОЛИЙ	ДМИТРИЕВИЧ 1988
26.	ГУРЬЕВ	АНДРЕЙ	ВИКТОРОВИЧ 1986
27.	ГУСАРОВ	ВАЛЕРИЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ 1986
28.	ГУСЕВ	АЛЕКСАНДР	БОРИСОВИЧ 1986
29.	ГУСЬКОВ	КОНСТАНТИН	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
30.	ДАНЦЕНЕВКО	АЛЕКСАНДР	КОНСТАНТИНОВИЧ 1986
31.	ДАРВИЧЕВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1986
32.	ДОРОШЕНКО	АНАТОЛИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ 1987
33.	ДРАЧ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1988
34.	ЕМЕЛЬЯНОВ	ВИТАЛИЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ 1987
35.	ЕРЕМЕЙЧУК	ЮРИЙ	АНТОНОВИЧ 1988
36.	ЕРИН	АНДРЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1987
37.	ЕФИМОВ	ЕВГЕНИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ 1987
38.	ЗАЙЦЕВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ
39.	ЗАМЯТИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ 1986
40.	ЗВОНОВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ 1987

41.	ИВАЛОВ	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ	1985
42.	КАЛИНИН	АНДРЕЙ	ЛЕРИЕВИЧ	1987
43.	КАНЬШИН	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
44.	КАШИРИН	ВЛАДИМИР	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
45.	КИРИЛЛОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
46.	КИФЕР	ВИКТОР	ВИЛЬГЕЛЬМОВИЧ	1988
47.	КЛИМОВ	ВАЛЕРИЙ	ФРОЗОВИЧ	1987
48.	КОЗЛОВ	АНАТОЛИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
49.	КОЗЛОВ	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
50.	КОРНИЛОВ	КОНСТАНТИН	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
51.	КОРОЛЕВ	АНАТОЛИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
52.	КОРШУНОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
53.	КОСИЦЫН	ПАВЕЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1989
54.	КОТЕЛЬНИКОВ	ЮРИЙ	БОРИСОВИЧ	1988
55.	КРАВЦОВ	ВИКТОР	ВИКТОРОВИЧ	1986
56.	КРАСНОВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1987
57.	КРУГЛОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
58.	КУДРЯШЕВ	НИКОЛАЙ	ФЕДОРОВИЧ	1987
59.	КУЗНЕЦОВ	АНДРЕЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
60.	КУЗНЕЦОВ	МИХАИЛ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1988
61.	КУЛИНИЧОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
62.	ЛЕБЕДЕВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
63.	ЛОМАКИН	ВЯЧЕСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
64.	ЛЫКОВ	АНДРЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
65.	МАЙДАНКИН	ПЕТР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
66.	МАКСИМОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
67.	МАСЛОВ	КОНСТАНТИН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
68.	МЕДВЕДЕВ	ИВАН	СЕРГЕЕВИЧ	1987
69.	МИТРОФАНЕНКОВ	ОЛЕГ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
70.	МИХАЙЛОВ	ЕВГЕНИЙ	БОРИСОВИЧ	1987
71.	МИХАЛЬЦОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
72.	МИХЕЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
73.	МОНАХОВ	ЮРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
74.	НИКОЛАЕВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
75.	НОВИКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
76.	ПАРСЕГОВ	ЛЕОНИД	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
77.	ПЕТРОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
78.	ПЕТРОВ	НИКОЛАЙ	КИРИЛЛОВИЧ	1986
79.	ПИМЕНОВ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
80.	ПОЖИДАЕВ	ЮРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1988
81.	ПОДНЕБЕССКИЙ	НИКОЛАЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
82.	ПОЛКОВНИКОВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
83.	ПОНЯКИН	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
84.	РАДАЕВ	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
85.	РАЗЖИВИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
86.	РАЗЖИВИНА	АЛЛА	ВИКТОРОВНА	1986
87.	РЕЗИНСКИХ	АЛЕКСЕЙ	ПАВЛОВИЧ	1988
88.	РЫДАНОВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1986
89.	РЫЖОВ	НИКОЛАЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
90.	РЯБИНКИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
91.	РЯБИННИКОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
92.	САПЛОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1986
93.	САФОНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
94.	САФРОНОВ	БОРИС	НИКОЛАЕВИЧ	1987

95.	СЕВРЮК	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
96.	СЕДОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
97.	СЕНОКОС	ЕГОР	ФЕДОРОВИЧ	1987
98.	СЕРГЕЕВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
99.	СЕРИКОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
100.	СИДОРОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
101.	СИРОТИН	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
102.	СКОТНИКОВ	АЛЬБЕРТ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
103.	СОКОЛОВ	ОЛЕГ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1988
104.	СОЛОНЬЕВ	ВИТАЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
105.	СПЕРАНСКИЙ	АЛЕКСАНДР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
106.	СТЕПАНЕНКО	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
107.	СТРЕЛЬЧЕНКО	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
108.	СУГРОБОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
109.	СУГРОБОВ	ВИКТОР	ЯКОВЛЕВИЧ	1986
110.	СУЛТАНОВ	ВАЛЕРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1988
111.	СУРАЗЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
112.	СУЧКОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
113.	ТАРАСОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
114.	ТЕРЕХОВ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1986
115.	ТИТОВ	ГЕРМАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
116.	ТКАЧЕНКО	ВЛАДИМИР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
117.	ТЯН	ЛЕОНИД	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
118.	ФЕДОРОВ	ВИКТОР	ЯКОВЛЕВИЧ	1987
119.	ФЛИГИН	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
120.	ХАБИРОВ	РАВИЛЬ	МАНУВИРОВИЧ	1987
121.	ХРУЛЕВ	ФЕДОР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
122.	ЦУЦУЕВ	ПАВЕЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
123.	ЧЕРЕМИСИН	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1988
124.	ЧИРИНОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
125.	ЧЕМПЕВ	ВАЛЕРИЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
126.	ЧУРКИН	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
127.	ШАВЕРДО	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
128.	ШАДРИН	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
129.	ШАПАЛИН	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1986
130.	ШАХАНОВ	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
131.	ШИРОКОСТУП	ФЕДОР	ИВАНОВИЧ	1986
132.	ШИШОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
133.	ШИШОНКОВ	КОНСТАНТИН	ВИКТОРОВИЧ	1986
134.	ШЕРНИКИНИ	ЮРИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
135.	ЮРГЕНСОН	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
136.	ЯНИН	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988

ВЯЗНИКОВСКИЙ РАЙОН

1.	АГАФОНОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
2.	АГАФОНОВ	ЕВГЕНИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
3.	АНАСТАСИЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
4.	АНТОНЬЕВ	СЕРГЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
5.	АРЕФЬЕВ	ВИКТОР	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
6.	АСТАХОВ	ВАЛЕРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
7.	БАЛАШОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
8.	БАЛКОВ	ВИТАЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988

9.	БАЛКОВ	НИКОЛАЙ	ПАВЛОВИЧ	1987
10.	БАЛУКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
11.	БАНАКИН	БОРИС	ИВАНОВИЧ	1987
12.	БАРИНОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
13.	БАРИНОВ	ПАВЕЛ	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1986
14.	БАРШОВ	СЕРГЕЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
15.	БАТРАКОВ	ВЕНЕДИКТ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
16.	БЕЗДЕЛКИН	БОРИС	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
17.	БЕЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
18.	БЕЛОКОН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
19.	БОНДАРЕНКО	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
20.	БОРИСОВ	НИКОЛАЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
21.	БУБНОВ	ВЛАДИМИР	ПАВЛОВИЧ	1987
22.	БУГАЕНКО	ДМИТРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
23.	БУРТАСОВ	ВАСИЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
24.	БЫНКОВ	НИКОЛАЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
25.	ВАСИЛЬЕВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
26.	ВАСИЛЬЕВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
27.	ВАСИЛЬЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
28.	ВИКТОРОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1983
29.	ВИКТОРЧАДОВ	АНДРЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
30.	ВОЛКОВ	ГРИГОРИЙ	АДОЛЬФОВИЧ	1986
31.	ВОРОНКОВ	ВЛАДИМИР	СЕМЕНОВИЧ	1987
32.	ВОРОНЦОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
33.	ВЫРЫПАЕВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
34.	ГАЛКИН	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
35.	ГАРЯЕВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
36.	ГЕБЕЛЬ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
37.	ГОЛУБЕВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
38.	ГОЛУБЕВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
39.	ГОЛЫГИН	ОЛЕГ	ФЕДОРОВИЧ	1986
40.	ГОРЧИХОВ	ВЛАДИМИР	СТЕПАНОВИЧ	1988
41.	ГОРЧАКОВ	СЕРГЕЙ	ВАЛЕРЬЯНОВИЧ	1986
42.	ГОРЯЧКОВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
43.	ДЕРЯБИН	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1986
44.	ДМИТРИЕНКО	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
45.	ДУБОВЕНКО	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
46.	ДУДОРКИН	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ	1986
47.	ЕЖОВ	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
48.	ЕЛИСЕЕВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
49.	ЖЕСТКОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
50.	ЖИЛЬЦОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
51.	ЗАБЕЛИН	АЛЕКСЕЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
52.	ЗАЙЦЕВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
53.	ЗАЙЦЕВ	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
54.	ЗАХАРОВ	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
55.	ЗИНЧЕНКО	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
56.	ЗУБКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
57.	ИБРАГИМОВ	ДАМИР	РАХИМЖАНОВИЧ	1986
58.	ИВАНОВ	БОРИС	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
59.	ИЛЬИН	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
60.	ИСАЕВ	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
61.	ИСАЕВ	ИБРАГИМ	ЗАЛКИПОВИЧ	1987
62.	КАДЫЧКОВ	АЛЕКСЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986

63.	КАЗАКОВ	ВАЛЕРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
64.	КАЛИНИН	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
65.	КАНАЕВ	АНАТОЛИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1989
66.	КАНАЕВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1989
67.	КАРАСЕВ	ГЕННАДИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
68.	КАШИН	ГЕННАДИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
69.	КИСЛИЙ	БОРИС	ДМИТРИЕВИЧ	1988
70.	КЛИМОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
71.	КЛИМОВ	ВИТАЛИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
72.	КЛИПОВ	ЕВГЕНИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1988
73.	КОЖЕВНИКОВ	ВИКТОР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1989
74.	КОЗЛОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
75.	КОКОРИН	ВЯЧЕСЛАВ	ПАВЛОВИЧ	1986
76.	КОЛЧИН	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
77.	КОМАРОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
78.	КОМЯКОВ	ЕВГЕНИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
79.	КОНДАКОВ	ПАВЕЛ	ИЛЬИЧ	1986
80.	КОНЬЧКОВ	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
81.	КОННОВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1985
82.	КОРМИН	ВАЛЕРИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
83.	КОРНЕЙЧИН	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1988
84.	КРЕМНЕВ	ЮРИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ	1987
85.	КРУГЛОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
86.	КУДЕЛЬКИН	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1987
87.	КУЗНЕЦОВ	ЕВГЕНИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
88.	КУЗЬМИН	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
89.	КУЗЬМИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
90.	КУЛАКОВ	ВЯЧЕСЛАВ	СТЕПАНОВИЧ	1986
91.	КУЛЬШЕВ	ГРИГОРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
92.	КУПЧИХИН	ЕВГЕНИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
93.	КУРНАВЕНКОВ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
94.	КУРЧАТКИН	АЛЕКСЕЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
95.	ЛАГУТИН	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
96.	ЛЕБЕДЕВ	ВИКТОР	ГЕРМАНОВИЧ	1986
97.	ЛИГАЧЕВ	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
98.	ЛУКИНЕВ	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1986
99.	МАЗУХИН	ВАЛЕНТИН	НИКОЛАЕВИЧ	1986
100.	МАЙОРОВ	ЕВГЕНИЙ	БЕНЯМИНОВИЧ	1988
101.	МАЛЬКОВ	ВАЛЕРИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
102.	МАЛЬЦЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКИТОВИЧ	1987
103.	МАРТЫНОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
104.	МАШТАКОВ	ВАЛЕРИЙ	БОРИСОВИЧ	1987
105.	МЕДВЕДЕВ	ЛЕОНИД	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
106.	МИНАКОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
107.	МОШНИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
108.	МУМРИКОВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
109.	НОВОЖИЛОВ	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
110.	НОВОЖИЛОВ	ЕВГЕНИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
111.	ОСИПОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЬВОВИЧ	1986
112.	ОСОКИН	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
113.	ПАРФЕНОВ	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
114.	ПЕСКОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
115.	ПЕСТОВ	ПАВЕЛ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
116.	ПОТАПОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986

117.	РАЧКОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
118.	РЫСОВ	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
119.	САВИН	ОЛЕГ	ВИКТОРОВИЧ	1986
120.	САМОЙЛОВ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1988
121.	САРАЕВ	ГЕРМАН	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
122.	САРАТОВ	МИХАИЛ	СТАНИСЛАВОВИЧ	1983
123.	СЕМЕНОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
124.	СЕЛИВАНОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
125.	СЕМЕНЮК	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
126.	СЕМИН	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
127.	СИЗОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
128.	СКВОРЦОВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1986
129.	СКВОРЦОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
130.	СКОСЫРЕВ	ВЛАДИМИР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1988
131.	СМИРНОВ	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
132.	СОКОЛОВА	СУСАННА	ВЛАДИМИРОВНА	1986
133.	СОЛДАТОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ПЕТРОВИЧ	1986
134.	СОЛОНИН	СЕРГЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
135.	СОРОКИН	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
136.	СОРОКИН	ВЯЧЕСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
137.	СОРОКИН	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
138.	СПРЫГИН	ВАДИМ	МИХАЙЛОВИЧ	1988
139.	СУСЛОВ	ЮРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
140.	ТЕТЕРЕВ	ЮРИЙ	АНДРЕЕВИЧ	1987
141.	ТИМОФЕЕВ	БОРИС	НИКОЛАЕВИЧ	1986
142.	ТИМОФЕЕВ	ВАСИЛИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
143.	ТИХОМИРОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
144.	ТРОШИН	АЛЕКСЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
145.	ТУРУНИН	АЛЕКСАНДР	СТЕПАНОВИЧ	1986
146.	УХОВ	ПЕТР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
147.	ФАДЕЕВ	ПЕТР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
148.	ФЕДОРОВ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
149.	ФОМИН	БОРИС	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
150.	ФОМИЧЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
151.	ФРОЛОВ	НИКОЛАЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
152.	ФРОЛОВ	НИКОЛАЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
153.	ФРОЛОВ	СЕРГЕЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
154.	ХИСАЛЯТДИНОВ	РАФИК	КИЯМОВИЧ	1988
155.	ЦАПЕНКО	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
156.	ЧЕРЕДНИЧЕНКО	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
157.	ЧЕРЕЖОНОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
158.	ШАРАГИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
159.	ШЕВЯКОВ	ГЕННАДИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
160.	ШЕЗЛОВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1987
161.	ШЕМЕДЮКИН	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
162.	ШЕПЕРКИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
163.	ШИРШОВ	АЛЕКСЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
164.	ШИШИН	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
165.	ШИШОВ	ВАЛЕНТИН	МИХАЙЛОВИЧ	1987
166.	ШУРЫГИН	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987

ГОРОХОВЕЦКИЙ РАЙОН

1.	АРЯШЕВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
2.	БАРСКОВ	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
3.	БЕБЕНИН	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
4.	БИРЮКОВ	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
5.	ВЕРЕТИН	ВАДИМ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
6.	ВОЛИКОВ	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
7.	ГОНЧАРОВ	АНАТОЛИЙ	ПЕТРОВИЧ	1987
8.	ДЕРЕВЕНЧУК	ВИКТОР	ВИКТОРОВИЧ	1988
9.	ДОГАДИН	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
10.	ЕРМАКОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
11.	ЖЕВНО	ВИКТОР	ВИКТОРОВИЧ	1987
12.	ЗАВАДКИН	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
13.	ЗАЙЦЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
14.	ЗИНИН	АНДРЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
15.	ЗОТОВ	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
16.	ИСАНОВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
17.	КАРПОВ	ВИКТОР	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
18.	КОЛОМОЙЦЕВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
19.	КОЗЯСЕВ	ГЕННАДИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
20.	КОМИСАРОВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
21.	КОРОВИН	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1987
22.	КОРОТЫГИН	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
23.	КУЛОВ	МИХАИЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
24.	ХОХОВ	ВАЛЕРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
25.	КОЧЕТКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1989
26.	ЛЕСНОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
27.	ЛАЗАРЕВ	АНАТОЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1988
28.	ЛАПШОВ	ЕВГЕНИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
29.	ЛУТО	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1989
30.	ЛЕВАШОВ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
31.	МАРКОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
32.	МОИСЕЕВ	НИКОЛАЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
33.	НИКИФОРОВ	ИВАН	ИВАНОВИЧ	1987
34.	НИКОНОВ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
35.	НОВИКОВ	ВЛАДИМИР	ДМИТРИЕВИЧ	1988
36.	ОДУВАЛОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1989
37.	ПАХОМОВ	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1987
38.	РАШЕТКИН	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1987
39.	РЫЖКОВ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ	1987
40.	РЫЖКОВ	СЕРГЕЙ	ПАВЛОВИЧ	1988
41.	РЫЖОВ	ИВАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
42.	СОРОКИН	ВАСИЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1989
43.	ТИМОФЕЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
44.	ТИХОНОВ	НИКОЛАЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
45.	ФИЛАТОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
46.	ФИРСОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
47.	ЧЕРНЯКОВ	ВАЛЕРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
48.	ШЛЯПИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
49.	ШЕЛОКОВ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1988

ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ РАЙОН

1.	АГАФОНОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
2.	АГАФОНОВ	ИГОРЬ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
3.	АНИСИМОВ	БОРИС	СЕРГЕЕВИЧ	1986
4.	АРКАНОВ	СТАНИСЛАВ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
5.	БАБКИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1989
6.	БАСКОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
7.	БЕЛОВ	ВИКТОР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
8.	БЕЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ДМИТРИЕВИЧ	1988
9.	БЛИНОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
10.	БОБКОВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
11.	БОЛДОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
12.	БОНДАРЕНКО	ВАЛЕРИЙ	МАКСИМОВИЧ	1987
13.	БРАГИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
14.	БРУСНИКИН	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
15.	БУБНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
16.	БУЯНОВ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
17.	ВАЛЬКОВ	ЮРИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
18.	ВОЛКОВ	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1986
19.	ВОЛОДИН	ВАЛЕНТИН	ГЕОРГИЕВИЧ	1986
20.	ВЫСОЖИХ	ЕВГЕНИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
21.	ГАВРИЛОВ	АЛЕКСАНДР	БОРИСОВИЧ	1987
22.	ГАВРИЛОВ	ВАЛЕРИЙ	РОБЕРТОВИЧ	1988
23.	ГАЛАКТИОНОВ	АЛЕКСЕЙ	ПАВЛОВИЧ	1988
24.	ГАРАНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
25.	ГЕРАСИМЕНКО	ГЕННАДИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1989
26.	ГЕРАСКИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1988
27.	ГОЛУБЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
28.	ГОРШКОВ	ВАСИЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
29.	ГРЕЧКИН	ЕВГЕНИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
30.	ГРИГОРЬЕВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
31.	ГРИШЕНКО	ВЛАДИМИР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
32.	ГУСЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
33.	ГУСЕНКОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
34.	ДАРОНКИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
35.	ДЕМИДОВ	ВАДИМ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
36.	ДЕМИНСКИЙ	ВЛАДИМИР	ВИТАЛЬЕВИЧ	1986
37.	ДЕМЯНЕЦ	ГРИГОРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
38.	ДЕРЮГИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
39.	ДУБАСОВ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
40.	ДУБРОВИН	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
41.	ЕМЕЛИН	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
42.	ЕРЕМИН	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
43.	ЕРМАКОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
44.	ЕРОХИН	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
45.	ЕФИМОЧКИН	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
46.	ЖБАНОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
47.	ЖУЛИКОВ	АНАТОЛИЙ	ИЛЬИЧ	1987
48.	ЗАБОТКИН	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
49.	ЗАВЬЯЛОВ	ВАЛЕНТИН	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
50.	ЗАСЫПКИН	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
51.	ЗАЩЕЛИН	ВЯЧЕСЛАВ	ФЕДОРОВИЧ	1987

52.	ЗЕЛЕНОВ	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
53.	ЗЕНИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
54.	ИВАНОВ	ВИКТОР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
55.	ИВАНОВ	ИВАН	МИХАЙЛОВИЧ	1987
56.	ИВАНОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
57.	ИВАНЧИКОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
58.	ИЛЮШИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
59.	КАЗАКОВ	НИКОЛАЙ	АНДРЕЕВИЧ	1987
60.	КАЛМЫКОВ	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
61.	КАЛЬКОВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
62.	КАПУСТИН	ОЛЕГ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
63.	КАРЕВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
64.	КАРМЫКОВ	ОЛЕГ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
65.	КАШИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
66.	КИРЕЕВ	ИГОРЬ	ИВАНОВИЧ	1986
67.	КИСЕЛЕВ	ИГОРЬ	ИВАНОВИЧ	1986
68.	КЛИМАКОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1988
69.	КЛИМЕНКО	АНДРЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
70.	КОЗЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
71.	КОЗЛОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
72.	КОЗЛОВ	ИВАН	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
73.	КОЗЛОВ	ИГОРЬ	ВИКТОРОВИЧ	1987
74.	КОЗЫРЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
75.	КОЛДАШОВ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
76.	КОСТЕНКО	СЕРГЕЙ	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1986
77.	КОЧЕТКОВ	ВАЛЕРИЙ	НИКИТОВИЧ	1987
78.	КРАСНОВ	АНАТОЛИЙ	ЕФИМОВИЧ	1987
79.	КРУГЛОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1986
80.	КРУПНОВ	ЭДУАРД	НИКОЛАЕВИЧ	1987
81.	КРЫЛОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
82.	КРЫЛОВ	АНДРЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
83.	КУЛАКОВ	ЮРИЙ	КУЗЬМИЧ	1987
84.	КУТУЗОВ	НИКОЛАЙ	ФЕДОРОВИЧ	1988
85.	КУХМОРОВ	ОЛЕГ	ЮРЬЕВИЧ	1987
86.	ЛАКЕЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
87.	ЛУБЯНОЙ	ЮРИЙ	ЛЕОНТЬЕВИЧ	1986
88.	ЛУКИН	СЕРГЕЙ	ЕГОРОВИЧ	1986
89.	ЛЮБИН	ЮРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
90.	ЛЯЛЬКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
91.	МАКАРОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
92.	МАЛАШИН	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
93.	МАЛЫШЕВ	ОЛЕГ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
94.	МИЛОВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1987
95.	МИЛОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
96.	МИРГОРОД	ВЛАДИМИР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
97.	МОХОВ	ГЕННАДИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
98.	МОЧАЛОВ	АНАТОЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
99.	МЫШЕНКОВ	БОРИС	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
100.	НАЗАРОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
101.	НЕСТЕГИН	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
102.	НЕСТЕГИН	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
103.	НЕСТЕГИН	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
104.	НОВИКОВ	СЕРГЕЙ	ФЕДОРОВИЧ	1987
105.	ОРЛОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987

106.	ОСЬКИН	ВЛАДИМИР	ПАВЛОВИЧ	1986
107.	ПОРОШКОВ	НИКОЛАЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1948
108.	ПЬТКОВ	ВЛАДИМИР	ПЕТРОВИЧ	1986
109.	ПЯТКИН	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
110.	РАМЕЙКОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
111.	РОДИМКИН	АЛЕКСАНДР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
112.	РОМАНОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
113.	РЫБИН	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
114.	РЫЖОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
115.	САВИН	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
116.	САВИНОВ	ВИКТОР	ПЕТРОВИЧ	1986
117.	САЗАНОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
118.	САМАРЦЕВ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1987
119.	САМОДУРОВ	ИВАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
120.	САМОЩИКИН	НИКОЛАЙ	СТЕПАНОВИЧ	1987
121.	СКЛЯНЦЕВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
122.	СОКОЛОВ	НИКОЛАЙ	ФЕДОРОВИЧ	1987
123.	СОЛНЦЕВ	ГЕННАДИЙ	ПЕТРОВИЧ	1989
124.	СОРОКИН	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
125.	СПИРИН	ВЛАДИМИР	РОДИОНОВИЧ	1986
126.	СТАРОВЕРОВ	ВАЛЕРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
127.	СТУКАЛОВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
128.	СТУКАЛОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
129.	СУДАРИКОВ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1986
130.	СУЛЫРИКОВ	ГЕННАДИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
131.	СУРКОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1988
132.	СУЧКОУСОВ	СЕРГЕЙ	БОРИСОВИЧ	1986
133.	ТАРАСОВ	ВАЛЕНТИН	НИКОЛАЕВИЧ	1986
134.	ТАРЛАКОВ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1987
135.	ТАТАРКИН	ИГОРЬ	АНДРЕЕВИЧ	1987
136.	ТИМОФЕЕВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
137.	ТРОСТИН	АНАТОЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
138.	ТРОФИМОВ	ЮРИЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
139.	УЛЬЯНОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
140.	ФЕДОРОВ	МИХАИЛ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
141.	ФЕДОРОВ	НИКОЛАЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
142.	ФИЛАТОВ	ВАЛЕРИЙ	СЕМЕНОВИЧ	1987
143.	ФОМИН	ПЕТР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
144.	ФОМИНЫХ	АНАТОЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
145.	ХОМОВ	АНДРЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
146.	ЧЕБОТАРЕВ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
147.	ЧЕБОТКОВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1987
148.	ЧЕРНОВ	ВИКТОР	АНДРЕЕВИЧ	1986
149.	ЧУБАРОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
150.	ШАЛАМОВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
151.	ШАФИГУЛЛОВ	АЛЕКСАНДР	ЛАТФУЛОВИЧ	1987
152.	ШАШКИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
153.	ШТРИХОВ	ОЛЕГ	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1986
154.	ШУКАЛОВ	БОРИС	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
155.	ШУКАЛОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
156.	ЩЕЛЬКАЛЬНОВ	МИХАИЛ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
157.	ЮРКОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986

КАМЕШКОВСКИЙ РАЙОН

1.	АЛЯЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
2.	АНДРЕЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	СЕРГЕЕВИЧ	1988
3.	БАЖЕНОВ	БОРИС	АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
4.	БЕЛОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
5.	БЕСПАЛОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1988
6.	ВОЙКОВСКИЙ	ВАЛЕРИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
7.	ВОРОНЦОВ	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	
8.	ГАЛКИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
9.	ГЕРАСИМОВ	ИГОРЬ	ВИКТОРОВИЧ	1987
10.	ГРИШИН	СЕРГЕЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1986
11.	ДЕРЯН	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1986
12.	ДОРОФЕЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
13.	ЖЕЛЕЗНЯКОВ	СЕРГЕЙ	СЕМЕНОВИЧ	1986
14.	ЖИГАРЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
15.	ЖИРНОВ	ЕВГЕНИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
16.	ЗАРЕЦКИЙ	НИКОЛАЙ	АНАНЬЕВИЧ	1986
17.	ЗОБАНОВ	ЮРИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
18.	ЗОРИН	АЛЕКСАНДР	АФАНАСЬЕВИЧ	1986
19.	ЗОРИН	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
20.	ЗУЙКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
21.	ИВАНОВ	АЛЕКСЕЙ	АРКАДЬЕВИЧ	1986
22.	КАЛАШНИКОВ	АЛЕКСЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
23.	КОЗЛОВ	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
24.	КОРНИЛОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
25.	КРЕСТЬЯНИНОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
26.	КРУГЛОВ	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
27.	КУЗНЕЦОВ	АЛЕКСЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
28.	КУЛАКОВ	ЛЕОНИД	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
29.	ЛЕБЕДЕВ	АЛЕКСАНДР	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1986
30.	ЛУКЬЯНОВ	СЕРГЕЙ	ГЕНАДЬЕВИЧ	1986
31.	МАКАРЬИН	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
32.	МАМЕДОВ	ТОФИК	ВАХУБ ОГЛЫ	1986
33.	МИХЕЕВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
34.	МИХЕЕВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
35.	МОРОЗОВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
36.	НАЗАРОВ	АНАТОЛИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
37.	НАУМОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
38.	ПАВЛОВ	НИКОЛАЙ	СЕРАФИМОВИЧ	1988
39.	ПАНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАДИМОВИЧ	1987
40.	РАХМЕТУЛОВ	НАИМ	ГАРЕЕВИЧ	1986
41.	РЕВЯНЕНКО	ОЛЕГ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
42.	РОМКИН	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
43.	СВИРИДЕНКО	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
44.	СИЛКОВ	АЛЕКСЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
45.	СИМАКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
46.	СМИРНОВ	НИКОЛАЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
47.	СОЛДАТОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
48.	СУХОРУКОВ	ВИТАЛИЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1988
49.	ТИМОФЕЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
50.	ТОЦКИЙ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
51.	ФИРСОВ	ПЕТР	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
52.	ХАХИН	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1987

53.	ХАХИН	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
54.	ХРИСТОФОРОВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
55.	ЧАПЕЛЬ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
56.	ЧЕРНОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
57.	ЧУЕВ	НИКОЛАЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
58.	ШЕЛАМКОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
59.	ШИЛОВ	ИВАН	НИКОЛАЕВИЧ	1987
60.	ШУТОВ	НИКОЛАЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1988
61.	ЯКОВЛЕВ	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1986

КИРЖАЧСКИЙ РАЙОН

1.	АЛЕВИН	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1947
2.	БУЗАНОВ	ЕВГЕНИЙ	ПАВЛОВИЧ	1967
3.	ГАЛКИН	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1958
4.	ГАРЕЯ	ЕВГЕНИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1947
5.	ГАСТРАТОВ	НИКОЛАЙ	ГАСТРАТОВИЧ	1987
6.	ГОЛОВКИН	БОРИС	ПАВЛОВИЧ	1986
7.	ГОЛОВКИН	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1966
8.	ГОРБУНОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1986
9.	ГРИГОРЬЕВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
10.	ДАНЬШИН	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1978
11.	ДОРОНИН	ВИКТОР	ПЕТРОВИЧ	1987
12.	ЖУКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1966
13.	ЗИМИН	АЛЕКСАНДР	СЕМЕНОВИЧ	1986
14.	ИЛЬИЧЕВ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
15.	КАРПОВ	ИГОРЬ	БОРИСОВИЧ	1987
16.	КИЖАПКИН	ПАВЕЛ	ПЕТРОВИЧ	1987
17.	КИРСАНОВ	ВИКТОР	ПАВЛОВИЧ	1986
18.	КИРЮШИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1966
19.	КОЛЬБАНОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
20.	КОМАРОВ	ВИТАЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
21.	КОМОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
22.	КОРОВКИН	АНДРЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
23.	КОРОТАЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1948
24.	КОТОВ	АНАТОЛИЙ	КИРИЛЛОВИЧ	1987
25.	КУПЦОВ	ВАЛЕРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
26.	КУЩЕНКО	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1947
27.	ЛОСЕВ	ВАСИЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1948
28.	ЛУКЬЯНОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
29.	МАЙОРОВ	ВАЛЕРИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ	1986
30.	МАЛЫШЕВ	АЛЕКСАНДР	АНДРЕЕВИЧ	1958
31.	МАРКОВ	ВЛАДИМИР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
32.	МИТЯЕВ	НИКОЛАЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
33.	МОРОЗОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
34.	НАГОРНЫЙ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
35.	НИКИТИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
36.	НОСОВ	ВАСИЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
37.	ПАХОМОВ	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
38.	ПЕЛЕВИН	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
39.	ПЕРФИЛЬЕВ	ДМИТРИЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1989
40.	ПОДГОРНОВ	ПЕТР	НИКОЛАЕВИЧ	1958
41.	РАЗБОЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1955

42.	РЫНЦЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
43.	САВКОВ	ВИКТОР	ИЛЬИЧ	1986
44.	САЛЬНОВ	МИХАИЛ	ВИКТОРОВИЧ	1987
45.	САМОХИН	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
46.	СЕМЕНОВ	ИГОРЬ	ИВАНОВИЧ	1987
47.	ТАРУНИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
48.	ТЕЛЬМИНОВ	ЮРИЙ	СТЕПАНОВИЧ	1986
49.	ТЕРЕНТЬЕВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
50.	ТИХОНОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
51.	УКОДОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
52.	ХАЕРДИНОВ	РАУФ	РЕФКАТОВИЧ	1988
53.	ЧУРИКОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1979
54.	ШУКИЛЬ	КОНСТАНТИН	ЮРЬЕВИЧ	1987

КОВРОВСКИЙ РАЙОН

1.	АВЕРЧЕНКО	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
2.	АГАФОНОВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1987
3.	АЛЕКСЕЕВ	ВИКТОР	ЮРЬЕВИЧ	1987
4.	АЛЕХАНОВ	ЮРИЙ	ПЕТРОВИЧ	1987
5.	АНДРЕЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
6.	АНИШИН	ГЕННАДИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1988
7.	АРЗАШИН	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
8.	АФАНАСЬЕВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
9.	АФАНАСЬЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986
10.	БАБАРЫКИН	БОРИС	ИВАНОВИЧ	1986
11.	БАЛАН	ГЕННАДИЙ	ИВАНОВИЧ	1959
12.	БАШКИРЕВ	МИХАИЛ	ФЕОКТЕВИЧ	1986
13.	БАХВАЛОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
14.	БАХИРЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
15.	БЕЛОВОДОВ	ВАДИМ	ВИКТОРОВИЧ	1987
16.	БЕЛОЗЕР	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1989
17.	БЕЛЯНИН	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
18.	БЕРДНИКОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
19.	БОДЯГИН	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
20.	БОЛЬШАКОВ	АНАТОЛИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
21.	БОРИСОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1988
22.	БРОННИКОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
23.	БУЗАКОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
24.	БУЗМАКОВ	ГРИГОРИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
25.	БУРСЛАЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
26.	БУСОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
27.	БЫКОВ	ВАСИЛИЙ	ГАВРИЛОВИЧ	1987
28.	ВАВИЛОВ	ДМИТРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
29.	ВАСИЛЬЕВ	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
30.	ВИЛКОВ	НИКОЛАЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
31.	ВИНОГРАДОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
32.	ВЛАСОВ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1986
33.	ВОРОНИН	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
34.	ВРОНА	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
35.	ГАРОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
36.	ГЕРАСИМЕНКО	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1985
37.	ГЛАЗКОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987

38.	ГЛЕБОВ	АНДРЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
39.	ТРУЩЕНКОВ	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
40.	ГОВЯДОВСКИЙ	АНДРЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
41.	ГОГОНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
42.	ГОЛУБЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕСЕЕВИЧ	1987
43.	ГОРБАЧЕВ	ГЕННАДИЙ	ГАВРИЛОВИЧ	1986
44.	ГОРБУШЕВ	ВАЛЕРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
45.	ГОРЕЧЕВ	ВАЛЕНТИН	АСКОЛЬДОВИЧ	1986
46.	ГРАЧЕВ	АЛЕКСАНДР	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
47.	ГРИБАЛЕВА	СОФИЯ	СИДОРОВНА	1986
48.	ГРИГОРЬЕВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
49.	ГРЯЗНОВ	НИКОЛАЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
50.	ГУРГЕВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
51.	ГУЖИЙ	АНАТОЛИЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
52.	ГУСЕВ	ВАДИМ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
53.	ДАРОВСКИХ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
54.	ДЕНИСЕНКИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
55.	ДМИТРИЕВ	ЕВГЕНИЙ	ЕГОРОВИЧ	1986
56.	ДМИТРИЕНКО	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
57.	ДОЛГОВ	ЯРОСЛАВ	ЯРОСЛАВОВИЧ	1987
58.	ДРОЗДОВ	АЛЕКСЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
59.	ДУДИН	ВЯЧЕСЛАВ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
60.	ЕВЛАНОВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
61.	ЕНЖАЕВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
62.	ЕРАСТОВ	АЛЕКСАНДР	БОРИСОВИЧ	1988
63.	ЕРАСТОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1990
64.	ЕФИМОВ	АНАТОЛИЙ	ПАВЛОВИЧ	1987
65.	ЖИВКОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
66.	ЖИВЦОВ	АНДРЕЙ	БОРИСОВИЧ	1987
67.	ЗАВЬЯЛОВ	АНАТОЛИЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
68.	ЗАГРЕБАЙЛОВ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
69.	ЗЕРЕВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
70.	ЗЕЛЕНЦОВ	ВАЛЕРИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
71.	ЗЕМЛЯКОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
72.	ЗИНОВЬЕВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
73.	ИГНАТОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
74.	ИЛЬЮК	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
75.	ИСАЕВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
76.	ИСАКОВ	ЕВГЕНИЙ	ПАВЛОВИЧ	1987
77.	ИСМАЙЛОВ	ИГОРЬ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	
78.	КАЗАКОВ	НИКОЛАЙ	ГЕОРГИЕВИЧ	1986
79.	КАЛЕНОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1988
80.	КАПОНКИН	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	
81.	КАРАМЫШЕВ	БОРИС	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
82.	КАРАСЕВ	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
83.	КАРТАВАЯ	ВАЛЕНТИНА	ИВАНОВНА	1986
84.	КАШИН	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
85.	КИРЕЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
86.	КИРЕЕВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
87.	КИРЕЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
88.	КЛИМОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
89.	КЛИМОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
90.	КНЯЗЕВ	АЛЕКСЕЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
91.	КНЯЗЕВ	ЮРИЙ	ИГОРЕВИЧ	1987

92.	КОЗЛОВ	АЛЕКСАНДР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
93.	КОКУРИН	ВЛАДИМИР	СТЕПАНОВИЧ	1987
94.	КОЛЕСОВ	ЕВГЕНИЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
95.	КОЛОСКОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	
96.	КОЛОТУХИН	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1987
97.	КОЛЬЧИНСКИЙ	НИКОЛАЙ	ФЕДОРОВИЧ	1986
98.	КОМАРОВ	МИХАИЛ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
99.	КОМАРОВ	СЕРГЕЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
100.	КОМАРОВ	ЮРИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1987
101.	КОНДАКОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
102.	КОНДРАТЬЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ИВАНОВИЧ	1986
103.	КОНДРАШИН	ВЛАДИМИР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
104.	КОПЕЙКИН	АНАТОЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
105.	КОРНИЕНКО	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1988
106.	КОРНИЛОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
107.	КОРОЛЕВ	ИГОРЬ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
108.	КОСОНОГОВ	АЛЕКСЕЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
109.	КОСТИН	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
110.	КОТЕЛЬНИКОВ	В		1986
111.	КОЧКАРЕВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
112.	КОШЕЛЕВ	НИКОЛАЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
113.	КРАЙНОВ	МИХАИЛ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
114.	КРАСКОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
115.	КРЫЛОВ	ОЛЕГ	АЛЬБЕРТОВИЧ	1986
116.	КУДРЯШОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
117.	КУЗНЕЦОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
118.	КУЗНИШИН	ЮРИЙ	АНДРЕЕВИЧ	1987
119.	КУЗЬМИН	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
120.	КУЗЬМИН	ВЛАДИМИР	ПЕТРОВИЧ	1987
121.	КУЗЬМИЧЕВ	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
122.	КУЛИКОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
123.	КУПРИЯНОВ	ЕВГЕНИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
124.	КУРКОВСКИЙ	ОЛЕГ	ВАЦЛАВОВИЧ	1988
125.	КУСТОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЮРЬЕВИЧ	1988
126.	КУТУЗОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1988
127.	ЛАШПЕТЮК	ГЕННАДИЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1987
128.	ЛЕБЕДЕВ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1988
129.	ЛЕБЕДЕВ	ОЛЕГ	ИВАНОВИЧ	1987
130.	ЛЕВИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
131.	ЛЕВИН	ГРИГОРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
132.	ЛИТВИНОВ	СЕРГЕЙ	СЕМЕНОВИЧ	1987
133.	ЛОГИНОВ	АЛЕКСАНДР	АРКАДЬЕВИЧ	1987
134.	ЛОГИНОВСКИХ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1987
135.	ЛУНИН	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
136.	ЛУШШИН	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
137.	МАЗЛОВ	АЛЕКСАНДР	АРКАДЬЕВИЧ	1986
138.	МАКАРОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
139.	МАКСИМОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
140.	МАКСИМОВ	ФЕДОР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
141.	МАРКОВ	ВЛАДИМИР	ВАЛЕРЬЕВИЧ	
142.	МАРКОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
143.	МАТВЕЕВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	
144.	МИНИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
145.	МИТРОФАНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987

146.	МИТРОФАНОВ	СЕРГЕЙ	
147.	МИХАЛКОВ	НИКОЛАЙ	ЮРЬЕВИЧ 1986
148.	МИХЕЕВ	АЛЕКСАНДР	ВИТАЛЬЕВИЧ 1987
149.	МОИСЕЕВ	ВАДИМ	ВИКТОРОВИЧ 1987
150.	МОЛОЧАЙ	АНАТОЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1986
151.	МОЛЧАНОВ	ЮРИЙ	ФЕДОРОВИЧ 1987
152.	МОРОЗОВ	ВИТАЛИЙ	ПАВЛОВИЧ 1987
153.	МОСАЛЕВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1986
154.	МОСКВИН	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ 1986
155.	МОСКАЛЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ 1986
156.	МОЧКОВ	МИХАИЛ	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1986
157.	МУРАТОВ	ЕВГЕНИЙ	ДМИТРИЕВИЧ 1987
158.	МУРЗЕНКО	ИГОРЬ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
159.	НАЗАРОВ	ЮРИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1988
160.	НЕВЗОРОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
161.	НЕЖИВОЙ	ВИТАЛИЙ	ПЕТРОВИЧ 1987
162.	НИКИТИН	ВАЛЕРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1987
163.	НИКОЛАЕВ	НИКОЛАЙ	ДМИТРИЕВИЧ 1986
164.	НОВИКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
165.	НОВИКОВ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ 1986
166.	НОВОЩЕНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
167.	ОГНЕВ	ЭДУАРД	НИКОЛАЕВИЧ 1987
168.	ПАВЛОВ	СЕРГЕЙ	ЭДУАРДОВИЧ 1986
169.	ПАЛЬЧИКОВСКИЙ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ 1986
170.	ПАЛЬЧИН	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
171.	ПАНИН	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ
172.	ПАПАЕВ	МИХАИЛ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1986
173.	ПАРФЕНОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ 1988
174.	ПАРШИН	АЛЕКСЕЙ	ФОРИСОВИЧ 1988
175.	ПАХАЛО	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ
176.	ПАШУК	СЕМЕН	НИКОЛАЕВИЧ 1986
177.	ПЕЧКИН	СЕРГЕЙ	ПРОХОРОВИЧ 1986
178.	ПЕРШИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
179.	ПЕТРОВ	ВЛАДИМИР	ГЕРМАНОВИЧ 1987
180.	ПЕТРОВ	ДМИТРИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1987
181.	ПЕТРОВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
182.	ПЛАТОНОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1988
183.	ПОЛЯВИН	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
184.	ПОЛСТЯНОВ	ИГОРЬ	ИЛЬИЧ
185.	ПОСТНИКОВ	АЛЕКСАНДР	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1986
186.	ПОШЕЛЮЖНЫЙ	СЕРГЕЙ	ВЕНЕДИКТОВИЧ 1986
187.	ПРОСКУРИН	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ 1988
188.	ПРОШИН	АЛЕКСЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ 1986
189.	ПУЗИКОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ 1986
190.	ПУЗИКОВ	АНАТОЛИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ
191.	ПЬЯНЗИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ
192.	РАМЕНОВ	ВИКТОР	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1987
193.	РАМЗАЕВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ 1987
194.	РЕВУНОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ 1987
195.	РЕДЬКИН	НИКОЛАЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 1987
196.	РЕМЕЗОВ	ВИТАЛИЙ	АНДРЕЕВИЧ 1986
197.	РОМАНЕВ	ГЕОРГИЙ	ИВАНОВИЧ
198.	РОГОЗИН	ИГОРЬ	ПАВЛОВИЧ 1986
199.	РОДНИН	ИГОРЬ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1986
			ВЛАДИМИРОВИЧ 1986

200.	РОМКИН	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
201.	РОЩИН	ВАЛЕРИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1987
202.	РЫБАКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
203.	РЫЖОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1986
204.	РЯБОВ	ВЛАДИМИР	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1987
205.	САЛЬНИКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1983
206.	САМОУКИН	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
207.	САМОЦВЕТ	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
208.	САМСОНОВ	ВАСИЛИЙ	НИКОНОРОВИЧ 1987
209.	СВЕКОЛЬНИКОВ	СЕРГЕЙ	ВАЛЕРЬЕВИЧ 1986
210.	СВИСТУНОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ 1989
211.	СЕЛЕЗНЕВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
212.	СЕЛИВАНОВСКИЙ	СЕРГЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1986
213.	СЕМЕНОВ	ИГОРЬ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1986
214.	СЕМЕНОВ	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1987
215.	СЕРГЕЕВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ 1987
216.	СЕРГЕЕВ	ВИКТОР	АНАТОЛЬЕВИЧ 1988
217.	СЕРЕЖИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1988
218.	СИДОРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
219.	СИМАКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
220.	СИНИЦЫН	ИГОРЬ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1989
221.	СКИРЧЕНКО	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1988
222.	СКОРОБОГАТЫХ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1988
223.	СКРЕБЦОВ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
224.	СМЕРНОВ	ВАЛЕНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
225.	СМИРНОВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1988
226.	СМИРНОВ	ОЛЕГ	ВАЛЕРЬЕВИЧ 1986
227.	СОМОВЩУК	ЮРИЙ	ПЕТРОВИЧ 1987
228.	СОЛНЦЕВ	ВАЛЕРИЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 1986
229.	СОЛОВЬЕВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
230.	СОЛОВЬЕВ	ЮРИЙ	ПАВЛОВИЧ 1988
231.	СОЛОМАНИНА	НАТАЛЬЯ	АЛЕКСАНДРОВНА 1987
232.	СОЛТАНОВ	ДОЖМАДУРДЫ	- 1987
233.	СОЛЯНИКИЙ	ИГОРЬ	ВАЛЕРЬЕВИЧ 1986
234.	СОЧНЕВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
235.	СТЕЦЕНКО	ЮРИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ 1988
236.	СТРОГОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
237.	СУХОТИН	ВАЛЕРИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1987
238.	ТЕПЛЕВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ 1986
239.	ТЕРЕХОВ	АЛЕКСЕЙ	ГАВРИЛОВИЧ 1986
240.	ТИМОФЕЕВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
241.	ТИТОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ 1986
242.	ТИТОВ	ГЕННАДИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1986
243.	ТИХОНОВ	МИХАИЛ	ВИКТОРОВИЧ 1987
244.	ТОКАРЕВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ 1986
245.	ТОКМАКОВ	АЛЕКСЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ -
246.	ТОЛОКНОВ	МИХАИЛ	ВИКТОРОВИЧ 1987
247.	ТОРЖЕВИН	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
248.	ТОРПДЕВ	НИКОЛАЙ	СЕМЕНОВИЧ 1987
249.	ТРУТАНОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
250.	ТУЖИЛКИН	БОРИС	ВАСИЛЬЕВИЧ 1986
251.	ТУРКИН	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
252.	УШАКОВ	ВИТАЛИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ 1987
253.	УШКОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987

254.	ФЕДОРОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
255.	ФЕДУСОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
256.	ФИЛАТОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
257.	ХАРИТОНОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
258.	ХОРЕВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1988
259.	ХОРЕВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
260.	ХОРЬКОВ	ПАВЕЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
261.	ЦЕПЛОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
262.	ЦЫГАНКОВ	БРОНИСЛАВ	РОМАНОВИЧ	1986
263.	ЦЫГИН	ЕВГЕНИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
264.	ЧАЙКИН	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
265.	ЧАЙНИЧКОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
266.	ЧЕРНЕГА	ГРИГОРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
267.	ЧЕРНОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
268.	ШАТРОВ	СЕРГЕЙ	АРКАДЬЕВИЧ	1987
269.	ШАШКОВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
270.	ШВЕЦОВ	НИКОЛАЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
271.	ШВИДСКИЙ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
272.	ШЕПЧУК	АЛЕКСЕЙ	СТАНИСЛАВОВИЧ	1986
273.	ШИБАЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
274.	ШИЛЛОВСКИЙ	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
275.	ШИРИКО	АЛЕКСАНДР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
276.	ШИШКИН	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
277.	ШУКАЛО	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
278.	ЩЕРБАКОВ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1986
279.	ЯМШАНОВ	АНАТОЛИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
280.	ЯРМАЛОВИЧ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
281.	ЯРЫГИН	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986

КОЛЬЧУГИНСКИЙ РАЙОН

1.	АВЕРИН	ВЛАДИМИР	ЕВДОКИМОВИЧ	1986
2.	АНДРИАНОВА	АНТОНИНА	ВАСИЛЬЕВНА	1989
3.	АРТЕМЬЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
4.	АРТЕМЬЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
5.	БАРИНОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
6.	БАРИНОВ	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
7.	БЕДЕНКО	МИХАИЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
8.	БЕЛЯЕВ	ВЛАДИМИР	АДОЛЬФОВИЧ	1986
9.	БЕЛЯКОВ	СЕРГЕЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1989
10.	БУРМИСТРОВ	НИКОЛАЙ	ЮРЬЕВИЧ	1988
11.	БУХИН	НИКОЛАЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
12.	БУЯНОВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1988
13.	БЫКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1989
14.	ВАРЗАМОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
15.	ВАСИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
16.	ВЕРХОВЫХ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1989
17.	ГАВРИЛОВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
18.	ГАВРИЯНОВ	ОЛЕГ	ВИКТОРОВИЧ	1986
19.	ГАЛКИН	ВЛАДИМИР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1988
20.	ГЛАГОЛЕВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
21.	ГРЕБАНОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
22.	ГУСЕВ	ВИКТОР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1989

23.	ДОБРОДЕЙ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
24.	ДОЛГУШИН	АЛЕКСАНДР	ЯКОВЛЕВИЧ	1987
25.	ДУБОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
26.	ЕМЕЛИН	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
27.	ЕРЕМИН	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
28.	ЗАБАНСКИЙ	ГРИГОРИЙ	ДАНИЛОВИЧ	1986
29.	ЗИМАКОВ	МИХАИЛ	ЯКОВЛЕВИЧ	1988
30.	ИСАЕВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
31.	ИСАКОВ	АЛЕКСЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
32.	КИСЕЛЕВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1984
33.	КИСЕЛЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
34.	КНЯЗЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
35.	КОМОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
36.	КОСТРОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
37.	КРАСИЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
38.	КРОПИЛОВ	АЛЕКСАНДР	ВИТАЛЬЕВИЧ	1987
39.	КРЮЧКИН	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
40.	КРЮКОВ	АНДРЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
41.	КУДРИН	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
42.	КУЗИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
43.	КУПРИЯНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
44.	КУПЦОВ	АЛЕКСЕЙ	ПАВЛОВИЧ	1987
45.	КУРАКИН	ВИТАЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1985
46.	ЛЕОНКИН	ЕВГЕНИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
47.	ЛАБЕТОВ	АЛЕКСАНДР	ЛЕОНИДОВИЧ	1988
48.	ЛЕКСАНОВ	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
49.	ЛЕОНТЬЕВ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1988
50.	ЛОКОСОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
51.	ЛУЧУК	ГРИГОРИЙ	ПЕТРОВИЧ	1988
52.	МАКСИМОВ	МИХАИЛ	СТЕПАНОВИЧ	1990
53.	МАТВЕЕВ	БОРИС	ЕФИМОВИЧ	1987
54.	МИКАБЕРИДЗЕ	ВАЛЕРИЙ	РУБЕНОВИЧ	1986
55.	МОСКАЛЕВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
56.	МЯГКОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
57.	НАЗАРОВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	
58.	НАУДИН	ЕВГЕНИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
59.	НИКАНДРОВ	ВИКТОР	АНАТОЛЬЕВИЧ	
60.	НИКИТИН	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1987
61.	ОБУШЕНКОВ	АЛЕКСЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
62.	ОКУНЕВ	ВЛАДИМИР	ГЕОРГИЕВИЧ	1987
63.	ПАВЛОВ	ВЛАДИМИР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
64.	ПЕТРОВ	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1987
65.	ПЕТУХОВ	АЛЕКСАНДР	АНДРЕЕВИЧ	1987
66.	ПИМЕНОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
67.	ПЛАТОНОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
68.	ПОЦЕЛУЕВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
69.	ПРОХОРОВ	АЛЕКСАНДР	ГЕОРГИЕВИЧ	1987
70.	ПРОЩИН	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
71.	ПРЯХИН	ВЯЧЕСЛАВ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
72.	РЕЗНИКОВ	АЛЕКСАНДР	АДОЛЬФОВИЧ	1987
73.	РУМЯНЦЕВ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1985
74.	САВЕЛЬЕВ	АНАТОЛИЙ	СТЕПАНОВИЧ	1986
75.	САЙКАНОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЮРЬЕВИЧ	1986
76.	САМСОНОВ	СЕРГЕЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987

77.	СЕМЕНОВ	АЛЕКСАНДР	АНДРЕЕВИЧ	1987
78.	СЕНЧУРИН	ИГОРЬ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
79.	СЕРГЕЕВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
80.	СЕРГЕЕВ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1987
81.	СЕРЯГИН	СЕРГЕЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
82.	СИДОРОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
83.	СКОТНИКОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1988
84.	СЛЕПУХИН	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
85.	СОКОЛОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
86.	СОЛДАТОВ	ВИКТОР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
87.	СОЛОДУХИН	ВЛАДИМИР	БОРИСОВИЧ	1988
88.	СТАРОСЕЛЬЦЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКИТОВИЧ	1985
89.	СТЕПАНОВ	МИХАИЛ	МАРКОВИЧ	1987
90.	СТОРОЖКОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
91.	СУМАРОКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
92.	СУМАРЕВ	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
93.	СУСЛОВ	ЮРИЙ	ИОСИФОВИЧ	1986
94.	ТИШИН	ВИТАЛИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
95.	ТРЕГУБОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
96.	ТУТИШКИН	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
97.	УСОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1988
98.	ФЕДОТОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
99.	ФЕОКТИСТОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
100.	ФОКИН	ВИКТОР	ЮЛЬЕВИЧ	1986
101.	ФРОЛОВ	АНАТОЛИЙ	ТИМОФЕЕВИЧ	1987
102.	ХАНАБУЕВ	НИКОЛАЙ	ЕФРЕМОВИЧ	1986
103.	ХАРЛАМОВ	НИКОЛАЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
104.	ХОРЬКОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
105.	ЧЕРНИК	НИКОЛАЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
106.	ШЕЙН	СЕРГЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
107.	ШЕЛУНОВ	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
108.	ШЕЛОКОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
109.	ШУКИН	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
110.	ЭРГАШЕВ	КАДИРЖАН	КАМИЛОВИЧ	1987
111.	ЯКОВЛЕВ	МИХАИЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987

МЕЛЕНКОВСКИЙ РАЙОН

1.	БАЛУКОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
2.	БАЛЯСНИКОВ	ГЕННАДИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
3.	БЕЗРУКОВ	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
4.	БЕЛОГРУД	ГЕННАДИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
5.	БУЛАЕВ	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
6.	БУСЫГИН	ИВАН	ИВАНОВИЧ	1986
7.	ВИХРОВ	ВАСИЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
8.	ВОШИНСКИЙ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1986
9.	ГАНИН	АНДРЕЙ	АНДРЕЕВИЧ	1987
10.	ГАНИН	АНДРЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
11.	ГУДКОВ	ВИТАЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1985
12.	ГУСАКОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
13.	ГУСЕВ	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1988
14.	ДЕНИСОВ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
15.	ДУДНОВ	МИХАИЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1988

16.	ЕРЕМИН	ВИКТОР	ПАВЛОВИЧ	1986
17.	ЕСИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
18.	ЛИМИН	ИГОРЬ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
19.	ИВАНОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
20.	ИЛЬИН	АНДРЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
21.	КЛЮГИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
22.	КНУТОВ	ВИКТОР	БОРИСОВИЧ	1987
23.	КУЛИКОВ	ВЛАДИМИР	ПАВЛОВИЧ	1987
24.	КУРИЦЫН	ЕВГЕНИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
25.	КУРСЕНКО	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	
26.	КУЧИН	ИВАН	ЮРЬЕВИЧ	1986
27.	ЛАВРЕНТЬЕВ	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ	1987
28.	ЛАРИОНОВ	ВИКТОР	ТИМОФЕЕВИЧ	1987
29.	МАКАРОВ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
30.	МАСЛОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
31.	МЕЛЬКУНОВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
32.	ПИЗОВ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
33.	ПРОХОРОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1988
34.	ПРЯМИЦЫН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
35.	РОЖКОВ	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1987
36.	РОМАНОВ	ПАВЕЛ	ИВАНОВИЧ	1986
37.	РОЩИН	СЕРГЕЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
38.	РУСАКОВ	ВИКТОР	ПАВЛОВИЧ	1992
39.	РУСАКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
40.	САВИН	ВАЛЕНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
41.	СЕМЕНОВ	ВАЛЕРИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
42.	СЕРГЕЕВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
43.	СИДОРОВ	ПАВЕЛ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
44.	СКАТАРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЛЬВОВИЧ	1986
45.	СОКОЛОВ	ВЛАДИМИР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
46.	СОКОЛОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
47.	ЦЫКИН	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
48.	ШЕЛЕПОВ	ВИКТОР	ПЕТРОВИЧ	1986
49.	ЩЕГОЛЕВ	БОРИС	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
50.	ЮДИН	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988

МУРОМСКИЙ РАЙОН

1.	АГАНИЧЕВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
2.	АЗОПКОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ФЕДОРОВИЧ	1989
3.	АЛЕКСАНДРОЧКИН	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
4.	АЛЕКСЕЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
5.	АЛЕКСЕЕВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
6.	АЛИКИН	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
7.	АНДРИАНОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
8.	АРХИПОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
9.	АРХИПОВ	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
10.	АФАНАСЬЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
11.	БАБКИН	ИВАН	ФЕДОРОВИЧ	1988
12.	БАЕВ	АНАТОЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1989
13.	БАЗИН	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1987
14.	БАРИНОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987

15.	БЕБЕШИН	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
16.	БЕДНОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
17.	БЕЛЯЕВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
18.	БЕЛЯКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
19.	БЕЛЯКОВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1987
20.	БИБИЕВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
21.	БЛЕХЛОВ	ВАЛЕНТИН	КОНСТАНТИНОВИЧ	1987
22.	БЛИНОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
23.	БЛЮХЕРОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
24.	БОБОК	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1989
25.	БОГДАНОВ	СЕРГЕЙ	СЕМЕНОВИЧ	1987
26.	БОЧКАРЁВ	ВЛАДИМИР	СТЕПАНОВИЧ	1986
27.	БРАГИН	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
28.	БЫКОВ	КОНСТАНТИН	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
29.	БЫЛЬБА	ГЕОРГИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
30.	БЫЧКОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1988
31.	ВАСИЛЬЕВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
32.	ВАСИЛЬЦОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
33.	ВАСИЛЬЦОВ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
34.	ВАСИЛЬЦОВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
35.	ВАУЛИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
36.	ВЕДЕНИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
37.	ВЕЛОСОВИЧ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
38.	ВИЛКОВ	ДМИТРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
39.	ВИНОКУРОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
40.	ВОЕВОДИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
41.	ВОЛКОВ	ВАЛЕРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
42.	ВОЛКОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
43.	ВОЛОДИН	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ	1986
44.	ВОРОНИН	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
45.	ГАВРИЛИН	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
46.	ГАНИН	АНАТОЛИЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
47.	ГЕРМАКОВ	ВАЛЕРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
48.	ГЕРМАН	СЕРГЕЙ	АЛЬБЕРТОВИЧ	1986
49.	ГЕРШМАН	АНАТОЛИЙ	БОРИСОВИЧ	1986
50.	ГЛАДНЕВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
51.	ГОЛИЦЫН	СТАНИСЛАВ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
52.	ГОНДУРОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
53.	ГОНОСКОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
54.	ГОРЧАКИЙ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
55.	ГРИДНЕВ	ОЛЕГ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
56.	ГРИШИН	ИВАН	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
57.	ГРИШИН	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
58.	ГРОМОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
59.	ГРЯЗНОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
60.	ГУБСКИЙ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1988
61.	ГУЛИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
62.	ГУСАРОВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1988
63.	ДАНИЛОВ	ИОСИФ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
64.	ДВОРНИКИН	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ	1987
65.	ДЕМАКИН	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ	1986
66.	ДЕМИДОВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
67.	ДОВРОНРАВОВ	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
68.	ДОЛГОВ	АНАТОЛИЙ	СТЕПАНОВИЧ	1987

69.	ДРУЖЕНКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ 1937
70.	ДУБУЛ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1936
71.	ДЫКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1937
72.	ЕГОРОВ	АНДРЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1987
73.	ЕЛИЗАРОВ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ 1987
74.	ЕЛИЗАРОВ	ВАЛЕРИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1986
75.	ЕЛИСЕЕВ	ИГОРЬ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
76.	ЕРАСТОВ	ВЛАДИМИР	КОНСТАНТИНОВИЧ 1987
77.	ЕРМАКОВ	ДМИТРИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1986
78.	ЕРМАКОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1986
79.	ЕРШОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ 1986
80.	ЖАГРОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ 1987
81.	ЖЕЛЕЗНОМОРОВ	ИВАН	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
82.	ЖУЛИН	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1988
83.	ЗАДОРОЖНЫЙ	ЕВГЕНИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1957
84.	ЗАЙЦЕВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ 1988
85.	ЗАЙЦЕВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ 1986
86.	ЗАЙЦЕВ	АНДРЕЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ 1988
87.	ЗАЯРЦЕВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1988
88.	ЗЕРНОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ 1988
89.	ЗУБОВ	ЛЕВ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1987
90.	ИВЕЛЬ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
91.	ИГНАТОВ	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1987
92.	ИГНАТОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ 1988
93.	ИГОНИН	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
94.	ИСАЕВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
95.	КАЗАКОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1987
96.	КАЗАНЦЕВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ 1987
97.	КАЛАШНИКОВ	СЕРГЕЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1988
98.	КАЛИНИН	СЕРГЕЙ	ПАВЛОВИЧ 1987
99.	КАРЦЕВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ 1987
100.	КАТУНИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
101.	КИСЕЛЕВ	ЕВГЕНИЙ	ПЕТРОВИЧ 1987
102.	КЛИМЕНКОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ 1987
103.	КНУТОВ	ВАЛЕНТИН	ФЕДОРОВИЧ 1957
104.	КНЯЗЕВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ 1987
105.	КНЯЗЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЯКОВЛЕВИЧ 1987
106.	КОЛЬКОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
107.	КОЗЛОВ	ЕВГЕНИЙ	ДИДОРОВИЧ 1986
108.	КОЛЕСНИКОВ	АЛЕКСЕЙ	ФЕДОРОВИЧ 1987
109.	КОЛЕНЦОВ	ГЕННАДИЙ	ПАВЛОВИЧ 1956
110.	КОМИССАРОВ	АНАТОЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ 1988
111.	КОНЕВЦЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1957
112.	КОРОЛЕВ	АЛЕКСАНДР	ЕФИМОВИЧ 1987
113.	КОРОТКОВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1986
114.	КОРПАЧЕВ	МИХАИЛ	ФЕДОРОВИЧ 1987
115.	КОСТАРЕВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
116.	КОСТИН	ИВАН	ПЕТРОВИЧ 1987
117.	КОТОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1987
118.	КОЧУРОВ	МИХАИЛ	ВАЛЕРЬЕВИЧ 1987
119.	КРАСИЛЬНИКОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
120.	КРИВЕНКОВ	НИКОЛАЙ	ЮРЬЕВИЧ 1987
121.	КРУГЛЕЦОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1987
122.	КРУТОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987

123	КРЮЧКОВ	АЛЕКСАНДР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
124	КУЗЬМЕНКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
125	КУДАСОВ	ЛЕВ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
126	КУДРЯЦОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
127	КУЗИН	ВАЛЕНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
128	КУЗИН	ЕВГЕНИЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
129	КУЗНЕЦОВ	НИКОЛАЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
130	КУЗНЕЦОВ	СЕРГЕЙ	АРКАДЬЕВИЧ	1987
131	КУЗЬМИНЕВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
132	ЛАЛЕЕВ	АЛЕКСЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986
133	ЛАШИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1988
134	ЛЕЗИН	ИГОРЬ	ПЕТРОВИЧ	1987
135	ЛОБАНЕНКО	ВАЛЕРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
136	ЛОБКОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
137	ЛОГИНОВ	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
138	ЛУКИЧЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
139	ЛУЦИН	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ	1986
140	ЛЮБИН	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
141	МАКАРОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
142	МАКСИМОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
143	МАЛИНКИН	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
144	МАЛИНКИН	СЕРГЕЙ	БОРИСОВИЧ	1987
145	МАЛОВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
146	МАТЫШЕВ	ГЕННАДИЙ	БОРИСОВИЧ	1987
147	МАРКЕЛОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
148	МАРКИН	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
149	МАРТЬЯНОВ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ	1986
150	МАРЧЕНКО	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
151	МАСЛЕННИКОВ	АЛЕКСЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
152	МАСЛОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ЮРЬЕВИЧ	1987
153	МАСЛОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
154	МАШИН	НИКОЛАЙ	СЕМЕНОВИЧ	1986
155	МЕДВЕДЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
156	МЕЖЕНОВ	ГЕННАДИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
157	МИРОНОВ	АЛЕКСЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
158	МИРОНОВ	ВИКТОР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
159	МИХАЙЛОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
160	МИХЕЕВ	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
161	МОДИН	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1987
162	МОЛЬКОВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
163	МОРОЗОВ	МАТВЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
164	МУРАТОВ	ВЛАДИМИР	АНДРЕЕВИЧ	1987
165	МУРАТОВ	ПАВЕЛ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
166	НАЗАРОВ	ИВАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
167	НАЗАРОВ	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1988
168	НЕСТЕРИШЕН	ВЛАДИМИР	ПЕТРОВИЧ	1986
169	НОВИКОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
170	НОВИКОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
171	НОВИКОВ	ВАСИЛИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
172	НОСОВ	АЛЕКСАНДР	АРКАДЬЕВИЧ	1987
173	НОСОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
174	ОСИПОВ	АЛЕКСЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
175	ПАВЕЛЬЕВ	ОЛЕГ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
176	ПАЛИШКИН	СЕРГЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986

177.	ПАНАХОВ	ГУРАТ	ФАРМАН ОГЛЫ	1987
178.	ПАРМЕЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
179.	ПЕТРОВ	ВАЛЕРИЙ	АДОЛЬФОВИЧ	1986
180.	ПИЧУГИН	ВИТАЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
181.	ПЛАТОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1986
182.	ПОЛЯКОВ	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
183.	ПОЛЯКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
184.	ПОТОРОЧИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
185.	ПРИБЫТКОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
186.	ПРОНИКОВ	ВАЛЕРИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ	1987
187.	РАЕВСКИЙ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
188.	РОДИОНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
189.	РОЖНОВ	ВИКТОР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
190.	РУДОМЕТКИН	ВАСИЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
191.	РЫБАКОВ	ДМИТРИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
192.	РЫБАКОВ	КОНСТАНТИН	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
193.	РЯЗАНКИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
194.	САЛИН	АНДРЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
195.	САВИНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
196.	САВУШКИН	ВЛАДИМИР	ЕГОРОВИЧ	1986
197.	САЛОВИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
198.	САЗОНОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1988
199.	САЛЬНИКОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
200.	СЕДОВ	АЛЕКСАНДР	АНТАЛЬЕВИЧ	1987
201.	СЕЛЬЦОВ	ВАСИЛИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ	1987
202.	СЕМАГИН	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
203.	СЕМЕНОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
204.	СЕНЬКОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
205.	СЕНЬКОВ	ОЛЕГ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
206.	СЕРГЕЕВ	ВАСИЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
207.	СЕРЕБРЯКОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
208.	СИПИЧКИН	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
209.	СМИРНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
210.	СМЯТКИН	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1989
211.	СОКОЛАНОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
212.	СОРОКИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
213.	СОСУНОВ	ПАВЕЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
214.	СТАРОЗОЙТОВ	РОМАН	ИВАНОВИЧ	1986
215.	СУРКОВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
216.	СУСЛОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
217.	СУСЛОВ	ЛЕОНИД	ИВАНОВИЧ	1987
218.	СЫЧКОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
219.	ТИМОФЕЕВ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
220.	ТРЕНКУЛЬ	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
221.	ТРЕПАЛОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
222.	ТУБАЕВ	ИВАН	ЗАХАРОВИЧ	1988
223.	ТУРЦОВ	ВЛАДИМИР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1989
224.	УВАКИН	АЛЕКСЕЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1987
225.	УЗЛОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
226.	УКОЛОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
227.	ФАТЕЕВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
228.	ФИЛАТОВ	ИВАН	ПЕТРОВИЧ	1987
229.	ФОМИЧЕВ	ИГОРЬ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
230.	ЦЫПЛАКОВ	ИВАН	ПЕТРОВИЧ	1987

231.	ЧАПЛЫГИН	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
232.	ЧЕКОЛЗОВ	ВЛАДИМИР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
233.	ЧЕРНОБРОВИН	АНАТОЛИЙ	ТИМОФЕЕВИЧ	1986
234.	ЧЕРНОВ	ЕВГЕНИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
235.	ЧЕРНЯЙСКИЙ	СТЕПАН	СТЕПАНОВИЧ	1986
236.	ЧИДИКИН	ВЛАДИМИР	ГЕОРГИЕВИЧ	1989
237.	ЧУГАЙ	ВАСИЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
238.	ЧУГУНОВ	СЕРГЕЙ	ФЕДОРОВИЧ	1987
239.	ЧУЛИН	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
240.	ЧУЛИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
241.	ШАВЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
242.	ШИБАРШИН	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
243.	ШИМОРИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
244.	ШИШКИН	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
245.	ШМАКОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1987
246.	ШМЕЛЬКОВ	СЕРГЕЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
247.	ШОХОВ	АЛЕКСЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986
248.	ШУЛЬГИН	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
249.	ЩАНОВ	АЛЕКСАНДР	КУЗЬМИЧ	1987
250.	ЩИГОЛЕВ	ВАСИЛИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
251.	ЯКОВЕЦ	ВЛАДИМИР	ГЕОРГИЕВИЧ	1987
252.	ЯНИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
253.	ЯШИН	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987

ПЕТУШИНСКИЙ РАЙОН

1.	АБАРИХИН	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
2.	АБРАМОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
3.	АБАРЕНКО	НАТАЛИЯ	ИВАНОВНА	1987
4.	АЙМАТДИНОВ	ХАММЕД	МАГАДОВИЧ	1987
5.	АЛЕКСЕЕВСКИЙ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
6.	АНИСИМОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
7.	АНТИПОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1988
8.	БАЛУКОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1989
9.	БАРДАНОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
10.	БАХИРЕВ	СЕРГЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
11.	БУДЕНКОВ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
12.	БУЙВОЛ	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ	1987
13.	БУРОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
14.	БУТУЗОВ	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
15.	БУТУЗОВА	ТАТЬЯНА	АЛЕКСАНДРОВНА	1986
16.	ВАРНАВСКИЙ	ВЛАДИМИР	ТИХОНОВИЧ	1987
17.	ВАРНАВСКИЙ	КОНСТАНТИН	ТИХОНОВИЧ	1987
18.	ВАСИЛЬЕВ	АЛЕКСЕЙ	ВИТАЛЬЕВИЧ	1986
19.	ВАСИН	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
20.	ВЕРТУНОВ	ИГОРЬ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
21.	ВИШНЕВСКАЯ	ИРИНА	ВАСИЛЬЕВНА	1986
22.	ВИШНЯКОВ	ВЛАДИМИР	БОРИСОВИЧ	1986
23.	ВЫСОКОС	ЛЕОНИД	АНДРЕЕВИЧ	1988
24.	ГАНИН	ГРИГОРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
25.	ГАРАНИН	АНАТОЛИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986
26.	ДЕМИДОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
27.	ДОДУНОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1986

28.	ДУДАРЕВ	ВЛАДИМИР	ПАВЛОВИЧ	1987
29.	ЕГОРОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
30.	ЕГОРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
31.	ЖУКОВА	НАДЕЖДА	ИВАНОВНА	1987
32.	ЗАБАВИН	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
33.	ЗАБЕЛИН	ИВАН	ПЕТРОВИЧ	1987
34.	ЗАБРУДСКИЙ	ГЕННАДИЙ	ИВАНОВИЧ	1987
35.	ЗАГРЕБИН	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
36.	ЗАКИРОВ	РАВИЛЬ	БАКЫТОВИЧ	1988
37.	ЗОТИКОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
38.	ИКОННИКОВ	ЕВГЕНИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
39.	КВАШНИН	ЮРИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ	1986
40.	КОЗИНЧУК	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
41.	КОЗИЙЧУК	ВЕРА	НИКОЛАЕВНА	1986
42.	КОКИН	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1989
43.	КОКИН	ЕВГЕНИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
44.	КОМАРОВ	АЛЕКСАНДР	СТЕПАНОВИЧ	1987
45.	КОНДРАТЬЕВ	ИВАН	КОНСТАНТИНОВИЧ	1987
46.	КОНОПЛЕВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
47.	КОСТЮЧЕНКО	ВАЛЕНТИНА	НИКОЛАЕВНА	1986
48.	КОСТЮЧЕНКО	НИКОЛАЙ	КУЗЬМИЧ	1986
49.	КРЮЧКОВ	ЛЕОНИД	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
50.	КРИВОШЕЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
51.	КУВАДИН	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
52.	КУЗНЕЦОВ	АЛЕКСЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
53.	КУЗЬМИН	АНДРЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
54.	КУЗЬМИН	ВЯЧЕСЛАВ	БОРИСОВИЧ	1987
55.	КУЗЬМИН	ЮРИЙ	ПЕТРОВИЧ	1986
56.	КУЛИКОВ	СЕРГЕЙ	АФАНАСЬЕВИЧ	1987
57.	КУРБАНОВ	ХАЙДАР	БАЙРАМОВИЧ	1986
58.	КУХАРЕВ	МИХАИЛ	ПЕТРОВИЧ	1987
59.	КУШНИР	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
60.	ЛАПОВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
61.	ЛАРИН	ВИКТОР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
62.	ЛЕВАКОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
63.	МАКАРЬЧЕВ	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
64.	МАКСИМОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
65.	МАРКИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
66.	МАРТЫНОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
67.	МАРЧИК	МИХАИЛ	МАКСИМОВИЧ	1987
68.	МОШАТИН	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
69.	МУХАНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
70.	ОСКИН	ЭДУАРД	СЕРГЕЕВИЧ	1987
71.	ОСЬМИНКИН	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ	1986
72.	ПЕВКИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
73.	ПЕТРЕНКО	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
74.	ПОГОДИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
75.	ПОТАПЕНКО	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
76.	ПРУСАКОВ	ВИКТОР	МИХАЙЛОВИЧ	1987
77.	ПИТАЧКОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
78.	РОДИОНОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
79.	РОМАНОВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
80.	РЫЖОВ	ВЯЧЕСЛАВ	МИХАЙЛОВИЧ	1989
81.	САВКО	ВЛАДИМИР	ЛЕОНИДОВИЧ	1986

82.	САЖИН	ВЛАДИМИР АНДРЕЕВИЧ	1987
83.	СЕРГЕЕВ	АЛЕКСАНДР ПЕТРОВИЧ	1986
84.	СИДОРОВ	СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ	1987
85.	СЛЕПНЕВ	МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
86.	СОКОЛОВ	АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ	1986
87.	СОРОКИН	ВЛАДИМИР ГЕОРОВИЧ	1987
88.	СПРЫГИН	АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ	1987
89.	СУВОРОВ	АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
90.	СУВОРОВ	ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
91.	СУРОЧИН	ИГОРЬ ПЕТРОВИЧ	1986
92.	СУХАРЕВ	МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ	1987
93.	СУХАРЕВА	ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА	1987
94.	СЫСОЛЯТИН	АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ	1986
95.	ТАНИН	АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ	1987
96.	ФЕДОТОВ	ВИКТОР ЮРЬЕВИЧ	1986
97.	ФРИДРИХ	ВАСИЛИЙ ЯКОВЛЕВИЧ	1987
98.	ХУДОВ	ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
99.	ЦАПЕНКО	КОНСТАНТИН ВИТОРФАНЬЕВИЧ	1987
100.	ЦЫПКИН	ЕВГЕНИЙ ВИКТОРОВИЧ	1987
101.	ШЕНАГЕВ	АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
102.	ШИПОВ	АЛЕКСАНДР ЛЬВОВИЧ	1987
103.	ШИРОКОВ	МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987

г.РАДУЖНЫЙ

1.	БУШУЕВ	ВЛАДИМИР ПЕТРОВИЧ	1986
2.	ГОРЧЕВ	ВЯЧЕСЛАВ АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
3.	ДЕНИСОВ	ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
4.	ДУБКОВ	АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ	1988
5.	ЕРОХИН	МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ	1987
6.	ЕРОХОВ	СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
7.	ЖИЧКИН	НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
8.	ЖУРАВЛЕВ	НИКОЛАЙ ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
9.	КОПЫЛОВ	ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ	1987
10.	КУЗНЕЦОВ	АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ	1986
11.	МАХАЛОВ	ВАЛЕНТИН МИХАЙЛОВИЧ	1987
12.	МАШАРИН	СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
13.	НАЗАРОВ	СЕРГЕЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ	1988
14.	НИКЕРОВ	ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
15.	ОВЧИННИКОВ	ВЯЧЕСЛАВ ФЕДОРОВИЧ	1986
16.	ПАВЛОЦКИЙ	ВАЛЕРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ	1988
17.	ПОЛЬСАЛОВ	ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
18.	ПОСМИТЮХ	ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ	1987
19.	РЫБАКОВ	ВИКТОР ИВАНОВИЧ	1986
20.	СЕЛИВЕРСТОВ	ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
21.	СЕМЕНОВ	ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ	1986
22.	СОЛОДИХИН	АНАТОЛИЙ ЛЕОНИДОВИЧ	1987
23.	СТРЯПУНИ	ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
24.	СУСЛОВ	АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
25.	ТЕРНОВОЙ	АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ	1986
26.	ТРУБИЦЫН	ВИКТОР ЯКОВЛЕВИЧ	1987
27.	ТРУХАНОВИЧ	ВЛАДИМИР СТЕПАНОВИЧ	1986
28.	ФАМИЛЯРСКИЙ	АНТОН ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
29.	ХАЙКИН	ЮРИЙ ЖАНОВИЧ	1986

СЕЛИВАНОВСКИЙ РАЙОН

1.	АЛЕКСАНДРОВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
2.	АНИКИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1988
3.	АНТОШИН	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
4.	БАРАНОВ	ФЕДОР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
5.	БАРИНОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
6.	БЛИНОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
7.	БЫКОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
8.	ГАВРИЛОВ	ВИКТОР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
9.	ГЕРАСИМЕНКО	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
10.	ГОРШКОВ	НИКОЛАЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
11.	ГУЩИН	СЕРГЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
12.	ЕВДОКИМОВ	ВИКТОР	ВИКТОРОВИЧ	1987
13.	ЕЖКОВ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
14.	ЕМЕЛЬЯНОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
15.	ЕСЕФЬЕВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
16.	ЕФРЕМОВ	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
17.	ЖУКОВ	СТАНИСЛАВ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
18.	ЗАЙЦЕВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
19.	ИВАНОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
20.	КАЛАКОВ	ЮРИЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1987
21.	КАЛАШНИКОВ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1987
22.	КАРШОВ	МИХАИЛ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
23.	КЛОЧИХИН	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
24.	КОЗЛОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
25.	КОЛГАШКИН	КОНСТАНТИН	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1986
26.	КОМЕНДАНТОВ	ЕВГЕНИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
27.	КОНЬКОВ	СЕРГЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1989
28.	МАЛЫШЕВ	АНАТОЛИЙ	ПЕТРОВИЧ	1988
29.	МАРКОВ	АЛЕКСАНДР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
30.	МАРУСОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
31.	МИНЕЕВ	ВАЛЕНТИН	ИВАНОВИЧ	1987
32.	МИШИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
33.	МОКЕЕВ	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
34.	МОРОЗОВ	ВАЛЕРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
35.	НИКОЛАЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
36.	ОКОЛОВ	НИКОЛАЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
37.	ПИМЕНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ	
38.	ПШЕНИНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
39.	РЫЖОВ	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
40.	САВЕЛЬЕВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
41.	САФОНОВ	МИХАИЛ	ПЕТРОВИЧ	1987
42.	СЕРЕЖКИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
43.	СИНИШЬН	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
44.	СИТНИКОВ	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1988
45.	СМИРНОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
46.	СТЕПАНЬКОВ	МИХАИЛ	УЛЬЯНОВИЧ	1986
47.	СУББОТИН	АЛЕКСЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
48.	СУЧКОВ	ЕВГЕНИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
49.	ТИХОНОВ	ВИКТОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
50.	ФОМИН	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
51.	ХОХЛОВ	ИВАН	ДАНИЛОВИЧ	1987
52.	ШИГЛОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986

53	ЧЕПЕЛЕВ	РОМАН	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1988
54	ЧЕРНЫХ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1987
55.	ЯКУШИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
56.	ЯШИН	ПАВЕЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987

СОБИНСКИЙ РАЙОН

1.	АБРАМОВ	АЛЕКСЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
2.	АБРАМОВ	ИГОРЬ	ДМИТРИЕВИЧ	1986
3.	АНТОНОВ	АЛЕКСЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
4.	АРАТСКОВ	ЮРИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
5.	АСТАХИН	ВАЛЕРИЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
6.	АФОНИН	ПАВЕЛ	ВИКТОРОВИЧ	1987
7.	БАТАНОВ	АНАТОЛИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
8.	БОРОДАКОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИСЛАВОВИЧ	1986
9.	БУДИЛОВ	ГРИГОРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
10.	БУДЛАКОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
11.	ВОДОВОЗОВ	ВИКТОР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
12.	ГАЛИЗИН	ЕВГЕНИЙ	САВЕЛЬЕВИЧ	1988
13.	ДЕВИЧЕНСКИЙ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1986
14.	ДРУГОВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
15.	ЕВСЕЕВ	ВАЛЕРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
16.	ЕМНОВ	АНДРЕЙ	ЛЬВОВИЧ	1987
17.	ЕФЕМОВ	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ	1987
18.	ЖИРНОВ	ФЕДОР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
19.	ЖУКОВ	ПЕТР	ЛУКЬЯНОВИЧ	
20.	ЖУРАВЛЕВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1987
21.	ЖУРАВЛЕВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
22.	ЗАХАРОВ	ВЛАДИМИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
23.	ЗЕМЛЯНИКИН	НИКОЛАЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
24.	ЗУБРИЦКИЙ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
25.	ИВАНОВ	АНАТОЛИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
26.	ИВАНОВ	ДМИТРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
27.	ИВАШКОВА	НАТАЛЬЯ	ВЛАДИМИРОВНА	1987
28.	ИГОШИН	АНДРЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986
29.	КАЗОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
30.	КАШТАНОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
31.	КИПЕЛОВ	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
32.	КОСТРИЦА	НИКОЛАЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
33.	КОШЕВАРОВ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1987
34.	КУЗНЕЦОВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1986
35.	КУДАКОВ	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
36.	КУРТЕЕВ	ВАЛЕНТИН	ИВАНОВИЧ	1987
37.	МАРШАЛОВ	НИКОЛАЙ	ВИТАЛЬЕВИЧ	1986
38.	МИРОНОВ	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
39.	МУСАТОВ	ИВАН	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
40.	НИКЕШИН	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1988
41.	НИКИФОРОВ	ПАВЕЛ	СЕРГЕЕВИЧ	1988
42.	НИКОЛАЕВ	АЛЕКСЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
43.	НИКОЛАЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВИТАЛЬЕВИЧ	1986
44.	ПОЗНИКОВ	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
45.	ПЛАНКРАТОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1988
46.	ПЕТРОВ	ВАЛЕРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1989

47.	ПЕТРОВ	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
48.	ПИВЕНЬ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1986
49.	ПИЩЕНКО	НИКОЛАЙ	ТРОФИМОВИЧ	1986
50.	ПУШКАРЕВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1987
51.	РОЖКОВ	ВИКТОР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
52.	РУМЯНЦЕВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
53.	РЫБАКОВ	АЛЕСАНДР	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1987
54.	САВИНОВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
55.	САМОЙЛЕНКО	НИКОЛАЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
56.	САРАНЧУК	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
57.	СЕМЕНОВ	ЮРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1988
58.	СИДОРОВ	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
59.	СИРОТА	АЛЕКСЕЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	1987
60.	СЛЕПНЕВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
61.	СМИРНОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1988
62.	СМИРНОВ	МИХАИЛ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
63.	СТРАЛОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1987
64.	ТРЕФИЛОВ	ЮРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
65.	ТЮРИН	МИХАИЛ	ЮРЬЕВИЧ	1987
66.	УШАЛОВ	ВАЛЕРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
67.	ФАДЕЕВ	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ	1985
68.	ФАТИН	СЕРГЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
69.	ФЕОКТИСТОВ	АНДРЕЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
70.	ФИЛАТОВ	АЛЕКСАНДР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
71.	ХРЕБТОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
72.	ЧУПИН	ВАЛЕНТИН	ДМИТРИЕВИЧ	1988
73.	ШАТОВ	ВАЛЕРИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
74.	ЯУШЕВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986

СУДОГОДСКИЙ РАЙОН

1.	БАФТАЛОВСКИЙ	ВИКТОР	АЛЕКСЕЕВИЧ	1986
2.	БЕЛОКРЫЛКИН	ЮРИЙ	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1988
3.	БОБРОВ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ	1987
4.	БОЛЬШАКОВ	ВИКТОР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1988
5.	БРАЖНИКОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
6.	ВАСИЛЬЕВ	АЛЕКСАНДР	АРКАДЬЕВИЧ	1987
7.	ВАСИЛЬЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1959
8.	ВЕДЕНЕЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	НИКОЛАЕВИЧ	1987
9.	ВИДЗЛИН	ПАВЕЛ	ИВАНОВИЧ	
10.	ГАВРИЛОВ	ВАСИЛИЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
11.	ГАГАРИН	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
12.	ГАЛАНИЙСКИЙ	ОЛЕГ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
13.	ГОЛУБЕВ	ЮРИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
14.	ГОРБЕНКО	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1987
15.	ГУСЬКОВ	ВИКТОР	ИВАНОВИЧ	1988
16.	ЕЛЮХИН	АНДРЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
17.	ЕФИМЕНКО	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1986
18.	ЖЕЛАНКОВ	ЮРИЙ	ПАВЛОВИЧ	1986
19.	ЗАХАРОВ	ВЛАДИМИР	ВИКТОРОВИЧ	1987
20.	ИСАЕВ	ИГОРЬ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
21.	КАБАЛИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
22.	КАРТАШОВ	АЛЕКСАНДР	ГРИГОРЬЕВИЧ	1986

23.	КОЖЕВНИКОВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
24.	КОМОЛОВ	СЕРГЕЙ	ИВАНОВИЧ	1987
25.	КОРНИЗОВ	ЮРИЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
26.	КОРОЛЕВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
27.	КОЧАНОВ	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
28.	КРЫЛОВ	ЮРИЙ	ВАЛЕРЬЕВИЧ	1986
29.	КУВШИНОВ	АЛЕКСАНДР	ЮРЬЕВИЧ	1987
30.	КУЗНЕЦОВ	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1993
31.	КУЛИКОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
32.	КУПРИЯНОВ	ВЯЧЕСЛАВ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
33.	КУРЛОВ	ПАВЕЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
34.	КУРЯТНИКОВ	ЮРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
35.	МАЙОРОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1986
36.	МАЛОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
37.	МАЛЫШЕВ	АЛЕКСАНДР	СЕРГЕЕВИЧ	1986
38.	МАЛЬКОВ	АЛЕКСАНДР	ВИКТОРОВИЧ	1986
39.	МАРТЫНОВ	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
40.	МАТВЕЕВ	ЕВГЕНИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1988
41.	МИТРОФАНОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
42.	МОРОЗОВ	ВАДИМ	ВИКТОРОВИЧ	1987
43.	НАЗАРОВ	ГЕННАДИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1988
44.	НИКИТИН	ВИТАЛИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
45.	ОСОКИН	ВЛАДИМИР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1987
46.	ПАВЛОВ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ	1987
47.	ПЛАСТИНИН	ПАВЕЛ	ЮРЬЕВИЧ	1986
48.	ПОПОВ	ЮРИЙ	ПЕТРОВИЧ	1988
49.	ПРЕСНОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
50.	ПРОКОПЕНКО	ИГОРЬ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
51.	ПРОКОПЧУК	ДМИТРИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1990
52.	ПУКОВ	ФЕДОР	АРКАДЬЕВИЧ	1987
53.	РАФИКОВ	МАГАСУМ	МАГАДЕЕВИЧ	1986
54.	РЕШИН	ГЕННАДИЙ	ИОСИФОВИЧ	1988
55.	РУМЯНЦЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
56.	РЫКУНИН	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
57.	СЛАЩЕВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	1987
58.	СЛОБОДЯНЮК	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
59.	СУВОРОВ	ЮРИЙ	ИВАНОВИЧ	1988
60.	СЫСАКОВ	ЮРИЙ	БОРИСОВИЧ	1986
61.	ТАРАСОВ	ЮРИЙ	ФЕДОРОВИЧ	1988
62.	ТЕЛЕГИН	НИКОЛАЙ	ЮРЬЕВИЧ	1988
63.	ТЕПЛОВ	ИГОРЬ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
64.	УДАЛОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
65.	ФЕОФАНОВ	АЛЕКСАНДР	КОНСТАНТИНОВИЧ	1986
66.	ФИЛИППОВ	ВАСИЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
67.	ФРОЛОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
68.	ХРОМОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
69.	ЧИЖОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ	1986
70.	ШВЕЦОВ	ВИКТОР	ПЕТРОВИЧ	1986
71.	ШИБАЕВ	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1987
72.	ШИРОКОВ	ВЛАДИМИР	ГЕННАДЬЕВИЧ	1987
73.	ШИШКИН	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ	
74.	ШИШЛЯЕВ	ВИКТОР	СЕРГЕЕВИЧ	1987
75.	ШУМИЛОВ	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
76.	ЯКОВЛЕВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ	1987

СУЗДАЛЬСКИЙ РАЙОН

1.	АБРАМОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
2.	АКИШИН	ИВАН	ВАСИЛЬЕВИЧ 1986
3.	АЛЕВИН	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
4.	АЛЕКСЕЕВ	ВАЛЕНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ 1986
5.	АНОШИН	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ 1986
6.	БОГАТЮК	СВЯТОСЛАВ	ПАНТЕЛЕЙМОНОВИЧ 1987
7.	БОРОДАМЕВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1986
8.	БОРОДИХИН	ВАЛЕРИЙ	ВАЛЕНТИНОВИЧ 1987
9.	ВАЛИУЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИМРАНОВИЧ 1988
10.	ВИКУЛИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ 1988
11.	ВЛАСОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ 1987
12.	ВОЙНЕСЕНСКИЙ	ГЕННАДИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ 1986
13.	ГАНЮШКИН	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ 1986
14.	ГАШКОВ	ИГОРЬ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
15.	ГЛЕЩЕНКО	МИХАИЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
16.	ГОЛУБЕВ	НИКОЛАЙ	ЛЕОНИДОВИЧ 1987
17.	ГОЛЬКОВ	ЕВГЕНИЙ	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ 1986
18.	ГОРБАТЮК	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ 1986
19.	ГОРЕЛИК	ВЯЧЕСЛАВ	МАРАТОВИЧ 1986
20.	ГОРОБИНСКИЙ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
21.	ГРЕКОВ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
22.	ГРОМОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
23.	ДОЛГИХ	АНДРЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ 1986
24.	ЕВСТИГНЕЕВ	СЕРГЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ 1986
25.	ЕЛИСЕЕВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
26.	ЗИНИН	ВИКТОР	ЯКОВЛЕВИЧ 1988
27.	ЗУЬКОВ	АЛЕКСАНДР	ВИНИАМИНОВИЧ 1986
28.	ЗУЕВ	ВАДИМ	ИВАНОВИЧ 1986
29.	ИВАНОВ	ВЛАДИМИР	ДМИТРИЕВИЧ 1987
30.	КАТУШКИН	НИКОЛАЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1987
31.	КЛЮЧНИКОВ	СЕРГЕЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1988
32.	КОБЫЛКИН	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1988
33.	КОВАЛЕНКО	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ 1986
34.	КОВАЛЕНКОВ	ВЛАДИМИР	ДМИТРИЕВИЧ 1988
35.	КОРЗИНИН	ВИКТОР	ПАВЛОВИЧ 1986
36.	КОРСАКОВ	НИКОЛАЙ	ИВАНОВИЧ 1988
37.	КОСЫРЕВ	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
38.	КОТОВ	ВЛАДИМИР	МАКСИМОВИЧ 1986
39.	КОЧЕТОВ	НИКОЛАЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
40.	КОШЛАКОВ	МИХАИЛ	ВЛАДИМИРОВИЧ 1986
41.	КУЗНЕЦОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1986
42.	КУЛИКОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ 1987
43.	КУРИЦЫН	АНДРЕЙ	БОРИСОВИЧ 1987
44.	ЛУКАУЧК	МИХАИЛ	ИЛЬИЧ 1988
45.	МАЙОРОВА	ФАИНА	ДМИТРИЕВНА 1987
46.	МАЛАГВ	ВЛАДИМИР	ГАШМАНОВИЧ 1987
47.	МЕНОХОВ	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ 1987
48.	МИХАЙЛИН	ВАСИЛИЙ	ПЕТРОВИЧ 1986
49.	МИХАЙЛОВ	ВАЛЕНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ 1987
50.	МИШИН	ЕВГЕНИЙ	БОРИСОВИЧ 1986
51.	МОЛОДАНОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ 1986
52.	МОСАЛЕВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ 1987

53.	МУЯКШИН	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1988
54.	НИКИТИН	АЛЕКСЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
55.	НИКИТИН	ВАДИМ	ЛЕОНИДОВИЧ	1986
56.	НИКИТИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1985
57.	ПЕТРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
58.	ПЕТРОВ	НИКОЛАЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1985
59.	ПЕТУХОВ	ТИХОН	НИКОЛАЕВИЧ	1986
60.	ПОГОРЕЛОВ	СЕРГЕЙ	ЯКОВЛЕВИЧ	1986
61.	ПОЛЕЖАЕВ	ПЕТР	ЮЛЬЕВИЧ	1986
62.	ПОЛЯКОВ	АЛЕКСАНДР	БОРИСОВИЧ	1986
63.	ПРОКОЛЬЕВ	ГЕННАДИЙ	КОНДРАТЬЕВИЧ	1985
64.	СОЛИСТОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
65.	САМОЙЛОВ	БОРИС	ГЛЕБОВИЧ	1986
66.	СЕРГЕЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
67.	СЕДЕЛЬНИКОВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
68.	СОБОТАРЕВ	ЮРИЙ	ГЕННАДЬЕВИЧ	1986
69.	СОЛОВЬЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	ВИКТОРОВИЧ	1986
70.	СТАДНИК	АЛЕКСАНДР	ГЕОРГИЕВИЧ	1986
71.	СУВОРОВ	АЛЕКСАНДР	ВАЛЕНТИНОВИЧ	1988
72.	ТЕПЛУХИН	БОРИС	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1986
73.	ТОЙСТОВ	ПАВЕЛ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1987
74.	ТОРОПОВ	НИКОЛАЙ	ЛЕОНИДОВИЧ	1987
75.	ТРЕТЬЯКОВ	ГЕННАДИЙ	ЕВСТАФЬЕВИЧ	1987
76.	УСЛАНОВ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
77.	ФАРАФОНОВ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1986
78.	ЧЕБОНЕНКО	ВИКТОР	ЕВГЕНЬЕВИЧ	1986
79.	ЧИРЦОВ	АЛЕКСЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1987
80.	ШАЛАЕВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ	1986
81.	ШЕЛЕНЦЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ	1987
82.	ШЕТИНСКИЙ	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ	1988

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ РАЙОН

1.	АЛЕКПЕРОВ	ПЛАТ	ЗУЛЬФУГАР-ОГЛЫ	1987
2.	АНТИПИН	ПЕТР	ПАВЛОВИЧ	1986
3.	БАТАЕВ	МИХАИЛ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
4.	БАТЕЕВ	ЮРИЙ	ВИКТОРОВИЧ	1987
5.	ВАСИЛЬЧЕНКО	АЛЕКСЕЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
6.	ВОСТРОВ	СЕРГЕЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1985
7.	ВЛАСЬЕВ	ВИТАЛИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1987
8.	ГОЛОВКИН	ВЛАДИМИР	ЮРЬЕВИЧ	1986
9.	ДУБОВ	СЕРГЕЙ	МИХАЙЛОВИЧ	1985
10.	ЕФРЕМОВ	ВАЛЕРИЙ	ДМИТРИЕВИЧ	1987
11.	ЖУРАВЛЕВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАДРОВИЧ	1986
12.	ЗУБАНЬ	АНАТОЛИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
13.	ИШМАХОМЕТОВ	ВАЛЕРИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ	1988
14.	КАДНИНИН	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ	1986
15.	КАРАСЕВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
16.	КАРПОВ	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
17.	КАТИН	АНДРЕЙ	ИВАНОВИЧ	1986
18.	КОВЕЦ	СЕРГЕЙ	БОРИСОВИЧ	1986
19.	КОМАРОВ	НИКОЛАЙ	СЕРГЕЕВИЧ	1986
20.	КОНДРАТЬЕВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987

21.	КОСТЮКОВА	ПИНА	НИКИФОРОВНА	1986
22.	КУЗЬМЕНКО	ЛЕОНИД	ВИКТОРОВИЧ	1987
23.	КУКСИН	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ	1958
24.	КУКУШКИН	ЮРИЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
25.	ЛАВРОВ	СЕРГЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
26.	ЛИЩЕНКО	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ	1989
27.	МАЙОРОВ	ЮРИЙ	ВЕНИАМИНОВИЧ	1986
28.	МАКАРОВ	НИКОЛАЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ	1989
29.	МАКСИМОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1987
30.	МАЛЫШЕВ	СЕРГЕЙ	ВАДИМОВИЧ	1986
31.	МАРКУШИН	ВЛАДИМИР	АНАТОЛЬЕВИЧ	1986
32.	МИРОНОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ	1986
33.	НИКИТИН	СЕРГЕЙ	ВИКТОРОВИЧ	1986
34.	ПОНОМАРЕВ	ЮРИЙ	СТЕПАНОВИЧ	1987
35.	ПРОКОФЬЕВ	АВЕНИР	ВЛАДИМИРОВИЧ	1986
36.	РОМАНОВ	МИХАИЛ	АЛЕКСЕЕВИЧ	1987
37.	САМОЙЛОВ	АНАТОЛИЙ	ЮРЬЕВИЧ	1986
38.	СЕРНИЯВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
39.	СИРЕНОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ	1987
40.	СИРЕНОВ	СЕРГЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ	1986
41.	СОМОВ	МИХАИЛ	ИВАНОВИЧ	1989
42.	СОПОВ	НИКОЛАЙ	БОРИСОВИЧ	1987
43.	УСТИНОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ	1988
44.	ФОМИН	АЛЕКСАНДР	ВЯЧЕСЛАВОВИЧ	1989
45.	ХУГАШВИЛИ	РАЛА	АРШАКОВИЧ	1987
46.	ЧИКАШЕВ	ЛЕОНИД	ПЕТРОВИЧ	1989
47.	ШКЛЯЕВ	АНДРЕЙ	АНАТОЛЬЕВИЧ	1987
48.	ШМЕЛЕВ	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ	1987
49.	ШПЕТКОВ	ВЛАДИМИР	ЯКОВЛЕВИЧ	1986
50.	ЮДИН	МИХАИЛ	ВИКТОРОВИЧ	1986

ЖИТЕЛИ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ,

принимавшие участие в ликвидации последствий аварии на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча (по данным «Союза Чернобыль» на март 2000 года)

ЛЕНИНСКИЙ РАЙОН г. ВЛАДИМИРА

1. Бурников Юрий Павлович, Маяк, 57 (участник ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк» в 1957 году)
2. Варлаков Иван Федорович, Маяк, 57
3. Герасимов Эдуард Васильевич, Маяк, 59
4. Краснов Александр Александрович, Маяк, 57
5. Лялин Михаил Сергеевич, Теча (участник ликвидации сбросов радиоактивных отходов в реку Теча)
6. Пантелеев Юрий Александрович, Маяк, 57
7. Прозоров Владимир Михайлович, Маяк, 57
8. Федоров Алексей Леонидович, Маяк, 57
9. Федорова Людмила Сергеевна, Маяк, 57
10. Хабаров Лев Николаевич, Маяк, 57
11. Хабарова Галина Петровна, Маяк, 57
12. Шарпинов Людмила Александровна, Маяк, 59-61
13. Шепров Борис Васильевич, Теча

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН г. ВЛАДИМИРА

1. Богатов Юрий Алексеевич, Маяк, 57
2. Вилков Вячеслав Георгиевич, Маяк, 57
3. Зорин Борис Васильевич, Маяк, 57
4. Корнеев Николай Иванович, Маяк, 57
5. Платов Евгений Иванович, Теча
6. Поселенов Алексей Михайлович, Маяк, 57
7. Маринин Анатолий Николаевич, Маяк, 57

ФРУНЗЕНСКИЙ РАЙОН г. ВЛАДИМИРА

1. Бон Александр Иванович, Маяк, 60
2. Вилков Александр Иванович, Маяк, 57
3. Ефимов Василий Семенович, Маяк, 58
4. Железнов Василий Яковлевич, Маяк, 57
5. Кирьянов Георгий Дмитриевич, Маяк, 57
6. Константинов Анатолий Степанович, Теча
7. Пахтов Алексей Владимирович, Маяк, 57
8. Пахтова Тамара Петровна, Маяк, 57
9. Мещеряков Михаил Степанович, Маяк, 57
10. Чебыкин Александр Иосифович, Маяк, 57
11. Шебашов Анатолий Алексеевич, Маяк, 57

АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН

1. Ларин Василий Васильевич, Маяк, 57
2. Похлебалин Алий Сергеевич, Маяк, 57
3. Соловьев Владимир, Сергеевич, Маяк, 58
4. Сумишков Владимир Вениаминович, Теча

ВЯЗНИКОВСКИЙ РАЙОН

1. Астафьев Александр Александрович, Маяк, 57-58
2. Гурьянов Александр Степанович, Маяк, 57-58
3. Купчихин Дмитрий Яковлевич, Маяк, 57-58
4. Курбатов Николай Егорович, Маяк, 57
5. Лаврентьев Александр Сергеевич, Маяк, 57
6. Парфенов Иван Матвеевич, Маяк, 3
7. Трушов Виктор Иванович, Маяк, 59

ГОРОХОВЕЦКИЙ РАЙОН

1. Куликов Игорь Степанович, Маяк, 57
2. Панькин Александр Петрович, Маяк, 59
3. Силантьев Евгений Иванович, Маяк, 57

ГУСЬ-ХРУСТАЛЬНЫЙ РАЙОН

1. Копанева Нина Максимовна, Теча
2. Кочетов Николай Дмитриевич, Теча
3. Косов Николай Васильевич, Маяк, 59
4. Пустовалов Иван Ефимович, Маяк, 57-58

КОВРОВСКИЙ РАЙОН

1. Артемов Алексей Андреевич, Маяк, 58
2. Ефанов Виктор Николаевич, Маяк, 57
3. Жигалов Владимир Иванович, Теча
4. Свистунов Виктор Александрович, Теча
5. Семенов Василий Сергеевич, Теча
6. Староверов Борис Николаевич, Теча
7. Фадин Николай Павлович, Теча
8. Федоров Виктор Васильевич, Теча
9. Чернышов Виктор Александрович, Теча

МЕЛЕНКОВСКИЙ РАЙОН

1. Анохин Иван Павлович, Теча
2. Заверажнов Владимир Васильевич, Теча
3. Зайцев Алексей Андреевич, Маяк, 57
4. Лушин Андрей Иванович, Теча
5. Наумов Юрий Иванович, Маяк, 57

6. Парфенов Михаил Васильевич, Теча
7. Репин Константин Яковлевич, Теча
8. Рубцов Валентин Николаевич, Теча
9. Царькова Александр Иванович, Маяк, 57
10. Шепелев Геннадий Петрович, Теча
11. Юдин Виктор Сергеевич, Маяк, 57

МУРОМСКИЙ РАЙОН

1. Аникин Алексей Николаевич, Маяк, 59-61
2. Антонов Юрий Константинович, Маяк, 57
3. Балашов Борис Иванович, Маяк, 57
4. Барабанов Виктор Николаевич, Маяк, 57
5. Баринов Александр Григорьевич, Маяк, 57
6. Бригалов Александр Иванович, Маяк, 57
7. Буданов Иван Иванович, Теча
8. Бушуев Анатолий Александрович, Маяк, 57
9. Ванин Юрий Алексеевич, Теча
10. Грозин Александр Павлович, Теча
11. Гусев Александр Михайлович, Маяк, 57
12. Денисов Виктор Иванович, Маяк, 59
13. Денисов Геннадий Федорович, Маяк, 57
14. Денисов Иван Григорьевич, Маяк, 57
15. Залугин Николай Павлович, Маяк, 57
16. Зудин Анатолий Александрович, 57-58
17. Калинин Николай Павлович, Маяк, 57
18. Князев Сергей Кузьмич, Маяк, 57
19. Коротков Валентин Павлович, Маяк, 59
20. Кристов Николай Петрович, Маяк, 61
21. Круглов Геннадий Васильевич, Маяк, 59-60
22. Крутяков Владимир Прохорович, Маяк, 59-60
23. Мамурсков Геннадий Викторович, Маяк, 57
24. Меркулов Виктор Иванович, Маяк, 57
25. Мишин Геннадий Васильевич, Маяк, 57
26. Новиков Вячеслав Федорович, Маяк, 57
27. Обломов Владимир Николаевич, Маяк, 57
28. Опарин Виктор Михайлович, Маяк, 57
29. Павлыев Михаил Дмитриевич, Теча
30. Памишев Николай Павлович, Маяк, 59-60
31. Папков Борис Петрович, Маяк, 57
32. Патрашков Виктор Степанович, Маяк, 60-61
33. Романов Евгений Ильич, Маяк, 57
34. Серов Зотей Васильевич, Теча
35. Сизов Олег Александрович, Маяк, 59-60
36. Ситников Николай Павлович, Маяк, 57
37. Смирнов Владимир Яковлевич, Маяк, 57
38. Трефилов Владимир Григорьевич, Маяк, 57
39. Усов Василий Дмитриевич, маяк, 57
40. Червяков Вадим Николаевич, Маяк, 57
41. Ярцев Виктор Степанович, Маяк, 57

ПЕТУШИНСКИЙ РАЙОН

1. Анисимов Константин Александрович, Маяк, 60-61
2. Ешин Александр Николаевич, Маяк, 58
3. Климашев Евгений Иванович, Маяк, 59-61
4. Клюшкин Николай Михайлович, Маяк, 57
5. Клюшкина Римма Васильевна, Маяк, 57
6. Маркин Вячеслав Алексеевич, Маяк, 58
7. Наумов Виктор Яковлевич, Маяк, 57
8. Новиков Николай Иванович, Маяк, 57
9. Семенов Александр Иванович, Маяк, 57
10. Трифонов Николай Васильевич, Теча
11. Чернухов Виктор Николаевич, Маяк, 58
12. Чернусова Зинаида Стефановна, Маяк, 61

СОБИНСКИЙ РАЙОН

1. Абрамов Константин Григорьевич, Маяк, 57
2. Ананьин Владимир Николаевич, Маяк, 57
3. Двойнов Владимир Иванович, Маяк, 57
4. Копытов Владимир Дмитриевич, Маяк, 58

СУДОГОДСКИЙ РАЙОН

1. Волков Владимир Сергеевич, Маяк, 57

СУЗДАЛЬСКИЙ РАЙОН

1. Антонов Вячеслав Васильевич, Маяк, 57
2. Гришин Александр Иванович, Маяк, 57
3. Гурин Владимир Акимович, Маяк, 57
4. Залипаев Александр Николаевич, Маяк, 57
5. Туманов Виталий Васильевич, Теча

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ РАЙОН

1. Белов Юрий Алексеевич, Маяк, 57
2. Доколин Юрий Иванович, Маяк, 57
3. Завалин Алексей Васильевич, Маяк, 57
4. Комаров Алексей Семенович, Маяк, 57
5. Кононлев Виктор Константинович, Теча
6. Шахов Юрий Иванович, Маяк, 57

СПИСОК ВЕТЕРАНОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОСОБОГО РИСКА, ПРОЖИВАЮЩИХ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

(по данным «Союза Чернобыль» на март 2000 г.)

г.Владимир

ФАМИЛИЯ:	ИМЯ:	ОТЧЕСТВО:
1. АНТОНОВ	АЛЕКСАНДР	МИХАЙЛОВИЧ
2. АРИСОВА	ТАМАРА	ДМИТРИЕВНА
3. АРХИПОВ	ПЕТР	ГРИГОРЬЕВИЧ
4. БАГРОВ	АЛЕКСАНДР	АЛЕКСЕЕВИЧ
5. БЕЛОГЛЯДОВ	МИХАИЛ	ЛЕОНТЬЕВИЧ
6. БЕРЕЗИН	НИКОЛАЙ	ПЕТРОВИЧ
7. БЛОКОВ	ВАЛЕНТИН	НИКОЛАЕВИЧ
8. БОЙЦОВ	АНДРЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
9. БОРЗЕНКОВ	АНДРЕЙ	ФЕДОРОВИЧ
10. БУРДАКОВ	ЕВГЕНИЙ	СЕРГЕЕВИЧ
11. БУРКАНОВ	ТИХОН	ВАСИЛЬЕВИЧ
12. БЫЛОВ	ЕВГЕНИЙ	ЕГОРОВИЧ
13. БЫСТРОВ	АЛЕКСАНДР	ЕГОРОВИЧ
14. ВАСИН	АЛЕКСЕЙ	ИВАНОВИЧ
15. ВЕРХОВОДОВ	ИВАН	ФЕДОРОВИЧ
16. ВЛАСОВ	ВАСИЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ
17. ВОРОНОВ	ВАСИЛИЙ	ТИМОФЕЕВИЧ
18. ГОЛЬШЕВ	АЛЕКСАНДР	ФЕДОРОВИЧ
19. ГОНЧАРОВ	ДМИТРИЙ	ПЕТРОВИЧ
20. ГРИБКОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ
21. ГУСЕНКОВ	СЕРГЕЙ	ВЛАДИМИРОВИЧ
22. ДАНИЛОВ	ИВАН	ЗАХАРОВИЧ
23. ДЕГТЯРЕВ	АЛЕКСАНДР	ГАВРИЛОВИЧ
24. ДРОБЫШЕВСКИЙ	АДАМ	ВАСИЛЬЕВИЧ
25. ДРУЖКОВ	АЛЕКСАНДР	ГРИГОРЬЕВИЧ
26. ДУБИН	ВАЛЕНТИН	ФРОЛОВИЧ
27. ДУДЕЛОВА	НИНА	МИХАЙЛОВНА
28. ДЬЯЧЕНКО	СТЕПАН	ДМИТРИЕВИЧ
29. ДЯДИН	ИВАН	АНДРЕЕВИЧ
30. ЖИТУШКО	ВАСИЛИЙ	ЕМЕЛЬЯНОВИЧ
31. ЗАБЕЛОВ	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ
32. ЗАКРЕВСКИЙ	ИВАН	ДМИТРИЕВИЧ
33. ЗИНЬКОВСКИЙ	ВИКТОР	РОМАНОВИЧ
34. ИВАНОВ	ГЕОРГИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ
35. ИГНАТЬЕВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ
36. ИГОШИН	АЛЕКСЕЙ	НИКОЛАЕВИЧ

37. ИОСЕВИЧ	ИСААК	ЕФИМОВИЧ
38. КАЛАШНИКОВ	ГЕННАДИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
39. КАЛИНКИН	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ
40. КАЛИНКИН	ВЛАДИМИР	ФЕДОРОВИЧ
41. КАШИН	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ
42. КАШИЦЫН	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ
43. КАЮРОВ	ЕВГЕНИЙ	СЕРГЕЕВИЧ
44. КИСЕЛЕВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ
45. КОЗЛОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ
46. КОМИН	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ
47. КОМИССАРОВ	КОНСТАНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ
48. КОРОБОВ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
49. КРИШИН	ИВАН	ПАВЛОВИЧ
50. ЛИБЕНСОН	БЕНЯ	ЕФИМОВИЧ
51. ЛОБАНОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ
52. ЛОГУНОВ	БОРИС	АНТОНОВИЧ
53. ЛУНЕВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ
54. МАКАРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ИВАНОВИЧ
55. МАЛЬКОВ	БОРИС	НИКОЛАЕВИЧ
56. МАСЛЕНКО	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ
57. МАТАФОНОВ	НИКОЛАЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ
58. МАХОВА	ЭМИЛИЯ	СЕРГЕЕВНА
59. МЕДВЕДЕВ	ВАСИЛИЙ	ПАВЛОВИЧ
60. МИТРОФАНОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ
61. НАСЕНКИНОВ	ВИТАЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
62. ПАВЛЕНКО	ВИКТОР	НИКОЛАЕВИЧ
63. ПОЛУЯХОВ	КОНСТАНТИН	ПЕТРОВИЧ
64. ПРОХОРОВ	МИХАИЛ	АНДРЕЕВИЧ
65. ПЫЛАЕВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ
66. РОЗЕНФЕЛЬД	АРОН	СЕМЕНОВИЧ
67. РЫБАКОВ	ЯКОВ	УЛЬЯНОВИЧ
68. САМСОНОВ	ПЕТР	ЕФИМОВИЧ
69. СЕМЕНОВ	ВЛАДИМИР	ДМИТРИЕВИЧ
70. СИНЕВ	ЗИГФРИД	МИХАЙЛОВИЧ
71. СКОРОДУМОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ
72. СМИРНОВ	ЕВГЕНИЙ	ТИМОФЕЕВИЧ
73. СОЛОДИХИН	ЛЕОНИД	ИВАНОВИЧ
74. СУМАРЕВ	ВЛАДИМИР	КУЗЬМИЧ
75. СУХАНОВ	ЕВГЕНИЙ	МИХАЙЛОВИЧ
76. ТАРАЙКОВ	ПЕТР	ПЕТРОВИЧ
77. ТЕПЛЯКОВ	ВАЛЕРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ
78. ТОМС	УЛДИС	КАРЛОВИЧ
79. УДОВЫДЧЕНКО	АНДРЕЙ	ВИКТОРОВИЧ
80. УЛЬЯНОВ	ДМИТРИЙ	МАКАРОВИЧ
81. УСАЧЕВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ
82. ФЕДОРОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ
83. ФЕДОРОВ	ГЛЕБ	СТЕПАНОВИЧ

84. ФЕДОРОВ	МИХАИЛ	ГРИГОРЬЕВИЧ
85. ФРИДМАН	МИХАИЛ	ЯКОВЛЕВИЧ
86. ХЛЫСТОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
87. ХЛЫСТОВ	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
88. ЦИРУЛЕВ	АНДРЕЙ	ЕВГЕНЬЕВИЧ
89. ЦИРУЛЕВ	ЕВГЕНИЙ	ПАВЛОВИЧ
90. ШАРАПОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ДМИТРИЕВИЧ
91. ШИРЫШЕВ	БОРИС	АЛЕКСАНДРОВИЧ
92. ШТЕПА	АЛЕКСАНДРА	СЕРГЕЕВНА
93. ЯШИН	ВАЛЕНТИН	ИВАНОВИЧ

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Александровский район

1. БЕЛОВ	ВЛАДИМИР	НИКОЛАЕВИЧ
2. ВОЛЬНЫХ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ
3. ГОЛОВЛЕВ	АНАТОЛИЙ	АНДРЕЕВИЧ
4. ГОСТЕВ	ЮРИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
5. ГРУПИН	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ
6. ЛАВРЕНТЬЕВ	МИХАИЛ	НИКОЛАЕВИЧ
7. ЛОБАНОВ	ВАЛЕНТИН	МИХАЙЛОВИЧ
8. ЛУБИНЕЦ	ВАДИМ	НИКОЛАЕВИЧ
9. МЕДВЕДЕВ	ВЛАДИМИР	ДМИТРИЕВИЧ
10. ПАВЛОВ	ЮРИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ
11. ПЕТУХОВ	БОРИС	ВАСИЛЬЕВИЧ
12. САМАДУРОВ	МИХАИЛ	ЕГОРОВИЧ
13. ТИМОФЕЕВ	ВЯЧЕСЛАВ	СЕРГЕЕВИЧ
14. ТРОФИМОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ
15. ЧЕРНАЛОВ	АНАТОЛИЙ	СТЕПАНОВИЧ
16. ШАРАФУТДИНОВ	НАИЛЬ	МИНИХАНОВИЧ
17. ШИБАНОВ	АЛЕКСАНДР	АНАТОЛЬЕВИЧ
18. РАЗГОВОРОВ	ЮРИЙ	ОСИПОВИЧ

Вязниковский район

1. БЕРЕСТ	ИВАН	АЛЕКСАНДРОВИЧ
2. ГАНОВ	ВЛАДИМИР	ЕФИМОВИЧ
3. ЕРЕМКИН	АЛЕКСАНДР	ПЕТРОВИЧ
4. КАБАНОВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ
5. КОРМИЛИЦЫН	ВАСИЛИЙ	МИХАЙЛОВИЧ
6. МИНАКОВ	АЛЕКСЕЙ	ГАВРИЛОВИЧ
7. МИХЕЕВ	ГЕННАДИЙ	ИВАНОВИЧ
8. МОИСЕЕВ	КОНСТАНТИН	ВЛАДИМИРОВИЧ
9. ОРАНОВ	ФЕДОР	ИВАНОВИЧ
10. ПОПОВНИН	СЕРГЕЙ	ЮРЬЕВИЧ

11. ПУЧКОВ	ВАСИЛИЙ	ПАВЛОВИЧ
12. САВЦОВ	ВАСИЛИЙ	ИВАНОВИЧ
13. СМИРНОВ	ВАЛЕНТИН	ВАСИЛЬЕВИЧ
14. ЧИКАНОВ	БОРИС	АЛЕКСАНДРОВИЧ

Гороховецкий район

1. ИГНАТЬЕВ	АЛЕКСАНДР	ПАВЛОВИЧ
2. ЛАНДЕХОВ	ВИКТОР	ПЕТРОВИЧ
3. МАЛЫШЕВ	ВЛАДИМИР	МИХАЙЛОВИЧ
4. СЕМЕНОВ	АЛЕКСАНДР	ВАСИЛЬЕВИЧ
5. СИЗОВ	АЛЕКСАНДР	ДМИТРИЕВИЧ

Гусь-Хрустальный район

1. ВАСЕВ	ВИКТОР	ГРИГОРЬЕВИЧ
2. ЕФИМОВ	ПЕТР	СЕМЕНОВИЧ
3. КОМАРОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСАНДРОВИЧ
4. КУЗЬМИН	АЛЕКСАНДР	ВЛАДИМИРОВИЧ
5. ОСОКИН	АНАТОЛИЙ	АРСЕНТЬЕВИЧ

Киржачский район

1. ГАВРИЛОВ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ
2. ГОРБУНОВ	АНАТОЛИЙ	ИВАНОВИЧ
3. ДУБОВ	ЮРИЙ	МИХАЙЛОВИЧ
4. ТОРОПОВ	ГЕННАДИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ

Ковровский район

1. АВДОНИН	ФРАНЦ	ИВАНОВИЧ
2. БАЗАНОВ	АЛЕКСЕЙ	ПАВЛОВИЧ
3. БЕЗДЕЛКИН	ВЯЧЕСЛАВ	ВАЛЕНТИНОВИЧ
4. БЕЛОВ	КЛИМЕНТИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ
5. ДАНИЛИН	ЛЕВ	ФЕДОРОВИЧ
6. ДУДКА	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ
7. ЗЕЛЕНОВ	ВЛАДИСЛАВ	АЛЕКСАНДРОВИЧ
8. КОТОВ	ВЛАДИМИР	СЕРГЕЕВИЧ
9. КОЧЕТОВ	ЮРИЙ	ПЕТРОВИЧ
10. ОСАДЧУК	ПЕТР	АМОСОВИЧ
11. ПАВЛОВ	БОРИС	АЛЕКСАНДРОВИЧ
12. ПАНКРАТОВ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧИЧ
13. СЕДОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
14. СМИРНОВ	АРКАДИЙ	ИВАНОВИЧ

Кольчугинский район

1. БЕЛЯЕВ	РУДОЛЬФ	СЕРГЕЕВИЧ
2. ГОРЕЛОВ	АЛЬБЕРТ	ФЕДОРОВИЧ
3. ГОРШКОВ	ЮРИЙ	КОНСТАНТИНОВИЧ
4. ЖДАНОВ	АНАТОЛИЙ	НИКОЛАЕВИЧ

Меленковский район

1. БУСЫГИН	СЕРГЕЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
2. ГЕРАСИМОВ	ВЛАДИМИР	ПЕТРОВИЧ
3. КЛЕПОВ	ВЛАДИМИР	АЛЕКСЕЕВИЧ
4. КОНЫШЕВ	ВИКТОР	ВАСИЛЬЕВИЧ
5. КОЧЕТКОВ	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ
6. МАКАРОВ	ИВАН	ЕГОРОВИЧ
7. МАКАРОВ	ИВАН	ИВАНОВИЧ
8. МАЛЮКОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ

Муромский район

1. АНТОНОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ИВАНОВИЧ
2. БАРАНОВ	НИКОЛАЙ	МИХАЙЛОВИЧ
3. БЕЗРУКОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ
4. БЕЛЯКОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ
5. КИРИН	ВАСИЛИЙ	ИЛЬИЧ
6. КОЗЛОВ	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ
7. КОМАРОВ	ВАЛЕРИЙ	ИВАНОВИЧ
8. КРЕМНЕВ	ПЕТР	ГРИГОРЬЕВИЧ
9. МОРДВИНКИН	ЕВГЕНИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ
10. МОЧАЛОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ
11. НИКОЛАЕВ	НИКОЛАЙ	ДМИТРИЕВИЧ
12. ПЕНДРИКОВ	АЛЕКСЕЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ
13. РУБЦОВ	ВЛАДИМИР	ВАСИЛЬЕВИЧ
14. СМИРНОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ
15. СУХАНОВ	ВАЛЕРИЙ	ИОСИФОВИЧ
16. ТУРЧИН	ВЛАДИМИР	ИВАНОВИЧ
17. ТЮРНИКОВ	ЮРИЙ	ФЕДОРОВИЧ
18. УМОВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
19. ЧВАНОВ	МИХАИЛ	МИХАЙЛОВИЧ
20. ЧИРКОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ
21. ЧУГУНОВ	ГУРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ
22. ШАРАГИН	ИВАН	АГАФОНОВИЧ
23. ШАШКИН	МИХАИЛ	НИКОЛАЕВИЧ
24. ШИШКОВ	НИКОЛАЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
25. ШИШЛИН	ЛЕОНИД	АЛЕКСЕЕВИЧ
26. ЮСОВ	АЛЕКСАНДР	ИВАНОВИЧ

Петушинский район

1. АРЕФЬЕВ	НИКОЛАЙ	ФЕДОРОВИЧ
2. АФАНАСЬЕВ	АНАТОЛИЙ	АЛЕКСАНДРОВИЧ
3. БРЮШИНИН	ИВАН	ВАСИЛЬЕВИЧ
4. БУЛЫЧЕВ	ВЛАДИМИР	ИЛЛАРИОНОВИЧ
5. БУЯНОВ	НИКОЛАЙ	АНДРЕЕВИЧ
6. ВЕЛИХАНОВ	ВИКТОР	ФЕДОРОВИЧ
7. КНЯЖЕЧЕНКО	ВАЛЕНТИН	ИЛЛАРИОНОВИЧ
8. КУРЫНДИН	ГЕННАДИЙ	НИКОЛАЕВИЧ
9. ЛОГИНОВ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ
10. МАКАРОВ	ИВАН	ГРИГОРЬЕВИЧ
11. ФЕДЧЕНКО	ИВАН	НИКОЛАЕВИЧ

г.Радужный

1. ВОЛКОВ	ГЕННАДИЙ	АЛЕКСЕЕВИЧ
2. ГАРБУЗ	АЛЕКСАНДР	НИКОЛАЕВИЧ
3. МАТОЧКИН	ВИКТОР	ГЕНРИХОВИЧ
4. ПАЛАТОВ	ВИКТОР	АНДРЕЕВИЧ
5. ЧУПРИН	ФЕЛИКС	ВАСИЛЬЕВИЧ
6. ЯГУДИН	ЗУФАР	ЗАГИТОВИЧ

Собинский район

1. ОТДЕЛЬНОВ	ГЕННАДИЙ	ДМИТРИЕВИЧ
2. РОДИН	ЮРИЙ	НИКОЛАЕВИЧ
3. ТИМОФЕЕВ	АНАТОЛИЙ	ВАСИЛЬЕВИЧ
4. ЧЕЛЫШКОВ	ВЛАДИМИР	ЕГОРОВИЧ

Суздальский район

1. ВАРУШИН	ОЛЕГ	АНДРЕЕВИЧ
2. КАНИШЕВ	ВЛАДИМИР	СТЕПАНОВИЧ
3. КУНГУРЦЕВ	ВЛАДИМИР	ГРИГОРЬЕВИЧ

Юрьев-Польский район

1. МАКАРОВ	ВЯЧЕСЛАВ	ИВАНОВИЧ
2. ФЕДЧЕНКО	ИВАН	НИКОЛАЕВИЧ
3. ШКУНИНИКОВ	ВИТАЛИЙ	ГЕОРГИЕВИЧ

Закончен сборник "Атомный марафон",
но не окончен сам Атомный марафон.
Он продолжается и никто не знает,
какие испытания ждут впереди нас - его участников
и сколько осталось до финиша и будет ли он вообще.

«Союз Чернобыль» благодарит за оказание финансовой помощи на издание сборника «Атомный марафон»:

Союз «Чернобыль» России
(Президент Гришин В.Л.);

ООО «Поддержка»
(Генеральный директор Коробушин А.В.);

Фармацевтическую компанию «ФК Волжская мануфактура»
(Президент Цанев В.С.);

ЗАО «Стройдеталь»
(Генеральный директор Шеховцов А.Т.);

Областной фонд социальной поддержки населения
(Исполнительный директор Пеньевская Н.А.);

Каракина Сергея Михайловича

«Союз Чернобыль» и «ФК Волжская мануфактура»

Свои программы по поддержке инвалидов Чернобыльской катастрофы «Союз Чернобыль» «Владимир осуществляет совместно с фармацевтической компанией «ФК Волжская мануфактура».

Почему мы работаем именно с этой компанией:

Во-первых, «ФК Волжская мануфактура» – один из крупнейших в России производителей высококачественных первичных материалов, обладающий мощной производственной базой.

Во-вторых, эта компания входит в число крупных российских фармацевтических компаний, участвующих в реализации федеральных и региональных программ по обеспечению населения России лекарственными средствами и товарами медицинского назначения.

В-третьих, «ФК Волжская мануфактура» регулярно участвует в благотворительных акциях как российских так и международных гуманитарных организаций.

«Союз Чернобыль» «Владимир может утверждать, что «ФК Волжская мануфактура» – надежный партнёр, на которого всегда можно рассчитывать.

МОСКВА:

105094, ул.Семёновский вал, 10-а
Тел./факс: (095) 369-46-69, 369-46-70, 369-46-09

ИВАНОВО:

Тел./факс: (0932) 42-85-45, 23-69-19, 23-65-44

E-mail: tsanev@volga-manuf.ru
Http://www.volga-manuf.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение губернатора Виноградова Н.В. 3
Объект особого назначения 4
Тоцкие учения 21
Ядерный полигон 34
Авария под водой 43
Чернобыль – боль общая 47
Чаша Чернобыля 47
Трудная судьба 69
Профессия – офицер ! 74
Необычная командировка 98
Особая зона опасности 107
В пекле 109
День ликвидатора 117
Чернобыль 155
Последний крест 157
Хроника жизни после Чернобыля 160
Статистика пострадавших от радиационного воздействия, проживающих во Владимирской области 206
Слово священика. В чём причина бед человеческих ? 208
Список участников ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС – жителей Владимирской области 212
Список участников ликвидации последствий аварий на ПО «Маяк» и сбросов радиактивных отходов в реку Теча – жителей Владимирской области 259
Список ветеранов подразделений особого риска – жителей Владимирской области 263

АТОМНЫЙ МАРАФОН

Редактор Ю.Поликарпов
Корректор Е.Почкайлова
Технический редактор Г.Горева
Компьютерная вёрстка А.Журавлёв

Подписано в печать 1.04.2000. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17.
Тираж 5000 экз. Заказ 0056.

Отпечатано в типографии «Транзит-Икс»
Лицензия ПЛР №060309 от 20 октября 1998 г.
Россия, 600009, г.Владимир, ул. Усти-на-Лабе, 38

Эмблема Общероссийской
общественной организации инвалидов
Союз «Чернобыль» России

РАДИОАКТИВНОСТЬ